

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Челябинский государственный университет»

Кафедра политических наук и международных отношений

На правах рукописи

Авдашкин Андрей Александрович

**ПРОЦЕССЫ ДИАСПОРИЗАЦИИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ: 1989-2002 ГГ.
(НА МАТЕРИАЛАХ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук
Пасс Андрей Аркадьевич

Челябинск – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3-21
1 ГЛАВА. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	
1.1. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	22-35
1.2. ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ.....	35-43
2 ГЛАВА. УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДИАСПОР В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ: ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА И МИГРАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	
2.1. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ ДИАСПОРИЗАЦИИ.....	44-66
2.2. ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИЙ НА РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДИАСПОРЫ.....	66-97
3 ГЛАВА. СТРУКТУРА ДИАСПОР: ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК ДИАСПОРНЫХ ГРУПП	
3.1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДИАСПОРНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ.....	99-139
3.2. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ СОСТАВ «СТАРЫХ» ДИАСПОР.....	139-164
3.3. ПРАКТИКИ АДАПТАЦИИ И ХАРАКТЕРИСТИКИ «НОВЫХ» ДИАСПОР (ЗАКАВКАЗСКИХ И СРЕДНЕАЗИАТСКИХ).....	164-188
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	189-192
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	193-227
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	228

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы определяется крупными геополитическими изменениями, связанными с распадом СССР, а также нарастанием противоречий глобализации, межэтническими конфликтами и социально-экономическими кризисами последних десятилетий. На постсоветском пространстве они вызвали широкие миграционные потоки, повысив значимость этнокультурной самоидентификации для граждан новых государств. Все более настоятельна потребность в оценке потенциала консолидации гражданской нации, научном анализе накопленного опыта межэтнических отношений и условий жизни диаспор. Экономически развитые регионы России подверглись интенсивным миграционным обменам с республиками бывшего СССР, что видоизменило этнический состав населения, практики меж- и внутриэтнических взаимодействий. Это также коснулось полиэтничной и многокофессиональной Челябинской области. Историки практически не затрагивали в своих трудах межэтнические отношения и феномен диаспор этого региона.

В современной России разворачивается дискуссия о характере и формах признания общероссийской и диаспорной идентичности. Необходим мониторинг идентичности диаспор, с тем чтобы направлять в конструктивное русло ее мобилизацию, разработать оптимальные проекты интеграции «новых» и сохранения своеобразия старожильческих («старых») сообществ. Так на заседании Президиума Совета по межнациональным отношениям при президенте Российской Федерации 31 октября 2016 г. был поставлен вопрос о законодательном оформлении принципов «Формирования российской идентичности и основах этнокультурного развития в России». Подчеркивалась необходимость осуществления мониторинга и раннего предупреждения межэтнических конфликтов, подготовки и проведения мероприятий правительственного плана по реализации в 2016-2018 гг. Стратегии государственной национальной

политики Российской Федерации на период до 2025 г¹. Изучение региональных диаспор является актуальным направлением в отечественной истории, поскольку содействует пониманию индивидуальных и коллективных механизмов конструирования этничности в общественном сознании, роли этнических меньшинств, общества и власти в этом процессе.

Степень научной изученности темы. Приступая к рассмотрению историографии, отметим, что русскоязычная литература по поднятой проблеме только формируется. Зарубежная литература, преимущественно англоязычная, складывалась на протяжении многих десятилетий.

Комплекс русскоязычных исследований по этой теме состоит из трех блоков: социологические исследования, труды политологов и историческая литература.

В социологической литературе основное внимание уделяется социальным характеристикам и институтам диаспор, проблемам адаптации мигрантов в России.

Ж. Т. Тощенко и В. И. Чаптыкова подчеркивали способность диаспор не допускать культурной ассимиляции с помощью «социальных институтов для развития и функционирования общности»². Данные работы лишь наметили теоретические контуры дальнейших дискуссий.

В исследованиях О. Е. Бредниковой, Е. Ю. Фирсова, О. В. Паченкова и С. Ю. Румянцева раскрыты проблемы обустройства трудовых мигрантов и социальное «конструирование» азербайджанской, армянской и грузинской диаспор в российских регионах³. В. И. Мукомель изучил вопросы формирования и охарактеризовал векторы развития таджикской диаспоры в

¹ Заседание президиума Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации от 31 октября 2016 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53173> (дата обращения: 07.11.2016).

² Тощенко Ж. Т., Чаптыкова Т. И. Диаспора как объект социологического исследования // Социс. 1996. № 12. С. 37.

³ Бредникова О. Е., Паченков О. В. Азербайджанские торговцы в Петербурге: между «воображаемыми сообществами» и «первичными группами» // Диаспоры. 2001. № 1. С. 131-147; Фирсов Е. Ю. Инварианты армянской диаспоры в российской провинции // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. № 2. С. 113-132; Паченков О. В. Роль «этнической идентичности» в исследованиях миграции и ответственность социального ученого // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. № 1. С. 162-182; Румянцев С. Ю., Брамидзе Р. Азербайджанцы и грузины в Ленинграде и Петербурге: как конструируются диаспоры (завершение темы) // Диаспоры. 2009. № 1. С. 6-38.

России: социально-демографический профиль, адаптация в принимающем обществе, общественные организации и родственно-земляческие отношения, перспективы укрепления сотрудничества России и Таджикистана⁴.

В исследовании В. Н. Козлова и М. А. Гуревича выявлен высокий уровень межэтнической толерантности в Челябинской области, потребность в обогащении культурного пространства ценностями национальных культур⁵.

Н. Н. Суворова и А. Н. Попов изучили на областном материале социально-демографический и этнический состав мигрантов (главным образом вынужденных)⁶.

В политологических исследованиях выявлено этнополитическое содержание феномена диаспор, роль данных групп во внутренней и внешней политике современных государств⁷. В диссертационных работах М. А. Асвацатуровой, А. С. Ким, М. А. Мыльникова и Л. А. Кртян проанализированы конфликтогенные и коммуникативные аспекты диаспорных процессов, в том числе инструменты лоббирования диаспорами интересов исторической родины⁸.

В диссертационных исследованиях Г. А. Туник, О. Н. Максимовой, О. Л. Проскуряковой изучена национальная политика и миграционные процессы на Южном Урале⁹.

⁴ Мукомель В. И. Диаспора – партнер по развитию Таджикистана. Душанбе, 2014.

⁵ Козлов В. Н., Гуревич М. А. О результатах социологического опроса трудящихся Челябинской области по проблемам межнациональных отношений // Информационный бюллетень социологических исследований в Челябинской области (1988-1989). Челябинск, 1990. С. 3-10.

⁶ Суворова Н. Н., Журавлев А. В., Иванова Т. М. Анализ миграционных процессов на территории Челябинской области. Челябинск, 1997; Попов А. Н., Суворова Н. Н., Спицын А. Н. Управление миграционной безопасностью (Региональный аспект) Челябинск, 2002; Суворова И. Н. Воспроизводство населения и его миграция (на примере Челябинской области) // Этнопанорама. 2002. № 1. С. 72-75.

⁷ Градировский С. Н., Тупицын А. Диаспоры в меняющемся мире // Содружество НГ. 1998. № 7. С. 16-21; Вишневецкий А. Г. Распад СССР: этнические миграции и проблема диаспор // Общественные науки и современность. 2000. № 3. С. 115-130; Мукомель В. И., Паин Э. А. Новые диаспоры. Государственная политика по отношению к соотечественникам и национальным меньшинствам. М., 2002; Полоскова Т. В. Современные диаспоры (внутриполитические и международные аспекты). М., 2002; Попков В. Д. Феномен этнических диаспор. М., 2003.

⁸ Асвацатурова М. А. Диаспоры в Российской Федерации, формирование и управление: На материалах Северо-Кавказского региона: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2003; Ким А. С. Этнополитическое исследование современных диаспор (конфликтологический аспект): дис. ... д-ра. полит. наук. СПб, 2009; Мыльников М. А. Этническая диаспора как субъект политических коммуникаций: дис. ... канд. полит. наук. Астрахань, 2009; Кртян Л. А. Роль армянской диаспоры в политическом процессе Французской Республики: дис. ... канд. полит. наук. Нижний Новгород, 2011.

⁹ Туник Г. А. Национально-культурное развитие народов России: политико-правовое регулирование (на примере Челябинской области): дис. ... канд. полит. наук. М., 2000; Максимова О. Н. Этнокультурная

Определяющее влияние на представленное исследование имела историческая литература в русле диаспорного подхода. Он предполагает комплексное исследование общностей людей, имеющих единую этническую принадлежность (и осознающих это), коллективную память о «прародине» (этнической метрополии) и общности происхождения, различающих этноконсолидирующие черты своего сообщества и признаки «инаковости» по отношению к внешнему окружению, поддерживающих механизмы сохранения и межпоколенной трансляции структур этнической, этнокультурной, языковой и конфессиональной идентичности¹⁰.

Л. Г. Федосеева определяла диаспору как «исторически выросшую из длительной эмиграции стабильную духовно-культурную общность народа, представители которого были высланы, добровольно уехали или принудительно покинули родину»¹¹.

Отправной точкой широкой академической полемики послужило издание научного журнала «Диаспоры» в 1999 г., в котором публикуются статьи теоретического и прикладного характера по данной теме. Так В. И. Дятлов, А. Ю. Милитарев указывали на неоднозначность толкований понятия «диаспора»¹².

З. В. Канукова сделала вывод, что в современной историографической ситуации базовое понятие диаспора «разработано в достаточной степени и оставляет возможность для дальнейшего изучения феномена»¹³.

События «крымской весны» в 2014 г. подтолкнули российского историка А. Б. Ручкина к выводу, о том, что формирование «лояльности» современных диаспор к стране исхода предполагает отказ от взаимодействия

политика в субъектах Российской Федерации Южного Урала на современном этапе: дис. ... канд. полит. наук. М., 2006; Проскурякова О. Л. Миграционные процессы на Южном Урале в постсоветский период: дис. ... канд. полит. наук. М., 2008.

¹⁰ Коровушкин Д. Г. Диаспоры в Западной Сибири: особенности этнокультурного развития сельских сообществ в конце XIX-начале XXI вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2009. С. 12-13.

¹¹ Федосеева Л. Г. Национальные диаспоры как предмет исследования // Культурная диаспора народов Кавказа: генезис, проблемы изучения / отв. ред. Н. С. Надъярных, Л. А. Бекизова. Черкесск, 1993. С. 17.

¹² Дятлов В. И. Диаспора: попытка определиться в понятиях // Диаспоры. 1999. № 1. С. 8-24; Милитарев А. Ю. О содержании термина диаспора (к разработке дефиниции) // Диаспоры. 1999. № 1. С. 24-34.

¹³ Канукова З. В. Диаспора: функциональный анализ термина в российском историографическом контексте // Вестник Владикавказского научного центра. 2011. № 4. С. 28.

с государством напрямую и установление широких партнерских отношений диаспорных организаций родины и стран проживания¹⁴.

В. А. Тишков на основе конструктивистских позиций интерпретирует диаспоры как образ жизни, «дискурсивную практику» и результат личностного выбора¹⁵. В. К. Малькова подчеркивала, что одной из форм мобилизации этничности в России стала идея диаспоризации¹⁶.

В последние годы историки расширили спектр исследований и, опираясь на диаспоральный подход, подготовили ряд докторских диссертаций. А. Б. Ручкин посвятил работу русской диаспоре в США в первой половине XX в. Д. Г. Коровушкин и Т. Б. Смирнова изучили диаспоры западной Сибири конца XIX-начала XXI вв. Исследование закавказских народов в постсоветский период в Мордовии провела А. А. Шевцова¹⁷.

Применительно к евреям, немцам, украинцам, корейцам, армянам, азербайджанцам и некоторым другим народам Кавказа за пределами России этот подход реализован в диссертационных трудах В. А. Тен, М. С. Симонян, Ю. Н. Попова, Е. Н. Фаттаховой, Е. Э. Штейн, М. Н. Бабуты, Н. В. Русина, Д. Ф. Максидовой, Т. В. Арсибековой, Г. Н. Алишиной, Р. А. Гургулии, У. М. Мехдиевой¹⁸.

¹⁴ Ручкин А. Б. Русская диаспора в США: реакция общественных организаций на события на Украине и присоединение Крыма // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 1. С. 210.

¹⁵ Тишков В.А. Увлечение диаспорой (о политических смыслах диаспорального дискурса) // Диаспора. 2003. № 2. С. 180. Он же. Единство в многообразии: публикации из журнала «Этнопанорама» 1999–2011 гг. Оренбург, 2011. С. 42.

¹⁶ Малькова В. К. Мобилизация этнических сообществ в современной России: по материалам этнических СМИ. М., 2011. С. 69.

¹⁷ Ручкин А. Б. Русская диаспора в Соединенных Штатах Америки в первой половине XX века: дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 2007; Коровушкин Д. Г. Диаспоры в Западной Сибири: особенности этнокультурного развития сельских сообществ в конце XIX-начале XXI вв.: дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск. 2009; Смирнова Т. Б. Немецкое население Западной Сибири в конце XIX-начале XXI в.: формирование и развитие диаспорной группы: дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 2009; Шевцова А. А. Народы Закавказья в поликультурном пространстве республики Мордовия: дис. ... д-ра ист. наук. Чебоксары, 2012.

¹⁸ Тен В. А. Корейская диаспора в США: дис. ... д-ра ист. наук. Москва. 2000; Симонян М. С. Армянская диаспора Северо-Западного Кавказа: формирование, культурно-конфессиональный облик, взаимоотношения с властью, общественными и религиозными объединениями: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2003; Попова Ю. Н. Корейская диаспора Краснодарского края: историко-культурные аспекты (XX-начало XXI вв.): дис. ... канд. ист. наук. Краснодар. 2004; Фаттахова Е. Н. Корейские диаспоры в России и США: история, адаптация и интеграция: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2004; Штейн Е. Э. Формирование этнической самоидентификации у потомков русско-еврейских браков в современной России: дис. ... д-ра ист. наук. Москва. 2005; Бабута М. Н. Формирование и современное состояние украинской диаспоры (конец XIX-начало XXI вв.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2008; Русина Н. В. Формирование культуры украинской

Важной тенденцией является изучение локальных сообществ на уровне регионов, городов. В. И. Дятлов рассмотрел взаимоотношения кавказских сообществ г. Иркутска и принимающего общества, раскрыл основные конфликтогенные факторы, ведущие к росту ксенофобии¹⁹. Внимание историков также привлекли «этнические рынки», исполнение постсоветскими диаспорами посреднических функций в сфере торговли. Эти исследования в основном проводились на материалах Иркутска и других городов Сибири и Дальнего Востока²⁰.

Эксперты сети этномониторинга (EAWARN) В. В. Амелин, И. М. Габдрафиков и Л. Г. Хуснутдинова исследовали деятельность общественных организаций среднеазиатских и закавказских диаспор в Оренбуржье и Башкирии, а также положение данных этнических групп в региональном социуме, их взаимоотношения с местными властями²¹.

Предпринимаются попытки более масштабных исторических исследований. Так И. Ю. Заринов проследил стадии исторического развития польской диаспоры в России, США и Бразилии²².

Изучив диаспоры Сибири в конце XIX – начале XX вв. и в постсоветские годы, И. В. Нам выдвинула тезис о сущности диаспоризации

диаспоры: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2009; Максидова Д. Ф. Исторический опыт развития отношений Кабардино-Балкарии с черкесскими диаспорами Сирии и Иордании: дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2011; Арсибекова Т. В. Армянская диаспора в Москве. История формирования и этнокультурное развитие в конце XX-начале XXI вв.: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2012; Алишина Г. Н. Немцы Томской губернии в конце XIX-начале XX вв.: стратегия и практики диаспорализации: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2013; Гургулия Р. А. Абхазы в структуре северокавказской диаспоры в арабском мире: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2014; Мехдиева У. М. Роль азербайджанской диаспоры в развитии социокультурных связей между Россией и Азербайджаном (2003-2010 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2015.

¹⁹ Дятлов В. И. Кавказцы в Иркутске: конфликтогенная диаспора // Нетерпимость в России: старые и новые фобии / под ред. Г. Витковской и А. Малашенко. М., 1999. С. 113-135

²⁰ Дятлов В. И. Современные торговые меньшинства: фактор стабильности или конфликта? (Китайцы и кавказцы в Иркутске). М., 2000; Бурнасов А. С. Китайский рынок как логистический центр: на примере рынка «Таганский ряд» в Екатеринбурге // Мигранты и диаспоры на Востоке России: практики взаимодействия с обществом и государством / отв. ред. В. И. Дятлов. М., 2007. С. 68-80; Дятлов В. И. Россия в предчувствии чайнатаунов // Этнографическое обозрение. 2008. № 4. С. 6-16; Он же Этнические рынки в современной России – ускользающий объект исследовательского внимания // Этнические рынки в России: пространство торга и место встречи / науч. ред. В. И. Дятлов, К. В. Григоричев. Иркутск, 2015. С. 16-41 и др.

²¹ Амелин В. В. Среднеазиатские мигранты в Оренбуржье // Новые этнические группы в России. Пути гражданской интеграции / под. ред. Степанов В.В., Тишков В.А. М., 2009. С. 320-324; Габдрафиков И. М., Л. Г. Хуснутдинова Этнические общины и мигранты в Башкирии: особенности интеграции // Новые этнические группы в России. Пути гражданской интеграции / под. ред. Степанов В.В., Тишков В.А. М., 2009. С. 283-293.

²² Заринов И. Ю. Поляки в диаспоре. Сравнительная характеристика этнической истории польских диаспор в России, США и Бразилии. М., 2010.

как формировании и функционировании конфессиональных, культурно-просветительских и филантропических институтов в рамках диаспор²³.

Этнический состав населения области по материалам переписи населения 1989 г. проанализировал А. А. Рыбалко²⁴. В трудах И. Ф. Галигузова, Л. М. Алмаевой и К. А. Моргунова отражена реализация региональной национальной политики, создание и деятельность национально-культурных обществ в Челябинской области²⁵.

На материалах Урала историками В. М. Кириловым, М. В. Сумачевой и Ф. Г. Галиевой изучены этнокультурные тенденции в еврейской, немецкой и украинской этнических группах²⁶.

В диссертациях Е. Г. Сосновских и А. Н. Молощенкова исследовано возрождение еврейской общины в Челябинской области в 1989-1990-х гг., а также хронология переселения, этапы и особенности этнокультурного развития украинцев края²⁷. И. Ю. Москвин проследил реализацию национальной политики на Южном Урале в позднем СССР и в постсоветский период²⁸.

²³ Нам И. В. Исторические особенности формирования и деятельности диаспорных институтов в Сибири (XIX-начало XX в.) // Миграции и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири. Рубежи XIX-XX и XX-XXI веков / науч. ред. В. И. Дятлов. Иркутск, 2010. С. 315-355; Она же. «Новые» этнические группы (диаспоры) в г. Томске // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 5. С. 33-43.

²⁴ Рыбалко А. А. Этническая карта Челябинской области по данным Всесоюзной переписи 1989 г. и материалам полевых исследований // Вестник Челябинского университета Сер: История. 1998. №1. С. 65-78.

²⁵ Галигузов И. Ф. Народы Южного Урала: история и культура. Магнитогорск, 2000; Алмаева Л. М. Опыт национальной политики на Южном Урале: история и современность / сост. С. В. Нечаева // Южный Урал в судьбе России: история и современность. Челябинск, 2008. С. 109-113; Моргунов К. А. Создание и практика этнокультурной деятельности национально-культурных общественных объединений Челябинской области (1988-1991 гг.) Этнокультурный и межконфессиональный диалог в Урало-Поволжском полиэтничном пространстве: исторический опыт и современность. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург, 2013. С. 108-117.

²⁶ Немцы на Урале XVII-XXI вв. Нижний Тагил, 2009; Сумачева М. В. Этнические процессы на Урале во второй половине XX в. Екатеринбург, 2009; Галиева Ф. Г. Украинцы: действие законов консервации и модернизации в многоэтнической среде // Этнокультурные процессы на Южном Урале в XX–начале XXI в. / под ред. Ф. Г. Галиевой. СПб, 2015. С. 75-85.

²⁷ Молощенков А. Н. Переселение украинцев на Южный Урал и проблемы их этнокультурного развития: дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2010; Сосновских Е. Г. Трансформация государственно-конфессиональных отношений в 1985-1997 гг. (на материалах Челябинской области): дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2014.

²⁸ Москвин И. Ю. Национальная политика на Южном Урале 1988-2012 гг. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2013.

Отметим также работы, изданные представителями национально-культурных обществ по истории евреев, азербайджанцев и немцев области²⁹.

Зарубежные авторы в своих изысканиях полагались на т. н. модели «классических» диаспор, причина образования которых в недобровольном характере переселения. Впервые понятие «диаспора» в середине 1960-х гг. применил Дж. Шеперсон. В исследовании африканских сообществ за пределами Африки он полагался на опыт еврейской диаспоры³⁰. М. Эсман, Р. Мариенштрасс, У. Сафран, А. Ашкенази, М. Дабаг и К. Платт, Э. Скиннер и Х. Тололян сравнивали опыт жизни первых диаспор, главным образом, еврейской и армянской с этнодисперсными группами более позднего периода³¹.

В 1970-е гг. исследователи сосредоточились на росте трудовых миграций и анализе исторического опыта участия этноконфессиональных меньшинств в экономике. Э. Бонасич и Дж. Модел связывали предпосылки выживания и делового успеха диаспор с их умением завязывать и расширять полезные контакты³². Здесь отметим труды А. Коэна, Дж. Армстронга, Ф. Кэртина, Г. Ванг и др³³.

Со временем понятие «диаспора» начали применять ко всем случаям, расселения этнической группы за пределами родины. Дж. Клиффорд видел

²⁹ Ерусалимчик Г. И. Разные судьбы – одна судьба (из истории Челябинских евреев). Челябинск, 1999; Кулиев Р. Р. Шелковый путь дружбы. Диалог культур: Челябинск-Баку. Челябинск, 2004; Немцы и Челябинская область. Челябинск, 2015.

³⁰ Shepperson G. The African Abroad or the African diaspora // African Forum. 1966. № 2. P. 76-93

³¹ Esman J. M. Diasporas and International Relations // Modern Diasporas in International Politics / ed. by G. Sheffer. N.Y., 1986. P. 333-349; Marienstrass R. «On the Notion of Diaspora // Minority Peoples in the Age of Nation-States / ed. by G. Chaliand. London, 1989. P. 119-125; Safran W. Diasporas in modern societies: myths of homeland and return. Diaspora. 1991. № 1. P. 83-99; Ashkenasi A. Identitätsbewahrung, Akkulturation und die Enttäuschung in der Diaspora // Identität in der Fremde / M. Dabag und K. Platt (Hg.). Bochum, 1993. S. 106-116; Dabag M., Platt K. Diasporas und kollektive Gedächtnis. Zur Konstruktion kollektiver Identitäten in der Diaspora // Identität in der Fremde / M. Dabag und K. Platt (Hg.). Bochum, 1993. S. 117-146; Skinner E. The Dialectic Between Diasporas and Homelands // Global Dimensions of the African Diaspora / ed. by J. Harris. Washington, 1993. P. 11-40; Tölölyan Kh. Rethinking Diaspora(s): Stateless Power in the Transnational Moment // Diaspora. 1996. № 1. P. 3-35.

³² Bonacich E. «A theory of middlemen minorities» // American Sociological Review. 1973. № 38. P. 583-594; Bonacich E., Modell J. The Economic Basis of Ethnic Solidarity. Small Business in the Japanese American Community. Berkeley, 1980.

³³ Cohen A. Cultural strategies in the organization of trading diasporas // The Development of Indigenous Trade and Markets / ed. by C. Meillassoux. L., 1971. P. 266-281; Armstrong J. Mobilized diaspora in Tsarist Russia: The case of the Baltic Germans // Soviet Nationality Policies and Practices / ed. by in J. Azrael. N. Y., 1978. P. 63-104; Он же. «Mobilized and proletarian diasporas» // American Political Science Review. 1976. № 2. P. 393-408; Curtin P. Cross-Cultural Trade in World History. Cambridge, 1984; Wang G. The Chinese Overseas: From Earthbound China to the Quest for Autonomy. Cambridge, 2000.

причины расширения «диаспорального дискурса» в «деколонизации, росте международных миграций, стремительном развитии средств транспорта и связи. Все это позволило огромному количеству людей сохранять привязанность к нескольким регионам проживания, традициям, культурам»³⁴. Ж. Шальян и Ж. П. Раго³⁵ высказывали обеспокоенность в связи с этим. Они настаивали на различии понятий коренное население, диаспоры и мигрантские меньшинства. Причем диаспоры интерпретировались в контексте идеи «классических» диаспор («диаспор-жертв»), переживших недобровольное переселение.

Г. Шеффер впервые изучил поднятую тему в концептуальных рамках транснационализма³⁶. Е. Шайн³⁷ определял диаспору как группу людей, проживающих за пределами реальной или символической родины. Доминирующей признавалась политическая составляющая, социальные мобилизации в интересах «родины». Общеизвестным стал тезис, что диаспоры, используя связи на международном уровне, становятся все более влиятельны в политике, культуре и других сферах общественной жизни. Это привело к тому, что исследователи концептуально разделяли «старые» и «новые» диаспоры³⁸. Если раньше предметом исследования становились отдельные диаспорные группы и проводились исторические аналогии, то по мере нарастания темпов глобализации проблеме придавался международный характер. Функционирование трансграничных сетей коммуникаций с участием диаспор представлено в исследованиях Р. Хеттлаге, Р. Коэна, У. Ханнерца и Т. Файста³⁹.

³⁴ Clifford J. *Diasporas* // *Cultural Anthropology*. 1994. № 9. P. 306.

³⁵ Chaliand G., Rageau J. P. *The Penguin Atlas of Diasporas*. N. Y., 1997.

³⁶ Sheffer G. *A New Field of Study: Modern diasporas in international politics* // *Modern Diasporas in International Politics* / ed. by G. Sheffer. N.Y., 1986. P. 1-15.

³⁷ Shain Y. *The Frontier of Loyalty: Political Exiles in the Age of the Nation-State*. Middletown, Conn, 1989.

³⁸ Van Hear N. *New Diasporas. The Mass Exodus, Dispersal and Regrouping of Migrant Communities*. London, 1998.

³⁹ Hettlage R. *Diaspora: Umrisse zu einer soziologischen Theorie* // *Identität in der Fremde* / M. Dabag und K. Platt (Hg.). Bochum, 1993. S. 75-105; Cohen R. *Diasporas and the nation-state: from victims to challengers* // *International Affairs*. 1996. № 3. P. 507-520; Hannerz U. *Transnational Connections: Culture, People, Places*. New York, 1996; Faist T. *The Volume and Dynamics of International Migration and Transnational Social Spaces*. Oxford, 2000; Он же. *Diaspora and transnationalism: What kind of dance partners?* // *Diaspora and Transnationalism: Concepts, Theories and Methods* / ed. by R. Baubek, T. Faist. Amsterdam, 2010. P. 9-34.

Таким образом, в историографии получили освещение отдельные аспекты истории еврейской, немецкой и украинской диаспор на Южном Урале. Остались не исследованными такие вопросы, как формирование диаспорных институтов в Челябинской области, социокультурные характеристики региональных диаспор, их коммуникации (трансграничные и др.). Комплексного обобщающего труда, посвященного изучению процессов диаспоризации в регионе в 1989-2002 гг., создано не было.

Объект исследования – диаспоры Челябинской области в 1989-2002 гг.

Предмет исследования – социокультурные процессы в региональных диаспорах и взаимоотношения общественных организаций диаспор с органами власти.

Хронологические рамки исследования охватывают 1989-2002 гг. В этот период региональные диаспоры начали принимать активное участие в социальной, культурной сфере и миграциях. Складывалось их «ядро».

Выбор нижней хронологической границы обусловлен тем, что конец 1980-х гг. характеризовался активизацией этнокультурного самосознания советских граждан. На Сентябрьском пленуме ЦК КПСС в 1989 г. были предложены новые принципы национальной политики, выраженные в платформе «Национальная политика партии в современных условиях»⁴⁰.

Именно в 1989 г. в Челябинской области создаются первые национально-культурные общественные организации, у их членов возникает широкий интерес к родному языку, культуре, истории, традициям, устанавливаются контакты с реальной и символической родиной.

Выбор верхней хронологической границы продиктован тем, что к 2002 г. сложились основные общественные организации закавказских и среднеазиатских этнических групп. На их численность повлияли миграции первого постсоветского десятилетия, сформировав основу сегодняшней

⁴⁰ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 19-20 сентября 1989 г. М.: Политиздат, 1989.

конфигурации региональных диаспор. С целью регулирования миграционной проблематики в 2002 г. принят закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ», что способствовало более строгому учету иностранцев⁴¹.

Территориальные рамки исследования включают Челябинскую область, население которой исторически полиэтнично. Здесь представлено более 130 этнических групп, которым свойственны интенсивные межэтнические и межкультурные взаимодействия. Кроме того, в рассматриваемый период через регион прошла волна внешних миграций, повлиявших как на этнический состав населения, так и на развитие диаспор.

Выбор Челябинской области обусловлен еще и тем, что несмотря на наличие богатого эмпирического материала, диаспоры Южного Урала в данных территориальных рамках пока не исследовались.

Цель диссертационной работы – изучение процесса развития диаспор в Челябинской области в 1989-2002 гг. на основе анализа деятельности диаспорных институтов и существенных признаков социокультурного облика диаспорных групп.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- определить основные категории и теоретико-методологические подходы в изучении темы;
- изучить взаимоотношения общественных организаций диаспор и региональных органов власти в 1989-2002 гг.;
- установить характер и степень влияния миграций на региональные диаспоры;
- исследовать создание, направления и основные формы деятельности диаспорных объединений;
- проследить изменения социокультурных характеристик «старых» и «новых» диаспор.

⁴¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru/184755/1/> (дата обращения: 12.12.2014)

Источниковая база исследования представлена широким кругом источников, что обусловлено многогранностью поднятой предмета исследования.

В работе использованы документы 19 фондов из 2 архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Объединенного Государственного архива Челябинской области (ОГАЧО).

Обширную группу источников составили делопроизводственные материалы государственных учреждений и общественных организаций. Это переписка по текущей деятельности, распорядительная, учетная и отчетная документация, в том числе статистическая. Тенденции межэтнических отношений в России, социально-демографический и этнический состав вынужденных мигрантов отражены в фондах ГАРФ: Ф. 10121 («Федеральные органы национальной и региональной политики России»), Ф. 10156 («Министерство по делам федерации, национальностей и миграционной политики»), Ф. 10120 («Федеральная миграционная служба Российской Федерации»).

Изучить создание и деятельность диаспорных организаций, тенденции межэтнических отношений в 1989-1993 гг. позволили документы Ф. Р-274 («Челябинский областной Совет народных депутатов») и Ф. П-288 («Челябинский областной комитет КПСС»). Региональная национальная политика в 1993-2002 гг. изучалась с опорой на документы, обнаруженные в Ф. Р-274 («Челябинский областной Совет народных депутатов»), Ф. Р-700 («Администрация Челябинской области») и Ф. Р-825 («Правительство Челябинской области»).

Годовые отчеты Ф. Р-1000 («Главное управление образования и науки Челябинской области») позволили исследовать развитие образования на родном языке для представителей диаспор области.

Учетную документацию о регистрации, динамике развития национальных общественных организаций и религиозных общин, справки и другие сведения об их просветительской, благотворительной деятельности

содержат Ф. Р-1589 («Главное управление культуры Челябинской области»), Ф. П-2 («Челябинский областной общественный фонд культуры»), Ф. Р-1041 («Главное управление Министерства юстиции РФ по Челябинской области»), Ф. П-374 («Коллекция документов, посвященных общественно-политической жизни России и Челябинской области»).

Делопроизводственная и отчетная документация из Ф. Р-276 («Челябинская областная прокуратура») по проблеме преступности позволила выявить ее «этнический» сегмент. Ф. П-517 («Челябинское областное общественно-политическое движение «За возрождение Урала») включает результаты соцопросов о содержании массового сознания населения области в условиях рыночных реформ. Данные о миграционных процессах, численном составе и моделях поведения мигрантов отражает Ф. Р-705 («Миграционная служба Челябинской области»). Статистические таблицы с результатами переписи из Ф. Р-485 («Челябинский областной комитет государственной статистики») легли в основу реконструкции социокультурных характеристик диаспор (численность, возраст, гендер и т.д.).

В фондах Р-233 («Шишов Кирилл Алексеевич»), П-123 («Клайн Максим Максимович») и Р-1329 («Чайко Екатерина Анатольевна») найдены материалы о немцах и евреях Челябинской области.

Большую группу источников составили источники личного происхождения: письма, тексты глубинных интервью и т.д. Создание базы текстов интервью продиктовано высокой степенью закрытости данных по исследуемой теме⁴². Анализ этих источников позволил исследовать общественные трансформации, а также «образ жизни в диаспоре» сквозь

⁴² Задействовано 127 респондентов, с их помощью воссоздано 367 биографий. Сбор сведений шел в мае 2013-ноябре 2014 гг. в таких городах области как: Челябинск, Магнитогорск, Копейск, Коркино, Троицк, Златоуст. Гендерный состав: 50 женщин, 77 мужчин. Возраст: от 18 до 85 лет. Этнический состав: 30 немцев, 20 евреев, 20 армян, 19 азербайджанцев, 6 грузин, 9 узбеков, 16 таджиков, 7 корейцев. Среди представителей закавказских и среднеазиатских диаспор в основном представлены постсоветские мигранты, приехавшие в Челябинскую область в 1992-2002 гг. Продолжительность интервью составила от 15 минут до 2 часов.

призму биографии отдельных людей и семей. В тексте приведены фрагменты интерпретаций и эмоциональных воспоминаний информантов.

Использовались также иллюстративные источники, применение которых позволило рассмотреть повседневную жизнь изучаемых групп. Кроме того, фотографии и сканированные копии иллюстраций из периодики выполняли роль стимульного материала при проведении интервью.

Периодические издания содержат материалы, отражающие мероприятия национальных общественных организаций, результаты важных социологических опросов, проблемы обустройства мигрантов и активности трансграничных преступных групп. Наиболее информативными оказались социально-политические газеты «Вечерний Челябинск», «Челябинский рабочий», «Южноуральская панорама».

Для оценки обстановки в районах и городах области использовались газеты «Вечерний Магнитогорск», «Горняцкая правда», «Звезда», «Златоустовский рабочий», «Копейский рабочий», «Карталинская новь», «Кизильский вестник», «Магнитогорский рабочий», «Октябрьская искра», «Советское село», «Сельские новости», «Степные зори» и др.

Востребованы в исследовании диаспор были и издания общественных организаций в частности «Мошиах Таймс», «Еврейские окна», «Шалом», «Neues Leben», «Центры немецкой культуры», «Содружество», «Озан», «Рідне слово».

Исследование законодательных и нормативных актов позволило выявить основные правовые механизмы регулирования этнокультурных и миграционных проблем в исследуемый период⁴³.

⁴³ Это Законы СССР («О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР. Закон СССР от 24.04.1990»; «О языках народов СССР. Закон СССР от 26.04.1990»); Законы РФ («О беженцах» от 19.02.1993 № 4528-1-ФЗ; «О вынужденных переселенцах» от 19.02.1993 № 4528-1-ФЗ; «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ; «О национально-культурной автономии» от 17.06.1996 № 74-ФЗ; «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 21.06.2002 № 115-ФЗ»). Привлекались также общероссийская и региональная Концепции национальной политики (Указ Президента РФ от 15.06.1996 № 909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» и Решение Коллегии при Губернаторе Челябинской области от 10.12.98 № 17/4 «О Концепции региональной национальной политики Челябинской области») и др. документы.

Теоретико-методологической основой исследования выступила конструктивистская теория этнических общностей, позволившая интерпретировать предмет как «культурно-отличительные общности на основе представления об общей родине и выстраиваемых на этой основе коллективной связи, групповой солидарности и демонстрируемого отношения к родине»⁴⁴. Это открыло возможность исследовать развитие диаспор как в личностно-ориентированном контексте, так и с учетом миграций и трансграничных взаимодействий.

Важную роль сыграли теории исторического развития диаспор, предложенные А. С. Арутюнова и З. И. Левина, основанные на понимании диаспор как процесса развития от еще «не диаспоры» через «собственно диаспору» к «уже не диаспоре», включая стадии выживания, количественного роста и структурирования, зрелости, упадка и умирания⁴⁵. В пользу исторической цикличности развития феномена высказывался Дж. Клиффорд. В разные времена этот феномен может вспыхивать и затухать в зависимости от меняющихся условий и возможностей как в принимающей стране, так и на межгосударственном уровне⁴⁶. Создание и укрепление институтов, организаций, актуализация этнокультурной идентичности является стадией диаспоризации. Под воздействием обстоятельств могут изменяться качественные и количественные характеристики общин, они сокращают свою активность. В свою очередь миграции, потребность выживания и адаптации в принимающем обществе, глобализация и «пробуждение» идентичности, столь характерные для второй половины XX-начала XXI вв., стимулируют новую стадию развития.

Системный подход позволяет исследовать региональные диаспоры с учетом многообразия факторов и реконструировать их как целостные системы. На основе принципов историзма и объективности явления и факты

⁴⁴ Тишков В. А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003. С. 446.

⁴⁵ Арутюнов С. А. Диаспора – это процесс // Этнографическое обозрение. 2000. № 2. С. 77; Левин З. И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). М., 2001. С. 40.

⁴⁶ Clifford J. Routes. Travel and Translation in the Late Twentieth Century. Cambridge, 1997. P. 249.

рассматриваются в их взаимосвязи, взаимообусловленности и развитии, с учетом конкретно-исторической обстановки.

Соискатель опирался на междисциплинарное понимание предмета исследования и возможности смежных социально-гуманитарных наук.

Широкое применение получили специальные методы исследования: историко-сравнительный, историко-типологический, структурно-функциональный, транснационализм, антропоцентричный, биографический. При помощи устно-исторического и биографического методов, интервьюирования, включенного наблюдения получена информация, характеризующая самоорганизацию и самоидентификацию изучаемых диаспор, обустройство постсоветских мигрантов. Обработка полученных данных проводилась методом качественного и количественного контент-анализа. Параметры применения комплекса специальных методов изложены в первом параграфе первой главы диссертации.

В соответствии с предложенными подходами внимание сосредоточено на: еврейской, немецкой, казахской, украинской, азербайджанской, армянской, грузинской, таджикской, узбекской, корейской и курдской диаспорах. Термин «диаспора» в авторском истолковании подразумевает самоорганизацию группы этнофоров, с актуализированной этнокультурной идентичностью; наличием за пределами страны проживания национального государства; системой институтов, внутренних и внешних коммуникативных связей для сохранения идентичности, поддержания контактов со страной исхода, «исторической родиной»⁴⁷. Кроме того, для диаспор характерно создание конфессиональных, благотворительных, культурно-просветительских, образовательных учреждений и хозяйственных объединений⁴⁸. Перечисленные направления и подходы были объединены единой методологической схемой, исходящей из цели исследования.

⁴⁷ Авдашкин А. А. Феномен диаспоры: методологические основы научного исследования // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 2. Серия: История. Вып. 62. С. 134.

⁴⁸ Канукова З. В. Диаспора: функциональный анализ термина в российском историографическом контексте // Вестник Владикавказского научного центра. 2011. № 4. С. 24

Не соответствие этим признакам исключило из нашего исследования материалы по белорусам, болгарам, грекам, китайцам, молдаванам, полякам, финнам и др.

Практическая значимость работы состоит в приращении научного знания о российских диаспорах и межэтнических отношениях на Южном Урале в конце 1980-х – начале 2000-х гг. Учет накопленного исторического опыта этнокультурного развития может способствовать повышению эффективности этнокультурной и миграционной политики региональных властей, созданию новых и развитию уже существующих национально-культурных обществ и центров. Материалы и выводы диссертации могут быть востребованы при подготовке научных и научно-популярных работ по этнической истории Урала. Теоретический и фактический материал, выводы и обобщения можно использовать в учебном процессе в средних и высших учебных заведениях, при разработке курсов и учебных пособий по регионалистике, истории межнациональных отношений, воспитании толерантного и уважительного отношения к представителям иных культур и конфессий.

Основные положения выносимые на защиту:

1. Диаспоризация это качественный переход от факта присутствия меньшинств в регионе к созданию ими развитых общин, включающих общественные организации, круг активистов, практики взаимопомощи. Использовались два основных пути: первый подразумевал самоорганизацию евреев, немцев, украинцев и казахов; второй предусматривал обустройство постсоветских мигрантов в принимающем обществе, взаимную хозяйственную, социальную и культурную адаптацию.

2. Институционализация этничности поддерживалась проведением этнокультурной политики, которая проявлялась в регулировании нормативно-правовой базы и содействии национально-культурным центрам и автономиям.

3. Этническая структура российского общества, в том числе Челябинской области, в конце 1980-х – начале 2000-х гг. претерпела серьезные изменения. Видоизменился численный и социально-демографический состав региональных диаспор, в них существенно возросло количество выходцев из Закавказья и Средней Азии.

4. Особенностью диаспорных институтов стала гетерогенность. В рамках диаспоральных этнических групп были представлены конфессиональные, благотворительные, культурно-просветительские, образовательные учреждения и хозяйственные объединения.

5. «Старые» диаспоры (еврейская, немецкая, казахская и украинская) складывались еще в советское время. Диаспорные объединения позволили изучать культурное наследие предков, воссоздавать религиозные общины (иудейские и католические), устанавливать контакты с исторической родиной. Естественная убыль и репатриация сократили численность «старых» диаспор. Несмотря на то, что среди немцев и евреев нарастала ассимиляция и эмиграционные настроения, формировались самобытные группы «российских» немцев и евреев.

6. «Новые» диаспоры в Челябинской области (азербайджанская, армянская, грузинская, корейская, курдская и таджикская) формировались в ответ на политические, экономические и социальные вызовы, которыми сопровождалось становление постсоветских государств. Данные диаспоры включали небольшую часть «старожилов», обосновавшихся в России в предыдущие десятилетия, и значительное число «молодых» мигрантов, которые в повседневной жизни опирались на родственно-земляческие отношения, традиции страны исхода, на высоком уровне владели родными языками. Переезд и создание семей позволили сократить гендерную диспропорцию, снизить средний возраст в этих диаспорных группах.

Научная новизна исследования в том, что впервые в отечественной историографии проблема диаспор Челябинской области рассматривается комплексно. В научный оборот введены сведения о просветительской и

благотворительной деятельности диаспорных объединений региона, приведены данные о численности различных категорий постсоветских мигрантов. Кроме того, реконструированы значимые характеристики социально-культурного облика региональных диаспор (возраст, гендерная структура, языковая среда и т.д.). Выявлены модели этнической самоидентификации (ассимиляция, «симбиоз», мигрантский тип, «ортодоксы»), а также способы обустройства мигрантов в принимающем обществе.

Апробация работы. Результаты исследования изложены в 15 научных публикациях общим объемом в 6,9 п. л., в том числе 10 – в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК. Пять статей были подготовлены при финансовой поддержке Целевой программы ФГБОУ ВПО ЧелГУ «Фонд поддержки молодых ученых 2014 г.», Проект № 1-14. Содержание работы обсуждалось на II-ой Урало-Сибирской школе по иудаике (21-23 июня, 2013 г. Челябинск-Тюмень-Екатеринбург).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

1 ГЛАВА. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Распад мировой колониальной системы и СССР, глобализация вызвали интенсивные миграционные потоки и возрождение этнокультурной идентичности меньшинств по всему миру. Несмотря на обилие научной литературы, посвященной межэтническим отношениям, остаются малоисследованными и размытыми понятия диаспора, этническое самосознание и т. д.

В отечественной исторической науке не сложилась методология изучения феномена диаспоральности, дрейфа этнической идентичности, сообществ мигрантов и их интеграция в принимающее общество. Необходим поиск оптимальных исследовательских подходов.

1.1. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Методологически первые исследования диаспор опирались на историко-сравнительный подход. У. Сафран, А. Ашкенази, Х. Тололян использовали модель «классической» диаспоры. В ее качестве рассматривались еврейская армянская, греческая, африканская, ирландская, палестинская диаспоры⁴⁹. Условия возникновения современных этнических рассеяний сравнивались с первыми диаспорами, возникшими в результате гонений, выселений, геноцида, угона в рабство, голодом, как факторами миграции, пребывания в отрыве от реальной или воображаемой родины. Исследователи выделяли признаки «классической» диаспоры: рассеивание из первоначального исторического центра в различные регионы; коллективная память о стране исхода, ее мифологизация; ощущение, восприятие себя в качестве чужаков в принимающем обществе; стремление к возвращению на родину; помощь, сохранение связей со страной исхода; высокий уровень

⁴⁹ Цит по: Cohen R. *Diasporas and the State: from victims to challengers* // *Published in international Affairs*. 1996. № 3. P. 512.

групповой сплоченности, основанный на высокой степени идентификации со страной исхода⁵⁰. По мнению А. Г. Вишневого «классическое» истолкование методологически близко к примордиализму, т.к. предполагает долгое сохранение верности религиозному и культурному наследию предков, защиту этнических перегородок⁵¹. В этом же русле свою роль способен играть и примордиальный подход на базе советской теории этноса, где диаспора понималась как «осколок, исторически отколовшийся от этнического ядра, воспроизводящий его идентичность в среде своего обитания». За основу взят принцип реальности и неизменности этноса в социальном, культурном и историческом пространстве.

Применение этого подхода раскрывает историю «виктимных» диаспор, этнокультурная и конфессиональная идентичность, историческая память которых содержит сюжеты несчастий и гонений. Речь идет в первую очередь о еврейской, армянской и немецкой диаспорах. Интерпретация А. Г. Вишневого позволит получить ощутимый результат в исследовании правил вступления в моно- или межэтнические браки. Отметим познавательный потенциал данного инструментария в изучении случаев «галахического еврейства» и отношений, сложившихся в еврейских общинах в ответ на осознание различий между патрилинейным и матрилинейным еврейством.

В 1970-1980-е гг. миграционные и этносоциальные тенденции показали необходимость отказа от исторических аналогий и сравнений. Это привело к применению историко-типологического метода. Зарубежные авторы, например, Дж. Армстронг, разделяли диаспоры на «мобилизованные» (имеется в виду классические) и «пролетарские»⁵², «старые» и «новые», обладающие иными качественными признаками, причинами миграции. М. Бруно выделяет четыре критерия, образующих диаспоры: торговля, религия,

⁵⁰ Попков В. Д. «Классические диаспоры»: к вопросу о дефиниции термина // Диаспоры. 2002. №1. С. 10-11.

⁵¹ Вишневский А. Г. Распад СССР: этнические миграции и проблема диаспор // Общественные науки и современность. 2000. № 3. С. 128.

⁵² Armstrong J. «Mobilized and proletarian diasporas» // American Political Science Review. 1976. № 2. P. 405.

политика, культура и расовый тип⁵³. Р. Коэн в своей историко-типологической схеме выделял диаспоры, сформировавшиеся в различные исторические периоды: «жертвы», рабочие диаспоры, империалистические, торговые, культурные⁵⁴. Так же Г. Шеффер определил «бездомные», «этнонациональные» (по наличию или отсутствию своего государства); «старые», «молодые» (исторический опыт жизни в диаспоре, стадия становления сообщества, потенциал развития); «зарождающиеся», «дремлющие» (по стадии развития); «рассеянные», «компактные» (географическая протяженность расселения)⁵⁵.

Плюсы историко-типологического подхода для настоящего исследования заключаются в возможности упорядочить и проследить стадии развития предмета исследования на различных этапах. Каждая изучаемая группа представлена как развертывание «диаспорной структуры» в различных сферах жизни меньшинства. Среди них культура, религия, деятельность общественных организаций, благотворительность, связи с родиной, трудовые или вынужденные миграции, репатриация и др. Диаспоры включают в себя различные социальные группы и субкультуры, соотнесение которых помогает обнаружить «индивидуальные» особенности, возникавшие или исчезающие со временем.

Политические катаклизмы 1990-х гг., связанные с распадом СССР и Югославии побудили Р. Брубейкера иначе взглянуть на традицию «диаспор-жертв». Автор выявил и описал «диаспоры катаклизма»⁵⁶. Они появились как результат перемещения границ через этнические группы⁵⁷. Как следствие,

⁵³ Bruneau M. *Diasporas, transnational spaces and communities // Diaspora and Transnationalism: Concepts, Theories and Methods / ed. by R. Baubeck, T. Faist. Amsterdam, 2010. P. 39-40.*

⁵⁴ Cohen R. *Global Diasporas. An introduction (Second edition). London and New York, 2008. P. 18.*

⁵⁵ Шеффер Г. Диаспоры в мировой политике // *Диаспоры*. 2003. №1. С. 167. Далее – Шеффер...

⁵⁶ См. подробно: Брубейкер Р. «Диаспоры катаклизма» в Центральной и Восточной Европе и их отношения с родинами // *Диаспоры*. 2000. № 3. С. 6-32; Mandelbaum M. *The New European Diasporas (National Minorities and Conflict in Eastern Europe)*. Council and Foreign Relations Press, 2000. 322 p.

⁵⁷ Brubaker R. *The «diaspora» diaspora // Ethnic and Racial Studies*. 2005. № 1. P. 3.

возникли транснациональные сети⁵⁸, связавшие разделенные новыми границами части той или иной этнической группы.

Ускоренные темпы глобализации конца XX – начала XXI вв. также повлияли на диаспоры. В специализированной литературе это обозначают как «детерриториализация родины»⁵⁹. «Родина» теряла жесткие пространственные, исторические координаты. Диаспоры, адаптируясь к новым социальным, культурным реалиям, связывались с ней протяженными и сложными сетями коммуникаций, которые, пересекая границы государств, служат для удовлетворения социальных, культурных, образовательных, экономических и политических потребностей⁶⁰.

По замечанию Т. Файста диаспоральные подходы нацелены на религиозные, этнические группы, культурные отличия, в то время как транснациональные связаны с бизнес-сетями, миграцией, социальными движениями⁶¹. Предполагается, что трансграничные контакты объединяют мигрантов со страной исхода и принимающее общество в единую «миграционную систему»⁶². Миграционные сети интерпретировались как комплекс родственных, дружеских и земляческих отношений, которые связывают друг с другом мигрантов, старожилов в принимающем обществе и на родине⁶³. Тем самым исследование различных диаспор позволяет понять исторический контекст развития трансграничных взаимодействий. Диаспоры могут выступать их следствием, а в ряде случаев, одной из непосредственных причин возникновения⁶⁴.

⁵⁸ Г. Шеффер настаивает на термине «трансграничные сети». Последние преодолевают границы государств, но не наций. Однако не взирая на полемику по данному поводу, большинство авторов все же использует термин «транснациональные сети».

⁵⁹ См. подробно: Oonk G. *Global Indian Diasporas (Exploring Trajectories Migration and Theory)*. Amsterdam University Press, 2007. 294 p.; Cohen R. *Global Diasporas. An introduction (Second edition)*. London and New York, 2008. 219 p.

⁶⁰ Шеффер... С. 170-175.

⁶¹ Faist T. *Diaspora and transnationalism: What kind of dance partners? // Diaspora and Transnationalism: Concepts, Theories and Methods / ed. by R. Baubeck, T. Faist. Amsterdam, 2010. P. 21.*

⁶² Strassburger G. *Transnational social spaces // Comparative European Research in Migration, Diversity and identities / ed. by W. Bosswick, C. Husband. Bilbao, 2005. P. 49.*

⁶³ Massey D. S. *Why Does Immigration Occur? // The Handbook of international migration / ed. by C. Hirschman, P. Kazintz, J. DeWind. N. Y., 1999. P. 44.*

⁶⁴ Dahinden J. *The dynamics of migrants transnational formations: Between mobility and locality // Diaspora and Transnationalism: Concepts, Theories and Methods / ed. by R. Baubeck, T. Faist. Amsterdam, 2010. P. 52.*

Использование матрицы транснационализма помогает понять, как видоизменялись диаспоры под воздействием миграций и расширения прямых контактов с родиной, в каком направлении менялась жизнь меньшинств после того, как они получили возможность удовлетворения своих культурных, духовных, социальных потребностей с помощью международных благотворительных, культурно-просветительских фондов и организаций. В постсоветский период диаспоры де-факто превратились в один из каналов связи между регионами России и странами дальнего и ближнего зарубежья. Этноконфессиональные меньшинства могут стать важным инструментом как «народной дипломатии», так и конфликтогенным фактором.

Для выявления функциональных ролей институтов и коммуникаций востребованы институциональный и структурно-функциональный подходы. Диаспоры в транснациональных пространствах стремятся сохранить устойчивость идентичности, поддерживать связи со страной исхода и родственными диаспорами. Выделяются два уровня связей: внутренний и внешний⁶⁵. Двухуровневый характер коммуникаций позволяет сохранять этнокультурную самоидентификацию и связи с родиной с одной стороны, а с другой обеспечивают приемлемый уровень укорененности в обществе. Одной из главных особенностей, на которую обращают внимание авторы это функция посредника, выраженная на практике в том, что меньшинства задействованы в благотворительности, социально-экономических, политических, культурных контактах в принимающей стране и стране исхода (исторической родине). Тем самым достигается высокая степень их адаптивности.

Согласимся с М. С. Каменских. В современной исторической науке проблемы истории, становления и развития этнических групп дисперсно расселенных, но сохраняющих свою этническую принадлежность, являются

⁶⁵ Мыльников М. А. Этническая диаспора как субъект политических коммуникаций: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Астрахань, 2009. С. 20.

одними из важнейших. В частности, история «некоренных народов» рассматривается с точки зрения этнической истории и концепции диаспорных групп. Согласно ей, часть этнической группы, оторванная от своей исторической родины, рассматривается как единый социальный институт, сформированный по этническому признаку и обладающий собственными принципами становления и развития⁶⁶. В канве модных на сегодняшний день институциональных подходов отметим подход М. Ю. Барбашина как наиболее полезный. Этничность трактуется как набор норм и правил, отражающих представления об идеальном поведении членов сообщества. Этноинституты включают: институты границ (регламентация членства в этнической группе и ее внутренняя иерархия); сферы деятельности («этнический бизнес»); процедуры (коммуникативные правила между «своими», «своими» и «чужими»); информационные институты (правила информирования сообщества о ключевых событиях и возможных реакциях на них). Диаспоры в этом контексте выступают «агентами приспособления»: они интерпретируют старые правила и нормы в контексте новых требований и определяют порядок приспособления к ним⁶⁷.

Доктрина институционализма ценна тем, что определяет диаспоры как совокупность институтов и ресурсов, а не группу, определенную статистически. Институциональные подходы призваны выявить накопление и распределение ресурсов различными акторами, которые впоследствии играли роль этноэлит, выдвигаясь из числа наиболее адаптированных и успешных представителей диаспор. Новые практики, формальные и неформальные объединения мог формировать только тот, кто обладал для этого достаточными ресурсами и устанавливал «правила игры». На наш взгляд важная проблема, которая может быть верно решена за счет применения этого подхода, это складывание социальной иерархии, в первую очередь, в сообществах из Средней Азии и Закавказья.

⁶⁶ Каменских М. С. Корейцы в Пермском крае: очерки истории и этнографии. СПб, 2014. С. 11.

⁶⁷ Барбашин М. Ю. Институты и этногенез: институциональное воспроизводство этнической идентичности в локальных сообществах. Ростов на-Дону, 2012. С 161-163.

В последнее десятилетие в отечественной историографии утвердилась практика исследовать этнические группы, проживающие в Российской Федерации, но за пределами этнического ядра, своих национальных республик, именуя их при этом диаспорами⁶⁸. Их стали разделять на «внутренние», имеющие республики в составе Российской Федерации, и «внешние», имеющие свои национальные государства. Историки, политологи, философы исследовали северокавказские, чувашские, бурятские «диаспоры» др⁶⁹. Подобный подход контрпродуктивен. Во-первых, создаются лишние сущности, усложняющие развитие методологии исследования, во-вторых, создается дополнительная этническая дифференциация граждан страны, в-третьих, положение таких этнических групп искусственно усложняется. Например, татары за пределами Татарстана, являются внешней диаспорой республики Татарстан и внутренней для того субъекта Российской Федерации, где они находятся. Касаясь этого вопроса, соискатель разделяет доводы Г. Шеффера о «бездомных» или «этнонациональных» диаспорах. В. А. Тишков также призывал избегать «диаспоризации всей страны»⁷⁰. По мнению В. И. Дятлова, расширяющееся применение термина в общественной и политической практике, чрезвычайно свободное его понимание вкупе с распространенным общинно-сословным пониманием природы человека и общества может чрезвычайно осложнить и без того непростые межнациональные отношения⁷¹.

Конструктивистская традиция основана на интерпретации диаспорной этничности в качестве воображаемых сообществ, обладающих своими

⁶⁸ С одной из схем «внутренних» диаспор в РФ можно ознакомиться в следующей статье: Лаллукка С. Диаспора. Теоретический и прикладной аспекты (из опыта анализа групп российских финно-угров) // Социс. 2000. № 7. С. 91-98.

⁶⁹ См. подробнее: Канукова З. В. Диаспора: функциональный анализ термина в российском историографическом контексте // Вестник Владикавказского научного центра. 2011. № 4. С. 23-28.

⁷⁰ Тишков В. А. Увлечение диаспорой (о политических смыслах диаспорального дискурса) // Диаспоры. 2003. № 2. С. 161; Он же. Этнополитика в истории постсоветской России // Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства / отв. ред. Т. Ю. Красовицкая, В. А. Тишков. М., 2012. С. 410-411; Он же. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003. С. 467-468.

⁷¹ Обсуждение проблем диаспор на V Конгрессе этнографов и антропологов России (Омск, 9-12 июня 2003 г.) // Диаспоры. 2003. № 3. С. 258

внутренними социальными связями, внешними границами, которые конструируют «своих» и «чужих»⁷². Так, В. А. Тишков полагает: «То, что называется, воспроизводится и изучается как народ, нация, меньшинство, раса, диаспора, на самом деле представляет собой не реально существующее коллективное тело со своим самосознанием, характером, волей, судьбой, а человеческие отношения (социальные, политические, эмоциональные), связанные с воображаемыми коалициями»⁷³. Идентичность диаспор обладает сложной организацией. Как минимум двухуровневой, что обусловлено сочетанием этнической и социальной идентичности, приобретенной в ходе проживания адаптации в принимающей стране или социализации, если индивид, группа принадлежат к последующим после миграции поколениям. Сознательный выбор варианта самоидентификации и поведение на его основе («этнический дрейф») определяются рациональными соображениями. Конструктивизм руководствуется историко-ситуативным и личностно-ориентированным подходом и останавливает внимание на тех аспектах жизни диаспор, которые связаны с субъективными трактовками этничности и механизмами выбора в пользу того или иного происхождения и исторической родины.

Эффективной модификацией предыдущего методологического инструментария является антропоцентричный подход. Его приверженцы трактуют этничность и диаспоры с позиций отдельного индивида, а не коллективного целого⁷⁴. Коммунитарный подход⁷⁵ рассматривает диаспоры как единое этническое целое («общину»). Абсолютизация количественного подхода влечет искаженное восприятие этнической истории, а значит и неверное понимание этнокультурного многообразия в постсоветской России. М. А. Фадеичева подвергает критике представление о диаспорах как об

⁷² Авдашкин А. А. Феномен диаспоры: методологические основы научного исследования: методологические основы научного исследования // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 2. Серия: История. Вып. 62. С. 133-134.

⁷³ Тишков В. А. О культурном многообразии // Этнографическое обозрение. 2005. № 1. С. 10.

⁷⁴ Фадеичева М. А. Этнополитические концепции этнонациональных общностей и индивидов: автореф. ... дис. д-ра полит. наук. Екатеринбург, 2004. С. 18.

⁷⁵ Методологический подход, ориентированный на доминирование в обществе коллективистских ценностей и выдвигающий в качестве основного понятие «сообщество», «группа», «коллектив».

общинах. Суть общин в том, что их члены находятся в постоянном взаимодействии между собой («фактическая группа»). В противном случае речь идет об индивидах, обладающих схожими установками, но лишенных реального взаимодействия («потенциальная группа»)⁷⁶. Так, многие недавние мигрантские сообщества и укоренившиеся меньшинства включают в себя значительное число тех, кто не имеет выраженной диаспорной идентичности и не охвачен диаспорными объединениями. Сюда отнесем такие особенности: стремление к воспроизводству себя в качестве этнокультурной группы выражено слабо; сфера применения родного языка практически отсутствует; сохранение культурного наследия ограничено в лучшем случае кулинарными предпочтениями и семейными преданиями; представления об исторической родине (или стране исхода) размыты из-за недостатка информации, нежелания формировать это представление⁷⁷.

Смещение акцентов с коллектива на индивида имеет серьезный познавательный потенциал. Тем самым реконструируются не только жизнь диаспор сквозь призму исторической памяти, индивидуального восприятия, но открывается доступ к ранее скрытым противоречиям в жизни меньшинств. Среди них случаи «дрейфа идентичности», взаимоотношения на внутриобщинном уровне и др. Все это позволит взглянуть на диаспоры не как на жестко организованные коллективы, а проследить их эволюции в контексте биографий отдельных людей и семей.

Однако это ставит исследователя перед необходимостью поиска более тонкого методологического инструментария, возможности которого позволят проникать в ментальное пространство диаспоры с целью выявить и описать сюжеты исторической памяти, типичные жизненные ситуации и модели поведения, связанные с идентичностью. Учтем, что представленное исследование задействует сложные социальные группы, информационно замкнутые и закрытые от «чужаков». Основное число исследований

⁷⁶ Фадеичева М. А. Диаспора и состояния этнического индивида // Диаспоры. 2004. № 2. С. 149-150.

⁷⁷ Сафран В. Сравнительный анализ диаспор. Размышления о книге Робина Коэна «Мировые диаспоры» // Диаспоры. 2004. № 4. С. 154.

проводится на макроуровне, преимущественно количественными методами, что малопродуктивно при установлении того, как миграция влияет на принимающее общество на мезоуровне, как образуются региональные диаспоры. Необходим также выход на микроуровень: анализ биографических ситуаций, жизненных стратегий и практик, ценностей и поведенческих нормативов⁷⁸.

Для решения названных задач перспективны подходы к интеграции мигрантов, образованные на стыке конструктивизма и структурно-функционального подхода. Качественные методы (глубинные интервью, устные истории, включенное наблюдение) позволяют выявлять «человеческие отношения», о которых говорил В. А. Тишков. В. Д. Попков анализировал коммуникации и взаимоотношения внутри диаспор, где базовой единицей является «община»⁷⁹.

К. С. Мокин и Н. А. Барышная рассматривали сценарии адаптации мигрантов, отношения между ними и принимающим обществом, складывающиеся из противопоставления «свой»-«чужой», «местные»-«приезжие»⁸⁰. Важна и биография мигранта, то как организовывалось взаимодействие в среде диаспоры, целевые установки на пребывание в Россию и сценарии приспособления, адаптации и т. д.⁸¹. Коллективная и индивидуальная биография мигранта позволяет фиксировать и раскрывать повседневные формы выражения этничности, то как они влияли на отношения с принимающим обществом, поиск своего места в нем. Этничность предстает как фактор биографической ситуации, общее поле социальных отношений. О. В. Паченков, рассматривал сообщества мигрантов

⁷⁸ Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практики взаимной адаптации. Екатеринбург, 2009. С. 7.

⁷⁹ Попков В. Д. Диаспорные общины в межкультурном взаимодействии: пути формирования и тенденции развития: автореф. дис. ... д-ра соц. наук. Москва, 2003. С. 7-8. Далее – Попков...

⁸⁰ Барышная Н. А. Формирование консенсусного потенциала межэтнического взаимодействия на региональном уровне: дис. ... д-ра социологических наук. Саратов, 2014. С. 267. Далее – Барышная...

⁸¹ Мокин К. С. Групповые стратегии интеграции этнических миграционных сообществ. Саратов, 2006. С. 64, 87-88, 68; Он же. Стратегии адаптации этнических миграционных сообществ в поликультурной среде: автореф. ... дис. д-ра соц. наук. Саратов, 2007. С. 14-15.

вне их этничности⁸². Исследователь выявил, что мигранты ориентируются не на общую этничность, а на повседневную логику взаимодействий⁸³.

Историки все чаще обращаются к качественным методикам. В частности, различным интервью, в том числе полуформализованным и неструктурированным, таким как устная история, глубинное интервью, проведение фокус-групп и т.д. Это открывает возможность проникновения в поле индивидуального восприятия индивида. Н. П. Космарская подвергала критике применение количественных методов в исследовании феномена этничности, полагая, что недопустима абсолютизация количественных данных и подчеркивала высокую значимость качественных методик⁸⁴. Е. Э. Штейн успешно применила метод устной истории в исследовании этнической самоидентификации евреев Москвы и Петербурга⁸⁵. Специализированные подходы такие как социологический опрос, включенное наблюдение, устно-исторический, биографический метод позволили Ю. Н. Поповой, Д. Г. Коровушкину, Т. Б. Смирновой, А. А. Шевцовой описать опыт жизни в диаспоре, общественные трансформации и социально-политические потрясения постсоветского времени через призму судьбы и мотивации отдельных людей⁸⁶. Как показали исследования О. В. Бредниковой тексты устной истории позволяют проследить как «семейная» (совокупность передаваемых из поколения в поколение представлений семьи о своем происхождении и предках) и «коллективная» (коллективное восприятие, оценки, некий массовый образ произошедших событий) память

⁸² См. подробно: Brubaker R., Cooper F. Beyond «identity» // *Theory and Society*. 2000. № 1. P. 1-47.

⁸³ Паченков О. В. Роль «этнической идентичности» в исследованиях миграции и ответственность социального ученого // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2008. № 1. С. 171. Далее – Паченков...

⁸⁴ Космарская Н. П. «Русские диаспоры» политические мифологии и реалии массового сознания // *Диаспоры* 2002. № 2. С. 120-121.

⁸⁵ Штейн Е. Э. Формирование этнической самоидентификации у потомков русско-еврейских браков в современной России: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 2005. С. 7.

⁸⁶ Попова Ю. Н. Корейская диаспора Краснодарского края: историко-культурные аспекты (XX-начало XXI вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2004. С. 16; Шевцова А. А. Народы Закавказья в поликультурном пространстве республики Мордовия: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Чебоксары, 2012. С. 15; Коровушкин... С. 12; Смирнова Т. Б. Немецкое население Западной Сибири в конце XIX-начале XXI в.: формирование и развитие диаспорной группы: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 2009. С. 12.

служит опорой в конструировании этнической идентичности, определении жизненных стратегий⁸⁷.

Востребованы также достижения социологической науки. Уникален метод миграционных историй К. С. Мокина. Автор определял их как миграционный опыт группы (семья, этническая группа, анклав мигрантов), включающий мотивы миграционного поведения, территорию исхода, выбор пути перемещения, весь опыт обустройства в принимающем обществе⁸⁸. Мотивы миграционного поведения выражены в стратегиях устройства на новом месте и решении бытовых, социальных и иных задач мигрантами. Обстоятельства обустройства диктуют характер отношений мигрантов и принимающего общества. При этом миграционный опыт влияет на степень обустройства, включенность мигранта в местное сообщество, скорость видоизменения отношений на внутриобщинном уровне.

Трудности создания выборки позволяет преодолеть принцип «теоретического насыщения». Согласно ему, изучение новых случаев продолжается до точки «теоретического насыщения»⁸⁹. Этим же позиций придерживался Д. Берто. Необходимо «путешествовать» по социальным каналам группы до момента, пока не возникает та целостность картины, которая позволит провести интерпретацию и реконструкцию структурно-функциональных связей внутри изучаемого сообщества⁹⁰.

Применение выборки «снежного кома»⁹¹ обусловлено следующими причинами: во-первых, применение количественных методов и построение репрезентативной выборки невозможно из-за отсутствия точных данных о генеральной совокупности исследуемых этнических рассеяний, во-вторых,

⁸⁷ Бредникова О. «Семейная» и «коллективная» память (способы конструирования этнической идентичности) // Биографический метод в изучении постсоциалистических обществ. Материалы международного семинара (Санкт-Петербург, 13-17 ноября 1996) / под ред. Воронкова В., Здравомысловой Е. СПб., 1997. Труды. Вып. 5. С. 71-72.

⁸⁸ Мокин К. С. Балаково: миграционные истории армян // Социс. 2007. № 2. С. 95.

⁸⁹ Hammersley M. The Dilemma of Qualitative Method. London, 1989. P. 175.

⁹⁰ Biography and society: The life history approach to the social sciences / ed. by D. Bertaux. London, 1981. P. 13.

⁹¹ Метод «снежного кома» – это метод теоретического насыщения, при котором отбор единиц исследования осуществляется следующим образом: первоначально определяется группа подходящих респондентов, в ходе опроса которых выясняются адреса других лиц (знакомых, родственников, друзей, партнеров), которых затем также опрашивают. Процедура возобновляется – узнаются контакты третьих лиц и т. д.

основной трудностью для становится преодоление индивидуальных фобий и замкнутости представителей исследуемых групп.

Потенциал качественных методик возрастает в случае их применения в комплексе с количественными. Речь идет о введении в источниковую базу результатов ранних количественных исследований. Перспектива исторических исследований диаспор кроется в анализе статических данных состояния массового сознания граждан и их ценностных ориентаций. По мнению Б. Е. Винера это позволяет сравнить количественные срезы массового сознания, полученные ранее⁹².

Глубинные и фокус-групповые интервью, метод устной истории дают возможность сбора фактических данных для реконструкции исторических событий. За счет его применения создаются сложные и многоуровневые по своему когнитивному потенциалу тексты устной истории. Они вмещают информацию, которую можно подвергнуть структурно-функциональному и социально-психологическому анализу для проведения психологической реконструкции прошлого.

Завершая обзор наиболее востребованных исследовательских подходов, остановимся на классификации диаспоральных исследований К. Батлера. Согласно ей, исследователи сосредотачивают внимание на причинах и аспектах «рассеивания» группы; отношениях с родиной-страной исхода, принимающим обществом; взаимодействии между различными группами и субкультурами; сравнениях между собой различных диаспор⁹³.

Применительно к настоящему исследованию изложение материала предполагается следующим образом. Анализ отношений диаспор с их ближайшим окружением позволит оценить такой аспект как взаимодействие с принимающим обществом. Причины и обстоятельства «рассеивания» предполагают изучение вовлеченности региональных диаспор во внешние миграции. Реконструкция того как функционировали диаспорные структуры,

⁹² Винер Б. Е. Этническая идентичность у крупнейших меньшинств современного Санкт-Петербурга (по результатам полевого исследования 1997-1998 гг.) // Мир России. 1999. № 1-2. С. 230.

⁹³ Butler K. D. Defining diaspora, Refincing a discourse // Diaspora. 2001. № 2. P. 195.

а также социокультурного облика и этнической идентичности позволит выявить взаимодействие различных групп и субкультур внутри изучаемых диаспорных групп. Изучение трансграничных контактов с международными благотворительными фондами и культурно-просветительскими организациями позволит воссоздать отношения с родиной-страной исхода. Такая логика изложения позволит классифицировать и сравнить «старые» и «новые» диаспоры.

1.2. ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ.

Исторически понятие диаспора упоминалось в отношении изгнания и расселения еврейского народа за пределами Палестины. Древнееврейское понятие «галут» – в дословном переводе означает «изгнание»⁹⁴. Оксфордский on-line словарь дает следующее определение: «Диаспора – существительное. Расселение евреев за пределами Израиля; евреи, живущие за пределами Израиля; расселение или распространение какого-либо народа из своей первоначальной родины (имеется в виду процесс); люди, которые были рассеяны или распространились из своей первоначальной родины»⁹⁵.

Р. Брубейкер показал рост интереса к диаспорам тематикой англоязычных диссертаций. Если в 1970-х гг. в понятие «диаспора» являлось одним из ключевых слов в англоязычных диссертациях несколько раз, то в 1980-х гг. – около тридцати, к 2001 г. – порядка 130 раз⁹⁶. В отечественную науку данное понятие попало в 1990-е гг. в ответ на последствия распада СССР, возникновение 25-ти млн. русской диаспоры, интенсивную миграцию в Россию из стран ближнего зарубежья. В. И. Дятлов полагал, что в постсоветской России «на термин сложился реальный внутренний спрос»⁹⁷. Несмотря на то, что теме диаспор посвящены два специализированных

⁹⁴ Baumann M. Diaspora: genealogies of semantics and transcultural comparison // *Numen*. 2000. № 47. P. 313-317.

⁹⁵ Оксфордский он-лайн словарь. URL: <http://oxforddictionaries.com/definition/diaspora?q=Diaspora> (дата обращения: 29.02.2012).

⁹⁶ Brubaker R. The «diaspora» diaspora // *Ethnic and Racial Studies*. 2005. № 1. P. 1.

⁹⁷ Дятлов В. И. Диаспора: экспансия термина в общественную практику современной России // *Диаспора*. 2004. № 3. С. 128.

научных журнала⁹⁸, само понятие остается многозначным и не имеет четкого и признанного учеными содержания.

В. Сафран называл следующие признаки диаспор: рассеивание из первоначального исторического центра в различные регионы; коллективная память о стране исхода, ее мифологизация; ощущение, восприятие себя в качестве чужаков в принимающем обществе; стремление к возвращению на родину; помощь, сохранение связей со страной исхода; высокий уровень групповой сплоченности, основанный на идентификации со страной исхода⁹⁹. В «Словаре расы, этничности и культуры» в статье «Diaspora» даются следующие признаки: миграция из «homeland» в ходе травматических обстоятельств; миграция с целью трудоустройства, торговли, колонизации; сохранение коллективной памяти о стране исхода; идеализация предшествующих поколений, придание героического «пафоса»; развитие движения «репатриантов»; выраженность этнической идентичности и самобытности; сложные взаимоотношения с принимающим обществом; повышенное чувство солидарности с представителями своей группы, которые образовали аналогичные сообщества в других странах¹⁰⁰.

В западной литературе понятие диаспора трактуется как «сегмент населения, живущий за пределами родины». По мнению В. А. Тишкова это равнозначно подходу, доминирующему в отечественной научной литературе¹⁰¹. Ю. В. Бромлей исходил из определения этноареальных, этнодисперсных групп, «территориальных частей народа или нации, отличающихся локальной спецификой разговорного языка, культуры и быта, имеющих как бы двойственное самосознание, ... и возникающих, когда

⁹⁸ Канадско-американский журнал «Diaspora» (издается с 1991 г.) и русскоязычный журнал «Диаспоры» (издается с 1999 г.)

⁹⁹ Safran W. Diasporas in modern societies: myths of homeland and return // *Diaspora*. 1991. № 1. P. 83-84.

¹⁰⁰ Bolaffi G. *Dictionary of Race, Ethnicity and Culture*. SAGE Publications London. Thousand Oaks. New Delhi First published. 2003. P. 74.

¹⁰¹ Тишков В. А. Единство в многообразии: публикации из журнала «Этнопанорама» 1999–2011 гг. Оренбург, 2011. С. 13. Далее – Тишков...

мигрирующие части этноса попадают в разную природную среду, взаимодействуют с различными этносами...»¹⁰².

Ж. Т. Тощенко и Т. И. Чаптыкова подчеркивали, что диаспора – это «устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, живущая в иноэтническом окружении за пределами своей исторической родины (или вне ареала расселения своего народа) и имеющая социальные институты для развития и функционирования»¹⁰³. Устойчивость группы к ассимиляции проявляется в институциональной форме. Диаспора является институтом коллективной адаптации, помощи соотечественникам и сохранения идентичности. Схожее мнение разделяла Т. В. Полоскова, полагая, что для диаспоры «характерно существование институтов и организаций, которые ставят своей целью самосохранения как этнокультурного феномена. Данные институты выполняют и политическую функцию, характерно наличие стратегии взаимоотношений со страной проживания, исторической родиной и международными организациями»¹⁰⁴.

М. А. Асвацатурова, А. Д. Ручкин, Д. Г. Коровушкин, В. А. Тишков акцентировали внимание на «образе жизни» диаспорных этнических групп. Он включает сохранение этнокультурной, языковой и конфессиональной идентичности группы; самоорганизацию; миф о общем происхождении и родине, единство и поддержание отношений с аналогичными общностями¹⁰⁵. В специализированной литературе отмечалась важность исследования того, как создаются коммуникационные связи внутри и вне общины, формируются разветвленные системы социальных связей с принимающим обществом¹⁰⁶. Не случайно используется такое понятие как институциональная

¹⁰² Бромлей Ю. В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., 1987. С. 36-37.

¹⁰³ Тощенко Ж. Т., Чаптыкова, Т. И. Диаспора как объект социологического исследования // Социс. 1996. № 12. С. 37.

¹⁰⁴ Полоскова Т. В. Диаспора: фактор конфликта или сближения // Дружба народов. 2000. № 3. С. 165.

¹⁰⁵ Асвацатурова М. А. Виртуозы диаспорного стиля жизни в Ставропольском крае // Диаспоры. 2002. № 1. С. 60-63; Ручкин А. Б. Русская диаспора в Соединенных Штатах Америки в первой половине XX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 2007. С. 20-21; Коровушкин Д. Г. Диаспоры в Западной Сибири: особенности этнокультурного развития сельских сообществ в конце XIX-начале XXI вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2009. С. 12-13. Далее – Коровушкин... ; Тишков... С. 42.

¹⁰⁶ Ручкин А. Б. Русская диаспора в Соединенных Штатах Америки в первой половине XX века: дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 2007. С. 21.

завершенность. Она достигается действиями формальных и неформальных объединений. З. В. Канукова, касаясь этого вопроса, имела в виду диаспорную структуру, т. е. совокупность конфессиональных, благотворительных, культурно-просветительских, образовательных учреждений и хозяйственных объединений¹⁰⁷.

Распространено мнение, что основой диаспор служит представление об общем этническом происхождении их представителей. Этничность – широко используемая в науке аналитическая категория, маркирующая культурно отличительные (этнические) группы. В настоящее время массив литературы по данному вопросу условно оформлен тремя направлениями: примордиализм, инструментализм и конструктивизм. Разделение концептов, объясняющих природу этничности выглядит достаточно искусственным и не всегда исчерпывает все их многообразие.

Примордиальная трактовка исходит из того, что этничность имеет кровнородственные (биологические) основы. Эти представления получили оформление в советской теории этноса, где этнос исторически, биологически и географически детерминирован. Ю. В. Бромлей определял этнос (или «этносоциальный организм») как «исторически сложившуюся совокупность людей, обладающих общими относительно стабильными особенностями культуры (в том числе языка) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других таких же образований»¹⁰⁸. Для фиксации этносов выдвигался субъективный признак, осознание членами этноса группового единства принято именовать этническим самосознанием, проявлением которого выступает самоназвание (этноним)¹⁰⁹. Достоверным этническим признаком является субъективная этническая принадлежность, индивидуальное этническое самосознание и самоназвание (эндоэтноним). Л. Н. Гумилев определял этнос как «...коллектив особей, противопоставляющий

¹⁰⁷ Канукова З. В. Диаспора: функциональный анализ термина в российском историографическом контексте // Вестник Владикавказского научного центра. 2011. № 4. С. 24.

¹⁰⁸ Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М., 1973. С. 37.

¹⁰⁹ Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М., 1983. С. 56.

себя всем прочим коллективам. Этнос более или менее устойчив, хотя возникает и исчезает в историческом времени»¹¹⁰.

Конструктивизм, связанный с работами Б. Андерсона, Ф. Барта, Р. Брубейкера, Э. Гелнера, Э. Хобсбаума, В. А. Тишкова, анализирует этничность в контексте дифференциации культур. Этническая идентичность и ее контексты предстают ментальными конструктами, результатами мобилизационных практик политической и академической элиты¹¹¹.

В основе конструктивистского понимания этничности выступает этническое самосознание. На наш взгляд эти понятия наиболее дискуссионны, но являются важной частью полемики по поводу этничности и ключевыми для определения самосознания диаспор. Анализ научной литературы показал, что в представлении советских и российских исследователей 1960-1990-х гг. этничность является «воображаемой» формой групповой организации, выражена через индивидуальное и коллективное самосознание; этнонимы; определение отличия одной группы от другой; представление об общем происхождении и повседневное общение (или «информационные сети»)¹¹².

Ф. Барт сделал вывод, что этничность это социально упорядоченная форма организации культурных отличий. Предметом его анализа выступает этническая граница, определяющая группу, а не ее культурные признаки¹¹³. Этническая граница – внешний физический и ментальный рубеж группы. Р.

¹¹⁰ Гумилев Л. Н. Этносфера: история людей и история природы. СПб., 2002. С. 40-41.

¹¹¹ Чешко С. В. Человек и этничность // Этнографическое обозрение. 1994. № 6. С. 37; Тишков В. А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М, 2003. С. 114.

¹¹² Токарев С. А. Проблема типов этнических общностей (к методологическим проблемам этнографии) // Вопросы философии. 1964. №. С. 53; Козлов В. И. О понятии этнической общности // Советская Этнография. 1967. № 2. С. 109-111; Он же. О некоторых методологических проблемах изучения этнической психологии // Советская Этнография. 1983. № 2. С. 74-77; Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М., 1983. С. 15; Крюков М. В. Еще раз об исторических типах этнических общностей // Советская Этнография. 1986. № 3. С. 68; Крюков М. В. Обсуждение статьи З. П. Соколовой «Эндогамия и этнос» // Советская Этнография. 1992. № 3. С. 81; Чешко С. В. Человек и этничность // Этнографическое обозрение. 1994. № 6. С. 40-41; Козлов В. И. Проблематика этничности // Этнографическое обозрение. 1995. № 4. С. 47-48; Колпаков Е. М. Этнос и этничность // Этнографическое обозрение. 1995. № 5. С. 15-16; Арутюнов С. А. Этничность – объективная реальность (отклик на статью С. В. Чешко) // Этнографическое обозрение. 1995. № 5. С. 7-8; Александренков Э. Г. «Этническое самосознание» или «этническая идентичность» // Этнографическое обозрение. 1996. № 3. С. 20.

¹¹³ Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. М., 2006. С. 17.

Брубейкер разделял идею о том, что этническая самоидентификация является результатом социальной организации. Этнические группы и характеристики, отражающие их «уникальность», опосредованы историческими, социально-экономическими, социально-культурными, политическими обстоятельствами. Этничность проявляется через категории и схемы, идентификации, языки, историю, институты, организации, связи и действия¹¹⁴. Этническая идентичность формируется, существует и воспроизводится в контексте исторического и культурного опыта, с которым идентифицируют себя люди или они воспринимаются другими как члены общности.

Конструктивистский подход предполагает когнитивный характер этнической идентичности. В. А. Тишков предлагал рассматривать «не человека в этничности, а этничность в человеке»¹¹⁵. Этничность подвержена историческому дрейфу и трансформациям в индивидуальном и коллективном сознании, смене качественных характеристик. Природа этнической идентичности сложна и имеет множество подуровней, определяется индивидуальным выбором. Необходимо признать, что его алгоритм часто определяется исторической ситуацией, личными мотивами.

В описании инструменталистов этничность фигурирует как инструмент групповой мобилизации в борьбе за социальные блага и ресурсы. Так С. Олзак и Дж. Найджел подчеркивали, что этничность ситуативна, зависима в своих проявлениях от социального и исторического контекстов¹¹⁶. Представители этого подхода уделяли пристальное внимание трансформациям символического комплекса, лежащего в основе этничности¹¹⁷. В контексте концепции Ф. Барта находится истолкование феномена этничности как социальной границы, разделяющей этнически неоднородное население по признаку членства и включенности в группы

¹¹⁴ Brubaker R. *Ethnicity without groups*. Harvard University Press, 2004. P. 283.

¹¹⁵ Тишков В. А. *Этнология и политика*. М., 2001. С. 233. Далее – Тишков В. А. *Этнология...*

¹¹⁶ Olzak S., Nagel J. *Introduction, Competitive Ethnic Relations: An Overview* / ed. by S. Olzak, J. Nagel. *Competitive Ethnic Relations*. Orlando, 1986. P. 4-5.

¹¹⁷ McKay J. *An Exploratory Synthesis of Primordial and Mobilizationist Approaches to Ethnic Phenomena* // *Ethnic and Racial Studies*. 1982. № 4. P. 399.

(«мы» и «они», что применимо в исследованиях диаспор). Дифференциация продиктована: общим происхождением; чертами культуры (язык, религия, традиции или «предполагаемая» общая история); этническим или религиозным «происхождением»¹¹⁸.

Д. Бейкер рассматривал этнические группы и этничность как форму мобилизации для достижения социальных благ и власти. Интенсивность и направленность этого явления может ослаблять выраженность групповой и этнической идентичности¹¹⁹. Межгрупповые и межэтнические отношения основаны на распределении власти между задействованными группами. Идентичность выступает как психологический, ситуационный феномен, указывающий на культурно-демографические факторы, оказывающие воздействие на межгрупповые отношения¹²⁰.

Самосознание диаспоры складывается на модификации этнической идентичности и наделено следующими функциями: самоидентификация; самоопределение; самоорганизация; соотнесение с общим этническим массивом; отчуждение от других этнических сообществ; сохранение этнической дистанции и этнокультурной самобытности; противостояние ассимиляции и аккультурации. Как полагает М. А. Асвацатурова для диаспор характерно наличие внутренних и внешних социальных границ: внешняя граница формируется в иноэтнической среде и обусловлена тенденциями межэтнических отношений; внутренняя формируется в среде самой группы и строится на основе этнических доминант, внутридиаспоральной солидарности как сознательного акта коллективного самоопределения, этнической традиции, совокупности стереотипов и правил поведения¹²¹.

Среди специалистов до сегодняшнего дня не сложился общий подход к определению этничности, но признан ряд ее характеристик: общеразделяемые когнитивные и аффективные установки общности

¹¹⁸ Olzak S. The Dynamics of Ethnic Competition and Conflict. Stanford, 1992. P. 25.

¹¹⁹ Baker D. G. Race, Ethnicity and Power. A Comparative Study. London, 1983. P. 9.

¹²⁰ Ibid., P. 182.

¹²¹ Асвацатурова М. А. Диаспоры: этнокультурная идентичность (возможные теоретические) модели // Диаспора. 2003. № 2. С. 185-190.

территориального и исторического происхождения, языка, материальной и духовной культуры; общие представления о родине; осознание своей включенности в группу, основанные на этом формы солидарности и коллективные действия¹²².

Концепция социального капитала П. Бурдьё позволяет подходить к предмету исследования как к совокупности «реальных или потенциальных ресурсов». Основа возникновения последних – «общее имя» – семья, класс, племя, партия и т.д.¹²³. Формы социальной сплоченности дают индивиду опору в виде коллективного капитала. Х. Эссер выделял следующие его виды: моральный капитал предполагает высокий уровень групповой сплоченности, проведение границы между «мы»-«они». Здесь имеется в виду внешняя и внутренняя дифференциация, моральные обязательства, доверие и другие ценности; культурный – охватывает организацию повседневной жизни, принимающую и институциональную форму: социальное поведение, культурная, языковая среда, ценности и т. д. Эти ресурсы неразделимы между собой и рассматриваются в категории этничности. «Общее имя», позволяет аккумулировать коллективный капитал, полагаясь на общую этническую и культурную идентичность; социальный капитал – совокупность полезных связей индивида или группы, обеспечивает выход на «информационных посредников»: необходимые институты, полезные люди при решении тех или иных задач – это сеть внутриобщинных отношений и коммуникаций в конкретном месте расселения и за его пределами. Последнее условие важно – контакты между акторами, находящимися в разных регионах (в стране исхода, на «исторической родине»), образуют предпосылку для создания и упрочения внутригрупповых коммуникаций в целом; организационный капитал – наличие групп влияния, организаций и культурных центров, формирующих идентичность, создающих и

¹²² Тишков В. А. Этнология... С. 229.

¹²³ Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. № 5. С. 60.

концентрирующих ресурсы; экономический – деньги, собственность, материальные ценности¹²⁴.

Применительно к заявленной теме этничность выступает осознанием групповой идентичности (основанной на солидарности в отношении к разделяемой системе установок) и как инструмент коллективной мобилизации (социальной, этнокультурной, экономической). Диаспора в современном истолковании выступает качественной стадией развития сообщества, а не «сколком с этноса». Ее отличают: высокий уровень групповой сплоченности; институциональные формы существования; склонность к компактному расселению в крупных городах; культурная самоорганизация и самоуправление; полноправное вхождение в систему внутри- и межнациональных связей; складывание этноэлит; установление коммуникаций между собой, страной исхода и проживания и, как показала практика, с родственными сообществами в других странах¹²⁵.

Современные диаспоры характеризуются такими признаками как: самоорганизация этнического меньшинства; актуализированная этнокультурная идентичность; наличие за пределами страны проживания национального государства (или претензий на его формирование); развитые социальные связи для сохранения идентичности и поддержания контактов со страной исхода (родиной).

Концептуальная схема, востребованная при воссоздании диаспоральных процессов может основываться на следующих подходах: историко-сравнительный, историко-типологический, транснациональный, структурно-функциональный, конструктивистский и антропоцентричный.

¹²⁴ Цит по: Попков В. Д. Диаспорная община – модель отношений этнических мигрантов с принимающим обществом // Диаспоры. 2003. № 3. С. 127-129.

¹²⁵ Авдашкин А. А. Диаспора: происхождение и развитие понятия // Социум и власть. 2013. № 2. С. 110-111.

2 ГЛАВА. УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДИАСПОР В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ: ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА И МИГРАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ.

Смена векторов национальной политики и рост этнокультурных запросов населения в полиэтничной стране привели к возникновению национально-культурных обществ и центров. Областные власти и общественные организации искали оптимальные механизмы сотрудничества для соблюдения интересов всех этнических групп, населяющих Челябинскую область.

В это же время начались изменения этнического состава населения страны и региона под воздействием возросших масштабов миграций. Возникли предпосылки изменения социальной базы и структуры диаспор. Появлялись новые тенденции их развития, которые будут сказываться в ближайшие несколько десятилетий. Изучение данных сюжетов способствует пониманию роли диаспор и властей в системе межэтнических отношений, установлению причин и обстоятельств усложнения этнического состава населения Челябинской области.

2.1. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ ДИАСПОРИЗАЦИИ.

Согласно результатам переписи населения 1989 г. на территории Челябинской области проживало более 120 этнических групп, 35 из которых имели численность свыше 300 представителей. Население области составляло 3,6 млн. человек. Несмотря на численное преобладание русских (2,9 млн.), регион отличался полиэтничностью.

Многие этноконфессиональные меньшинства имели свои «национальные очаги» как в СССР, так и за его пределами. Среди них немцы, евреи, поляки, болгары, греки и финны. Титульное население союзных республик представляли казахи, белорусы, азербайджанцы, узбеки, молдаване, армяне, грузины, киргизы, таджики. Автономные республики в

составе РСФСР (РФ) имели татары и башкиры¹²⁶. Отличалась многообразием конфессиональная структура. Жители исповедовали православие, ислам, католицизм, лютеранство, иудаизм.

Исследуемый регион представлял исторически сложившееся поле межэтнических и межкультурных взаимодействий. Здесь столетиями формировались и отрабатывались практики добрососедства людей с разной этнической и конфессиональной самоидентификацией. Глобализация и преобразования российского общества, происходившие в позднем СССР и постсоветский период, привели к тому, что субъектом этих отношений стали новые этносоциальные формации – диаспоры.

Реконструкция взаимодействия диаспор с их окружением предполагается в контексте взаимодействия их общественных структур с региональными властями. И. Ю. Москвин, освещая направления национальной политики на Южном Урале в конце 1980-х – 2000-х гг., определил два основных: деятельность национально-культурных обществ и их сотрудничество с властями, развитие национального образования¹²⁷. По этим же направлениям на наш взгляд релевантно описание этнокультурной ситуации и взаимоотношений организаций диаспор и региональных властей.

Перестройка и пленум ЦК КПСС (19-20 сентября) 1989 г. позволили оценить этнокультурные запросы народов СССР. Изменение модели развития советского общества означало признание многих форм гражданской активности. На первый план стали выходить различные общественные организации, в том числе и национально-культурные.

Ориентирами этнокультурной политики в 1989-1993 гг. выступали: платформа национальной политики КПСС, принятая на пленуме в сентябре 1989 г.; законы «О языках народов СССР»; «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-

¹²⁶ См. приложение № 1.

¹²⁷ Москвин И. Ю. Национальная политика на Южном Урале (1988-2012 гг.) автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2013. С. 21. Далее – Москвин... Данный автор выделил сюжет, связанный с созданием и изданием национальных СМИ, но параметры нашего исследования предполагают обстоятельное рассмотрение СМИ в контексте деятельности диаспорных структур в 1 параграфе 3 главы.

государственных образований или не имеющих их на территории СССР». Партийные постановления задавали идеологические и ценностные ориентиры Перестройки в межнациональных отношениях: полнокровное и динамичное единство в национальном многообразии, многонациональная социалистическая культура должна оставаться мощным фактором идейно-нравственной консолидации общества¹²⁸. Согласно принятой в 1989 г. платформе национальной политики на первый план выходили: обеспечение равенства народов, удовлетворение и учет их интересов, обновление всей идейно-политической, научно-исследовательской и воспитательной работы в этом направлении¹²⁹.

Нормативно-правовая база содержала ориентиры, регулирующие развитие культур народов СССР. Они сводились к организационным формам удовлетворения этнокультурных потребностей. Закон о «Языках» был призван создать гармоничную языковую среду, где могли бы на равных развиваться и функционировать языки всех народов СССР. Давались гарантии свободы выбора языка воспитания и обучения, государство брало на себя обязательства по созданию условий для изучения родного языка и языков других народов СССР¹³⁰. Закон создавал необходимость для властей с учетом потребностей населения создавать систему подготовки педагогических кадров, обучения родному языку в дошкольных и школьных учреждениях, содействовать созданию языковых курсов и факультативов. Законом «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР» регулировалось создание и деятельность национально-культурных центров и обществ, создаваемых в целях содействия развитию национальной культуры,

¹²⁸ Резолюция XIX Всесоюзной конференции КПСС «О межнациональных отношениях» // К союзу суверенных народов. Сборник документов КПСС, законодательных актов, деклараций, обращений и президентских указов, посвященных проблеме национально-культурного суверенитета. М., 1991. С. 17.

¹²⁹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 19-20 сентября 1989 г. М., 1989. С. 17-18.

¹³⁰ О языках народов СССР. Закон СССР от 26 апреля 1990 г. // К союзу суверенных народов. Сборник документов КПСС, законодательных актов, деклараций, обращений и президентских указов, посвященных проблеме национально-культурного суверенитета. М., 1991. С. 63-64.

традиций, языка, народных промыслов, установления и поддержания культурных связей с национально-государственными образованиями в СССР и родственными национальными государствами за рубежом¹³¹.

В 1989 г. в идеологическом отделе обкома КПСС г. Челябинска возник сектор межнациональных отношений и общественных формирований¹³². Подчеркивалось, что рычагом влияния в этой сфере социальных отношений должны были служить правильно подобранные кадры, участие в проведении мероприятий общественных формирований¹³³. К 1989 г. при региональном отделении Советского Фонда Культуры образовались немецкий и еврейский культурные центры, в руководстве которых состояли коммунисты¹³⁴. Представлялось «важным организовать их работу в неформальных организациях в нужном направлении»¹³⁵.

Основные направления работы включали разработку и осуществление мер по практической реализации идей и установок, изложенных в платформе национальной политики и постановлениях ЦК КПСС по национальным вопросам, совместно с национально-культурными центрами содействие росту национального самосознания, развитию родного языка, культуры, путем открытия национальных школ и детских садов, создания самодеятельных и профессиональных творческих коллективов, издания национальных газет, организации теле-радио передач, систематическое проведение социологических исследований состояния межнациональных отношений и культур народов области¹³⁶.

Согласимся с С. В. Чешко. В годы «перестройки» практически отсутствовала целенаправленная, продуманная и эффективная этническая политика. На положение в этой сфере жизни общества влияла общая

¹³¹ О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР. Закон СССР от 24 апреля 1990 г // К союзу суверенных народов. Сборник документов КПСС, законодательных актов, деклараций, обращений и президентских указов, посвященных проблеме национально-культурного суверенитета. М., 1991. С. 89.

¹³² ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 201. Д. 937. Л. 9.

¹³³ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 201. Д. 1954. Л. 24.

¹³⁴ Там же, Л. 11.

¹³⁵ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 201. Д. 937. Л. 10.

¹³⁶ Там же, Л. 28.

либерализация политики государства в области идеологии и в регулировании инициативных движений граждан¹³⁷.

Комитет по национальной политике отмечал неоднозначность ситуации на Урале. Экологические, социально-экономические причины роста активности населения преломлялись сквозь национальную тематику. Движения оперировали понятиями «национальное возрождение», «национальный дух» и т. д. Власти на местах отмечали создание общественных движений и культурных центров этническими группами¹³⁸. Распад СССР повлек упразднение власти КПСС в 1991 г. Администрация Челябинской области в 1991-1993 гг. не имела специальных институтов для работы в этнокультурной сфере. Деятельность главного управления культуры и искусства администрации включала эпизодическое сотрудничество с национально-культурными центрами, оказание им организационной и финансовой помощи. Напротив, областной Совет, где сконцентрировались административный и экономические ресурсы, обладал рядом несомненных преимуществ. Отделения госбанка в регионе подчинялись лично председателю Совета П. И. Сумину. Кроме того, у областного Совета имелись свои представительства (советы) во всех городах и районах области. Тогда как областная администрация не имела разветвленной институциональной структуры. Все эти преимущества позволяли Совету инициировать и проводить этнокультурную политику в регионе¹³⁹.

Для этого при областном Совете с 1990 г. действовали сектор межнациональных отношений¹⁴⁰ и постоянная комиссия по науке, народному образованию, культуре и национальным вопросам. Ее заседания посещали представители национально-культурных центров¹⁴¹. По словам заведующего сектором межнациональных отношений депутата П. А. Овинова пестрая

¹³⁷ Чешко С. В. Этническая политика в российской империи и СССР: исторические, политические и правовые аспекты // Вестник антропологии. 2014. № 1. С. 20.

¹³⁸ ГАРФ. Ф. 10121. Оп. 1. Д. 81. Л. 19.

¹³⁹ Авдашкин А. А. Этнокультурная политика региональных органов власти (на примере Челябинской области в 1989-1993 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. 2014. № 5 С. 93.

¹⁴⁰ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 10. Д. 3526. Л. 2.

¹⁴¹ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 10. Д. 3710. Л. 22.

этническая палитра «...требовала от властей строить работу на основе учета потребностей и интересов множества этнических групп и их культур»¹⁴². 1990-1991 гг. во всех культурных центрах прошли выборные конференции, сформировались органы, с которыми сотрудничал областной Совет¹⁴³. Отмечалась отнюдь не последняя роль национально-культурных обществ в системе культурного обслуживания населения¹⁴⁴.

Областной Совет в 1991-1993 гг. проделал значительный объем работы. Выделялись средства на деятельность национально-культурных центров (содержание центров, проведение праздников и мероприятий), создавались кружки по обучению родному языку. Проведен фестиваль немецкой культуры¹⁴⁵. Состоялся областной семинар руководителей культурных центров. Его цель заключалась в поиске новых форм сотрудничества для возрождения культур народов области. Состоялось знакомство руководителей центров с руководителями организаций, управлений, которые взаимодействовали с национальными культурами¹⁴⁶.

В 1989-1993 гг. создаются татарские, башкирские, татаро-башкирские, немецкие, еврейский, славянский, финно-угорский, корейский, казахские национально-культурные центры. По состоянию на 1993-1994 гг. действовал 31 городской и районный культурный центр¹⁴⁷. По словам Л. М. Алмаевой¹⁴⁸ «...общественность разделяла оптимистические настроения по поводу перспектив центров, но вскоре стало понятно, что большими задачами должно заниматься государство»¹⁴⁹.

Для подготовки национальных педагогических кадров и развития среды функционирования немецкого языка областной Совет народных депутатов содействовал направлению в 1992 г. нескольких студентов из

¹⁴² Общее дело. 1992. № 2. С. 2.

¹⁴³ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 10. Д. 3710. Л. 13.

¹⁴⁴ ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 2734. Л. 2.

¹⁴⁵ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 10. Д. 3573. Л. 27-31.

¹⁴⁶ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 10. Д. 3834. Л. 9.

¹⁴⁷ ГАРФ. Ф. 10121. Оп. 1. Д. 81. Л. 18.

¹⁴⁸ Президент Ассамблеи народов Челябинской области, Академик Международной Тюркской Академии, членов Совета Ассамблеи народов России.

¹⁴⁹ Вечерний Челябинск. 1999. 28 апреля. С. 3.

Челябинской области на обучение в ВолГУ¹⁵⁰ по специальности «Немецкий язык и литература»¹⁵¹. Развивалось двуязычное преподавание в 70 дошкольных учреждениях (2100 учащихся), 64 школах с преподаванием родного языка и литературы (5181 учащихся), в 13 школах области открыли факультативы по изучению родного языка. Велась подготовка педагогических кадров для преподавания татарского и башкирского языков. На базе педагогических училищ № 1 и № 2 готовили порядка 55 педагогов¹⁵².

Для улучшения положения в культурной сфере региона в адрес областного Совета поступило ходатайство об освобождении от налогов в местный бюджет творческих союзов, культурных фондов и национально-культурных центров¹⁵³. Организации культуры освобождались от налогового бремени на 1992-1993 гг., что позволило несколько улучшить их ситуацию¹⁵⁴. Оказывалась прямая финансовая помощь. В 1991-1992 гг. областной Совет направил 600 тыс. рублей на развитие культур народов области¹⁵⁵. Высказывались и критические соображения на этот счет из уст самих депутатов областного Совета: «Центробежная поддержка национальных культур на уровне Совета может привести к обратному эффекту потребительства и узконациональной консервации социальных отношений»¹⁵⁶. Инициатива о создании Дома дружбы народов нашла широкую поддержку и отклик со стороны культурных обществ¹⁵⁷. Подчеркивалось, что нерешенность этого вопроса мешала совместной работе центров¹⁵⁸.

В 1990-1992 гг. в Челябинской области проводились «Дни духовности и культуры России на Южном Урале». Депутат Совета Бородкин В. П. возглавил благотворительный фонд, созданный для повышения уровня

¹⁵⁰ ВолГУ – Волгоградский государственный университет.

¹⁵¹ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 10. Д. 3578. Л. 72-74.

¹⁵² ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 4921. Л. 1-2.

¹⁵³ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 10. Д. 3710. Л. 97.

¹⁵⁴ ОГАЧО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 82. Л. 16.

¹⁵⁵ Рассчитано автором по: ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 10. Д. 3543. Л. 58; Д. 3710. Л. 101; ГАРФ. Ф. 10121. Оп. 1. Д. 81. Л. 19.

¹⁵⁶ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 10. Д. 3581. Л. 74.

¹⁵⁷ Вечерний Челябинск. 1990. 10 мая. С. 3.

¹⁵⁸ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 10. Д. 3573. Л. 108.

проведения и поиска средств для этого мероприятия¹⁵⁹. На фестивале «Дни духовности» выступали национальные самодеятельные коллективы из Копейска, Коркино, Аргаяша и Челябинска¹⁶⁰.

Среди основных трудностей значились: недостаток квалифицированных этнополитологов для подготовки уставных документов организаций и создания системы этномониторинга, низкий уровень правосознания общества¹⁶¹. Трудно решались вопросы подготовки педагогических кадров, обеспечения учебной литературой, ощущалась острая нехватка специалистов по национальным культурам, нехватка современной техники для печати препятствовала организации издания национальных газет¹⁶².

Прекращение деятельности обкома КПСС в 1991 г. и областного Совета в 1993 г. вынудило власти и национально-культурные центры искать новые механизмы сотрудничества.

На этом фоне в начале 1990-х гг. наметился всплеск ксенофобских и националистических настроений. Возникает серия национал-патриотических обществ. Среди них: Национально-государственный блок «Великая Россия», ассоциация «Россия нового поколения»¹⁶³. За публикации антисемитского характера в газете «Накануне» ее издатель привлекался к уголовной ответственности по ст. 74 УК РФ¹⁶⁴. Проявляли себя этнические фобии, не связанные с антисемитизмом. Так в Челябинске в 1994 г. распространялись листовки Национально-республиканской партии с антимигрантскими лозунгами «...страну наводнили орды с Кавказа и Средней Азии, они убивают, грабят и насилуют! Они оккупировали наши улицы, рынки, гостиницы, рестораны. Они несут смерть и насилие»¹⁶⁵. Тревожная

¹⁵⁹ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 10. Д. 3713. Л. 163; Д. 3882. Л. 21.

¹⁶⁰ Челябинский рабочий. 1991. 4 июля. С. 1; 6 июля. С. 1.

¹⁶¹ Туник Г. А. Национально-культурное развитие народов России: политико-правовое регулирование (на примере Челябинской области): дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2000. С. 127. Далее – Туник...

¹⁶² ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 10. Д. 3710. Л. 13-14.

¹⁶³ ОГАЧО. Ф. П-374. Оп. 1. Д. 39. Л. 5; Челябинский рабочий. 1991. 28 ноября. С. 3; Челябинский рабочий. 1992. 5 августа. С. 1; Челябинский рабочий. 1993. 11 декабря. С. 1.

¹⁶⁴ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 10. Д. 3901. Л. 54.

¹⁶⁵ ОГАЧО. Ф. П-374. Оп. 1. Д. 48. Л. 1-2.

тенденция сложилась на федеральном уровне. Этноэлиты к середине 1990-х гг. стали влиять на обстановку в стране посредством национально-культурной и общественной организации¹⁶⁶. Реальная опасность политизации этничности требовала от властей создания правовых механизмов этнокультурной политики и внимательного отношения к вопросам межэтнических отношений.

Совещание областной администрации показало, что наиболее активную работу вели немецкая, еврейская, корейская диаспоры. Организовывались языковые и образовательные курсы, концерты с участием иностранных гостей, в частности из Германии. Корейский культурный центр открыл кафе корейской кухни¹⁶⁷.

Для того чтобы детально проанализировать обстановку в 1995 г. по заказу администрации области прошел социологический опрос. Сравнительный анализ опросов 1989 и 1995 гг., прошедших в Челябинской области о межнациональных отношениях и психологическая реконструкция прошлого с опорой на их итоги позволяют выявить и описать тенденции межэтнических отношений¹⁶⁸.

Показателем сложившейся межэтнической ситуации служит мнение о межнациональных браках. Так 45% относились к ним нейтрально, 43% – положительно и только 11% высказывались негативно по этому поводу¹⁶⁹. Исследование 1995 г. показало, что каждый третий брак межнациональный¹⁷⁰.

Опрос 1989 г. показал отсутствие «национальной проблемы». Отношение лично к себе со стороны окружающих по этническому признаку оценили как «плохое» только 3% респондентов, тогда как свыше 60% оценили как «хорошее»¹⁷¹. 85% – отметили отсутствие конфликтов на национальной почве. Обратное мнение разделяли только 7,8%¹⁷². Основные

¹⁶⁶ ГАРФ. Ф. 10121. Оп. 2. Д. 46. Л. 6-7.

¹⁶⁷ ОГАЧО. Ф. Р-1041. Оп. 6. Д. 904-б. Л. 3.

¹⁶⁸ Число респондентов, задействованных в опросах составило 957 и 500 респондентов соответственно.

¹⁶⁹ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 201. Д. 1956. Л. 11.

¹⁷⁰ Вечерний Челябинск. 1995. 6 сентября. С. 2.

¹⁷¹ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 201. Д. 1956. Л. 8.

¹⁷² Там же, Л. 9.

причины конфликтов: «низкий уровень культуры населения», «незнание прав и обычаев других народов». Зачастую источник конфликтов, не носивших системный характер, находился в бытовой сфере: очереди, межличностные и повседневные контакты. Среди прочих причин фигурировали: «переход социальной напряженности в сферу межнациональных отношений», «националистические тенденции», «непорядочность», «оскорбительные анекдоты».

В 1995 г. только 37% респондентов заключили, что ситуация бесконфликтна. В качестве основных причин указаны: «общее бескультурье, бездуховность и невежество» – 12%; «неверная политика администрации города и области», «невнимание к культурам малых народов» – 11%; «негативная экономическая и политическая ситуация в стране» – 9%; «личные эгоистические интересы отдельных людей» – 7%; «искаженная история отдельных народов» – 6%. Данные говорят о попытках манипуляций этническим фактором. Опрошенные отмечали, что на атмосферу в межэтнических отношениях влияла неблагоприятная социально-экономическая и политическая ситуация в стране.

Изучение языка и истории позволяют пробудить этническое самосознание. В 1989 г. порядка 91% испытывали потребность в изучении родного языка. 27% осознавали удовлетворенность своих этнокультурных потребностей, для 25% они были не удовлетворены, для 48% данная проблема не возникала т.к. они не задумывались об этом. Тот факт, что порядка 88% не имели информации о культуре и традициях своей этнической группы говорил о необходимости оперативного создания системы просвещения, чтобы не допустить создания неудовлетворенности своим положением у представителей этнических групп и манипуляций их этнической идентичностью в деструктивных целях. В 1990-х гг. это решалось посредством создания национально-культурных и просветительских центров, идею открытия которых положительно оценивали 87%¹⁷³.

¹⁷³ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 201. Д. 1956. Л. 11.

В 1989 г. население области было более заинтересовано в национально-культурном развитии. Об этом говорят около 1500 предложений по их развитию: «создание дома дружбы народов», «издание прессы и создание системы теле и радио вещания на языках народов области», «создание условий для изучения родного языка»¹⁷⁴. К середине 1990-х гг. этот интерес изменился количественно и качественно. В 1995 г. предложений и замечаний было высказано всего 160: «необходимо большее количество периодических изданий на языках народов области», «программ по радио и телевидению», «необходимы национальные абонементы в библиотеках», «необходимо заинтересовывать молодежь», «развивать самодеятельность и культуру малочисленных народов»¹⁷⁵.

На наш взгляд это вызвано, с одной стороны тем, что снижалось внимание к данной теме, а с другой озвученные в 1995 г. предложения в основном относятся к функционированию языковой среды. Они высказывались теми, для кого была высокой повседневная роль родного языка, что привело к резкому уменьшению количества предложений. Назовем и технический момент. Исследование 1995 г. включало меньшее число респондентов по сравнению с 1989 г.

Приоритетным (для 75% респондентов) источником информации о культуре и традициях этнической группы оказались «знакомые, представители своей же национальности». Это говорит о высокой значимости внутриэтнических коммуникаций. Данные показали неэффективность этнокультурного сегмента региональных СМИ т. к. наименьшее значение (в пределах 27-39%) имели телевидение, радио и газеты как источники о культуре, истории и традициях своей этнической группы¹⁷⁶. Возросла неудовлетворенность работой СМИ в освещении этнокультурных сюжетов: с 33% до 59%. Внутриэтнические коммуникации замыкались на группе, что это

¹⁷⁴ Там же, Л. 8.

¹⁷⁵ Возрождение Урала. 1995. 30 августа. С. 2.

¹⁷⁶ Там же, С. 2.

отражало не высокую частоту общения в рамках программ, мероприятий национально-культурных центров.

На фоне разочарования работой властей и общественно-политической ситуацией в стране в 1990-х гг. дала о себе знать неудовлетворенность работой местных властей в «разрешении национальных проблем», «развития национальных культур города» – 45%¹⁷⁷. Вопрос вызвал «затруднение» у 33% опрошенных, что на наш взгляд говорило о незначительном интересе, поскольку личная вовлеченность или ощущение мотивированного участия вызывают более однозначную оценку. «Удовлетворены» деятельностью органов власти оказались только 22%.

Ситуация в сфере межэтнических отношений в 1989-1995 гг. в Челябинской области выглядела стабильной, не имела очагов напряженности. Тем не менее актуализация этнической идентичности и обострение социально-политической обстановки в обществе, оказали влияние на мнение населения в этом вопросе. Росла конфликтогенная значимость национального фактора; ощутимо снижались этнокультурные запросы и социальная активность населения; вставала необходимость углубленной работы по этнической социализации молодежи; наблюдался высокий уровень фрустрации населения и смещения вызванной тем самым агрессии в сферу межгрупповых отношений, в том числе межэтнических.

На протяжении исследуемого периода стремительно сокращался материальный достаток граждан. В 1995 г. от 40 до 62% горожан региона¹⁷⁸ называли свое положение как «крайне тяжелое». Число адаптированных к новым рыночным условиям горожан составляло лишь от 10 до 30%¹⁷⁹. До половины населения переживало резкое падение уровня жизни и осознавало катастрофическое снижение своей социальной защищенности¹⁸⁰. В 2001 г. опрос Челябинского филиала Института экономики Уральского отделения

¹⁷⁷ Там же, С. 2.

¹⁷⁸ Социологический опрос прошел в Челябинске, Магнитогорске, Златоусте, Коркино, Копейске, Чебаркуле, Сосновском р-не.

¹⁷⁹ ОГАЧО. Ф. П-517. Оп. 1. Д. 13. Л. 1.

¹⁸⁰ Там же, Л. 2.

РАН выявил, что свое положение как «крайне тяжелое» оценили 57% жителей области и половина челябинцев¹⁸¹.

Катастрофическое ухудшение социально-экономического положения создавало благоприятную психологическую почву для пробуждения этнических фобий и антипатий. Известно, что социальная напряженность и чувство бессилия перед социальными и политическими потрясениями часто преобразуется в ксенофобию и этническую нетерпимость.

В этой связи стала очевидна необходимость укрепления взаимодействия с национально-культурными центрами. С целью обнаружения оптимальных путей сотрудничества управлением культуры и отделами на местах проводился анализ их деятельности.

По состоянию на 1995 г. в Челябинской области работали 44 национально-культурных центра. Из них 16 татаро-башкирские, 5 башкирских, 3 татарских, украинских 4, немецких 4, еврейских 3, русских и славянских 6, финно-угорский, мордовский, корейский, грузинский. Все перечисленные организации возникли как объединения людей, основанные на энтузиазме «неравнодушных, болеющих за возрождение своего народа, традиций, культуры и языка людей»¹⁸². Условия работы центров были различны и сложны, в силу того, что часть из них находились в структуре местных отделов культуры, но в основном действовали самостоятельно, получая лишь материальную помощь из бюджетов местных отделов культуры. Особое внимание уделялось немецким и украинским народным коллективам «Эдельвейс», «Квитка», «Зыряна Крыница».

Вместе с тем, центры действовали для ограниченной аудитории, а работа по укреплению межэтнического диалога велась не организованно. Отмечалась «культурная замкнутость». Отсутствовали национальные периодические издания.

¹⁸¹ Более половины жителей Челябинской области оценивают свое положение при существующих ценах как крайне тяжелое. URL: <http://uralpress.ru/news/2001/05/11/bolee-poloviny-zhitelei-chelyabinskoi-oblasti-otsenivayut-svoe-polozhenie-pri-sushch> (дата обращения: 10.12.2014).

¹⁸² ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп 1. Д. 2949. Л. 61.

Трудно решались вопросы финансирования. Центры вели свою работу на пожертвования благотворителей, получали помощь от властей и спонсоров. Так за 1994 г. на нужды культурных центров выделили 45 млн., в 1995 г уже 143 млн. руб. Однако эти суммы все равно оказывались недостаточны. На празднование рождества немецкий культурный центр получил в 1994 г. 1,2 млн. руб. В 1995-1996 гг. ЕКЦ выделили – 17 млн. руб., немецкому культурному центру – 34,3 млн. руб., корейскому – 23,7 млн. руб.¹⁸³. Украинскому культурному центру «Троянда» на мероприятия 1996 г. выделили 30 млн. руб.¹⁸⁴. Предлагалось вести работу системно, открыть Дома дружбы народов, где бы координировались совместные мероприятия и укреплялся культурный диалог на уровне широкой аудитории¹⁸⁵.

М. Губайдулин¹⁸⁶ подчеркивал обособленность работы центров, отсутствие совместных действий. В итоге «всяк действовал сам по себе»¹⁸⁷. Решение было найдено в совместных мероприятиях. Так еврейский, немецкий, украинский центры в 1996 г. совместно провели день независимости России¹⁸⁸. Украинский, славянский, русский, немецкий совместно провели пасху¹⁸⁹.

Все более необходимой становилась координация общих действий. Прошла конференция с участием представителей всех национально-культурных объединений и ветвей власти «Проблемы выработки эффективных механизмов регулирования межнациональных отношений в Челябинской области»¹⁹⁰. В качестве оптимального механизма возникла идея создания Ассамблеи народов области для обеспечения единой национальной политики на территории области.

¹⁸³ Рассчитано автором по: ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп 1. Д. 2850. Л. 35, 40; Д. 2966. Л. 1.

¹⁸⁴ ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп 1. Д. 2966. Л. 39.

¹⁸⁵ Там же, Л. 61-64.

¹⁸⁶ Председатель татаро-башкирского культурного центра, член оргкомитета по проведению Ассамблеи народов области.

¹⁸⁷ Вечерний Челябинск. 1996. 9 декабря. С. 2.

¹⁸⁸ ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 2949. Л. 97.

¹⁸⁹ ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 2906. Л. 14.

¹⁹⁰ Постановление Главы администрации Челябинской области от 03.12.1996 № 712 «О проведении конференции по проблемам выработки эффективного механизма регулирования национальных отношений в Челябинской области». URL: <http://zakon-region.ru/1/144259/> (дата обращения: 25.12.2014).

Для объединения усилий национально-культурные центры в 1996 г. создали Ассамблею народов Челябинской области¹⁹¹. Устав определял ее цели как сохранение, развитие этнических сообществ, проживающих в Челябинской области, их языка, культуры, консолидация на основе согласования и единения национальных интересов народов области¹⁹².

Преимущество этой формы объединения заключалось в возможности обмена опытом активистами обществ, выработке единой точки зрения по тем или иным вопросам, самостоятельной координации инициатив. По мнению Л. М. Алмаевой и Г. А. Туник все это случилось по инициативе «снизу», что принято соотносить по мнению авторов с гражданским обществом¹⁹³. Примечательно, что Ассамблея народов Челябинской области стала одной из первых в стране. Устав и опыт областной Ассамблеи выступил базой для российского. В 1998 г. Челябинск посетил председатель комитета по делам национальностей ГД РФ В. Ю. Зорин с целью изучения «южноуральского» опыта¹⁹⁴. Уже в следующем году по России насчитывалось 78 региональных объединений Ассамблеи народов России¹⁹⁵.

Этнополитическая ситуация на Урале и в Поволжье выдвигалась Министерством национальностей¹⁹⁶ во второй половине 1990-х гг. на первый

¹⁹¹ ОГАЧО. Ф. Р-1041. Оп. 6. Д. 1042. Л. 105.

¹⁹² ОГАЧО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 463. Л. 3-4.

¹⁹³ Вечерний Челябинск. 1999. 28 апреля. С. 3; Туник... С. 65.

¹⁹⁴ Алмаева Л. М. Опыт национальной политики на Южном Урале: история и современность // Южный Урал в судьбе России: история и современность. Челябинск, 2008. С. 111.

¹⁹⁵ Южноуральская панорама. 1999. 25-31 марта. С. 4.

¹⁹⁶ В марте 1990 г. образован Государственный комитет СССР по национальным вопросам, просуществовавший до ноября 1991 года. В 1993 г. Госкомнац России был переименован в Госкомитет по делам федерации и национальностей. 10.01.1994 г. вместо Госкомфедерации было создано Министерство РФ по делам национальностей и региональной политике. 4.03.1996 г. это Министерство было реорганизовано в Министерство по делам национальностей и федеративным отношениям. 30.04.1998 года эта структура была переименована в Министерство региональной и национальной политики. 22.09.1998 г. Министерство разделено на Министерство национальной политики и Министерство региональной политики. 25.05.1999 г. госструктура преобразована в Министерство по делам федерации и национальностей. 17.05.2000 г. Министерство было преобразовано в Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики. В 2001 г. это Министерство было упразднено в соответствии с указом президента РФ от 16.10.2001 г. «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти». Часть функций министерства, касающихся реализации миграционной политики, была передана Министерству внутренних дел РФ. Остальная часть функций была распределена между Министерством иностранных дел и Министерством экономического развития и торговли. С декабря 2001 по март 2004 г. министром («без портфеля») по вопросам межнациональных отношений был В. Ю. Зорин. С 2004 г. вопросы государственной национальной политики и межнациональных отношений, защиты прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов в РФ находились в ведении Министерства регионального развития РФ, которое создано указом президента РФ от 13.09.2004 г.

план во внутренней политике. Подчеркивалось, что от положения в этом регионе во многом зависела стабильность в стране. Полиэтнический и многоконфессиональный Урал воспринимался как модель организации Российской Федерации, где русское большинство взаимодействовало с представителями множества культур и народов¹⁹⁷. Совершенствовалась и нормативно-правовая база. Были приняты законы «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ¹⁹⁸; «О национально-культурной автономии» от 17.06.1996 № 74-ФЗ¹⁹⁹, а также создана и утверждена указом Президента от 15.06.1996 № 909 Концепция национальной политики РФ²⁰⁰.

Граждане получили возможность легальной и добровольной самоорганизации для сохранения своего языка, культуры и равенства в правах представителей всех этнических групп, населяющих страну. Национально-культурная автономия – это форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой общественное объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенным этническим общностям, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры.

Закон о национально-культурной автономии разрабатывался кропотливо. Проект поддержал Институт Этнологии и Антропологии РАН. Эксперты полагали, что закон позволит удачно соблюсти интересы личности, государства и наций без нарушения территориальной целостности, что назвали серьезным прорывом в решении вопросов межнациональных отношений в России²⁰¹. К работе привлекались эксперты Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ,

¹⁹⁷ ГАРФ. Ф. 10121. Оп. 2. Д. 329. Л. 84.

¹⁹⁸ Федеральный Закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/3958260/paragraph/58173:7> (дата обращения: 14.12.2014).

¹⁹⁹ Федеральный Закон «О национально-культурной автономии» от 17.06.1996 № 74. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/3959663/paragraph/14749:3> (дата обращения: 14.12.2014).

²⁰⁰ Указ Президента РФ от 15.06.1996 № 909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» URL: <http://base.garant.ru/1548081/> (дата обращения: 14.12.2014)

²⁰¹ ГАРФ. Ф. 10121. Оп. 2. Д. 193. Л. 48.

МГУ и Академии Госслужбы²⁰². На проект закона в 1994-1995 гг. из регионов прислали свыше 400 замечаний и предложений²⁰³. В целом одобрив проект, замечания вносила и администрация Челябинской области²⁰⁴. Учитывая специфику и актуальность закона к его доработке подключилось более 50 национально-культурных обществ²⁰⁵. Результат работы первых автономий оценивался положительно. Они стали местом сохранения и поддержания национальных языков и традиций. В структуре автономий действовали культурно-просветительские учреждения и коллективы художественной самодеятельности²⁰⁶.

Контроль за реализацией намеченных мер возлагали на специальные отделы и комитеты в регионах. В 1997 г. при областной администрации создается комитет по делам национальностей, религии и общественных организаций, перешедший позднее в информационно-аналитическое управление администрации²⁰⁷. Несмотря на осложнения межэтнических отношений по стране в целом, в 1998-1999 гг. в Челябинской области по заключению экспертов удалось сохранить стабильную ситуацию²⁰⁸. 15-16 января 1998 г. в г. Ижевске прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Механизмы реализации концепции государственной национальной политики Российской Федерации: региональный опыт». С докладом «О взаимодействии органов исполнительной власти и национально-культурных объединений» выступил председатель комитета по делам национальностей В. Добрынин²⁰⁹, отметив, что ситуация в Челябинской области отличается стабильностью. В. А. Тишков предложил

²⁰² Там же, Л. 50.

²⁰³ Рассчитано автором по: ГАРФ. Ф. 10121. Оп. 2. Д. 193. Л. 34; Д. 194. Л. 134.

²⁰⁴ ГАРФ. Ф. 10121. Оп. 2. Д. 194. Л. 137.

²⁰⁵ Там же, Л. 76.

²⁰⁶ ГАРФ. Ф. 10121. Оп. 2. Д. 329. Л. 41.

²⁰⁷ ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 329. Л. 11; Д. 566. Л. 35-40.

²⁰⁸ ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 728. Л. 29.

²⁰⁹ По состоянию на 1998 г. председатель Комитета по делам национальностей, религиозных и общественных организаций при областной администрации.

подготовить комитету издание сборника «Национальные движения Челябинской области»²¹⁰.

В декабре 1998 г. прошло совещание правоохранительных органов по этому вопросу. Положение в регионе признали удовлетворительным, не фиксировалось открытых проявлений вражды и нетерпимости, велась работа по изучению национальных языков и т.д. Однако обратили на себя внимание проявления антисемитизма, ксенофобии. Отмечались случаи распространения изданий «Наше отечество», «Русский порядок», «Русская истина», пропаганда идей фашизма, национального превосходства²¹¹.

По словам В. В. Добрынина выделялось пять районов, где наиболее продумано и системно велась работа с национальными группам: Нагайбакский, Кунашакский, Аргаяшский районы, Челябинск, Златоуст²¹². Ощущалась необходимость принятия региональной концепции национальной политики, сказывались финансовые трудности, порожденные дефолтом 1998 г. Центры по-прежнему работали на общественных началах, опираясь на энтузиазм общественников, которых становилось все меньше. Не удавалось обеспечить функционирование языковой среды. Всего пять минут уделялось объявлениям на татарском языке по радио. Остальные этнические группы не имели даже такой скромной возможности²¹³.

Решение видели в помощи центрам в реализации специальных программ. Так при содействии администрации области немецкий культурный центр с весны 1998 г. включился в специальную программу «Breitenarbeit» (с нем. «широкая работа»). Ряд немецких культурных центров получил гранты на реализацию образовательной деятельности²¹⁴. Челябинский филиал РЕК²¹⁵

²¹⁰ ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 585. Л. 6.

²¹¹ ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 745. Л. 108.

²¹² Челябинский рабочий. 1998. 8 декабря. С. 3.

²¹³ Возрождение Урала. 1999. Ноябрь. С. 4.

²¹⁴ Челябинский рабочий. 1998. 8 декабря. С. 3. Более подробное описание этого сюжета представлено в следующей главе.

²¹⁵ РЕК – Российский еврейский конгресс. Создан в 1996 году инициативной группой крупных еврейских бизнесменов, авторитетных активистов еврейских организаций и религиозных деятелей для поддержки возрождения еврейской жизни в России. Впервые в истории российского еврейства появилась возможность объединить благотворителей и благополучателей, интеллектуальных и духовных лидеров, профессионалов и волонтеров, предоставить возможность плодотворно работать. Это помощь неимущим и престарелым,

заялся благотворительностью и социальной поддержкой граждан. С помощью международного благотворительного фонда «Джойнт»²¹⁶ для нуждающихся было получено свыше 2 тыс. продовольственных наборов. При помощи РЕК в Челябинске в 1998 г. начала свою работу благотворительная организация «Хэсэд-Нэхама». С Челябинским отделением сотрудничало около 100 предпринимателей города²¹⁷.

Положительно оценивался опыт решения этих вопросов соседями. Как отмечала Л. М. Алмаева вопросы финансирования решаемы при наличии «политической воли и желания у власть имущих». В Оренбургской области регулярно выходило информационно-аналитическое издание «Жизнь национальностей Оренбуржья»²¹⁸. Региональные власти «приучили» население к нормальному и естественному восприятию проведения национальной политики.

Издавалось шесть национальных газет. В Челябинской области – две, к тому же не периодически. На ГТРК «Оренбург» работала редакция межнационального вещания. Три раза в неделю транслировались часовые радиопередачи, раз в неделю телевизионные программы по 30-50 минут. На реализацию национальной политики выделялось отдельной строкой в бюджете не менее 1 млн. руб. в год. Ассамблея внесла в ЗСО предложение о создании отдельной строки «национальная политика» в бюджете области, но не получила ответа²¹⁹.

возрождение религиозной и общинной жизни, поддержка образовательных учреждений, культурных и спортивных структур. Программы РЕК с самого начала выходили за рамки узконациональной избирательности.

²¹⁶ «Джойнт» – американский Еврейский благотворительный комитет основан в 1914 г. для помощи евреям основан для помощи евреям Палестины и Европы, страдающим от тягот. Первой Мировой. После Октябрьской Революции «Джойнт» помогает евреям России и Украины, наладить мирную жизнь, открывая столовые, медицинские пункты и училища. «Агро-джойнт» строил колхозы для евреев Советского Союза. В 1937 г. Советский Союз запрещает деятельность «Джойнта» на своей территории. В 1989 г. «Джойнт» возвращается в Советский Союз, чтобы возродить в нем еврейские общины. Падение СССР привело к социальной катастрофе на его территории. «Джойнт» создает систему Хэсэдов – благотворительных центров, заботящихся о пожилых евреях. Помня о своей главной цели – общинном строительстве, «Джойнт» открывает еврейские общинные центры, библиотеки, проводит детские и юношеские лагеря. С 2001 г. «Джойнт» отвечает за распределение полученной от швейцарских банков компенсации для жертв нацизма, проживающих в бывшем СССР.

²¹⁷ Челябинский рабочий. 1998. 18 сентября. С. 2; 11 декабря. С. 3.

²¹⁸ Возрождение Урала. 1999. ноябрь. С. 4.

²¹⁹ Хамзина А. А. Дом дружбы народов – дом понимания согласия // Дети. Молодежь. Общество. Челябинск. май 2000. (19 мая). Челябинск, С. 181. Далее – Хамзина...

Важным шагом стало принятие региональной концепции национальной политики в 1998 г. Концепция региональной национальной политики строилась на програмно-целевом подходе. Основная цель – создание условий для полноправного социального и национально-культурного развития всех народов региона, упрочения общероссийской гражданской общности на основе соблюдения прав и свобод человека и гражданина²²⁰.

По мере возможности продолжалось финансирование национально-культурных центров диаспор. В 1999 г. в бюджет закладывались суммы: «Троянда» – 30 тыс. руб, ЕКЦ – 20 тыс. руб., немецкий – 20 тыс. руб, корейский культурный центр – 20 тыс. руб., «Золотое руно» – 20 тыс. руб²²¹. В 1999-2000 гг. проводились праздники корейской культуры и «Дни духовности» и культуры народов с участием корейского, украинского и татаро-башкирских культурных центров (выделено свыше 64 тыс. руб.)²²².

В апреле 1999 г. в администрации области прошел брифинг с участием представителей национально-культурных центров (немецкий, украинский, еврейский, татаро-башкирский). Центры представили свои направления работы в возрождении языка, традиций, культуры и национального образования²²³. В 1999 г. делегаты Челябинской области участвовали в съезде Ассамблеи народов России. Опыт показал, что невозможность финансирования программ национально-культурного развития побуждала руководителей объединять усилия, в том числе в форме Ассамблеи²²⁴.

Работа Ассамблеи начала приносить первые результаты. Совместными усилиями организовали и провели праздник немецкой культуры и Урожая, «Сабантуй», «Дни славянской письменности и культуры», фестиваль национальных культур «Дружба» в Аше²²⁵. Все более активное участие в

²²⁰ Решение Коллегии при Губернаторе Челябинской области от 10.12.1998 № 17/4 «О Концепции региональной национальной политики Челябинской области». URL: <http://zakon-region.ru/1/140909> (дата обращения: 19.12.2014).

²²¹ ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп 1. Д. 3089. Л. 2.

²²² ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 3127. Л. 147, 152.

²²³ ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 731. Л. 81.

²²⁴ Челябинский рабочий. 1999. 13 мая. С. 2.

²²⁵ Лавришин В. И. Деятельность Челябинской областной ассоциации национальных культурных центров «Ассамблеи народов Челябинской области» по реализации концепции региональной национальной

этом принимали диаспоры²²⁶. В 2002 г. в Челябинске прошел праздник национальных культур «В кругу друзей». Цель мероприятия заключалась в знакомстве граждан с культурами, историей и традициями этнических групп региона²²⁷. Фестиваль культуры народов Урала в Челябинске посетило не менее 20 тыс. горожан. На нем выступали национальные ансамбли, в том числе на немецком языке²²⁸. Совместные фестивали национальных культур преодолевали культурную замкнутость сообществ и способствовали установлению деловых отношений между центрами.

Развивалась система образования на родном языке. Действовали школы с изучением армянского, казахского, корейского и немецкого языков²²⁹. В 1998 г. при содействии областной администрации и главного управления образования открылась воскресная школа корейского языка²³⁰. К 2000 г. функционировали 33 детских сада, где изучались языки народов области. Из них 20 с обучением башкирскому, 11 – татарскому, 2 – немецкому языкам. Всего же количество таких школьных учреждений составило 114. Башкирский изучался в – 99, татарский в – 13²³¹. Если в начале 1990-х гг. на Южном Урале насчитывалось 1456, то конец 1990-х гг. характеризовался сокращением их числа на 20%²³². Это объясняется спадом активности национально-культурных организаций, слабой материально-технической базой школ, недостаточным финансированием и нехваткой педагогических кадров. В качестве альтернативы рассматривались воскресные школы, факультативы, кружки и т.д. К тому же родители все чаще отдавали предпочтение русскому языку, связывая с ним будущее своих детей.

политики Челябинской области // Возрождение культуры народов Челябинской области. Челябинск, ЧГАКИ. 15 декабря 2003. С. 186-187.

²²⁶ Грузинский центр, еврейский общинный центр, корейский, немецкий, немецкое общество «Возрождение», казахский, азербайджанский.

²²⁷ Вайнгардт А. В Челябинске состоится фестиваль национальных культур «В кругу друзей». URL: <http://uralpress.ru/news/2002/11/06/v-chelyabinske-sostoitsya-festival-natsionalnykh-kultur-v-krugu-druzei> (дата обращения: 14.12.2014).

²²⁸ Вайнгардт А. В Челябинске открылся фестиваль культуры народов Урала. URL: <http://uralpress.ru/news/2002/06/04/v-chelyabinske-otkrylsya-festival-kultury-narodov-urala> (дата обращения: 14.12.2014).

²²⁹ См. приложение № 2.

²³⁰ ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 582. Л. 6.

²³¹ Хамзина... С. 179-180.

²³² Москвин... С. 17.

Прилагались дальнейшие усилия по укреплению диалога с органами власти. В 2001 г. возник Общественный Совет по межнациональным, межконфессиональным отношениям и работе с общественными организациями при ЗСО²³³. Члены комитета проводили экспертизу проекта «Основных направлений реализации государственной политики в Челябинской области», а также закона «Об основах государственной национальной политики Российской Федерации»²³⁴. Ассамблея народов области обсуждала идею о создании координационного Совета по межнациональным отношениям при главе области²³⁵. Губернатор П. И. Сумин в 2002 г. встретился с представителями диаспор и выступил с инициативой создания такого Совета, на встрече присутствовали представители 30 культурных центров и вновь поднимался вопрос о создании Дома дружбы народов²³⁶. Совет был создан в июле 2002 г.²³⁷.

Подводя итог, приведем мнение Министра по делам национальностей В. Ю. Зорина. На встрече с первым замом Полпреда Президента РФ в УРФО он отмечал, что в регионе накоплен богатейший исторический опыт взаимодействия различных народов, межэтнические отношения отличаются стабильностью и толерантностью²³⁸.

Отношения властей и диаспор претерпели два этапа. На первом (1989-1996 гг.) возникла сеть национально-культурных обществ. Они сотрудничали с властями для развития своей культуры, языка, образования. Объединения работали несогласованно. Сказывалась нехватка опыта, материальных ресурсов и кадров. Социально-экономические трудности транзитивного

²³³ ЗСО – Законодательное собрание области.

²³⁴ Гумницкая Е. В. Опыт взаимодействия органов государственной власти и общественности по вопросам этнокультурной политики в рамках общественного совета по межнациональным, межконфессиональным отношениям и работе с общественными организациями // Возрождение культуры народов Челябинской области. Челябинск, ЧГАКИ. 15 декабря 2003. С. 194.

²³⁵ ОГАЧО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 463. Л. 30.

²³⁶ Челябинский рабочий. 2002. 16 мая. С. 1; Максимова О. Н. Этнокультурная политика в субъектах Российской Федерации Южного Урала на современном этапе: дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2006. С. 78.

²³⁷ Постановление Губернатора Челябинской области от 23.07.2002 № 377 «О Консультативном совете по национальным вопросам при Губернаторе Челябинской области». URL: <http://zakon-region.ru/1/136919> (дата обращения: 11.12.2014).

²³⁸ В УрФО накоплен богатейший опыт взаимодействия различных народов. URL: <http://uralpress.ru/news/2002/01/11/v-urfo-nakoplen-bogateishii-opyt-vzaimodeistviya-razlichnykh-narodov> (дата обращения: 10.12.2014).

периода снизили социальную активность населения. Заметно выросло недовольство работой органов власти в разрешении национально-культурных вопросов. Граждане стали острее воспринимать «национальные проблемы».

На втором этапе (1996-2002 гг.) совершенствовалась нормативно-правовая и концептуальная база национальной политики. Принятие закона «О национально-культурной автономии» и учреждение Ассамблеи народов области позволили не допустить открытых конфликтов и увеличить уровень культурно-просветительской работы культурных центров (проведение мероприятий, организация образовательных курсов и т.д.). в результате более тесного взаимодействия общественных организаций и администрации области диаспоры стали полноправным и активным участником межэтнических отношений.

2.2. ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИЙ НА РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДИАСПОРЫ.

Жизнь постсоветских диаспор тесно связана с миграциями. Согласимся с мнением В. И. Мукомеля, что миграционные процессы имели противоречивый характер. Распад СССР сопровождался этнополитическим сепаратизмом, вооруженными конфликтами, ломкой социальных и экономических институтов. Так были спровоцированы массовые миграции, ставшие серьезным вызовом для России²³⁹. В тоже время граждане бывшего СССР получили возможность свободного перемещения, а с учетом экономической свободы росла мобильность рабочей силы. Негативными факторами стали «утечка мозгов» и появление неизвестных ранее форм миграции, таких как транзитная и незаконная. «Новое» российское приграничье с его открытостью²⁴⁰, развитой промышленностью и высоким уровнем урбанизации становилось привлекательным объектом для внешних миграций.

²³⁹ Мукомель В. И. Миграционная политика России: Постсоветские контексты. М., 2005. С. 49. Далее – Мукомель...

²⁴⁰ В особенности это проявилось на российско-казахстанском участке.

Одним из таких регионов стала Челябинская область. Полиэтничный и многокофессиональный регион, этноконтактная зона на стыке Азии и Европы. В виду удобного географического положения, развитой инфраструктуры и промышленности после 1991 г. область стала «воротами из Европы в Азию» и обратно. За счет постсоветской волны переселений улучшалась демографическая ситуация, регион пополнялся квалифицированными специалистами такими как врачи, учителя, инженеры. Однако возникали новые вызовы безопасности, вызванные трудностями транзитивного периода в республиках бывшего СССР и неразвитостью пограничной инфраструктуры. В данном параграфе предполагается установить характер и степень влияния миграций на региональные диаспоры в изучаемый период.

Миграция существенно повлияла на демографическую ситуацию. Так в 1991 г. она составила до 40% в общем приросте населения в РФ²⁴¹. В 1990-е гг. за счет миграции удалось компенсировать в разные годы до 50% убыли населения²⁴². Всего по данным Госкомстата РФ за 1989-2002 гг. этот показатель составил 75%²⁴³.

В 1991-2001 гг. происходила стремительная естественная убыль населения области. Тем не менее миграция несколько улучшила демографическую ситуацию. За счет нее удалось компенсировать 57 % убыли населения Челябинской области²⁴⁴.

После распада СССР на первый план вышли вынужденные миграции. С конца 1980-х гг. на территории бывшего СССР зафиксировано более 126 вооруженных и невооруженных конфликтов²⁴⁵. По данным ВЦИОМ за 1991 г. из-за этнической и конфессиональной дискриминации в Россию намеревались уехать от 400 тыс. до 2 млн. граждан. В первую очередь – из

²⁴¹ ГАРФ, Ф. 10121. Оп. 1. Д. 71. Л. 10.

²⁴² ГАРФ, Ф. 10156. Оп. 1. Д. 318. Л. 71.

²⁴³ Предварительные итоги переписи в зеркале прессы. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2003/0111/perep03.php> (дата обращения: 14.12.2014).

²⁴⁴ См. приложение № 3.

²⁴⁵ Мукомель В. И. Демографические последствия этнических и региональных конфликтов в СНГ // Население и общество. 1997. Апрель (№ 27). URL: <http://demoscope.ru/weekly/archives.php> (дата обращения: 14.12.2014).

республик Средней Азии, во вторую – из Закавказья и Прибалтики. Наименьший прирост ожидался с территории Украины, Белоруссии и Молдавии²⁴⁶. Для решения задач, связанных с прибытием столь большого количества мигрантов в 1992 г. на базе Комитета по делам миграции населения при Министерстве труда и занятости населения создается Федеральная миграционная служба.

Временный порядок учета беженцев вступил в действие на территории региона с 19 августа 1992 г. согласно постановлению главы администрации области за № 257²⁴⁷. Отдел по труду и социальным вопросам областной администрации, куда с начала 1992 г. уже обратилось 146 семей вынужденных мигрантов, приступил к выдаче удостоверений беженцам. Порядок действовал до принятия закона о «Беженцах» и «Вынужденных переселенцах» и распространялся на лица, вынужденно покинувшие после 1 января 1990 г. места своего проживания в государствах-республиках бывшего СССР, а также отдельных территориях Российской Федерации.

Временное удостоверение беженца за номером один в Челябинске получил глава семьи из г. Сухуми. Беженцам предоставляли социальные льготы и помощь²⁴⁸. Размещенные в сельской местности, получали двукратную выплату в размере минимальной оплаты труда на каждого члена семьи, тогда как в городских условиях объем выплат составлял минимальную оплату труда на каждого члена семьи. Меры носили адресный характер, охватывая одиноких пенсионеров, инвалидов, одиноких матерей с детьми до трех лет и многодетные семьи, имеющие трех и более детей в возрасте до 18 лет²⁴⁹.

Первые законы, регулирующие права граждан в данной сфере и вынужденные миграции, приняли в начале 1993 г.: Закон «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» (июнь 1993), Закон «О

²⁴⁶ ГАРФ. Ф. 10121. Оп. 1. Д. 71. Л. 49.

²⁴⁷ Хроника. 1992. 21-28 августа. С. 11.

²⁴⁸ Вечерний Челябинск. 1992. 18 сентября. С. 1.

²⁴⁹ Хроника. 1992. 21-28 августа. С. 11.

беженцах» (февраль 1993), Закон «О вынужденных переселенцах» (февраль 1993)²⁵⁰. Будучи чрезвычайно лаконичными, эти законы требовали принятия множества подзаконных актов, как правило принимаемых Правительством России. В это время сложилась и практика регулирования отдельных вопросов миграционной политики Указами Президента («О привлечении и использовании в Российской Федерации иностранной рабочей силы», 1993; «Об утверждении положения о порядке предоставления политического убежища в Российской Федерации», 1995 и др.).

С начала 1990-х – по 2000-й гг. в Россию из бывших союзных республик прибыло 8,7 млн. мигрантов. В «обратном» направлении выбыло 4 млн. Статус вынужденных переселенцев или беженцев получили 1,3 млн²⁵¹. В конце 1990-х гг. направление вынужденных миграций сместилось с Центра и Юга России на Урало-Поволжский регион и Западную Сибирь. В первую очередь приграничные с Казахстаном регионы²⁵². В общегосударственных масштабах в 1992-2000 гг. 600 тыс. получили помощь в обустройстве. В очереди на жилье находилось 69 тыс. семей, на получение ссуды для строительства или покупки жилья свыше 32 тыс. семей²⁵³.

На первоначальных этапах остро стояли кадровые вопросы. Численность сотрудников центрального аппарата ФМС²⁵⁴ составляла всего 258 человек. В регионах штат не превышал 4-6 человек²⁵⁵. Необходимо признать, что тяжесть работы с мигрантами ложилась, в первую очередь, на них. В 1996 г., из 431 тыс. обращений 96 % рассмотрели территориальные органы миграционной службы²⁵⁶.

²⁵⁰ Закон РФ от 19 февраля 1993 г. № 4528-1. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/4093020/paragraph/28119:1> (дата обращения: 11.12.2014); Закон РФ от 19 февраля 1993 г. № 4530-1 «О вынужденных переселенцах». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/4093013/paragraph/26106:12> (дата обращения: 11.12.2014).

²⁵¹ Это вынужденные мигранты из республик бывшего СССР. Численность вынужденных мигрантов из российских регионов составила 241 тыс. и 2 тыс. из других стран.

²⁵² ГАРФ. Ф. 10156. Оп. 1. Д. 318. Л. 13.

²⁵³ Рассчитано автором по: ГАРФ. Ф. 10156. Оп. 1. Д. 318. Л. 80.

²⁵⁴ ФМС – Федеральная миграционная служба.

²⁵⁵ ГАРФ. Ф. 10121. Оп. 2. Д. 62. Л. 3.

²⁵⁶ Мукомель... С. 131.

Только в 1992-1993 гг. в Россию прибыло не менее 230 тыс. человек из зон вооруженных конфликтов (Таджикистан – 100 тыс., Абхазия – 50 тыс., Южная Осетия – 30 тыс., Приднестровье – 50 тыс.). Не менее четверти прибывших относились к категории социально не защищенных²⁵⁷. Поток переселенцев на Урал нарастал быстро. За 1992-1994 гг. Уральский регион²⁵⁸ по официальным данным принял 65 тыс. вынужденных мигрантов. На Челябинскую область приходилось 6 тыс. Этнический состав выглядел так: свыше 5 тыс. русских, 200 грузин, 100 азербайджанцев, 350 армян, 200 таджиков, 260 украинцев и 349 лиц, не указавших свою этническую принадлежность²⁵⁹.

В Челябинске к сентябрю 1993 г. находилось не менее 1200 беженцев и вынужденных переселенцев, еще 980 ожидали получения статуса²⁶⁰. На улицах появилось много беженцев из Таджикистана, просивших подаяние²⁶¹. Только из зоны грузино-абхазского конфликта в 1994 г. прибыло 460 человек²⁶². Если на 1.07.1992 вынужденных мигрантов насчитывалось только 647, то к 1.07.1995 их число составило уже 13907²⁶³.

Для решения проблем мигрантов и реализации законов «О беженцах» и «Вынужденных переселенцах» в 1994 г. при управлении по труду и социальным вопросам областной администрации создается миграционная служба Челябинской области²⁶⁴. По всей области начали свою работу ее отделения. На 1994 г. их число составило 12²⁶⁵.

В «пиковые» 1994-1995 гг. свыше 1,8 тыс. беженцев появились даже в малых городах и поселках области: Южноуральске, Троицке, Сатке,

²⁵⁷ ГАРФ. Ф. 10121. Оп. 1. Д. 135. Л. 4-5.

²⁵⁸ Включал Курганскую, Оренбургскую, Пермскую, Свердловскую, Челябинскую области, республики Башкирия и Удмуртия.

²⁵⁹ ГАРФ. Ф. 10120. Оп. 1. Д. 80. Л. 3.

²⁶⁰ Вечерний Челябинск. 1993. 21 сентября. С. 1.

²⁶¹ Челябинский рабочий. 1993. 21 июля. С. 2; 21 августа. С. 1.

²⁶² ОГАЧО. Ф. Р-705. Оп. 1. Д. 41. Л. 14.

²⁶³ Вечерний Челябинск. 1995. 17 октября. С. 2.

²⁶⁴ Постановление Главы администрации Челябинской области от 13.01.1994 № 15 «Об образовании миграционной службы Челябинской области и утверждении Положения об этой службе». URL: <http://zakon-region.ru/1/147304/> (дата обращения: 10.12.2014).

²⁶⁵ ОГАЧО. Ф. Р-705. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

Златоусте, Коркино, Еткуле, Еманжелинске, Каслях²⁶⁶. Ситуация осложнялась тем, что Челябинская область не входила в программу «Миграция»²⁶⁷. В отличие от Оренбургской, Пермской или Курганской областей не действовал пункт приема беженцев и вынужденных переселенцев²⁶⁸.

Не все прибывшие обращались в государственные органы и предпочитали устраиваться самостоятельно, осознавая ограниченность ресурсов государства для оказания помощи. Не меньше трети обратившихся получали отказ. В 1992-1998 гг. поступило свыше 30 тыс. обращений. Официальный статус получили порядка 20 тыс²⁶⁹. Из них 12 тыс. – вынужденные переселенцы и 8 тыс. – беженцы²⁷⁰. География исхода выглядела широко. Наибольшее количество приехало из Казахстана (7666), Таджикистана (3745), Узбекистана (3816), Грузии (1176), Азербайджана (676)²⁷¹. Этнический состав прибывших включал: 17 тыс. русских, 2000 татар, 1000 украинцев, 620 башкир, 300 немцев, 560 армян, 140 азербайджанцев, 565 грузин, 100 узбеков, 248 таджиков, не менее 20 корейцев и 30 казахов²⁷². До 90% беженцев (иностранцы или лица без гражданства) принимали в итоге российское гражданство²⁷³.

Порядка 60% вынужденных мигрантов находились в трудоспособном возрасте, 50% имели высшее или среднее специальное образование²⁷⁴. Учитывая достаточно высокий уровень образования и квалификации многих

²⁶⁶ Рассчитано автором по: Челябинский рабочий. 1994. 7 июня. С. 1; 17 августа. С. 1; Горняцкая правда. 1995. 14 апреля. С. 2; Златоустовский рабочий. 1995. 24 мая. С. 1; Челябинский рабочий. 1995. 15 июня. С. 1; Красное Знамя. 1995. 13 июля. С. 1; Вперед. 23 января. 1996. С. 1.

²⁶⁷ ГАРФ. Ф. 10121. Оп. 1. Д. 71. Л. 82.

²⁶⁸ Челябинский рабочий. 1995. 22 марта. С. 1.

²⁶⁹ Дальнейшую судьбу тех 10 тыс., кто не получил этого статуса, равно как и их этническую принадлежность по архивным данным проследить не удалось.

²⁷⁰ Рассчитано автором по: ГАРФ. Ф. 10120. Оп. 1. Д. 727. Л. 2, 16, 26, 37, 48, 59, 70; ОГАЧО. Ф. Р-705. Оп. 1. Д. 16. Л. 22.

²⁷¹ ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 583. Л. 12.

²⁷² Рассчитано автором по: ГАРФ. Ф. 10120. Оп. 1. Д. 80. Л. 3; Д. 727. Л. 80; Суворова Н. Н., Журавлев А. В., Иванова Т. М. Анализ миграционных процессов на территории Челябинской области. Челябинск, 1997. С. 12.

²⁷³ ОГАЧО. Ф. Р-705. Оп. 1. Д. 16. Л. 43.

²⁷⁴ Вечерний Челябинск. 1996. 10 апреля. С. 2; ОГАЧО. Ф. Р-705. Оп. 1. Д. 4. Л. 1; Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 583. Л. 12.

русскоязычных переселенцев, школы и предприятия области помогали им в трудоустройстве, предоставляли жилье²⁷⁵.

На наш взгляд эти данные отражают не реальные масштабы вынужденных миграций, а скорее ограничительную политику приема, процедуру наделения статусом, проводимую ФМС и неспособность государства справляться с регулированием столь широких вынужденных перемещений т.д. Реальный приток вынужденных мигрантов был выше официально учтенных данных и мог превышать их в общероссийском измерении в 2-4 раза²⁷⁶. Губернатор Челябинской области П. И. Сумин на совещании при Президенте России, касаясь вопроса о вынужденных миграциях, озвучил оценки в 60 тыс. вынужденных мигрантов, прибывших за все время в область²⁷⁷.

К середине 1990-х гг. назрела необходимость усовершенствования законодательства, регулировавшего вынужденные миграции. Так ряд декларативных норм закона «О вынужденных переселенцах» вызывал нарекания со стороны стран СНГ²⁷⁸. Закон «О беженцах» нуждался, в первую очередь, в приведении в соответствие с Конвенцией ООН²⁷⁹. Граждане государств СНГ признавались беженцами путем регистрации по месту обращения.

Изменения касались предоставления статуса вынужденного переселенца гражданам бывшего СССР. Условием для этого являлся факт постоянного, а не временного проживания на территории республики в составе СССР, а также подача заявления или ходатайства на получение

²⁷⁵ Южноуральская панорама. 1999. 29 апреля-5 мая. С. 6; Челябинский рабочий. 2000. 1 марта. С. 2.

²⁷⁶ Витковская Г. С. Десять лет вынужденных миграций в Россию // Население и общество. 1998. Ноябрь. (№ 32). URL: <http://demoscope.ru/weekly/archives.php> (дата обращения: 20.12.2014).

²⁷⁷ Гайнулин М. Предполагаемая волна беженцев из Центральной Азии, по мнению Петра Сумина, может стать серьезной проблемой для Челябинской области. URL: <http://uralpress.ru/news/2001/09/26/predpolagaemaya-volna-bezhentsev-iz-tsentralnoi-azii-po-mneniyu-petra-sumina-mozhet> (дата обращения: 12.12.2014).

²⁷⁸ Например, ст. 7, согласно которой «Федеральная миграционная служба России принимает меры к возвращению вынужденному переселенцу оставленного в месте его прежнего постоянного жительства имущества, владение которым подтверждается соответствующими документами».

²⁷⁹ При присоединении к Конвенции ООН 1951 г. и при разработке Закона «О беженцах» 1993 г. предполагалось, что эти документы обеспечат защиту вынужденных мигрантов из бывших республик СССР.

гражданства России. Невыполнение условия означало, что ходатайство о признании лица вынужденным переселенцем не подлежало регистрации.

В законе «О беженцах» строже регламентировались процедуры регистрации и рассмотрения ходатайств, предоставления и утраты статуса, права и обязанности беженцев, более четко разграничивались полномочия между органами исполнительной власти РФ и субъектов Федерации, органами местного самоуправления в отношении беженцев. Исключались декларативные нормы; государство брало лишь те обязательства социальной защиты беженцев, которые оно в состоянии реализовать. Вводилась возможность проверок оснований для предоставления убежища. Кроме того, перекрывался основной канал подачи ходатайств: в отличие от предыдущей редакции закона от 1993 г., предусматривающей возможность обращения в дипломатическое или консульское представительство России в стране пребывания, отныне, если претендент на статус беженца еще не прибыл на территорию России, он мог обращаться только в представительство вне государства своей гражданской принадлежности (обычного местожительства)²⁸⁰. Изменения сказались на количестве обращений в миграционную службу области. Если за 1997 г. число обратившихся составило 2,1 тыс., то в 1998 г. – 1,5 тыс., в 1999 – 1,9 тыс., в 2000 – 1,2 тыс.²⁸¹.

По данным миграционной службы в мотивах вынужденных мигрантов наблюдалась своя специфика. Из Казахстана вынуждала уезжать, как правило, безработица. В 1999 г. безработица там достигала не менее 2 млн. человек²⁸². Больших масштабов достигала вынужденная миграция русскоязычного населения из Средней Азии. В качестве причин выезда указывались: 1) увольнение с предприятий; 2) сокращение преподавания

²⁸⁰ Федеральный закон от 28 июня 1997 г. № 95-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О беженцах». URL: <http://base.garant.ru/165364/> (дата обращения: 12.12.2014).

²⁸¹ ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 564. Л. 11; Ф. Р-705. Оп. 1. Д. 80. Л. 4. Данных о результатах обращений не обнаружено.

²⁸² Южноуральская панорама. 1999. 29 апреля-5 мая. С. 6.

русского языка; 3) нарушение прав человека, угроза расправы и моральное унижение; 4) экономическая незащищенность²⁸³.

В остальных случаях свыше половины (от 40 до 70%) спасались от войны, этнических конфликтов. Многие грузины, азербайджанцы, армяне и таджики ехали на Южный Урал, спасаясь от гонений по этно-клановому признаку, политической нестабильности на родине. Результаты мониторинга²⁸⁴ начала 1990-х гг. говорили о том, что для выходцев из Закавказья среди причин миграции характерны межэтнические конфликты²⁸⁵.

Исчезновение железного занавеса и стремительное падение уровня жизни в России способствовали тому, что набирала темпы эмиграция этнических меньшинств в страны дальнего зарубежья²⁸⁶. Выросла эмиграционная активность российских немцев и евреев. Странами куда переезжали на постоянное жительство стали Германия, Израиль, в меньшей степени США, Польша и Канада. Социальную структуру эмиграции составили представители интеллигенции, высококвалифицированные специалисты, семьи крупных предпринимателей²⁸⁷. Данные фонда областной ФМС и оценки активистов еврейских и немецких национально-культурных организаций не позволяют делать выводы о точном количестве уехавших²⁸⁸.

Встречалась и обратная миграция. Репатрианты, пережив трудности адаптации или руководствуясь личными соображениями, возвращались в Россию. В документах ОГАЧО обнаружены свидетельства обратной миграции, но не приведена ее статистика. Есть примеры, когда ряд граждан, выехав Израиль в 1989-1990 гг. возвращались в Челябинск или граждане

²⁸³ Челябинский рабочий. 1992. 17 октября. С. 2; 1996. 21 февраля. С. 7; Деловой Урал. 1999. 22 января. С. 6; Южноуральская панорама. 1999. 29 апреля-5 мая. С. 6; Попов А. Н., Суворова Н. Н., Спицын А. Н. Управление миграционной безопасностью (Региональный аспект) Челябинск, 2002. С. 11. Далее – Попов...

²⁸⁴ Мониторинг прошел Госкомстата и МВД РФ в 23 субъектах РФ, приняли участие 91 тыс. респондентов от 16 лет.

²⁸⁵ ГАРФ. Ф. 10121. Оп. 1. Д. 71. Л. 12.

²⁸⁶ ГАРФ. Ф. 10156. Оп. 1. Д. 318. Л. 75.

²⁸⁷ Попов... С. 12-13.

²⁸⁸ Таблицу с данными по эмиграции см в приложении № 4.

Израиля изъявляли желание постоянно проживать в области по семейным и личным обстоятельствам²⁸⁹.

Микроперепись населения 1994 г. показала, что в 1989-1994 гг. эмигрировала десятая часть немцев (4 тыс.) и шестая часть евреев (1,8 тыс.). Областной комитет Госстатистики ожидал в ближайшее десятилетие (т.е. к началу 2000-х гг.) существенное сокращение численности этих групп²⁹⁰. Итоги переписи населения 1989 и 2002 гг. показали убыль немцев и евреев в 10758 и 6137 тыс. соответственно. Немалая ее часть приходилась на эмиграцию. По подсчетам историка В. М. Кирилова к 2002 г. регион покинуло порядка 11 тыс. немцев²⁹¹. По данным активиста еврейской общины г. Челябинска Г. И. Ерусалимчика к 1998 г. в Израиль уехало не менее 4,9 тыс. евреев и членов их семей²⁹². В 1990-е гг. начался и достиг пика исход представителей этих этнических групп в страны дальнего зарубежья, что значительно сократило их численность в регионе.

Между тем на смену вынужденным миграциям начала 1990-х гг. постепенно приходили социально-экономические и трудовые миграции. Последние вносили основной вклад в изменение этнического состава населения страны. К сожалению статистика в архивных документах не отражает полную картину. Даже Минфедерации в начале 2000-х гг. не мог предоставить проверенных данных о миграционной ситуации в СНГ, установить схемы расселения диаспор и их численность. Госкомстат и Статкомитет СНГ так же не имели достоверных сведений. Предполагалось, что ясность позволит внести лишь перепись населения 2002 г²⁹³. По данным Минфедерации Россия приняла не менее 750 тыс. трудовых мигрантов в период 1994-2000 гг. С учетом тех, кто приехал нелегально реальное их число могло достигать 3-4 млн²⁹⁴.

²⁸⁹ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 10. Д. 3575. Л. 74; Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 157. Л. 1; 529 Д. Л. 1,3.

²⁹⁰ Челябинский рабочий. 1995. 9 февраля. С. 4.

²⁹¹ Кириллов В. М. Немцы на Урале XVII – XXI вв. Нижний Тагил, 2009. С. 152. Далее – Кириллов...

²⁹² Ерусалимчик Г. И. Разные судьбы – одна судьба (из истории Челябинских евреев). Челябинск, 1999. С. 432. Далее – Ерусалимчик...

²⁹³ ГАРФ. Ф. 10156. Оп. 1. Д. 318. Л. 11-12.

²⁹⁴ Там же, Л. 13.

Об интенсивности и векторах миграций в общегосударственном масштабе позволяют судить такие данные. Основные направления миграций из Азербайджана вели в южные регионы России (Краснодарский край, Ростовская область), а также в Москву и Подмоскowie. По оценкам армянских специалистов к началу 2000-х гг. в России осело не менее 700 тыс. армян. Грузию покинуло не менее 1,5 млн. человек. Для этнических узбеков была характерна миграция на Урал и в Поволжье. В первую очередь, Татарстан, Башкортостан, Оренбуржье, Саратов, Самару, Ульяновск, Нижний Новгород. К 2000 г. на территории России постоянно проживало до 100 тыс. таджиков²⁹⁵. Это сказывалось на этническом составе российских регионов.

Челябинская область не стала исключением. Наибольший прирост наблюдался среди азербайджанцев (на 3,9 тыс.), армян (на 6,3 тыс.) и таджиков (на 4,2 тыс.)²⁹⁶. По данным таджикского ученого С. Олимовой Челябинск и Магнитогорск входили в число основных территорий приема миграции из Таджикистана²⁹⁷. Архивные данные отрывочны и не позволяют проследить эту статистику по годам. В 1997 г. миграционный прирост по таким республикам как Узбекистан и Таджикистан составил порядка 1 тыс²⁹⁸. В 1999-2000 гг. прирост по республикам Закавказья и Средней Азии – составил не менее 3 тыс. человек²⁹⁹. Выходцы из бывшего СССР приезжали с советскими паспортами и проживали по ним длительное время, устраивались на работу, занимались бизнесом, приобретали российское гражданство. По данным паспортно-визовой службы ГУВД области в 2000 г. ходатайства и заявления о получении гражданства подали 10 тыс. человек, в 2001 – 13,9 тыс. В общей сложности с 1991 г. российское гражданство в Челябинской

²⁹⁵ Там же, Л. 16-18.

²⁹⁶ См. приложение № 5.

²⁹⁷ Олимова С. Трудовая миграция из Таджикистана. Душанбе, 2003. С. 28. Далее – Олимова...

²⁹⁸ Региональная миграционная программа Челябинской области на 1998-2000 годы. Челябинск, 1999. С. 13.

²⁹⁹ ОГАЧО. Ф. Р-705. Оп. 1. Д 70. Л. 1.

области получило около 60 тыс. иностранцев³⁰⁰. Количественные итоги «легальных» миграций сведены автором в таблице³⁰¹.

Вынужденные и социально-экономические миграции формировали две модели поведения. С одной стороны, выделялась группа мигрантов, нацеленных на долговременное проживание, оформление российского гражданства и т.д. Их целесообразно охарактеризовать как социальное ядро и полупериферию диаспор. Имелась и другая тенденция. Существовала практика трудовой миграции иностранных граждан на «сезон», что предполагало кратковременность их пребывания в России. Используя терминологию Н. А. Барышной, мы можем говорить о наличии «диаспор гастарбайтеров»³⁰². Распространение получили сообщества сезонных рабочих (периферия диаспор). Цели их пребывания носили предельно инструментальный характер и заключались в заработке денег. Схожие соображения по поводу социального состава диаспор высказал К. С. Мокин³⁰³.

Проиллюстрируем это примером среднеазиатских корейцев. В Кизильском и Варненском районах в 1996-1998 гг. работал десяток семей корейских овощеводов из Ташкента и Кустаная. Их дети учились в Обручевской школе. Овощи выращивались для ТОО «Богдановское». Часть продукции продавали сами и на вырученные деньги потом жили в Узбекистане до следующей «командировки». Выручала разница в курсах российской и узбекской валют³⁰⁴. В хозяйстве «Покровское» Варненский район трудилась бригада (47 чел.) корейцев из Казахстана. Работать приезжали семьями, многие имели опыт работы в сельском хозяйстве еще в

³⁰⁰ Советское село. 2002. 16 марта. С. 2. Данные приведены без учета этнической принадлежности. Отметим, что многие являлись русскими из бывшего СССР. Исчерпывающей статистики по этому вопросу в архивных фондах обнаружить не удалось.

³⁰¹ См. приложение № 6.

³⁰² Барышная... С. 65.

³⁰³ Мокин К. С. Диаспорная идентичность в динамике: конвергенция и энтропия (изучая армян Саратовской области) // Диаспоры. 2007. № 1. С. 164-165.

³⁰⁴ Кизильский Вестник. 1996. 19 октября. С. 1; 1998. 1 августа. С. 1.

Казахстане. 80% урожая (это свыше 60 т.) отдавали хозяйству, 20% реализовывали самостоятельно на рынке³⁰⁵.

В контексте сюжета о трудовых миграциях целесообразно рассмотреть «диаспоры гастарбайтеров». Подробному анализу ядра и полупериферии миграционных диаспор из Средней Азии и Закавказья предполагается посвятить параграф в следующей главе. В среднегодовом выражении на территории области в 1994-1999 гг. трудилось 2,7 тыс. иностранных граждан, получивших разрешения³⁰⁶.

На основании данных региональной ФМС построим коллективный портрет иностранной рабочей силы. Подавляющее большинство (от 80 до 96%) иностранных рабочих – мужчины. Среднее время их пребывания в регионе составляло один календарный год или отчетный период, на который выдавалось разрешение на право трудовой деятельности. Высокая доля мужчин, составлявшая обусловлена особенностями организации труда и быта трудовых мигрантов. Приезжие выполняли «тяжелую работу», предполагающую мужской труд. Об этом говорит и то, что больше половины трудились в Челябинске и Магнитогорске³⁰⁷. Наиболее крупные и экономически развитые города нуждались в относительно дешевой рабочей силе для строительства и обслуживания инфраструктуры, развития сферы услуг и коммерции. Значительная доля молодежи отмечена лишь в 1994 г., когда лица 18-29 лет составляли 60%. В последующие годы костяк рабочей силы (от 40 до 44%) стабильно образовывали мигранты в возрасте 30-39 лет. Обращает внимание, что во второй половине 1990-х гг. наметилось увеличение доли женщин с 4% в 1994 г. до 20% в 1999 г.³⁰⁸.

Это вызвано развитием сферы услуг и коммерческой деятельности. Гендерные характеристики рынка труда для мигрантов являются важным показателем уровня его развития. Изначально этот рынок берет начало в

³⁰⁵ Советское село. 1997. 1 сентября. С. 2; 1998. 9 февраля. С. 3.

³⁰⁶ Рассчитано автором по: ОГАЧО. Ф. Р-705. Оп. 1. Д. 12. Л. 7; Д. 23. Л. 6; Д. 33. Л. 6; Д. 47. Л. 7; Д. 59. Л. 12; Д. 75. Л. 9.

³⁰⁷ ОГАЧО. Ф. Р-705. Оп. 1. Д. 41. Л. 5.

³⁰⁸ Рассчитано автором по: ОГАЧО. Ф. Р-705. Оп. 1. Д. 12. Л. 7; Д. 23. Л. 6-6об; Д. 33. Л. 6-6об; Д. 47. Л. 7; Д. 59. Л. 12; Д. 75. Л. 9; Д. 80. Л. 4.

мужских сферах занятости (строительство, подсобные работы и т.д.). Постепенное увеличение доли женщин говорит о том, что рынок труда для мигрантов в Челябинской области динамично развивался и встраивался в экономику региона.

Труд мигрантов оказался востребован на рабочих местах, характеризующихся тяжелыми условиями труда, сезонным характером работы или низкими заработками. Трудовые мигранты обладали значительным трудовым потенциалом. Все они готовы были работать с высокой степенью интенсивности. Длительность рабочей недели оценивалась в 1994-2001 гг. в среднем в 60-65 часов и более в неделю³⁰⁹. Это создавало дополнительный резерв рабочей силы для работодателя, позволяя экономить и извлекать максимальную прибыль. Нарушались права самих мигрантов, росла теневая экономика. В начале 2000-х гг. она вмещала не менее 2 млн. человек, оформленных по фиктивным трудовым договорам, подрядам и т.д. На конец 1990-х – начало 2000-х гг. на территории РФ в год происходило не менее 100 тыс. незаконных трудоустройств³¹⁰. Иностранная рабочая сила концентрировалась в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве. Однако наиболее динамично развивающейся сферой становился малый бизнес, сфера услуг и т.д. Сюда мы можем отнести торговлю и общественное питание³¹¹. В 1996-2000 гг. среднегодовая численность мигрантов, привлеченных в сферу малого бизнеса в России составляла не менее 240 тыс³¹².

Контингент иностранной рабочей силы преимущественно составляли граждане Китая (до 50% ежегодно), Югославии, Вьетнама, КНДР и Польши др³¹³. Доля граждан республик бывшего СССР мала. Только в 1998 г. зафиксировано больше 200 граждан Азербайджана, Армении и

³⁰⁹ Интервью с Г. Х. Личный архив Авдашкина А. А. С. 2.

³¹⁰ ГАРФ. Ф. 10156. Оп. 1. Д. 318. Л. 74-75.

³¹¹ ОГАЧО. Ф. Р-705. Оп. 1. Д. 12. Л. 8; Д. 23. Л. 9; Д. 33. Л. 9; Д. 47. Л. 12; Д. 59. Л. 17; Д. 75. Л. 14; Д. 80. Л. 4.

³¹² ГАРФ. Ф. 10156. Оп. 1. Д. 318. Л. 72.

³¹³ Вечерний Челябинск. 1998. 16 июня. С. 2; ОГАЧО. Ф. Р-705. Оп. 1. Д. 12. Л. 8; Д. 23. Л. 8; Д. 33. Л. 7-7об, 8; Д. 47. Л. 9; Д. 59. Л. 14-15, Д. 75. Л. 11-12.

Таджикистана³¹⁴. Это говорит о том, что поток рабочей силы из стран СНГ практически не учитывался и не контролировался т. к. реальная коррекция этнического состава населения региона осуществлялась за счет миграций с постсоветского пространства. В 2000 г. численность, трудовых мигрантов из стран СНГ на территории Челябинской области оценивалась ФМС не менее чем в 8 тыс³¹⁵.

Для урегулирования вопросов внешних миграций в середине 1990-х гг. эксперты и законодатели развернули бурную полемику по поводу закона о правовом положении иностранных граждан. Вплоть до конца октября 2002 г., действовал Закон СССР «О правовом положении иностранных граждан в СССР» от 1981 г. не отвечавший новым реалиям. В 1997-2001 гг. велась разработка нового закона, проекты которого трижды отклонялись Советом Федерации или Президентом. В конце 2001 г. создается Межведомственная рабочая группа по подготовке предложений по совершенствованию миграционного законодательства во главе с заместителем руководителя Администрации Президента В. П. Ивановым. Государственная Дума принимает в мае 2002 г. Закон «О гражданстве Российской Федерации», а в июле 2002 г. – Закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» привел к тому, что лица, приехавшие в Россию после 6 февраля 2002 г. с советскими паспортами, были вынуждены получать вид на жительство до конца 2002 г. Иначе возникали проблемы с выплатой пенсий, пособий, работой и т. д. Только после этого они получали право претендовать на получение российского гражданства. Приехавшие после вступления закона в силу проходили все процедуры: 1) после регистрации иностранец получал право на временное пребывание (3 мес.); 2) затем

³¹⁴ ОГАЧО. Ф. Р-705. Оп. 1. Д. 59. Л. 13.

³¹⁵ ОГАЧО. Ф. Р-705. Оп. 1. Д. 80. Л. 4.

ходатайствовал о временном проживании; 3) следующей ступенью становился вид на жительство и уже потом получение гражданства³¹⁶.

Кроме того, вводились миграционные карты, где фиксировалась дата прибытия иностранца, данные вносились в электронную базу. Однако закон на начальном этапе выполнялся не в полном объеме из-за нехватки миграционных карт, технических и организационных моментов, на решение которых в масштабах области ушло не менее 2 мес³¹⁷. Принятие Закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» существенно усложнил положение иностранных граждан с неопределенным правовым статусом, а также тех граждан бывшего СССР, которые фактически постоянно проживали в России, но не имели российского гражданства. По данным паспортно-визовой службы ГУВД области на 1 декабря 2002 г. на территории региона находилось не менее 27-28 тыс. иностранцев³¹⁸.

Широких масштабов достигла нелегальная миграция, область вплотную столкнулась с ее последствиями. На 1993 г. в 36 субъектах РФ не было региональных отделений миграционной службы. В тех же субъектах, где отделения действовали, численность сотрудников составляла зачастую не больше 4-6 человек. Миграция на начальном этапе практически не контролировалась. Сигналы, поступавшие в ФМС свидетельствовали, что стремительно рос поток нелегалов или лиц, нелегально въезжавших в Россию через третьи страны³¹⁹. Осознавая необходимость усиления барьерной функции границы, государство с 1994 г. создало 114 контрольных постов в местах пересечения границы³²⁰. Миграционной службой Челябинской области неоднократно подчеркивалась незащищенность границы с

³¹⁶ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/3962015/paragraph/475:29> (дата обращения: 13.12.2014).

³¹⁷ В ближайшее время выдача миграционных карт будет организована во всех местах пропуска иностранных граждан в Челябинской области. URL: <http://uralpress.ru/news/2003/01/17/v-blizhaishee-vremya-vydacha-migratsionnykh-kart-budet-organizovana-vo-vsekh-mestakh> (дата обращения: 10.12.2014).

³¹⁸ Челябинский рабочий. 2002. 24 декабря. С. 2. Распределение по отдельным странам приведено в Приложении № 7.

³¹⁹ ГАРФ. Ф. 10121. Оп. 1. Д. 135. Л. 6.

³²⁰ ГАРФ. Ф. 10156. Оп. 1. Д. 318. Л. 80.

Казахстаном³²¹. Учет и контроль затрудняло несоответствие нормативной базы, регулировавшей сферу миграции, предлагалось расширение сети пунктов миграционного контроля за счет создания новых: Магнитогорск (аэро), Карталы и Троицк (ж-д), Варненский и Брединский районы (автомобильные)³²². Главы Троицка и Магнитогорска для постановки барьера нелегальным каналам проникновения через границу предлагали установление визового режима на территории области для граждан Среднеазиатских республик³²³.

Контроль затруднялся реорганизациями и кадровыми перестановками в аппарате ФМС в 1999-2002 гг. В 1998 г. Госдума признала работу службы неэффективной³²⁴. После чего за год в ФМС сменилось три руководителя. В мае 2000 г. миграционную службу упразднили, передав ее функции Министерству по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации (Минфедерации), образованному на базе Миннац России³²⁵. В 2001 г. министерство ликвидируется, а ФМС передается в аппарат МВД, где ее полноценная работа началось только в феврале 2002 г. В общей сложности в ходе реорганизаций 2000-2002 гг. миграционная служба фактически не работала порядка 10 мес³²⁶. Данные меры были призваны усилить противодействие нелегальной миграции, но долгий «простой» шел во вред реализации этой задачи.

По данным аналитиков российских спецслужб за 1997 г. в Россию через границу с Казахстаном, составляющую 7500 км., проникло не менее 20 тыс. нелегалов. На начало 2000-х гг. до 90% нелегалов использовали именно

³²¹ ОГАЧО. Ф. Р-705. Оп. 1. Д. 70. Л. 4.

³²² ОГАЧО. Ф. Р-705. Оп. 1. Д. 80. Л. 5.

³²³ Савельев И. «Границы будут закрыты для наркотиков» – заявил сегодня губернатор Челябинской области Петр Сумин. URL: <http://uralpress.ru/news/2001/06/26/granitsy-budut-zakryty-dlya-narkotikov-zayavil-segodnya-gubernator-chelyabinskoi-obl> (дата обращения: 11.11.2014).

³²⁴ Постановление ГД ФС РФ № 3294-III ГД «О деятельности Федеральной миграционной службы России по реализации миграционной политики» от 2 декабря 1998 г. URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_456/doc456a512x113.htm (дата обращения: 14.12.2014).

³²⁵ Указ Президента Российской Федерации № 867 от 17 мая 2000 г. «О структуре федеральных органов исполнительной власти» URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=45209;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.9384499674197286> (дата обращения: 12.12.2014).

³²⁶ Мукомель... С. 133.

этот коридор для проникновения в Россию³²⁷. По информации ФПС³²⁸ официальные данные не отражали положение дел. Реальные масштабы нелегальной миграции измерялись величинами в 2-3 раза больше официальных³²⁹. За 1995-2000 гг. в 10 раз возросло число задержанных при попытке незаконного пересечения границы. Организаторы нелегальных миграций активно привлекали к содействию жителей приграничной полосы российско-казахстанской границы³³⁰. С целью защиты столь уязвимого и важного участка в 1998-2000 гг. вступили в действие 32 поста иммиграционного контроля³³¹.

Тревогу пограничников вызывали случаи пересечения границы автоколоннами в несколько машин с закрашенными номерами, нелегальная миграция организованными группами. Задерживали выходцев из Афганистана, Шри-ланки, Пакистана, Вьетнама, Бангладеш и даже Сомали. Отсутствие постов миграционного контроля в Троицке, Карталах, Магнитогорске не позволяло осуществлять эффективный контроль транзитных и прямых миграций из Казахстана³³². По сообщениям пограничников способствовали этим теневым маршрутам группы, образованные выходцами из республик Закавказья. Последние организовали доходный бизнес на перевозке и легализации мигрантов³³³. Распространенный способ нелегального проникновения через границу выглядел так. На пути из Средней Азии использовался железнодорожный транспорт, следовавший в Екатеринбург, Москву, Новокузнецк. За несколько км. от границы происходила высадка и нанимались машины жителей приграничных районов Казахстана и России. После пересечения границы

³²⁷ ГАРФ. Ф. 10156. Оп. 1. Д. 318. Л. 72.

³²⁸ ФПС – Федеральная пограничная служба.

³²⁹ Вечерний Челябинск. 1998. 28 октября. С. 1.

³³⁰ ГАРФ. Ф. 10156. Оп. 1. Д. 318. Л. 72

³³¹ Там же, Л. 81.

³³² ОГАЧО. Ф. Р-825. Оп. 1. Д. 436. Л. 22.

³³³ Карталинская новь. 1999. 9 января. С. 3.

России, вновь использовались услуги железнодорожного транспорта³³⁴. Аналогичные способы нелегального пересечения границы описывали информанты В. и Ш³³⁵. Так в начале февраля 2000 г. с поезда Астана-Киев пограничники сняли 11 граждан Афганистана, пытавшихся пробраться на территорию России³³⁶. Такие случаи были не единичны. Только за 1997-1999 гг. на участке российско-казахстанской границы задержали 2 тыс. нелегалов, из них 1,5 тыс. граждане Афганистана³³⁷.

Среда, образованная нелегальными мигрантами, приводила к росту трансграничной преступности и коррупции. Фиксировались случаи, когда сотрудники милиции получали взятки от уличных торговцев из стран СНГ без надлежащих документов за право торговли и неприкосновенность³³⁸. Нелегалы избегали представителей власти, но каждый из них был осведомлен о путях решения проблемы, необходимых моделях поведения и суммах отступных. Приведем наиболее яркое свидетельство одного из информантов: «В вашем лесу самый крупный зверь это милиционер, но и с ним можно договориться за хорошую «горсть монет»³³⁹. По свидетельству Г. и Д. за решение вопросов, связанных с нарушением правил торговли, паспортно-визового режима суммы отступных составляли от 1 тыс. до 10 тыс. руб³⁴⁰. Такая практика перераспределения ресурсов оказывалась востребована. Нелегала интересовала возможность пребывать как можно дольше в стране, не платя при этом налогов и не регистрируясь где-либо.

Серия статей в региональной прессе привлекла внимание властей к вопросам, связанным с нелегальным пребыванием на территории области граждан Китая и республик СНГ³⁴¹. В 1998 г. журналист газеты

³³⁴ Шавкатов М. У незаконных мигрантов из Афганистана есть свой сценарий незаконных переходов государственной границы. URL: <http://uralpress.ru/news/2001/07/04/u-nezakonnykh-migrantov-iz-afganistana-est-svoi-stsenarii-nezakonnykh-perekhodov-gos> (дата обращения: 12.12.2014).

³³⁵ Интервью с В. и Ш. Личный архив Авдашкина А. А. С. 3

³³⁶ Карталинская новь. 2000. 19 февраля. С. 1.

³³⁷ Амелин В. В. Мигранты в Оренбуржье: проблемы социальной адаптации. Оренбург, 2002. С. 29.

³³⁸ ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп 1. Д. 745. Л. 7.

³³⁹ Интервью с А. Личный архив Авдашкина А. А. С. 4.

³⁴⁰ Интервью с Г. Личный архив Авдашкина А. А. С. 2; Интервью с Д. Личный архив Авдашкина А. А. С. 1.

³⁴¹ ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 529. Л. 106.

«Челябинский рабочий» Л. Лузин получил премию губернатора за серию статей о миграции и наркомафии на Южном Урале³⁴².

Основным инструментом противодействия нелегальной миграции стали проверки предприятий и рынков. В ходе только одной проверки на Заречном рынке г. Челябинска установлено, что нарушения паспортно-визового режима носили массовый характер³⁴³. Проведенные мероприятия показали, что это было характерно и в сельской местности. В 1995-1996 гг. сотрудники Варненского, Кизильского и Карталинского РОВД выявили свыше 450 иностранцев (граждане Армении, Грузии, Таджикистана, Казахстана), нарушивших паспортно-визовый режим и правила временного проживания. Штрафами наказали 5 руководителей предприятий, которые нанимали иностранных граждан в обход законов и 20 владельцев недвижимости, сдавших им жилье³⁴⁴.

Областная администрация заключила в 1997-1999 гг. соглашения о сотрудничестве с ФПС и ФМС для совместного обеспечения условий охраны государственной границы и шагов по регулированию миграционных процессов³⁴⁵. Постановлением губернатора области от 20.08.1997 № 617 создавалась специальная рабочая группа для противодействия нелегальной миграции. Основным методом ее работы выступило проведение плановых проверок совместно с ФМС, УВД, ФПС, ФСБ и налоговой службой³⁴⁶. Проверки в 1997 г. показали, что реального наказания и ответственности не несли как работодатели, так и нарушители правил проживания и регистрации. Иностранцы работали без надлежащих документов. Проверки показали отсутствие разрешений на въезд в Россию и регистрации в паспортно-визовой службе. Из проверенных 75 предприятий и фирм 14 не

³⁴² ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 585. Л. 2.

³⁴³ Челябинский рабочий. 1996. 18 января. С. 1. Точных данных о количестве нарушителей в статье не приводится.

³⁴⁴ Кизильский Вестник. 1996. 16 января. С. 3; Карталинская новь. 1996. 3 февраля. С. 3; Советское село. 1996. 15 декабря. С. 3.

³⁴⁵ ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 362. Л. 15; Р-705. Оп. 1. Д. 70. Л. 2.

³⁴⁶ ОГАЧО. Ф. Р-705. Оп. 1. Д. 41. Л. 6; Постановление Губернатора Челябинской области от 20.08.1997 № 617 «О мерах по предупреждению и сокращению неконтролируемой внешней миграции на территорию Челябинской области». URL: <http://zakon-region2.ru/3/59282/> (дата обращения: 11.12.2014).

имели лицензий на привлечение иностранной рабочей силы. Было выявлено 160 граждан Армении и Таджикистана, находившихся в России без трудовых разрешений и нарушениями паспортно-визового режима³⁴⁷. Нарушались и правила ведения коммерческой деятельности. В 1998 г. проверки на рынках области позволили получить от «скрытых предпринимателей» 2,7 млрд. руб³⁴⁸.

В дальнейшем в ходе большинства таких мероприятий задерживалось не менее нескольких сотен граждан, проживавших в Челябинской области с нарушениями (от 200 до 500)³⁴⁹. Так на территории г. Златоуст в 2002 г. проживало 893 иностранца. 312 из них на временных основаниях, 581 – постоянно. Проверки показали, что 346 из них находились в городе с нарушениями³⁵⁰.

В ходе операции «Рынок-99» удалось выявить свыше 380 иностранцев, уклонявшихся от уплаты налогов. Это позволило пополнить областной бюджет на 400 тыс. руб³⁵¹. Стоит признать, что выявленные составляли незначительную часть от укрывавшихся в теневой экономике. Характерная ее черта высокая степень мобильности. Информант Ф. обращал внимание, что часто мигранты уезжали на заработки в соседние регионы, работали «сменами» и т.д.³⁵².

Оценки масштабов теневой занятости противоречивы. В. И. Мукомель подчеркивал, что в конце 1990-х распространились оценки, согласно которым численность незаконных трудовых мигрантов превышала численность законных в 10 раз³⁵³. По данным региональных экспертов в область с целью трудоустройства прибыло 40-60 тыс. граждан республик

³⁴⁷ ОГАЧО. Ф. Р-705. Оп. 1. Д. 70. Л. 4.

³⁴⁸ ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 506. Л. 4-5. Сумма указана без деноминации.

³⁴⁹ Вечерний Челябинск. 1996. 14 октября. С. 1; ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 591. Л. 177; Д. 737. Л. 28; Д. 741. Л. 93; Д. 745. Л. 124.

³⁵⁰ ОГАЧО. Ф. Р-825. Оп. 1. Д. 437. Л. 25.

³⁵¹ ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 737. Л. 28.

³⁵² Интервью с Ф. Личный архив Авдашкина А. А. С. 5.

³⁵³ Мукомель В. Миграционные процессы в России в 1985-2015 гг. URL: <http://last30.ru/issue/migration/research/> (дата обращения: 15.12.2014).

бывшего СССР³⁵⁴. Только незначительная их часть оформляла трудовые разрешения, тогда как остальные работали нелегально. Проверить достоверность цифр и установить реальные масштабы теневого сектора с участием иностранцев затруднительно. Можно утверждать, что развитие теневой экономики и рынка услуг для нелегальных трудовых мигрантов привело к потере региональным бюджетом значительных средств. Назывались суммы порядка 30-50 млн. руб. ежегодно³⁵⁵.

Этнический состав нелегальной миграции преимущественно составляли выходцы из государств Средней Азии и Закавказья, которые приезжали с целью трудоустройства или ведения коммерческой деятельности. В ходе специальных мероприятий в 1999 г. выявили порядка 14,5 тыс. иностранцев, незаконно пребывавших на территории области. Из них 11 тыс. составляли граждане стран СНГ. Кроме того, малочисленные, но организованные сообщества нелегальных мигрантов из Китая и Таджикистана стали оказывать ощутимое влияние на криминогенную обстановку³⁵⁶. Нарушался паспортно-визовый режим, правила занятия коммерческой деятельностью, совершались различные преступления. Нелегальная миграция и теневая занятость создали благоприятную среду для нарушений закона. С одной стороны, нелегал не мог рассчитывать на защиту правоохранительных органов и становился идеальной жертвой. С другой, он сам ускользал от контроля и учета соответствующих служб. Стремясь пресечь приток нелегальных мигрантов из Юго-Восточной Азии власти пытались контролировать привлечение иностранной рабочей силы по линии УВД, ОПВС, Таможенной службы³⁵⁷.

³⁵⁴ Не указано за какой срок произошел этот прирост. Наиболее вероятно, что речь шла о времени, прошедшем с распада СССР.

³⁵⁵ Постановление Законодательного собрания Челябинской области от 28.11.2002 № 740 «О принятии областной целевой миграционной Программы на 2003-2005 годы». URL: <http://zakon-region.ru/1/136186> (дата обращения: 15.12.2014).

³⁵⁶ Попов... С. 12.

³⁵⁷ Постановление Губернатора Челябинской области от 12.04.99 № 146 «О плане мероприятий по предупреждению и сокращению неконтролируемой внешней миграции из стран Юго-Восточной Азии на территорию Челябинской области». URL: <http://zakon-region.ru/1/137606/> (дата обращения: 07.12.2014).

Приведем пример китайских торговцев-челноков. За 1996-1998 гг. (надо отметить, что до этого момента учета не велось) в отношении китайских граждан завели порядка 30 уголовных дел³⁵⁸. Схема их нелегального пребывания сводилась к выезду из Китая в Казахстан, в котором действовали упрощенные правила въезда из Китая. После нелегально пересекалась граница России с Казахстаном и маршрут следовал в Челябинск. Общая численность мигрантов из Китая в России составляла не менее 300 тыс. География их расселения включала Сибирь, Дальний Восток, приграничные с Казахстаном регионы³⁵⁹. Местом их концентрации в г. Челябинске стал «Заречный» рынок. На улицах, прилегавших к нему арендовалось жилье. В местной прессе приведены спорные и наш взгляд завышенные данные. Количество нелегальных торговцев из Китая по оценкам милиции в 1996 г. составляло около 7 тыс³⁶⁰.

Товары доставлялись контрабандой через китайско-казахскую границу, а потом на грузовых автомобилях пересекали российско-казахскую границу. Там их встречали представители китайского бизнеса. Об объемах контрабандных поставок свидетельствуют такие факты. Только за первую половину 1998 г. на границе задержали свыше 8 т. китайских товаров, шедших транзитом из Казахстана и Киргизии. Общая сумма изъятого составила около 500 тыс. руб³⁶¹. На участке Троицкого района было зафиксировано 13 попыток провоза контрабандных товаров³⁶². В этом же году в Карталинском районе задержали граждан Киргизии, которые везли китайскую одежду и иные товары стоимостью свыше 76 тыс. руб³⁶³. В

³⁵⁸ Челябинский рабочий. 1998. 13 марта. С. 2.

³⁵⁹ ГАРФ. Ф. 10156. Оп. 1. Д. 318. Л. 73.

³⁶⁰ Вечерний Челябинск. 1996. 30 октября. С. 2. Приведенные в статьях местной прессы цифры явно завышены, что характерно для российских СМИ и экспертов в освещение этой проблемы. Кроме того, в публикации не указан источник данных или методика их сбора. Достоверных сведений по этому вопросу обнаружить не удалось. Более подробно о «фобии чайнатаунов» и неоправданно высоких оценках численности китайцев в России можно ознакомиться в следующей статье: Дятлов В. И. Россия в предчувствии чайнатаунов // Этнографическое обозрение. 2008. № 4. С. 6-16

³⁶¹ Копейский рабочий. 1998. 25 июня. С. 1.

³⁶² ОГАЧО. Р-276. Оп. 6. Д.1801. Л. 147.

³⁶³ Карталинская новь. 1998. 14 ноября. С. 2.

феврале 2001 г. пограничники на этом участке задержали два грузовых автомобиля с китайским ширпотребом на сумму 2 млн. руб³⁶⁴.

Об активности контрабанды на этом направлении говорит, что в 2000 г. вся ФПС задержала грузов и товаров на сумму 55 млн. руб., из которых 34 млн. приходилось на долю Юго-Восточного управления. За январь-март 2002 г. эта сумма составила 16 млн. руб и 80 тыс. долларов США³⁶⁵. Так только Троицкий погранотряд к октябрю задержал контрабандных грузов стоимостью свыше 6 млн. руб³⁶⁶.

Скрытая от учета и налоговых отчислений коммерческая деятельность быстро привлекла желающих получить долю за предоставление неприкосновенности или защиту. В качестве «крыши» нередко выступали нелегалы-соотечественники, прибывшие из Китая. Жертвами их деятельности (поборы, грабежи) являлись китайские торговцы и бизнесмены. Общие суммы поборов по оценкам специалистов могли доходить до ста млн. руб. в месяц³⁶⁷.

Была еще причина, по которой граждане КНР стремились нелегально приехать в Россию. Законы в Китае достаточно суровы, поэтому преступники, спасаясь от наказания, бежали в соседние страны, в том числе Россию. Так отбывавшие наказание в России граждане КНР не хотели возвращаться в Китай, потому что там за их преступления им грозило суровое наказание, вплоть до смертной казни³⁶⁸. Однако в 1990-е гг. борьба с этим явлением представлялась безнадежной. Жертвы не шли на контакт с правоохранительными органами.

В 2002 г. двое китайцев вымогали у своего соотечественника сумму в 100 тыс. руб., но были изобличены³⁶⁹. В этом же году торговцы сами впервые

³⁶⁴ Карталинская новь. 2001. 12 мая. С. 2.

³⁶⁵ Советское село. 2002. 6 апреля. С. 4.

³⁶⁶ Степные зори. 2002. 24 октября. С. 3.

³⁶⁷ Челябинский рабочий. 1998. 13 марта. С. 2.

³⁶⁸ Гайнулин М. Семеро «китайцев», содержащихся в челябинской колонии номер 1, оказались корейцами. URL: <http://uralpress.ru/news/2001/05/31/semero-kitaitsev-soderzhashchikhsya-v-chelyabinskoi-kolonii-nomer-1-okazalis-koreits> (дата обращения: 12.12.2014).

³⁶⁹ Галимханов Р. В Челябинске задержаны двое китайцев-вымогателей <http://uralpress.ru/news/2002/11/18/v-chelyabinske-zaderzhany-dvoe-kitaitsev-vymogatelei> (дата обращения: 12.12.2014).

обратились за помощью к милиции и удалось арестовать лидера группы рэкетиров, сформированной еще в Китае и переехавшей в Челябинск в 1997 г. После первого поданного заявления обратилось еще трое торговцев с аналогичными претензиями³⁷⁰.

Среди вымогателей встречались и бывшие сотрудники милиции. В 2002 г. на скамье подсудимых оказались два бывших сотрудника ОБГРП³⁷¹, обвиняемые в похищениях, вымогательствах у китайских торговцев сумм от 20 до 450 тыс. руб. Как показали свидетели, часто представители органов правопорядка пользовались служебным положением в личных целях, изымая у торговцев на рынке все, что «понравится». Повиновение такому беззаконию понятно. В большинстве случаев они находились в России без регистрации или вида на жительство³⁷².

Нередко конкуренция за ресурсы оборачивалась конфликтами. Криминальными группировками велась, временами острая, борьба за торговые площади и главенство в политике ценообразования. Так в 2002 г. на Каширинском рынке г. Челябинска произошла драка с участием нескольких сотен выходцев из Таджикистана и Азербайджана³⁷³. На следующий день «разборки» намеривались продолжить, но активные действия милиции дали свои плоды. Задержали зачинщиков, присутствие милиции позволило избежать развития ситуации³⁷⁴. Конфликт коренился в коррумпированности и криминализации коммерческой сферы, жертвами которых стали торговцы. В ответ правоохранительные органы предприняли профилактические меры, провели разъяснительную работу с руководством предприятий и фирм, привлекавших иностранных граждан³⁷⁵.

³⁷⁰ Челябинский рабочий. 2002. 21 ноября. С. 1.

³⁷¹ ОБГРП – Отдел борьбы с групповой и рецидивной преступностью.

³⁷² Челябинский рабочий. 2002. 28 марта. С. 1; 2003. 21 мая. С. 1.

³⁷³ Галимханов Р. Причиной массовой драки на Каширинском рынке в Челябинске, возможно, был передел собственности. URL: <http://uralpress.ru/news/2002/07/15/prichinoi-massovoi-draki-na-kashirinskom-rynke-v-chelyabinske-vozmozhno-byi-peredel-> (дата обращения: 12.12.2014); Челябинский рабочий. 2002. 16 июля. С. 1.

³⁷⁴ Челябинский рабочий. 2002. 24 июля. С. 1.

³⁷⁵ Галимханова Р. Контроль за иностранцами на Южном Урале будет ужесточен. URL: <http://uralpress.ru/news/2002/07/17/kontrol-za-inostrantsami-na-yuzhnom-urale-budet-uzhestochen> (дата обращения: 10.12.2014).

На фоне общего роста преступности в 1990-е гг., социально-экономических трудностей, практически неконтролируемой границы с Казахстаном возник феномен т. н. «этнической» преступности. Так принято называть преступные группировки, сформированные на основе землячества или лицами одной этнической принадлежности. На наш взгляд такая трактовка вредна: 1) прилагательное «этнические» придает социальному явлению (преступности как таковой) этнокультурные коннотации; 2) культивирует и укрепляет негативные этнические стереотипы; 3) способствует нарастанию мигрантофобии; 4) любой проступок отдельного мигранта приобретает негативный этнический подтекст, формируя образы и критерии оценок для этнической группы в целом. Так рождается иррациональное и опасное для стабильности в обществе восприятие асоциального поведения сквозь призму этничности. Анализ преступности сквозь эту призму малопродуктивны, поэтому сосредоточимся на трансграничном характере их деятельности. Неэффективность нормативно-правового поля, высокий уровень коррупции формировали благоприятную среду для трансграничной преступности. Преступные группировки стремятся действовать в максимально комфортной среде. Если они находят ее в соседнем государстве – они «перешагивают» границы, образуется интернациональный криминалитет, где этническое происхождение не играет ключевой роли, поэтому понятие трансграничной преступности более целесообразно в контексте нашего исследования³⁷⁶.

В структуре ОБГРП³⁷⁷ в августе 2001 г. возникло отделение по борьбе с «этническими» преступлениями. В сфере внимания оперативников находилось около 10 тыс. выходцев из ближнего зарубежья. Подчеркивалась специфика сфер деятельности «этнических» ОПГ. По данным милиции одни

³⁷⁶ Авдашкин А. А. Приграничный регион Российской Федерации в контексте миграционных процессов в 1991-2002 годы (на примере Челябинской области) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 2. С. 28.

³⁷⁷ МОБГРП – Отдел по борьбе с групповыми и рецидивными преступлениями.

группы специализировались на наркотрафике, другие на квартирных и автомобильных кражах, уличных преступлениях³⁷⁸.

Так в 1993-1994 гг. в Челябинске изобличили несколько групп граждан Грузии, которые «гастролировали» по всему Уральскому региону, занимаясь кражей и перепродажей автомобилей, распространяли фальшивые денежные знаки³⁷⁹. Отмечался рост контрабанды наркотиков, различных товаров и фальшивых денег через территорию Брединского и Октябрьского районов из Казахстана³⁸⁰. В частности, в 1995 г. в Брединском районе распространились поддельные банкноты достоинством в 10 тыс. руб³⁸¹. В 1998 г. по всей области из оборота изъято 12 тыс. фальшивых долларов США, из них 8 тыс. в Брединском районе. Там же выявили группу лиц «кавказской национальности», которая распространяла фальшивки (не менее 6 тыс.)³⁸².

Последствия нелегальной миграции и прозрачности границы не исчерпывались контрабандой китайских товаров широкого потребления. Формой активности трансграничных ОПГ стал наркотрафик. Он начал активно действовать в 1990-е гг. и совпадал с маршрутами нелегальной миграции³⁸³. Учитывая значительную протяженность границы России и Казахстана (на участке Челябинской области она составляла 730 км.), ее проницаемость, незаконное пересечение не вызывало трудностей. Южное приграничье стало коридором для наркобизнеса.

Наркотики доставлялись через Троицкий, Чесменский, Карталинский, Брединский, Октябрьский, Варненский районы. Несмотря на то, что станция Карталы являлась удобным перевалочным пунктом для дельцов, в этом районе в 1993-1994 гг. практически не велась работа по выявлению и привлечению к ответственности лиц, пребывавших с наркотиками из Среднеазиатских республик³⁸⁴.

³⁷⁸ Челябинский рабочий. 2002. 21 ноября. С. 1.

³⁷⁹ ОГАЧО. Р-276. Оп. 6. Д. 1705. Л. 7, 41.

³⁸⁰ ОГАЧО. Р-276. Оп. 6. Д. 1747. Л. 18; Д. 1834. Л. 129.

³⁸¹ ОГАЧО. Р-276. Оп. 6. Д. 1724. Л. 16.

³⁸² ОГАЧО. Р-276. Оп. 6. Д. 1801. Л. 19; Сельские новости. 1998. 9 ноября. С. 3.

³⁸³ ГАРФ. Ф. 10156. Оп. 1. Д. 318. Л. 72.

³⁸⁴ ОГАЧО. Ф. Р-276. Оп. 6. Д. 1683. Л. 53; Д. 1703. Л. 63.

К 1998 г. в Челябинской области число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков возросло в 15 раз по сравнению с 1991 г (с 240 до 3900)³⁸⁵.

По данным областного УФСБ территория региона применялась для транзита наркотиков через отлаженные каналы из Афганистана и Средней Азии. Героин шел из Афганистана в Таджикистан, где происходило его сокрытие и подготовка к транспортировке в Россию через Казахстан³⁸⁶. Приграничное положение области, ее расположение на пересечении воздушных, железнодорожных, автомобильных магистралей позволяло использовать ее территорию в этом качестве. Порядка 2/3 поступавших наркотиков следовали из Узбекистана, Таджикистана и Казахстана³⁸⁷. Перевалочными пунктами для транзита наркотиков стали Магнитогорск и Троицк³⁸⁸.

В 1996-1997 гг. в оперативной разработке находились 13-15 преступных группировок, занятых в наркобизнесе, численностью в несколько десятков человек³⁸⁹. Большинство из них действовали через каналы в республиках Средней Азии и создавалось на базе родственных или близких межличностных отношений. В разработке правоохранительных органов находились цыганские, таджикские, армянские, азербайджанские семьи и «банды»³⁹⁰. Проводились регулярные проверки-рейды с целью пресечения их деятельности и изобличения участников³⁹¹.

В конце 1990-х гг. через территорию области раз в месяц проходило 3-5 крупных поставок. В сумме они составляли свыше 100 кг героина, не считая иных наркотических веществ. Около 10% от ввезенного объема наркотиков реализовывалось на местном рынке³⁹². Уже в 1992 г. начались задержания партий наркотиков. При проверке в машине жителя Кустаная обнаружили

³⁸⁵ Рассчитано автором по: ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 595. Л. 33; Д. 596. Л. 9; Д. 735. Л. 34.

³⁸⁶ ОГАЧО. Ф. Р-825. Оп. 1. Д. 435. Л. 41.

³⁸⁷ ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 430 Л. 122.

³⁸⁸ ОГАЧО. Ф. Р-276. Оп. 6. Д. 1756. Л. 71.

³⁸⁹ ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 430. Л. 69; Д. 596 Л. 113.

³⁹⁰ ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 429 Л. 1; Ф. Р-825. Оп. 1. Д. 435. Л. 41.

³⁹¹ ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 741. Л. 241.

³⁹² ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 742. Л. 38.

передвижную лабораторию по производству морфина, задержали несколько групп наркодельцов³⁹³. К 1994 г. действовали отлаженные каналы поставок анаши, опия и маковой соломки из Казахстана, Узбекистана и Таджикистана³⁹⁴.

Все чаще сотрудники УВД на транспорте сталкивались с вооруженными людьми или курьерами. За неполный 1994 г. в пригородных, пассажирских и грузовых поездах изъяли³⁹⁵ не менее 90 кг. наркотических веществ, десятки фальшивых документов, единиц огнестрельного оружия и боеприпасов к ним³⁹⁶.

В 1995 г. был пресечен канал поставок марихуаны из Казахстана, организованный цыганской группировкой. Используя поезд, курсировавший между Казахстаном и Россией они пытались провести 65 кг марихуаны³⁹⁷. В 1997 г. оперативники прекратили деятельность аналогичной группы, изъяв свыше 400 кг. наркотического вещества³⁹⁸. Анализ каналов поставок наркотических веществ показал активное использование железнодорожного транспорта, следовавшего из республик Средней Азии. За 1998 г. сотрудники УВД на транспорте зарегистрировали 30 фактов изъятия наркотиков, изобличили цыганскую семью, занятую в их поставке и сбыте³⁹⁹.

Росла опасность совершения преступлений в поездах, следовавших из Средней Азии через Челябинскую область. За 1998-1999 гг. иностранные граждане в поездах дальнего следования совершили свыше 1200 преступлений: кражи, грабежи, контрабанда, убийства⁴⁰⁰.

В Троицке на поставки наркотиков влияли цыганские и таджикские группировки. Борьбу с ними осложняла их осторожность и «закрытость». Здесь же впервые говорится о конфликтах этих опг с местным

³⁹³ Челябинский рабочий. 1992. С. 3.

³⁹⁴ Челябинский рабочий. 1994. 28 сентября. С. 5.

³⁹⁵ В основном изъятия происходили в поездах шедших из Казахстана.

³⁹⁶ Челябинский рабочий. 1994. 17 сентября. С. 1.

³⁹⁷ Челябинский рабочий. 1995. 17 марта. С. 2.

³⁹⁸ ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 595. Л. 33.

³⁹⁹ ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 742. Л. 5.

⁴⁰⁰ Рассчитано автором по: ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 591. Л. 86; Д. 737. Л. 40.

криминалитетом⁴⁰¹. Во второй половине 1990-х гг. активизировались ОПГ, образованные выходцами из Таджикистана. В 1998 г. сотрудники УВД г. Магнитогорска задержали курьера данной группировки, везшего 2 кг. опия. В автомобиле «КАМАЗ», шедшем из Таджикистана, изъяли 23,5 кг героина. По оперативным данным груз принадлежал одной из таджикских ОПГ⁴⁰².

Теневые миграционные обмены со Средней Азией заметно осложнили криминогенную обстановку в Магнитогорске⁴⁰³. Выходцы из Таджикистана оформились в сообщества, объединенные родственными, межличностными и земляческими связями – преимущественно из Курган-тюбе, Ура-тюбе. Многие являлись нелегалами, работали и перемещались между населенными пунктами области. Отдельные их сегменты образовали преступные группировки, занятые в доставке и оптовом распространении наркотиков. Товар погружался в фургон с овощами, сухофруктами или укрывался в тайниках, смонтированных в конструкции грузовиков⁴⁰⁴. В 1998 г. оперативники г. Копейск пресекли деятельность трех цыганских группировок, перекрыли крупный канал поставок марихуаны из Казахстана⁴⁰⁵. По оперативным данным поставками наркотиков занимались небольшие сообщества, возглавляемые «мелкими» авторитетами из таджикских и цыганских ОПГ⁴⁰⁶. В 1999 г. в Варненском районе задержали крупную партию марихуаны, предназначенную для Московской области. Вес изъятого наркотика составил 1,5 т., груз шел из Киргизии⁴⁰⁷. В 2000 г. дельцы с помощью тайников, встроенных в конструкцию автобусов пытались провезти две крупные партии героина. Первый шел из Ленинабада в Екатеринбург и вез 46 млн. доз. Второй следовал из Ходжента в Новокузнецк с 37 кг. на борту⁴⁰⁸.

⁴⁰¹ ОГАЧО. Ф. Р-276. Оп. 6. Д. 1904. Л. 80. В деле не указаны обстоятельства этих конфликтов, их частота.

⁴⁰² Сельские новости. 1998. 16 апреля. С. 3.

⁴⁰³ ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 595. Л. 64.

⁴⁰⁴ Там же, Л. 33.

⁴⁰⁵ Копейский рабочий. 1998. 16 сентября. С. 3.

⁴⁰⁶ Копейский рабочий. 1998. 10 апреля. С. 2-3.

⁴⁰⁷ ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 735. Л. 34.

⁴⁰⁸ Вечерний Челябинск. 2000. 19 февраля. С. 1.

Правоохранительные органы вели борьбу с преступностью, в том числе «этнической», каналами поставок наркотиков. За 1999 г. возбудили 50 уголовных дел в отношении участников т.н. «этнических» ОПГ. В ходе специальной операции пресекли «сходку» уголовных авторитетов с участием «этнических» ОПГ⁴⁰⁹. Кроме того, прекратили деятельность двух группировок, образованных выходцами из Закавказья, занимавшихся контрабандой, фальсификацией алкогольной продукции, вымогательствами⁴¹⁰. Несмотря на все усилия, в трансграничном наркобизнесе на конец 1990-х гг. были задействованы те же группы⁴¹¹. Ситуация осложнялась тем, что «местные» ОПГ (их действовало не менее двух десятков) заинтересовались сотрудничеством с трансграничными. Это означало получение доходов от наркобизнеса, расширение контактов⁴¹². Срашивались интересы различных криминальных элементов, формировался интернациональный криминалитет. Состав трансграничных ОПГ образовывали русские, узбеки, киргизы, таджики, цыгане, азербайджанцы, армяне и др. Численность каждой из них составляла в среднем не более 10-15 человек, что не соответствует представлению о массовости членства в них. В 2001 г. осудили влиятельную группу из 8 наркодельцов. Она включала армян, азербайджанцев и русских⁴¹³.

Миграция компенсировала до 57 % убыли населения. Следствием стала корректировка этнокультурного ландшафта. Возможность свободного выезда за границу повлекла рост эмиграции на историческую родину. Численность российских немцев и евреев сократилась на 25 и 50% соответственно. Состав различных групп переселенцев, прибывавших в Россию, несмотря на преобладание русских, имел полиэтничный характер. В начале 1990-х гг., спасаясь от преследований по этно-клановому признаку, прибывали иноэтничные мигранты из бывшего СССР. Со временем в их поведении

⁴⁰⁹ ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 737. Л. 18.

⁴¹⁰ Там же, Л. 37; Д. 736. Л. 16.

⁴¹¹ ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 429. Л. 1.

⁴¹² ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 595. Л. 33.

⁴¹³ Карталинская новь. 2001. 18 августа. С. 1.

стали преобладать прагматичные мотивы: ведение бизнеса, трудоустройство, поиск социальных и экономических перспектив. Так закладывалась социальная база среднеазиатских и закавказских диаспор. Численность их представителей возросла в среднем в 3 раза. Численность нелегалов достигала 8-14 тыс. человек, что заметно осложнило криминогенную ситуацию, создавало угрозу дестабилизации межэтнических отношений.

Таким образом, диаспоризация включала этнокультурный и миграционный контекст. Интерес этнических групп к своим культурам, языкам и истории привел к возникновению национально-культурных общественных организаций. В тоже время снижение уровня жизни населения в 1990-е гг. и угроза обострения межэтнических отношений потребовали от государства совершенствования инструментов национальной политики. Для этого федеральные и областные власти поддерживали институционализацию этничности, оказывали организационную и материальную помощь национальным центрам (принятие закона «О национально-культурной автономии», создание Ассамблеи народов Челябинской области и т.д.).

Миграции скорректировали этнический состав населения области. Репатриация сократила численность евреев и немцев. В результате вынужденных и трудовых миграций возросло представительство этнических групп из Закавказья и Средней Азии. Это стимулировало развитие в регионе азербайджанской, армянской и таджикской диаспор.

3 ГЛАВА. СТРУКТУРА ДИАСПОР: ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК ДИАСПОРНЫХ ГРУПП.

Перечень исследуемых сообществ включает «старые» диаспоры (еврейскую, немецкую, украинскую, казахскую) и «новые» (грузинскую, корейскую, узбекскую, азербайджанскую, армянскую, таджикскую, курдскую). На наш взгляд между ними есть качественные отличия. Это относится к миграционному поведению в постсоветский период и общему «опыту» диаспорной жизни.

«Старые» диаспоры укладываются в канву предложенную У. Сафраном, Г. Шеффером, Р. Коэном. Возникновение в регионе евреев, немцев и украинцев относится ко второй половине XIX – первой половине XX вв. Сообщества из Средней Азии и Закавказья сравнимы с «пролетарскими» или «новыми» диаспорами, которые описывал Дж. Армстронг и Г. Шеффер.

Схожие соображения высказывались В. И. Дятловым⁴¹⁴, Т. В. Полосковой⁴¹⁵, В. Д. Попковым⁴¹⁶. Сокращение в общероссийском масштабе численности украинцев, немцев, евреев и увеличение числа азербайджанцев, армян и таджиков отметили В. Тишков и В. Степанов⁴¹⁷.

Описанный в прошлой главе рост международных миграции привел к росту транснациональных пространств и усложнению этнокультурного многообразия. Повышение физической мобильности большого количества людей повлекло увеличение мобильности культурных практик, смыслов и символов⁴¹⁸.

⁴¹⁴ Дятлов В. И. Диаспора: попытка определиться в понятиях // Диаспоры. 1999. № 1. С. 21.

⁴¹⁵ Полоскова Т. В. Диаспоры в системе международных связей: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2000. URL: <http://cheloveknauka.com/diaspory-v-sisteme-mezhdunarodnyh-svyazey> (дата обращения: 12.12.2014).

⁴¹⁶ Попков... С. 15.

⁴¹⁷ Тишков В., Степанов В. Российская перепись в этническом измерении // Население и общество. 2004. Сентябрь (№ 81). URL: <http://demoscope.ru/weekly/2004/0155/tema04.php> (дата обращения: 13.12.2014).

⁴¹⁸ Hannerz U. Transnational Connections. Culture, People, Places. N. Y., 1996. P. 64.

Данная классификация адекватна целям исследования и позволит сравнить эти типы между собой, выявить и описать эволюцию их внутренней среды, рассмотреть отношения с исторической родиной или страной исхода.

3.1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДИАСПОРНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ.

Как отмечала И. В. Нам в отличие от этнической группы, диаспора всегда институционализована. Диаспоре присуще формирование институтов и организаций, деятельность которых направлена на сохранение этнической идентичности. Диаспоральные институты также становятся важным элементом адаптации и интеграции мигрантов в принимающее общество. Необходимыми элементами диаспоризации этнических сообществ является создание институтов, обеспечивающих им успешную и безболезненную адаптацию к новым условиям проживания без утраты этнической и конфессиональной идентичности (конфессиональные и светские организации, национальные школы, газеты и др.)⁴¹⁹.

Показательна в этом смысле динамика создания и развития в городах Челябинской области национально-культурных землячеств, обществ, автономий, их внутренняя эволюция.

Работа общественных организаций и религиозных общин строилась вокруг культурно-просветительской деятельности, издания собственных СМИ и литературы, содействия развитию религиозной жизни, приглашения государственных деятелей своей родины, благотворительности. В параграфе предполагается выявить основные направления и формы деятельности формальных и неформальных организаций диаспор.

⁴¹⁹ Нам И. В. Исторические особенности формирования и деятельности диаспорных институтов в Сибири (XIX – начало XX в.) // Миграции и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири. Рубежи XIX-XX и XX-XXI веков / науч. ред. В. И. Дятлов. Иркутск, 2010. С. 318; Она же. «Новые» этнические группы (диаспоры) в г. Томске // Вестник Томского государственного университета. Сер. История. 2015. № 5. С. 35.

Первыми были созданы еврейские, немецкие и казахские национально-культурные общества в 1989 г. Основной их задачей стало возрождение и сохранение традиций, языка, культуры.

В 1989 г. еврейская община организовала вечер «Евреи в печали и в радости», посвященный 45-летию восстания в Варшавском гетто и празднованию Песаха⁴²⁰. В этом же году возник еврейский культурный центр «Фрилинг» (в пер. с ивр. «весна»)⁴²¹. В своей деятельности он ориентировался на развитие этнокультурного самосознания евреев, проживающих в Челябинской области и разнообразных форм общинной жизни. Как отмечал его председатель В. Х. Губницкий основное предназначение заключалось в возрождении национального искусства и культуры⁴²². ЕКЦ устанавливал контакты с еврейскими организациями в Уфе, Казани, Свердловске⁴²³. Позднее организовали общества еврейской культуры в Магнитогорске и Златоусте⁴²⁴. В Челябинске также создается «Еврейский общинный центр», сосредоточенный на общественной деятельности⁴²⁵.

В 1990 г. помощь учебно-методической литературой Челябинской общине оказали общественные организации г. Беер-Шева⁴²⁶. В 1990 г. открылась воскресная школа для изучения языка, истории и традиций еврейского народа. Педагоги ориентировались не только на детей, но и на взрослых, для которых работали курсы иудаики. По словам директора Л. Черкевич «сложился дружный коллектив учителей и учащихся»⁴²⁷. В воскресной школе обучалось свыше 100 человек в возрасте от 7 до 67 лет⁴²⁸. В 1992 г. в школу сроком на три недели приезжали преподавать специалисты

⁴²⁰ ОГАЧО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 769. Л. 89.

⁴²¹ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 10. Д. 3573. Л. 109. Еврейский культурный центр – далее ЕКЦ.

⁴²² Челябинский рабочий. 1994. 12 января. С. 8.

⁴²³ Челябинский рабочий. 1989. 18 октября. С. 3.

⁴²⁴ ОГАЧО. Ф. П-374. Оп. 1. Д. 39. Л. 8-10; Ф. Р-1041. Оп. 6. Д. 1386. Л. 8; Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 2727. Л. 27; Златоустовский рабочий. 1996. 26 сентября. С. 3.

⁴²⁵ ОГАЧО. Ф. Р-1041. Оп. 6. Д. 959-а. Л. 85. Челябинский еврейский общинный центр – далее ЧЕОЦ.

⁴²⁶ ОГАЧО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 52. Л. 7.

⁴²⁷ Вечерний Челябинск. 1993. 17 сентября. С. 1.

⁴²⁸ Вечерний Челябинск. 1989. 25 апреля. С. 4.

из Израиля⁴²⁹. На заседаниях постоянной комиссии по науке, культуре, народному образованию и национальным вопросам при областном Совете народных депутатов отмечался удачный опыт работы воскресной школы⁴³⁰.

За 1989-1998 гг. курсы иврита в общине прошло около 3 тыс. человек. Фонды «Джойнт» и «Сохнут»⁴³¹ полностью обеспечили учащихся и преподавателей учебными пособиями. Екатеринбургское отделение «Сохнут» готовило преподавателей иврита для общины Златоуста⁴³². При школе № 51 г. Магнитогорска действовали курсы иврита, истории и культуры еврейского народа. Преподаватели регулярно повышали свою квалификацию, посещая просветительские семинары⁴³³.

Образовательная среда включала и еврейскую библиотеку. Книги поступали от международных благотворительных еврейских организаций, закупались на средства культурного центра, передавались членами общины. Так на выставке «Еврейское искусство» в 1994 г. презентовали порядка 30 изданий⁴³⁴. На Фестиваль еврейской книги в 2001 г. приезжали известные израильские поэты. Среди них Х. Бялик, Е. Гордон, У. Гринберг, Р. Левинзон⁴³⁵. Всего к 2001 г. прошло 5 фестивалей еврейской книги, значительную помощь в их организации и проведении оказывал «Джойнт»⁴³⁶.

В 1999 г. в первом из восстановленных помещений синагоги открылась городская еврейская библиотека, пополнявшаяся книжным фондом с помощью международных благотворительных фондов «Джойнт», «Хабад

⁴²⁹ Вечерний Челябинск. 1992. 18 мая. С. 1; ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 10. Д. 3575. Л. 75.

⁴³⁰ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 10. Д. 3710. Л. 14.

⁴³¹ Ерусалимчик... С. 342. «Сохнут» – некоммерческая международная еврейская организация, действующая с 1929 г. Еврейское агентство организует в странах бывшего СССР учебные центры, помогая репатриантам подготовиться к алие. «Сохнут» содействует возвращению еврейского народа на историческую родину и участвует в первоначальном устройстве новых репатриантов в Израиль, служит связующим звеном между евреями диаспоры и государством Израиль, активно участвует в развитии и поддержке еврейского сионистского образования и еврейского самосознания в Диаспоре.

⁴³² Златоустовский рабочий. 1996. 26 сентября. С. 7.

⁴³³ Магнитогорский рабочий. 1996. 5 июля. С. 2.

⁴³⁴ ОГАЧО. Ф. Р-1041. Оп. 6. Д. 874-в. Л. 36.

⁴³⁵ Вайнгардт А. На Южном Урале проходит фестиваль еврейской книги. URL: <http://uralpress.ru/news/2001/11/05/ha-yuzhnom-urale-prokhodit-festival-evreiskoi-knigi> (дата обращения: 10.12.2014).

⁴³⁶ Вайнгардт А. В Челябинске состоится фестиваль еврейской книги. URL: <http://uralpress.ru/news/2001/11/02/v-chelyabinske-sostoitsya-festival-evreiskoi-knigi> (дата обращения: 12.12.2014).

Любавич Ор-Авнер»⁴³⁷, меценатов Е. Вайнштейна, В. Чернобровина, П. Ходорковского, П. Рабина, Б. Мельника и др. Всего насчитывалось около 4 тыс. книг. Библиотеку посещало около 500 читателей. В 2001 г. библиотека стала создаваться в ЧЕОЦ. Первые книги ей дарили посольство Израиля, центр научных работников и преподавателей иудаики «Сэфер», Институт экспорта гос-ва Израиль⁴³⁸.

ЕКЦ активно проводил культурно-массовую и просветительскую работу. Она включала организацию национальных праздников, семинаров, лекций по вопросам еврейской культуры, молодежные лагеря⁴³⁹. Действовали молодежная секция, секция иудаики и истории еврейского народа⁴⁴⁰. Устраивали и открытые лектории. Например, в 1996 г. проходил цикл лекций «Все об Иерусалиме»⁴⁴¹. Фестиваль еврейской книги 1997 г. сопровождался открытыми лекториями по темам: «История евреев в Челябинске», «Вклад евреев в российскую культуру», «Еврейская литература от древности до наших дней»⁴⁴². В 2002 г. «Беседы о Торе, традициях еврейской жизни и семье» вела гостя из Израиля Х. Шапиро. Ее благодарили в письме, поступившем в редакцию газеты «Мошиах тамйс»⁴⁴³.

«Еврейская жизнь» в диаспоре исторически основывалась на традиции праздничных собраний. В их организации принимали участие ЕКЦ, религиозные общины (ортодоксальная и реформистская). Праздновались Рош ха-Шана, Йом-Кипур, Суккот, Симхат Тора и т.д. Местная пресса регулярно публиковала приглашения на эти праздники⁴⁴⁴. В 1994 г. общину посетили гости из г. Чикаго для участия в праздновании дня независимости гос-ва Израиль. Снятый видеоотчет отправили в специальный музей в Израиле⁴⁴⁵.

⁴³⁷ Хабад Любавич Ор-Авнер – международная благотворительная еврейская организация, созданная для восстановления традиционного уклада жизни еврейских общин, в том числе на территории бывшего СССР.

⁴³⁸ Еврейские окна. 2006. № 5. С. 3.

⁴³⁹ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 10. Д. 3575. Л. 7.

⁴⁴⁰ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 10. Д. 3834. Л. 2.

⁴⁴¹ Вечерний Челябинск. 1996. 10 апреля. С. 1.

⁴⁴² Вечерний Челябинск. 1997. 8 сентября. С. 1.

⁴⁴³ Мошиах таймс. 2002. № 5. С. 7.

⁴⁴⁴ Вечерний Челябинск. 1993. 1 октября. С. 6; 9 декабря. С. 1; 1995. 15 декабря. С. 1; 1996. 5 марта. С. 1; ОГАЧО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 769. Л. 6.

⁴⁴⁵ ОГАЧО. Ф. Р-1041. Оп. 6. Д. 874-в. Л. 36.

Праздники организовывались и общиной Магнитогорска. Часто приглашал на праздники в еврейский культурный центр ансамбль «Атиква» (в пер. с ивр. «Надежда»)⁴⁴⁶.

Особое место в исторической памяти евреев мира занимают события Катастрофы 1940-х гг. В семейных архивах удалось обнаружить фотографии, на которых запечатлены поминальные мероприятия. Дети из воскресной школы читали имена погибших по спискам из музея «Яд-Вашем», членами общины читались поминальные молитвы⁴⁴⁷.

Много внимания уделялось работе с детьми и молодежью. Летом 1993 г. при помощи фондов «Джойнт» и «Сохнут» прошел оздоровительный лагерь для 20 детей⁴⁴⁸. Программа лагеря включала уроки Торы, еврейской истории и традиции, в ресторане «Шалом» прошел благотворительный праздничный обед⁴⁴⁹.

В последующие годы эту инициативу расширяли. Смены лагеря «Ган-Исроэл» посещали десятки детей в возрасте 7-15 лет. С ними работали вожатые из США, Англии, Италии, Израиля, России⁴⁵⁰. Помимо оздоровления преподавалась еврейская традиция (история, основы религии, культура, язык)⁴⁵¹.

В 1998 г. открылась «Челябинская общеобразовательная начальная школа еврейской культуры и традиции» (с 1-его по 5-ый кл., около 12 учащихся), первая в Урало-Сибирском регионе. Общеобразовательную программу дополняли иврит, английский язык, а также традиции, история и культура еврейского народа. Курсы вели выпускницы Днепропетровского женского педагогического училища «Бэт-Хана». Финансирование велось по

⁴⁴⁶ Магнитогорский рабочий. 1998. 27 февраля. С. 2; 1999. 14 апреля. С. 3.

⁴⁴⁷ Фото «10.04.1994 в еврейской воскресной школе прошел митинг памяти»; «дети читают имена по спискам погибших из музея Яд-Ва-Шем»; «Молитвы «Кадиш» и «Изкор» читают М. Н. Мохрик и А. Шейнерман» // Личный архив Авдашкина А. А.

⁴⁴⁸ ОГАЧО. Ф. Р-1041. Оп. 6. Д. 874-в. Л. 47.

⁴⁴⁹ Фото «Урок истории еврейского народа у Л. С. Черкевич», июль 1993; «На благотворительном вечере в ресторане Шалом», 28 июля, 1993 // Личный архив А. А. Авдашкина

⁴⁵⁰ Мошиах таймс. 1999. № 4. С. 6; 2002. № 5. С. 4.

⁴⁵¹ Вечерний Челябинск. 1997. 8 сентября. С. 2.

линии фонда «Хабад»⁴⁵². Для занятий арендовались классы в школе № 72 г. Челябинска, детям организовали 3-х разовое кошерное питание и школьный автобус⁴⁵³. К 2002 г. действовали классы с 1-го по 10-ый (всего около 100 учащихся)⁴⁵⁴. При воскресной школе продуктивно работали четыре курса⁴⁵⁵.

Для многих молодых людей началом поиска и осмысления своих еврейских корней, подготовки к репатриации, получения религиозного образования стали просветительские лагеря. Показательна история Антона Тимофеева. Мама уговорила в 2002 г. его посетить областной лагерь «Ган-Исроэл». Так началось его знакомство с еврейской культурой. Впоследствии он поступил учиться в Московскую духовную семинарию «Томхей Тмимим». Работал вожатым в еврейских лагерях в России и США⁴⁵⁶.

В 1994-2000 гг. десятки членов общины проходили специальные образовательные курсы в ИСОП⁴⁵⁷. Это позволило сделать образовательные и благотворительные программы более содержательными, грамотно привлекать средства и кадры для их реализации. По словам руководителя детских благотворительных проектов И. Губницкой активизации работы способствовала V конференция выпускников Института и директоров хэсэдов. Идеи, полученные на конференции сделали «работу более масштабной, эффективной и разнообразной». В мае 2000 г. прошел третий фестиваль детского еврейского творчества «Симха-2000», который собрал 70 детей (для сравнения, в первом приняло участие не более 30). Среди других культурных мероприятий, организованных ЕКЦ – фестиваль еврейской книги, семинар по израильскому танцу, оздоровительные лагеря и программы поддержки талантливых детей⁴⁵⁸. Прошел оздоровительный и образовательный лагерь «Дети Сиона». Дети и родители благодарили руководство ЕКЦ за прекрасно организованный отдых и возможность

⁴⁵² Деловой Урал. 1998. 30 октября. С. 6.

⁴⁵³ Мошиах таймс. 1999. № 3. С. 5-6.

⁴⁵⁴ Еврейские окна. 2005. № 10. С. 2; Мошиах таймс. 2002. № 1. С. 7.

⁴⁵⁵ Ерусалимчик... С. 448.

⁴⁵⁶ Мошиах Таймс. 2006. № 1. С. 7.

⁴⁵⁷ ИСОП – Институт общинных и социальных работников им. В. Розенвальда в Санкт-Петербурге

⁴⁵⁸ Губницкая И. Профессионалы, обученные в СПб ИСОП работают в общине Челябинска // Ломдим Хэсэд. 2001. № 1. С. 11.

«...укрепить здоровье, пообщаться с природой, пополнить свои знания о культуре и традициях еврейского народа»⁴⁵⁹.

Кроме того, в ЧЕОЦ создали Центр дополнительного образования для детей и молодежи от 12 лет до 21 года. Работа с подрастающим поколением являлась ведущим направлением. Планировалось побудить молодежь к выбору здорового образа жизни, предотвратить ее вовлечение в наркотическую и криминальную среду, оказать действенную помощь оступившимся. При этом молодые люди воспитывались в духе национального равенства и дружбы, не действовало каких-либо национальных ограничений⁴⁶⁰.

Региональный мин. юст. проводил проверки деятельности еврейских организаций⁴⁶¹. По результатам проверки 1993-1994 гг. отмечали «замкнутость, обособленность и воспитание корпоративного духа» в работе ЕКЦ⁴⁶². Нередко общественные организации прекращали свою деятельность, поскольку их функционеры эмигрировали в Израиль. В 2000 г. Магнитогорское общество еврейской культуры прекратило свое существование по этой причине⁴⁶³.

В 1989 г. в РСФСР выделялось 8 основных регионов по численности российских немцев (Омская, Новосибирская, Кемеровская, Алтай, Красноярская, Оренбургская, Челябинская, Свердловская). Всего в них проживало свыше 500 тыс. немцев⁴⁶⁴. Челябинская область входила в список регионов с местами компактного проживания немецкого населения (Копейск, Коркино, Октябрьский район)⁴⁶⁵.

⁴⁵⁹ В еврейский культурный центр от отдыхающих в летнем оздоровительном лагере «Дети Сиона». июль 2000 // Личный архив А. А. Авдашкина.

⁴⁶⁰ Галимханов Р. 17 декабря состоится торжественное открытие Челябинской еврейской библиотеки. URL: <http://uralpress.ru/news/2001/12/14/17-dekabrya-sostoitsya-torzhestvennoe-otkrytie-chelyabinskoi-evreiskoi-biblioteki> (дата обращения: 12.12.2014).

⁴⁶¹ ОГАЧО. Ф. Р-1041. Оп. 6. Д. 1815. Л. 43; Д. 1816. Л. 137.

⁴⁶² ОГАЧО. Ф. Р-1041. Оп. 6. Д. 874-б. Л. 31.

⁴⁶³ ОГАЧО. Ф. Р-1041. Оп. 6. Д. 1386. Л. 2.

⁴⁶⁴ ГАРФ. Ф. 10121. Оп. 2. Д. 33. Л. 54.

⁴⁶⁵ Там же, Л. 129.

Изначально немецкие общества зарождались как клуб друзей газеты «Neues Leben»⁴⁶⁶. В 1988 г. в Копейске прошло выступление ансамбля немецкой музыки «Кристалл» и торжественное собрание немецкой общественности, где поднимался вопрос о создании клубов по интересам для граждан немецкой национальности⁴⁶⁷. В 1989 г. состоялась первая встреча для создания культурного центра. Собравшиеся подчеркивали необходимость возрождения фольклора, ремесел, литературного и разговорного немецкого языка⁴⁶⁸. В 1989-1996 гг. создаются немецкие культурные центры и организации в Челябинске, Златоусте⁴⁶⁹, Копейске⁴⁷⁰, объединения «Widergeburt» (с нем. «возрождение») в Челябинске, Копейске, Еманжелинске⁴⁷¹, «Zukunft» (с нем. «будущее») и «Содружество» в Миассе, Челябинске⁴⁷². В 1996-1997 гг. аналогичное объединение возникло в Магнитогорске⁴⁷³. В 1997 г. создана немецкая региональная национально-культурная автономия. Ее цель состояла в возрождении культуры и традиций российских немцев в пределах области, а также создании для них благоприятных социально-экономических условий⁴⁷⁴.

Немецкий культурный центр вел культурную и организационную деятельность. Она включала проведение пасхи, рождества, дней немецкой культуры, обустройство и содержание кладбища трудармейцев. Действовала детская воскресная школа, велось изучение немецкого языка, культуры, истории немцев края⁴⁷⁵. На заседаниях комиссии по науке, культуре, народному образованию и национальным вопросам областного Совета народных депутатов отмечался удачный опыт работы воскресной школы⁴⁷⁶.

⁴⁶⁶ Так начинался путь к справедливости и правде. URL: <http://www.rusdeutsch74.ru/newspaper/uralskie-nemtsy-7/83-tak-nachinalsya-put-k-spravedlivosti-i-pravde.html> (дата обращения: 12.12.2014).

⁴⁶⁷ ОГАЧО. Ф. П-123. Оп. 1. Д. 330. Л. 5; Фото «Торжественное собрание немецкой общественности г. Копейска», 5.06.1988 См.: – ОГАЧО. Ф. П-123. Оп. 1. Д. 223.

⁴⁶⁸ ОГАЧО. Ф. П-123. Оп. 1. Д. 330. Л. 6.

⁴⁶⁹ ОГАЧО. Ф. Р. П-374. Оп. 1. Д. 39. Л. 9-10; Ф. Р-1041. Оп. 6. Д. 874-а. Л. 67.

⁴⁷⁰ Копейский рабочий. 1996. 3 декабря. С. 1; ОГАЧО. Р-1589. Оп. 1. Д. 2898. Л. 87.

⁴⁷¹ Neues Leben. 1989. 27 September. С. 3.

⁴⁷² ОГАЧО. Ф. П-374. Оп. 1. Д. 39. Л. 8-10.

⁴⁷³ Магнитогорский рабочий. 1999. 18 мая. С. 2; ОГАЧО. Ф. Р-1041. Оп. 6. Д. 1042. Л. 18.

⁴⁷⁴ Вечерний Челябинск. 1997. 17 декабря. С. 1.

⁴⁷⁵ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 10. Д. 3573. Л. 24.

⁴⁷⁶ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 10. Д. 3710. Л. 14.

Удалось также создать в Челябинске библиотеку на немецком языке⁴⁷⁷. В отделе иностранной литературы Копейской библиотеки в 1991 г. прошла выставка «Немецкое народное искусство». Приглашались на нее не только копейские немцы, но и все желающие познакомиться с немецкой культурой. Вниманию читателей предлагалась литература на немецком языке⁴⁷⁸. При культурном центре г. Коркино коркинские немцы собрали библиотеку⁴⁷⁹.

В 1994 г. воскресная школа немецкого культурного центра (Челябинск) набрала две группы по 15 человек каждая⁴⁸⁰. На 1996 г. на территории области работали 7 немецких творческих коллективов (Златоуст – 1; Коркино – 2; Миасс – 3; Челябинск – 4), культурные центры функционировали в Челябинске, Златоусте, Коркино и Миассе. Такие районы компактного проживания немецкого населения как Копейск и Октябрьский район своих культурных центров не имели⁴⁸¹. В работе учреждений культуры Октябрьского района задачи акцентировать внимание на немецкой культуре не ставилось⁴⁸².

Немецкий язык не изучался как родной в школах региона (в 1996 г.)⁴⁸³. Исключение составляли программы углубленного изучения. В Челябинске, Златоусте, Барсучьем, Маякском, Подовинном углубленно немецкий язык изучали 1670 учеников. Воскресные школы действовали в Челябинске (50 человек), Златоусте (34 человека), Миассе (13 человек), Барсучьем (18 человек). Уровень обеспеченности учебными и методическими пособиями в среднем по области составлял около 50%⁴⁸⁴.

Немецкие культурные центры в городах области активно проводили образовательную деятельность.

В 1991 г. немецкая делегация посетила в Златоусте детский сад № 77 «Синегорье», где дети изучали немецкий язык, песни, стихи. После этого в

⁴⁷⁷ Копейский рабочий. 1992. 3 сентября. С. 3.

⁴⁷⁸ Копейский рабочий. 1991. 22 октября. С. 2.

⁴⁷⁹ ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 2725. Л. 11.

⁴⁸⁰ ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 2850. Л. 130.

⁴⁸¹ ОГАЧО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 479. Л. 10.

⁴⁸² ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 2921. Л. 28.

⁴⁸³ См приложение № 1.

⁴⁸⁴ Рассчитано автором по: ОГАЧО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 479. Л. 11.

учреждение поступали посылки с игрушками, книги, методическая литература из Дегельдорфа⁴⁸⁵. В немецком обществе Златоуста постоянно работали 4-5 групп по изучению немецкого языка (в том числе одна детская от 6 лет). Действовал народный ансамбль «Фриденталь» участник праздников немецкой культуры 1993 и 1996 гг⁴⁸⁶. «Союз немцев за рубежом» помогал учебными пособиями, готовил педагогов⁴⁸⁷. В 1993 г. в Златоусте прошел фестиваль немецкой культуры. На выставке «Немцы в Златоусте. Эпохи и судьбы» посетителей ознакомили с архивными документами по истории российских немцев, традициями, обрядами и национальной кухней. Открытие выставки совпало с празднованием Пасхи. Отец В. Палеш провел утреннюю пасхальную службу. С концертом немецкой классической музыки выступали ансамбли из Челябинска-65 и Златоуста («Фриденталь», «Нигенталь», «Гренладния»)⁴⁸⁸.

К 2000 г. при немецком центре в Копейске действовала детская воскресная школа, немецкий драматический кружок⁴⁸⁹. Имелись аудио- и видео-кассеты с материалами о немецкой культуре, в наличии было около 15 периодических изданий из России и Германии, работали детские клубы и кружки с упором на этнокультурный компонент. Специальный фонд содержал сборники стихов и песен, художественную литературу, материалы по традициям и обычаям российских немцев⁴⁹⁰. Постоянно действовала выставка литературы и изданий на немецком языке⁴⁹¹.

Регулярно организовывались выставки немецких художников В. Вейса (Копейск) и А. Фолленвейдера (Коркино), в том числе в других городах области⁴⁹². В 1997 г. выставка работ А. Фолленвейдера прошла в Златоусте⁴⁹³.

⁴⁸⁵ Златоустовский рабочий. 1993. 29 мая. С. 2.

⁴⁸⁶ Центры немецкой культуры. 1997. № 1. С. 22.

⁴⁸⁷ Златоустовский рабочий. 1996. 12 октября. С. 7.

⁴⁸⁸ Октябрьская искра. 1993. 5 июня. С. 6; Научно-информационный бюллетень. 1995. апрель-июнь. С. 24.

⁴⁸⁹ Копейский рабочий. 2000. 1 ноября. С. 2.

⁴⁹⁰ Содружество. 2000. № 3. (1-31 марта). С. 4.

⁴⁹¹ Фото «Постоянно действующая выставка в центре немецкой культуры» См.: Содружество. 2000. № 3. (1-31 марта). С. 4; Фото «Выставка немецкой культуры» См.: Копейский рабочий. 2000. 25 ноября. С. 4.

⁴⁹² Копейский рабочий. 1997. 18 апреля. С. 2.

⁴⁹³ Фото «Открытие выставки художника Арутра Фолленвейдера в Златоусте» См.: Центры немецкой культуры. 1997. № 1. С. 22.

В октябре 1997 г. немецкий культурный центр в Копейске праздновал день объединения Германии, пригласив всех желающих. Мероприятие посетил уполномоченный правительства Германии О. Вутцке, ознакомившись с работой немецкого культурного центра и жизнью немцев города⁴⁹⁴. В Октябрьском районе выступал немецкий фольклорный дуэт «Макк»⁴⁹⁵. По приглашению областного немецкого культурного центра из Германии в п. Барсучье Октябрьский район приехала делегация для изучения жизни российских немцев на Урале. Местные немцы свободно общались с гостями на немецком языке⁴⁹⁶. В п. Подовинное работал музей истории российских немцев⁴⁹⁷.

Местные газеты («Горняцкая правда», «Копейский рабочий» и др.) информировали о событиях и мероприятиях, освещали в своих публикациях историю и актуальные проблемы немцев Урала и России. По словам активиста немецкого культурного центра Коркино В. В. Цицера: «Надо отдать должное газете «Горняцкая правда». Ее откровенные материалы подготовили общественное мнение: о национальных нуждах стали говорить открыто»⁴⁹⁸.

Особое место занимали траурные мероприятия. Так в Коркино регулярно организовывались памятные даты депортации российских немцев, жертв политических репрессий⁴⁹⁹. Усилиями общественности и общества «Мемориал» в 1991 г. соорудили памятник жертвам политических репрессий⁵⁰⁰.

Важную роль в возрождении традиций играли немецкие фольклорные коллективы и праздники. В 1969-1993 гг. вел творческую деятельность ансамбль «Кристалл». С 1988 г. ансамбль немецкой музыки. «Кристалл»

⁴⁹⁴ Копейский рабочий. 1997. 16 октября. С. 3.

⁴⁹⁵ Тимошенко С. А. Проблемы национальных отношений и возрождения национальных культур в Челябинской области // Человек. История. Общество. Челябинск. 1995. С. 119.

⁴⁹⁶ Октябрьская искра. 1993. 21 августа. С. 3.

⁴⁹⁷ Октябрьская Искра. 2002. 26 января. С. 2.

⁴⁹⁸ Горняцкая правда. 1991. 12 ноября. С. 2.

⁴⁹⁹ Горняцкая правда. 1991. 11 сентября. С. 2; 1995. 4 апреля. С. 1; 1996. 27 августа. С. 1; 1996. 19 октября. С. 3; 29 октября. С. 1.

⁵⁰⁰ Горняцкая правда. 1991. 12 ноября. С. 2.

принимал участие в праздниках и фестивалях немецкой культуры, посетив Москву, Омск, Кустанай, Алма-Ату⁵⁰¹. По словам солистки И. Штаух в 1992 г. участники ансамбля стали уезжать, шел на спад зрительский интерес, возникали трудности в организации гастролей⁵⁰². В результате «Кристалл» прекратил свою деятельность. В 1990 г. в г. Коркино для сохранения немецкого языка и культуры образовали коллектив немецкой музыки «Эдельвейс»⁵⁰³.

В 1992 г. в Еманжелинске прошло празднование Пасхи и декада немецкой культуры⁵⁰⁴. На день города Коркино «немецкий дворик» принимал всех желающих горожан, что сопровождалось выступлениями ансамбля «Эдельвейс»⁵⁰⁵. В 1995 г. ансамбль принимал участие в празднике национальных культур «Дружба-95» (Аша), выступал на праздниках в Южноуральске, Златоусте, Миассе⁵⁰⁶. К 1995 г. «Эдельвейс» дал не менее 60 концертов в городах России и обрел своих поклонников: «...для немцев – он стал настоящей отдушиной...»⁵⁰⁷. В 1997-1998 гг. состоялись выступления в Еманжелинске, Златоусте, Миассе, Чебаркуле, на немецких праздниках и праздновании рождества⁵⁰⁸. При участии «Эдельвейс» регулярно проводились дни памяти трудармейцев, жертв политических репрессий, празднование пасхи и рождества⁵⁰⁹. Старейший трудармеец г. Коркино Э. К. Глейх расчувствовался, услышав на вечере памяти песню «Сюзанна» на немецком языке: «Я ее лет 30 уже не слышал...»⁵¹⁰. В 1999 г. в Коркино при поддержке управления по делам культуры и искусства, центра народного творчества и немецкого культурного центра прошел фестиваль немецкой

⁵⁰¹ ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 2715. Л. 78. 81-82; Копейский рабочий. 1991. 24 августа. С. 3; 29 октября. С. 1.

⁵⁰² Центры немецкой культуры. 1999. № 3. С. 8.

⁵⁰³ ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 2899. Л. 52.

⁵⁰⁴ ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 2718. Л. 13.

⁵⁰⁵ ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 2725. Л. 10.

⁵⁰⁶ ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 2899. Л. 19.

⁵⁰⁷ Горняцкая правда. 1995. 8 апреля. С. 9.

⁵⁰⁸ ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 2899 Л. 97, 105.

⁵⁰⁹ Горняцкая правда. 1996. 23 апреля. С. 2; 1995. 14 апреля. С. 1; 1998. 10 апреля. С. 3; 10 апреля. 1999. С. 2; 12 апреля. 2001. С. 7; ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 2725. Л. 77, 95.

⁵¹⁰ Горняцкая правда. 1998. 6 мая. С. 3.

культуры (впервые с 1990 г.), в котором приняли участие гости из Свердловской, Курганской, Тюменской, Омской областей⁵¹¹.

Международные культурно-просветительские организации многое делали для развития немецкой культуры. Всего за 1990-2000 гг. на решение проблем российских немцев потратили 765 млн. DM, 200 млрд. и 273,5 млн. руб⁵¹². Ощущали их поддержку и в Челябинской области.

Челябинский «Центр встреч Widergeburt» с 1994 г. получал серьезную поддержку от «VDA»⁵¹³. С помощью общества «VDA» создали аудио- и видеотеку, активисты центра часто посещали образовательные семинары⁵¹⁴. В 1995 г. в Миассе прошел специальный семинар, посвященный «перспективным моделям деятельности центров и обществ российских немцев». Его проводил Союз немецкой культуры и Международный союз российских немцев⁵¹⁵. В 1996 г. Коркино посетили референт Германского союза в поддержку немцев за рубежом К. Вакс и эксперт-консультант при Министерстве по делам национальностей и региональной политики РФ Н. Е. Прянишников. Цель визита заключалась в знакомстве с работой немецких обществ и изучении потребностей немецкого населения региона. Делегация осталась довольна проведенной работой в возрождении традиций, языка и культуры⁵¹⁶.

В 1997 г. постановлением Правительства РФ от 08.07.1997 № 854 принимается «Федеральная целевая программа развития социально-экономической и культурной базы возрождения российских немцев на 1997 – 2006 годы». На удовлетворение этнокультурных потребностей немецкого населения области предполагалось выделить 134 млрд. руб. (131,7 млрд. руб.

⁵¹¹ Челябинский рабочий. 1999. 19 августа. С. 3.

⁵¹² Рассчитано автором по: ГАРФ. Ф. 10121. Оп. 2. Д. 159. Л. 67, 99, 117, 132, 145; Д. 358. Л. 49. Сумма в млрд. руб. за 1990-1997 гг. т.е. до деноминации. 273 млн. руб. выделили уже после деноминации.

⁵¹³ «Общество VDA» (Общество для немецких культурных связей за рубежом) существует более 120 лет. В течении десятилетий общество несколько раз меняло свое название, но его задачи оставались постоянными: поддержка немецкого языка и культуры, а также поддержка немецкого национального меньшинства во всем мире.

⁵¹⁴ Центры немецкой культуры. 1999. № 2. С. 15.

⁵¹⁵ ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 2899. Л. 19.

⁵¹⁶ Там же, Л. 35; Горняцкая правда. 1996. 1 ноября. С. 2.

из внебюджетных фондов и 2,3 млрд. из бюджета области)⁵¹⁷. В Коркино состоялась встреча с координаторами немецкого проекта по техническому сотрудничеству с Россией («GTZ»). Стороны заключили договор по организации языковых курсов на средства гранта в размере 30,6 тыс. DM⁵¹⁸. На эти средства приобрели 28 сценических костюмов для ансамбля «Эдельвейс», отремонтировали помещение центра немецкой культуры, закупили для него мебель и необходимую технику, организовали языковые курсы. Если в 1998 г. их проходили 60 человек, то в 1999 г. набрали 120⁵¹⁹. Кроме того, дети получили подарки на Рождество, было прислано большое количество бесплатной учебно-методической литературы⁵²⁰.

Информационно-обучающий центр «Знание» работал по программе «Breitenarbeit». В 1997 г. по области организовали 15 групп немецкого языка (в среднем по 17 человек). В 1998 г. их число составило 24 (порядка 600 обученных). Велось активное сотрудничество со школой № 96 г. Челябинска, где немецкий язык изучался углубленно⁵²¹. В школе отмечалось католическое рождество, проводились немецкие праздники⁵²². Центр «Знание» и Челябинский «Widergeburt» образовали центр встреч российских немцев, где проводили немецкие праздники, организовывался просмотр и обсуждение фильмов на немецком языке. Действовал клуб «Mutterschprache» (с нем. «родная речь»). При нем работали пять детских и две взрослых группы. Все занятия проводились бесплатно⁵²³. Учебная литература, видео и аудио

⁵¹⁷ Постановление Правительства РФ от 08.07.1997 № 854 «О Федеральной целевой программе развития социально-экономической и культурной базы возрождения российских немцев на 1997-2006 годы». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=365735;fld=134;from=246634-1507;rnd=177853.9305229759775102;;ts=017785324670426780357957> (дата обращения: 12.12.2014).

⁵¹⁸ ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 299. Л. 97; Горняцкая правда. 2000. 20 апреля. С. 3. 36 тыс. DM это более 100 тыс. руб. по курсу на начало 1998 г. Остальных точных сумм обнаружить не удалось.

⁵¹⁹ Горняцкая правда. 1999. 22 января. С. 1; 27 августа. С. 2.

⁵²⁰ Горняцкая правда. 1998. 27 января. С. 2.

⁵²¹ ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 583. Л. 44.

⁵²² Вайнгардт А. В Челябинской области отмечают католическое Рождество. URL: <http://uralpress.ru/news/2002/12/25/v-chelyabinskoi-oblasti-otmechayut-katolicheskoe-rozhdestvo> (дата обращения: 12.12.2014).

⁵²³ Зало О. В. Проблема национального и интернационального воспитания в деятельности молодежного клуба при городском центре встреч российских немцев «Видергебурт» («Возрождение») // Международный форум Дети-Молодежь-Общество. Проблемы воспитания патриота и гражданина в современных условиях (Челябинск, 18-19 мая 2000 г.). Челябинск, 2000. С. 44-46. Далее – Зало...

материалы поступали от «GTZ» и МСНК⁵²⁴. Аналогичный проект реализовывали в Магнитогорске при поддержке кафедры иностранного языка МГПИ⁵²⁵. «GTZ» выделил грант на обустройство центра встреч российских немцев в Магнитогорске⁵²⁶.

За 1997-1998 гг. организовали три загородных лингвистических лагеря, которые посетили более 300 детей⁵²⁷. На оз. Тургояк проходил летний языковой лагерь «Quelle» (с нем. «источник»)⁵²⁸. Кроме общения и языковой практики, дети в игровой форме изучали культуру Германии, историю немцев Урала. В ходе творческих конкурсов готовили рисованные стенды с рассказом о немецких землях⁵²⁹. Для приобщения подрастающего поколения к традициям и культуре немецкие общества привлекали детей к проведению и организации праздников (праздник урожая, рождество и др.)⁵³⁰.

Организовывались различные образовательные семинары. Так в 2000 г. в Миассе прошел «обрядовый семинар», посвященный традициям и праздникам⁵³¹. В 2002 г. в г. Миассе прошел уже областной семинар, посвященный истории, культуре российских немцев. Организатором мероприятия выступили МСНК в Москве и общество российских немцев Миасса⁵³².

Региональный мин. юст. проводил регулярные проверки деятельности немецких общественных организаций и немецкой национально-культурной автономии, выявляя лишь незначительные нарушения, связанные с

⁵²⁴ МСНК – Международный союз немецкой культуры.

⁵²⁵ Магнитогорский рабочий. 1999. 2 февраля. С. 2. МГПИ – Магнитогорский Государственный Педагогический институт.

⁵²⁶ Магнитогорский рабочий. 1999. 6 августа. С. 2.

⁵²⁷ Южноуральская панорама. 1999. 25-31 марта. С.5.

⁵²⁸ Содружество. 1998. № 5 (1-15 сентября). С. 1.

⁵²⁹ Фото «Каждый отряд делал свою стенограмму»; «Рисование – один из эпизодов эстафеты» См.: Содружество. 1998. № 5. С 1-2.

⁵³⁰ Фото «Молодое поколение российских немцев Копейска» См.: Содружество. 2000. № 3. (1-31 марта). С. 5; Фото «Праздник сбора урожая. г. Челябинск» См.: Центры немецкой культуры. 1999. № 4. С. 31; Фото «Празднование Рождества. Другие праздники проходят так же ярко и весело» Челябинскому См.: Центры немецкой культуры. 1999. № 2. С. 14-15; Фото «дети немецкого культурного центра у рождественской елки с песней «Таненбаум» См.: Магнитогорский рабочий. 1999. 2 февраля. С. 2.

⁵³¹ Фото «Участники семинара в Миассе» См.: Содружество. 2000. № 3. (1-31 марта). С. 2.

⁵³² Гайнулин М. Российские немцы Челябинской области изучают свои исторические корни. URL: <http://uralpress.ru/news/2000/02/21/rossiiskie-nemtsy-chelyabinskoi-oblasti-izuchayut-svoi-istoricheskie-korni> (дата обращения: 12.12.2014).

несвоевременностью предоставления отчетности и информации о руководящем органе и т.д.⁵³³. Часто они прекращали свою работу после эмиграции активистов в Германию. Так в 2000 г., прекратило свою деятельность общество «Zukunft». Оно ориентировалась на национальное и духовное возрождение граждан немецкой национальности⁵³⁴.

В Агаповском районе в начале 1989 г. по инициативе корреспондента районной газеты «Звезда» А. Л. Карабатырова возник межнациональный культурный центр. Первой секцией при нем стала казахская⁵³⁵. Событие вызвало отклик у общественности. В редакцию газеты приходили письма, где высказывались тревожные соображения о постепенном забвении казахской культуры и языка⁵³⁶. На создание казахской секции приехали представители из Кустаная, Кизильского, Нагайбакского и Верхнеуральского районов Челябинской области. Прежде всего, ставились задачи возрождения обычаев и традиций, организации изучения казахского языка. Инициативная группа неоднократно посещала Кустанай, наладив связи с обкомом КПСС и другими общественными организациями. Областной отдел народного образования обещал прислать трех выпускников педагогического института для преподавания казахского языка. В библиотеке района создавался казахский абонемент, книжный фонд для которого закупался в Казахстане⁵³⁷. С помощью казахского культурного центра к учебному году 1989-1990 в средней школе п. Магнитного организовали обучение казахскому языку для 80 учащихся. Преподавателей пригласили из Кустаная. Значительную помощь оказали зав. отделом районо Г. А. Омельницкая и директор школы Т. В. Татарченко⁵³⁸. Как сказано в публикации «Народной думы» за 2.06.1993: «Отсутствует преподавание на казахском языке, не выходит ни одного издания на нем, не организовано теле и радио вещание, нет библиотек.

⁵³³ ОГАЧО. Ф. Р-1041. Оп 6. Д. 1814. Л. 107; Д. 1815. Л. 49; Д. 1812 Л. 54, 31, 33; Д. 1751. Л. 130.

⁵³⁴ ОГАЧО. Ф. Р-1041. Оп. 6. Д. 1289. Л. 1, 4-5.

⁵³⁵ Звезда. 1989. 20 мая. С. 2.

⁵³⁶ Звезда. 1989. 15 июня. С. 2; 17 июня. С. 2; 20 июня. С. 3.

⁵³⁷ Звезда. 1989. 15 июля. С. 2.

⁵³⁸ Звезда. 1989. 28 сентября. С. 3.

Возрождение интереса казахов к своему языку говорит об их национальном самосохранении»⁵³⁹.

В районах компактного проживания казахов в 1990-е гг. организовывались мероприятия для установления диалога культур и возрождения традиций, обрядов, этнического своеобразия районов. Так в Карталинском районе в 1991-1995 гг. ежегодно проходили праздники казахского искусства⁵⁴⁰. В Брединском районе поддерживались тесные культурные связи с Джетыгарой, проводились праздники акынов⁵⁴¹. Отмечалось, что все культурные мероприятия должны проводиться в формате диалога и взаимообогащения культур во избежание их замкнутости. С этой целью 6 раз в год организовывали общие праздники национальной кухни (русской, башкирской, казахской). Раз в месяц выступали различные фольклорные ансамбли, проводились вечера «живой истории». Старожилы рассказывали о национальных традициях и обычаях, их смысле и назначении⁵⁴². Опыт таких вечеров перенимали в Варненском районе в рамках программы «Малая родина» для сохранения исторической среды обитания местного населения, его культуры, традиций и быта⁵⁴³. В Нагайбакском районе создавались фольклорные коллективы (в том числе казахские), для сохранения традиций проводились праздники⁵⁴⁴.

Сказывалась нехватка кадров. Не хватало специалистов и работников культуры. В Кизильском районе создали музыкальную гостиную для казахских детей и национальный центр развития творческой деятельности трудящихся совхоза Кизил, организации досуга среди казахского населения и кружки по изучению казахского языка. Клубные учреждения презентовали национальные культуры и традиции (татарского, башкирского и казахского населения). Налаживали связи с Казахстаном. В частности, в 1992 г. совершили ответный визит с культурной программой в Джетыгару. На

⁵³⁹ Народная Дума. 1993. 2. июня. С. 6.

⁵⁴⁰ ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 2721. Л. 12.

⁵⁴¹ ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 2738. Л. 6, 17.

⁵⁴² ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 2910. Л. 8-9, 25.

⁵⁴³ ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 2911. Л. 41, 96.

⁵⁴⁴ ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 2747. Л. 26-27.

фестивалях национальных традиций демонстрировали своеобразие обрядов этнических групп района⁵⁴⁵. После лекции сотрудника областного краеведческого музея Ю. Г. Бошнякова на тему «Этнография казахов» в Чесме общество казахской культуры «Азамат» обратилось к казахам области и района с предложением о создании общеуральского казахского культурного центра⁵⁴⁶. В 1993 г. по инициативе Чесменского района прошел семинар «Возрождение национальных традиций». Обсуждались вопросы развития культур народов района. В теме «Традиционные блюда и этика питания народа» собравшихся ознакомили с особенностями традиционной казахской кухни⁵⁴⁷. Подчеркивалась значимость казахского фольклора, содержащего «родословную народа», «слепки былого». Активисты казахской диаспоры в Кизильском районе сетовали, что лишь некоторые акыны умели исполнять «Беташар»⁵⁴⁸. «Молодежь... относится не внимательно к сказаниям стариков. Практически не знала казахских музыкальных инструментов, языка, культуры»⁵⁴⁹. В апреле 1996 г. в Карталинском Доме Школьника ученики школ района исполнили национальные обряды и показали традиции. Жюри и педагогов «приятно удивило их разнообразие». В том числе, казахский свадебный обряд «Беташар», обряд укладывания малыша в колыбель, исполнялись казахские песни⁵⁵⁰. В 1997 г. в Брединском районе прошел семинар работников культуры. Поднималась и тема национальных культур. Подчеркивалось, что нехватка финансирования, отсутствие специалистов способствует «простоям» в этом вопросе⁵⁵¹.

В 1997 г. в Челябинске создали культурный центр «Бирлик». Его филиалы работали в Агаповском, Брединском, Верхнеуральском, Карталинском, Кизильском, Нагайбакском, Троицком районах, местах

⁵⁴⁵ ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 2743. Л. 3-4, 5, 18, 31.

⁵⁴⁶ Степные Зори. 1991. 16 марта. С. 2.

⁵⁴⁷ Степные Зори. 1993. 21 мая. С. 3.

⁵⁴⁸ Беташар – обряд «открывания» лица невесты или показа невесты родственникам жениха и гостям.

⁵⁴⁹ Кизильский вестник. 1997. 23 сентября. С. 3; 27 сентября. С. 3.

⁵⁵⁰ Карталинская новь. 1996. 11 апреля. С. 3.

⁵⁵¹ Сельские новости. 1997. 18 сентября. С. 3.

компактного проживания казахов⁵⁵². Диаспора стремилась к возрождению, сохранению и развитию казахской культуры, языка, обычаев и традиций. Для этого проводились культурные акции и образовательные курсы, праздники. Налаживались контакты со Всемирным курултаем казахов и посольством Казахстана в России⁵⁵³. Корреспонденты районной газеты «Кизильский Вестник» опубликовали в одном из номеров описание традиционного обряда казахской свадьбы, записанного со слов старожилов⁵⁵⁴. В 1999 г. в Магнитогорске образовали общество казахской культуры «Достар»⁵⁵⁵. В 2002 г. в Челябинске создается казахский культурный центр «Азамат»⁵⁵⁶. В рамках мероприятий года культуры республики Казахстан в России места компактного проживания казахов области посещали творческие коллективы из Кустаная⁵⁵⁷. Согласимся с мнением О. Б. Наумовой, что с одной стороны в среде российских казахов постепенно усваивались этнически нейтральные стандарты поведения «городской» жизни, а с другой укреплялось представление об общеказахском единстве через обращение к фольклору, формулирование этнокультурных запросов и создание культурно-просветительских организаций⁵⁵⁸.

В 1993-1994 гг. и 1997 г., создаются корейский, грузинский, украинский и армянский культурные центры. Так в г. Челябинске в 1993 г. появился корейский культурный центр, нацеленный на совершенствование межнациональных отношений и взаимное обогащение национальной культуры, изучение и пропаганду корейского языка, национальных и культурных традиций⁵⁵⁹. По словам его председателя В. Ч. Пак: «Лишь с

⁵⁵² Страница Челябинского Областного Казахского Культурного Центра БИРЛИК URL: <http://www.kazakh.ru/birlik/> (дата обращения: 12.12.2014).

⁵⁵³ Озан. 2004. № 3. С. 6.

⁵⁵⁴ Кизильский Вестник. 2001. 28 июля. С. 5.

⁵⁵⁵ Магнитогорский рабочий. 1999. 10 марта. С. 2.

⁵⁵⁶ Челябинская областная общественная организация «Казахский общественный центр «АЗАМАТ». URL: <http://www.kazakh-tili.ru/azamat.html> (дата обращения: 12.12.2014).

⁵⁵⁷ Вайнгардт А. Челябинск готовится к встрече артистов из Казахстана. URL: <http://uralpress.ru/news/2002/05/30/chelyabinsk-gotovitsya-k-vstreche-artistov-iz-kazakhstan> (дата обращения: 12.12.2014).

⁵⁵⁸ Наумова О. Б. Казахская диаспора в России: этническое самосознание и миграционное поведение // Этнографическое обозрение. 2000. № 3. С. 72.

⁵⁵⁹ ОГАЧО. Ф. П-374. Оп. 1. Д. 39. Л. 8; Ф. Р-1041. Оп 6. Д. 1812. Л. 73-74.

перестройкой появился просвет в судьбе корейцев, лишь с развитием демократии и гласности о нашем существовании узнали в Южной Корее...»⁵⁶⁰. При организации корейского культурного центра поддержку оказали председатель профкома ЧЭМК⁵⁶¹ В. П. Чернобровин, Челябинское отделение Всероссийского фонда культуры, руководитель башкирского народного центра У. К. Сафиуллин. На первое собрание культурного центра, собралась половина челябинских корейцев (около 200 человек). Оказалось, что большинство не знало корейского языка и традиций. В. Ч. Пак сказал следующее: «Только через образование мы сможем чего-то достичь»⁵⁶². Корейский культурный центр содействовал обучению детей и молодежи корейскому языку, изучению истории Кореи, национального единоборства (тхэквондо), корейского народного искусства и танцев⁵⁶³. Центр активно сотрудничал с Челябинским отделением фонда культуры. Выделялись средства на укрепление материальной базы⁵⁶⁴. Велась работа по открытию центра изучения корейского языка и культуры⁵⁶⁵. Областной Совет помог обеспечить председателя центра телефонной связью для поддержания связи с корейскими обществами в России и за границей⁵⁶⁶. С помощью Челябинского отделения фонда культуры организовывались командировки представителей центра в Южную Корею в целях культурного обмена и налаживания сотрудничества⁵⁶⁷.

При культурном центре открылись специальные языковые курсы. Учебные пособия и методические материалы высылались из Сеула⁵⁶⁸. Затем открылось факультативное изучение корейского языка на базе школы № 50 г. Челябинска. При ДК ЧЭМК создали хореографическую студию

⁵⁶⁰ Челябинский рабочий. 1996. 21 марта. С. 2.

⁵⁶¹ ЧЭМК – Челябинский электрометаллургический комбинат.

⁵⁶² ОГАЧО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 81. Л. 8; Лузин Л. Н. Планета Южный Урал: живая энциклопедия народов Челябинской области Челябинск, 2012. С. 131. Далее – Лузин...

⁵⁶³ ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 2966. Л. 38.

⁵⁶⁴ ОГАЧО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 89. Л. 6.

⁵⁶⁵ ОГАЧО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 88. Л. 5.

⁵⁶⁶ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 10. Д. 3574. Л. 126.

⁵⁶⁷ ОГАЧО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 87. Л. 34.

⁵⁶⁸ Челябинский рабочий. 1993. 26 января. С. 1.

национальных танцев⁵⁶⁹. На момент начала своей деятельности центр объединил в своем составе порядка 40 постоянных участников и активистов⁵⁷⁰. Активисты провели корейский национальный праздник⁵⁷¹.

Председатель центра В. Ч. Пак оказался единственным в области специалистом по корейскому языку. В 1999 г. он прошел образовательные курсы при центре просвещения посольства Южной Кореи⁵⁷². В ноябре 1999 г. делегация из Челябинска посетила семинар преподавателей корейского языка стран СНГ в Алматы и IV съезд Ассоциации Российских корейцев⁵⁷³. Диаспора имела прочные контакты с посольством своей страны, участвуя в образовательных проектах, конкурсах на соискание стипендий для учащихся национальной школы⁵⁷⁴. Посольство Южной Кореи поддерживало необходимыми для обучения пособиями и техникой воскресную школу. В ней действовали три детских группы и одна взрослая⁵⁷⁵. В 2000 г. на празднике корейской культуры демонстрировались национальные костюмы, готовились блюда корейской кухни и т.д. Воспитанию традиционных национальных черт характера способствовала школа боевых искусств «Коре», где изучали корейское боевое искусство тхэквондо⁵⁷⁶.

В 2001 г. директор воскресной школы В. Ч. Пак принял участие в семинаре о корейской культуре, организованном международным фондом по поддержке зарубежных корейцев. Деятельность Челябинской воскресной школы отметили за применение нестандартных методов обучения языку: песни танцы, совершение корейских национальных обрядов⁵⁷⁷.

⁵⁶⁹ Челябинский рабочий. 1996. 21 марта. С. 2.

⁵⁷⁰ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 10. Д. 3835. Л. 25.

⁵⁷¹ ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 582. Л. 4.

⁵⁷² Лузин... С. 131.

⁵⁷³ Российские корейцы. 1999. № 4. С. 2; Корейская диаспора. Апрель 1999. С. 8

⁵⁷⁴ Государство и национально-культурные объединения: социальное партнерство. Челябинск, 2004. С. 93.

⁵⁷⁵ Пак В. Ч. Нравственное воспитание и национальные традиции корейцев // Международный форум Дети-Молодежь-Общество. Проблемы воспитания патриота и гражданина в современных условиях (Челябинск, 18-19 мая 2000 г.). Челябинск, 2000. С. 43.

⁵⁷⁶ Ключерова И. В Челябинске состоялся праздник корейской национальной культуры. URL: <http://uralpress.ru/news/2000/10/30/v-chelyabinske-sostoyalsya-prazdnik-koreiskoi-natsionalnoi-kultury> (дата обращения: 12.12.2014).

⁵⁷⁷ Вайнгардт А. Челябинскую воскресную корейскую школу отметили в стране утренней свежести. URL: <http://uralpress.ru/news/2001/11/19/chelyabinskuyu-voskresnyuyu-koreiskuyu-shkolu-otmetili-v-strane-utrennei-svezhesti> (дата обращения: 10.12.2014).

Благодарные ученики отметили деятельность В. Ч. Пак, написав письмо в редакцию газеты «Российские корейцы». «Школа обеспечена необходимыми учебно-методическими материалами, видеотехникой...в программу входит пение, мы участвуем в мероприятиях корейского культурного центра, знакомимся с историей и культурой. Все это мы имеем благодаря усилиям организатора наших занятий В. Ч. Пак. Спасибо ему за это»⁵⁷⁸. В 2000-2002 гг. прошли праздники корейской культуры и нового года «Соль Наль». Отмечалось 10-летие образования корейского культурного центра⁵⁷⁹.

В 1993 г. в Челябинске появился грузинский культурный центр «Золотое Руно» (ГКЦ «Золотое Руно»). Цели центра обозначились как «сохранение культуры, языка, оказание материальной помощи грузинам, оказавшимся в беде, содействие их трудоустройству»⁵⁸⁰. Оказывалась посильная помощь беженцам. В 1993 г. как минимум шести семьям из Гагр помогли найти работу и жилье. Активисты прилагали усилия для преодоления разобщенность грузин, создавали условия для изучения грузинского языка и культуры, проводили разъяснительную и профилактическую работу среди вновь прибывающих для сохранения межэтнического консенсуса⁵⁸¹. Деятельность центра контролировалась министерством и не вызывала серьезных нареканий⁵⁸². Поддерживались связи с посольством Грузии. Так в 1995 г. в посольстве в Москве состоялась выставка картин челябинского художника Т. Дидишвили⁵⁸³.

В условиях нерешенности вопроса о создании Дома дружбы народов альтернативу пытался предоставить грузинский культурный центр «Золотое Руно». Лидером грузинской диаспоры строилось пятиэтажное здание со спортзалом, библиотекой, бассейном, велось подключение к коммунальным

⁵⁷⁸ Российские корейцы. 2001. Октябрь. С. 8.

⁵⁷⁹ ОГАЧО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 769. Л. 7; Ф. Р-1041. Оп. 6. Д. 1812. Л. 73; Озан. 2003. № 1. С. 2.

⁵⁸⁰ ОГАЧО. Ф. П-374. Оп. 1. Д. 39. Л. 10.

⁵⁸¹ Вечерний Челябинск. 1993. 30 августа. С. 1.

⁵⁸² ОГАЧО. Ф. Р-1041. Оп. 6. Д. 1812. Л. 47-52.

⁵⁸³ Челябинский рабочий. 1995. 1 июля. С. 1.

сетям⁵⁸⁴. В. Д. Пертия выразил готовность принять всех. «Пусть все приходят – евреи, русские, татары, башкиры!». По словам К. А. Шишова: «Даже власть не решилась отдать под дом дружбы народов какой-нибудь завалящий кинотеатр, а здесь лицо, как теперь говорят, кавказской национальности, и для всех такую громаду отгрохал»⁵⁸⁵.

Феномен украинской диаспоры стал заметным фактором после обретения Украиной независимости. В украинистике предпринимаются попытки сформировать представление об украинцах как о единой этнической группе, где украинцы на Украине выступают этническим ядром, а диаспоры – его частью. Южный Урал является частью т.н. «серого клина» в расселении украинцев в России⁵⁸⁶.

В конце 1989 г. в Златоусте открылся клуб «Галушка» для украинских и белорусских трудящихся. Одним из активных пропагандистов украинской культуры являлся хор казачьей песни Дворца культуры завода им. С. М. Кирова в г. Копейск⁵⁸⁷. Вопросы объединения украинцев области поднимались все более настойчиво с начала 1990-х гг. На это повлияли конгресс украинцев в январе 1992 г. (в нем принимала участие доцент кафедры библиотековедения ЧГИИиК⁵⁸⁸ С. Артамонова) и положительные примеры самоорганизации украинских диаспор в других регионах России и странах дальнего зарубежья. На 1992 г. украинский культурный центр действовал в закрытом городе Челябинск-70 (Снежинск).

Предлагалось создавать центры общения, содействовать развитию украинского языка, сбору фольклора на Урале и формированию библиотечных фондов на украинском языке. Обращения о сотрудничестве,

⁵⁸⁴ ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 2950. Л. 145.

⁵⁸⁵ Вечерний Челябинск. 1999. 19 января. С. 2.

⁵⁸⁶ Снежкова И. А. Украинцы в России: деятельность национально-культурных организаций по сохранению этнической идентичности // Вестник антропологии. 2015. № 3. С. 40. «Серый клин» включает в себя Южный Урал и Западную Сибирь, Нижнее и Среднее Поволжье – «Желтый клин», Кубань – «Малиновый клин», Дальний Восток – «Зеленый клин».

⁵⁸⁷ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 201. Д. 453. Л. 14-15.

⁵⁸⁸ ЧГИИиК – Челябинский государственный институт искусства и культуры. Ныне Челябинский государственный институт культуры.

объединении и помощи публиковались в региональной прессе⁵⁸⁹. В 1994 г. в Челябинске создали центр украинской культуры «Троянда», нацеленный на сохранение и развитие украинской национальной культуры, традиций и самосознания, установления тесных связей с Украиной, издание газет на украинском языке, создание воскресных школ⁵⁹⁰. По переписи населения 1989 г. в области проживало 109 тыс. украинцев, но оценки активистов говорили почти о 500 тыс. южноуральцев с украинскими корнями⁵⁹¹.

Активисты центра посещали Украину с целью наладить культурные и деловые контакты. Прорабатывались вопросы об издании газеты на украинском языке «Рідне Слово», проводились вечера-встречи для украинцев в Челябинске, Копейске, Еманжелинске⁵⁹². Предпринимались попытки по созданию украинского центра культуры в Еманжелинске и украинского абонемента литературы в библиотеке с. Тарасовка (Чесменский район)⁵⁹³.

Украинской диаспорой отмечался день независимости Украины, устанавливались контакты с общественными организациями украинцев в Москве и Киеве⁵⁹⁴. Поступали предложения о создании курсов украинского языка или открытия школы с его изучением. Так в 1994 г. украинцы с. Атамановка Брединского района просили оказать содействие в изучении украинского языка 70 подросткам из украинских семей⁵⁹⁵. Возникали контакты и с обществами украинской культуры из Канады. Так в 1995 г. в редакцию газеты «Рідне Слово» из Торонто пришла посылка с произведениями украинских писателей из Канады. Так библиотека «Троянды» пополнилась 15 новыми книгами⁵⁹⁶.

⁵⁸⁹ Вечерний Челябинск. 1992. 31 августа. С. 2.

⁵⁹⁰ Челябинский рабочий. 1994. 2 июня. С. 6; ОГАЧО. Ф. Р-1041. Оп. 6. Д. 1148. Л. 4.

⁵⁹¹ Челябинский рабочий. 1994. 26 августа. С. 1.

⁵⁹² ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 2850. Л. 49, 50, 53.

⁵⁹³ ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 2892. Л. 29, 2.

⁵⁹⁴ Рідне слово. 1995. № 4. С. 1.

⁵⁹⁵ Рідне слово. 1994. № 2. С. 3.

⁵⁹⁶ Рідне слово. 1995. № 4. С. 2.

В 1990-е гг. широкую известность у местной публики приобрели ансамбли украинской песни и музыки «Зыряна Крыница», «Квитка»⁵⁹⁷. Коллектив «Квитка» являлся лауреатом всероссийского фестиваля украинских коллективов, региональных и областных фестивалей и конкурсов⁵⁹⁸. Участники ансамблей вели и поисковую работу, записывая песни, любой исторический и фольклорный материал, который им могли предоставить украинцы старшего поколения⁵⁹⁹. Выступления народных коллективов «Квитка» и «Зыряна Крыница» на фестивале Дружбы народов в Аше в 1992 г. играли большую роль в возрождении интереса украинцев к своим корням⁶⁰⁰. Ансамбль «Зыряна Крыница» принимал участие в смотрах самодеятельности и культур области, праздновании дня независимости Украины, совместно с обществом украинской культуры «Троянда» участвовал в съемках фильма «Украинская «Троянда» в уральском саду»⁶⁰¹. В фильме рассказывалось о фольклоре и жизни украинцев на Южном Урале, создании обществ украинской культуры.

Ансамбль украинской музыки «Квитка» в 1995 г. участвовал в фестивале украинской культуры в Москве. Значительную помощь коллективу оказал глава администрации г. Еманжелинск⁶⁰².

В 1995 г. в Аше проводился праздник немецкой и украинской музыки⁶⁰³. В этом же году общество украинской культуры возникло в Магнитогорске. Важную роль в его создании и жизни играл коллектив украинской песни «Ластивка»⁶⁰⁴. В 1996 г. украинский культурный центр принял участие в празднике христианской пасхи совместно с русским,

⁵⁹⁷ Заельская С. А. Культурное пространство Южного Урала в условиях системных реформ (1985-2000 гг.). Оренбург, 2011. С. 150.

⁵⁹⁸ Вайнгардт А. 10 лет исполнилось украинскому ансамблю из Еманжелинска. URL: <http://uralpress.ru/news/2002/04/03/10-let-ispolnilos-ukrainskomu-ansamblyu-iz-emanzhelinska> (дата обращения: 15.12. 2014).

⁵⁹⁹ Рідне слово. 1994. № 1. С. 2.

⁶⁰⁰ Степные Зори. 1992. 17 июля. С. 2.

⁶⁰¹ Степные Зори. 1994. 29 апреля. С. 2; ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 2755. Л. 12; Фото «Фрагмент з фільму «Українська «Троянда» в уральському саду». Співають дівчата з ансамблю «Зоряна криниця» (село Тарасівка Чесменського району)» См.: Рідне слово. 1994. № 1. С. 2.

⁶⁰² Рідне слово. 1995. № 5. С. 1.

⁶⁰³ ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 2925. Л. 200.

⁶⁰⁴ Магнитогорский рабочий. 1998. 27 февраля. С. 2; 1999. 18 мая. С. 2.

славянским и немецким культурными центрами⁶⁰⁵. В 1999 г. в поселке Тарасовка Чесменского района проводились культурно-массовые мероприятия украинской диаспоры области в честь 185-летия поэта Тараса Шевченко⁶⁰⁶.

Активисты украинской диаспоры и консультант администрации Челябинской области по межнациональным отношениям Л. М. Алмаева в 1996 г. приняли участие в заседании совета украинцев России⁶⁰⁷. В связи с объявлением 2002 г. годом Украины активизировала свою деятельность и «Троянда». Планировалось издание газеты или странички в местных сми на украинском языке, открытие воскресной школы для изучения украинского языка⁶⁰⁸. В рамках года Украины в России прошел праздник украинской культуры в с. Шантарино Троицкого района Челябинской области. Выступали коллективы украинской музыки, демонстрировались украинская кухня, своеобразие культурных традиции и обрядов⁶⁰⁹. Активисты «Троянды» принимали участие в третьем конгрессе украинских диаспор России в Москве. Мероприятие проходило с участием представителей украинцев из Канады, официальных лиц Украины⁶¹⁰.

К концу 1990-х гг. завершилась самоорганизация большинства наиболее многочисленных диаспор и произошло формирование национальных обществ этнических групп, численность которых возросла вследствие миграционных процессов. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. создаются организации армян, азербайджанцев, таджиков и др⁶¹¹. Начало 2000-х гг. отмечено созданием армянского, таджикского (ТКЦ «Сомониен»),

⁶⁰⁵ ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 2949. Л. 102.

⁶⁰⁶ Степные зори. 1999. 3 апреля. С. 1; Южноуральская панорама. 1999. 25-31 марта. С. 4.

⁶⁰⁷ ГАРФ. Ф. 10121. Оп. 2. Д. 330. Л. 9, 19, 38.

⁶⁰⁸ Гайнулин М. Год Украины в России придет и в Челябинскую область. URL: <http://uralpress.ru/news/2001/12/19/god-ukrainy-v-rossii-pridet-i-v-chelyabinskuyu-oblast> (дата обращения: 17.12.2014).

⁶⁰⁹ Степные Зори. 8 августа. 2002. С. 1; 24 августа. С. 2; Вайнгардт А. В Челябинской области состоялся праздник украинской культуры. URL: <http://uralpress.ru/news/2002/07/29/v-chelyabinskoi-oblasti-sostoyalsya-prazdnik-ukrainskoi-kultury> (дата обращения: 19.12.2014).

⁶¹⁰ Вайнгардт А. Председатель Челябинского украинского центра Василий Вексей примет участие в конгрессе украинцев России. URL: <http://uralpress.ru/news/2002/04/17/predsedatel-chelyabinskogo-ukrainskogo-tsentra-vasilii-veksei-primet-uchastie-v-kong> (дата обращения: 19.12.2014).

⁶¹¹ Москвин... С. 22.

казахского («Азамат»), курдского национально-культурных центров⁶¹². Сложно судить об их активности, поскольку они появились уже на верхней хронологической границе исследования. Важен факт институционального завершения этих диаспор.

Армянский культурный центр «Крунк» был учрежден в 1997 г. с целью сохранения социальной и культурной общности армян, оказавшихся в области, численность которых на середину 1990-х гг. в Челябинске доходила до 3 тыс. чел⁶¹³. В 1999 г. в Магнитогорске возникло армянское культурное общество для оказания материальной помощи нуждающимся армянам, изучения языка, культуры и истории армянского народа. На 70-летие Магнитогорска дебютировал ансамбль армянского танца «Арарат»⁶¹⁴. Позднее «Армянская культурная община г. Магнитогорска» прошла регистрацию в региональном минюсте, тогда как в Челябинске объединение зарегистрировать не удалось⁶¹⁵.

В 2000 г. азербайджанская диаспора создала Азербайджанский культурный центр «Озан»⁶¹⁶. В его состав входили комитет по связям с правоохранительными органами, по информационным и гуманитарным вопросам, комитет по осуществлению национально-культурных программ, по связям с государственными органами и общественными организациями⁶¹⁷. Изначально центр создавался и для помощи новоприбывшим выходцам из Азербайджана. Как отмечал Р. Р. Кулиев «задача центра – сделать первые шаги мигранта более комфортными». Мигранты, даже владея языком и имея конкретные цели приезда в регион, зачастую не знали местных нравов.

⁶¹² Государство и национально-культурные объединения: социальное партнерство, Челябинск, 2004. С. 12-13; ОГАЧО. Ф. Р-1041. Оп. 6. Д. 1815. Л. 29; Д. 1816. Л. 150.

⁶¹³ ОГАЧО. Ф. Р-1041. Оп. 6. Д. 1813. Л. 39, 53; Д. 1042. Л. 22.

⁶¹⁴ Магнитогорский рабочий. 1999. 10 марта; 18 мая. С. 2.

⁶¹⁵ ОГАЧО. Ф. Р-1041. Оп. 6. Д. 1668. Л. 5, 9.

⁶¹⁶ ОГАЧО. Ф. Р-1041. Оп. 6. Д. 1198. Л. 129. Далее АКЦ «Озан».

⁶¹⁷ Озан. 2003. № 1. С. 3.

«Каждому из них нужно было объяснить, зачем, например, милиционер лезет к нему в карман» и т.д.⁶¹⁸.

АКЦ проводил мероприятия по объединению местных азербайджанцев, возрождению традиций, культуры, а также изменению ситуации, связанной с укреплением негативных стереотипов о выходцах с Кавказа, ставших актуальными в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Так в 2000 г. в Челябинск приглашался Азербайджанский Московский молодежный театр имени Н. Зейналовой. Концерт на азербайджанском и русском языках провели в зале камерной и органной музыки⁶¹⁹. В 2001 г., в самый пик вспыхнувшей в России «кавказофобии» представители этнических групп Кавказа провели в Челябинске важное культурное мероприятие, направленное на улучшение образа кавказца – фестиваль «Большой Кавказ». Также при культурном центре удалось создать ансамбль народных азербайджанских инструментов⁶²⁰. В планах значилось создание полноценной культурно-образовательной структуры, включая воскресную школу, возрождение народных промыслов, танцев и национальной музыки⁶²¹.

В мае 2002 г. активисты местной диаспоры посетили съезд, где было создано «Землячество азербайджанцев в России», установили деловые контакты с азербайджанскими сообществами других регионов⁶²².

Предпринимались попытки создания библиотеки для азербайджанцев. В газете «Озан» публиковались просьбы о передаче книг на азербайджанском языке или азербайджанских авторов на русском и благодарность тем, кто сделал такой дар⁶²³.

⁶¹⁸ Азербайджанский центр в Челябинске предложит свои услуги миграционной службе. URL: <http://uralpress.ru/news/2008/08/26/azerbaidzhanskii-tsentr-v-chelyabinske-predlozhit-svoi-uslugi-migratsionnoi-sluzhbe> (дата обращения: 10.12.2014).

⁶¹⁹ Ключерова И. Челябинские азербайджанцы встретятся со своими земляками в зале камерной и органной музыки. URL: <http://uralpress.ru/news/2000/07/28/chelyabinskie-azerbaidzhantsy-vstretyatsya-so-svoimi-zemlyakami-v-zale-kamernoi-i-or> (дата обращения: 15.12.2014).

⁶²⁰ Озан. 2002. № 1. С. 1; № 2. С. 1.

⁶²¹ Южноуральская панорама. 2002. 30 мая. С. 5.

⁶²² Фото «Аяз Муталибов и Рафаил Кулиев в Президент-Отеле Москвы» См.: Озан. 2002. № 3. С. 1; Там же. См.: Фото «Представители азербайджанской диаспоры различных регионов России».

⁶²³ Озан. 2002. № 5. С. 4.

Диаспоры создавали собственные СМИ и занимались издательской деятельностью. В национальных газетах представлена информация о культуре, истории, традициях, религии народов региона, освещалась их жизнь. В 1994-1996 гг. публиковалась газета на украинском языке «Рідне Слово». Письмами с благодарностями встретили первый выпуск украинские общества Урала, Москвы, Петербурга, Украины. В газете печатали новости о жизни украинцев на Южном Урале, размещали выдержки из писем, поступивших в редакцию из Украины. Через редакцию «Рідне Слово» люди искали своих родственников, друзей, земляков⁶²⁴.

В 1995-1996 гг. в газету «Магнитогорский рабочий» была включена страница «Шабат Шалом»⁶²⁵. Что касается областного центра, то еврейская пресса начала здесь издаваться только к 1999 г. в виде общинной газеты «Мошиах Таймс»⁶²⁶. Так же с 2001 г. Литературно-художественной студией «Мила» при поддержке Уральского «Джойнт» издавался уникальный литературный молодежный журнал «Луч-Кэрэн»⁶²⁷. «Информационно-просветительским центром еврейской культуры» издавалась газета «Еврейские окна»⁶²⁸. Важнейшим источником, описывающим дореволюционную, советскую и постсоветскую историю еврейского населения в г. Челябинске стала книга Г. И. Ерусалимчика «Разные судьбы – одна судьба (из истории Челябинских евреев)», вышедшая в 1999 г⁶²⁹.

В 2002 г. АКЦ «Озан» начинает издание одноименной газеты на русском и азербайджанском языках. В ней публиковались поздравления южноуральцев с праздниками, освещались основные события в жизни Азербайджана, диаспоры на территории области, включая поздравления с

⁶²⁴ Рідне слово. 1994. № 1. С. 1; 1995. № 4. С. 2.

⁶²⁵ Страничка «Шабат шалом» содержала новости еврейского календаря, материалы об иудаизме, рецепты традиционных блюд еврейской кухни, информацию о жизни еврейской общины г. Магнитогорска.

⁶²⁶ В газете публиковалось расписание жизни еврейской общины г. Челябинска, объявления о наборе в общеобразовательную школу, Иешиву, время зажигания «субботних» свечей в городах области (Челябинск, Магнитогорск, Миасс, Златоуст) и др.

⁶²⁷ Вайнгардт А. В Челябинске вышел в свет очередной номер единственного в России еврейского молодежного журнала. URL: <http://uralpress.ru/news/2001/11/05/v-chelyabinske-vyshel-v-svet-ocherednoi-omer-edinstvennogo-v-rossii-evreiskogo-molo> (дата обращения: 17.12.2014).

⁶²⁸ Авдашкин А. А. Еврейская община Челябинска (1989-2002 годы) // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 22. Серия: История. Вып. 61. С. 123.

⁶²⁹ Лидер. 1999. 20-26 сентября. С. 7; Вечерний Челябинск. 1999. 19 ноября. С. 14.

праздниками, выражение соболезнований в связи с утратой родственников и т. д. В газете «Озан» представлены интервью представителей грузинской, казахской, немецкой общин, а также русского культурного центра. Гости высказывали свое мнение по вопросам межэтнических отношений, сотрудничества национально-культурных центров. С газетой «Озан» и деятельностью диаспоры на Южном Урале ознакомился даже президент Азербайджана Г. Алиев⁶³⁰. Кроме того, в начале 2000-х гг. азербайджанская община помогла поэту Аслану Гёрархылы (этнический азербайджанец, вынужденный мигрант из Грузии) издать сборник стихов на азербайджанском языке «Виджан Сурьгуну» («Песнь эмигранта»)⁶³¹.

Шла работа над подготовкой и изданием книги «Шелковый путь дружбы-диалог культур». Книга посвящалась жизни азербайджанцев на Урале. В ней предпринята попытка написания коллективной биографии ее активистов, отражен вклад сообщества в диалог культур и установление связей между Уралом и Азербайджаном. Вышедшая в 2004 г. работа заслужила положительные отзывы и вызвала значительный интерес как в России, так и в Азербайджане. Один из экземпляров подарили даже супруге президента Азербайджана М. Алиевой⁶³².

Конфессиональная структура также несла на себе отпечаток усилий и активности диаспор, стремившихся к возрождению своих религиозных общин, реставрации и строительству культовых сооружений. Так в 1990-е гг. получил импульс развития иудаизм. В Челябинске в 1992 г. образованы религиозное объединение «Иудим», ориентированное на совместное исповедание иудаизма и совершение религиозных обрядов, и община прогрессивного иудаизма. Цели общины заключались в изучении истории, традиций, философии, религии, как верующими, так и лицами, заинтересованными в изучении прогрессивного иудаизма. Среди целей значилось внедрение в практику равных с мужчиной прав и обязанностей

⁶³⁰ Озан. 2003. № 4. С. 2.

⁶³¹ Озан. 2002. № 1. С. 3.

⁶³² Озан. 2004. № 5. С. 1.

женщин в выполнении ими заповедей в религиозной и светской жизни⁶³³. На конец 1990-х – начало 2000-х гг. на территории региона иудейские религиозные общины действовали в Челябинске (1 ортодоксальная, 1 реформистская), Магнитогорске, Златоусте, Миассе, Коркино, Троицке (ортодоксальные общины)⁶³⁴. Председатель ЕКЦ В. Х. Губницкий в интервью газете «Шалом» подчеркивал, что «...в городе есть консервативная и прогрессивная религиозные общины, а большинство евреев города вообще атеисты»⁶³⁵.

Главной задачей стало возвращение синагоги, построенной еще в 1905 г. В 1990 г. на совещании совета народных депутатов по вопросам работы национально-культурных центров нерешенность этой задачи назвали главной проблемой ЕКЦ⁶³⁶. М. Н. Мохрик (председатель иудейской общины), Г. И. Ерусалимчик (председатель ЕКЦ), обратившись к главе администрации Челябинской области В. П. Соловьеву, так характеризовали ситуацию: «Верующие лишены места для соблюдения своих религиозных обрядов, а еврейское население не имеет возможности общаться. Уже три года при областном фонде культуры функционирует еврейский культурный центр, но и у него нет помещения»⁶³⁷. Инициативная группа приступила к сбору документов, необходимых для возвращения здания. В декабре 1992 г. синагогу передали общине верующих. В публикации газеты «Михрах» по этому поводу опубликовал статью М. Н. Мохрик «...я лично подписал акт о принятии общиной здания»⁶³⁸.

По словам А. Жука, избранного в 1998 г. председателем общины, «это было не здание, а хуже сарая»: окна и арочные пролеты женской галереи заложены, полы провалены, полно крыс... В полуразрушенной синагоге, где, кроме стен, ничего целого не осталось, проводили молитвы, отмечали

⁶³³ ОГАЧО. Ф. П-374. Оп. 1. Д. 39. Л. 98.

⁶³⁴ ОГАЧО. Ф. Р-1041. Оп. 6. Д. 1755. Л. 102-103; Д. 1667. Л. 16; Д. 1198. Л. 51.

⁶³⁵ Шалом. 1995. № 11.

⁶³⁶ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 10. Д. 3575. Л. 109.

⁶³⁷ Там же, Л. 76.

⁶³⁸ Мизрах. 1993. № 6. С. 1.

праздники. Сюда приехали первые раввины...»⁶³⁹. К середине 1994 г. удалось отремонтировать две комнаты (80 кв. м. здания из 800), где проходили занятия воскресной школы и ульпана⁶⁴⁰. Там же собиралась молодежь, исповедовавшая прогрессивный иудаизм. По словам М. Н. Мохрика на дальнейшую работу по ремонту синагоги требовалось не менее 144 млн. руб⁶⁴¹. Несмотря на то, что община собирала средства, ее ресурсы были ограничены⁶⁴².

В 1995 г. в Челябинск по направлению фонда «Хабад Любавич Ор-Авнер» прибыли два раввина для создания «настоящего традиционного еврейства для общины»⁶⁴³. При их участии открылась воскресная школа. Позднее, при поддержке Главного раввина России Б. Лазара, в 1996 г. на постоянное место жительства в Челябинск приехал раввин М. Кирш со своей семьей⁶⁴⁴. Сохранились фотографии, на которых один из посланцев фонда «Хабад» Ш. Гольдшмидт ведет уроки иврита в воскресной школе⁶⁴⁵.

При воскресной школе, открытой под покровительством центра «Хабад» обучались дети с 6 до 12 лет, работали клубы для юношей и девушек, где изучались история, культура, традиции и законы еврейского народа. Функционировал летний лагерь для детей, где по бесплатным путевкам отдыхало несколько десятков детей, работал школьный автобус, учащиеся обеспечивались кошерным питанием, с детьми работали вожатые из-за рубежа⁶⁴⁶. При содействии «Хэсэда» (благотворительной организации «Хэсэд Нэхама», открытой в 1998 г.) удалось обеспечить верующих кошерным хлебом и помощью наиболее нуждающихся (стариков и

⁶³⁹ Сто лет испытаний // Лехаим. 2005. №7. URL:<http://www.lechaim.ru/ARHIV/159/VZR/07.htm> (дата обращения: 02.06.2013).

⁶⁴⁰ Ульпан – заведение или курсы изучения иврита.

⁶⁴¹ Шалом. 1994. № 4. С. 2.

⁶⁴² «Сбор пожертвований на реставрацию Челябинской синагоги». 1995 г., дата не указана // Личный архив Авдашкина А. А.

⁶⁴³ Вечерний Челябинск. 1995. 29 июня. С. 2; 100 лет Челябинской синагоге. Челябинск, 2005. С. 6.

⁶⁴⁴ Вечерний Челябинск. 1996. 8 октября. С. 2.

⁶⁴⁵ Фото «Шолом Гольдшмидт ведет урок иврита в воскресной школе» 12 февраля, 1995 // Личный архив Авдашкина А. А.

⁶⁴⁶ Вечерний Челябинск. 1995. 29 июня. С. 2; 1998. 2 июня. С. 2; Мошиах таймс. 1999. № 2. С. 6.

инвалидов)⁶⁴⁷. Раввин М. Кирш преподавал традицию еврейского народа, в общине регулярно проводился шаббат. Деятельность фонда давала свои результаты. Так уже к 1999 г. в мире действовали 2,5 тыс. центров «Хабад»⁶⁴⁸.

В 1996 г. началась реконструкция здания синагоги. Восстанавливать его помогали местные бизнесмены и предприниматели, руководители предприятий, губернатор области и мэр города. Фонды «Джойнт» и «Хабад» участвовали во внутреннем оснащении синагоги. Крупнейшим событием для духовной жизни еврейского сообщества стало завершение реставрации и открытие в 2000 г. здания синагоги. Первой официально вступившей в действие, после революции 1917 г., синагоги в Урало-Сибирском регионе. По признанию главного раввина России А. Шаевича Челябинская синагога уникальна и является лучшей в Урало-Сибирском регионе⁶⁴⁹. Здание в 2001 г. передали в безвозмездное пользование еврейской религиозной общине «Иудим»⁶⁵⁰. В 2002 г. областная универсальная научная библиотека сделала синагоге и общине «Иудим» ценный подарок: свиток Торы, датированный серединой XIX в. При этом не последнюю роль сыграло письмо М. Кирша вице-губернатору А. Косилкову⁶⁵¹. В этом же году посланцы фонда «Хабад» из США проводили Песах в Троицкой общине. Раввины посетили старинное еврейское кладбище под Троицком и здание бывшей синагоги⁶⁵².

В Челябинске большие религиозные праздники собирали до 900 человек, в Магнитогорске около 500. В остальных городах области в жизнь иудейских общин участвовало до нескольких десятков человек. Так на Хануку в 1999 г. на празднике собравшимся роздали более 900 ханукальных

⁶⁴⁷ Вечерний Челябинск. 1998. 16 декабря. С. 2.

⁶⁴⁸ Мошиах таймс. 1999. № 2. С. 6-7.

⁶⁴⁹ Шуклина А. Главный раввин России признал уникальность Челябинской синагоги. URL: <http://uralpress.ru/news/2000/09/28/glavnyi-ravvin-rossii-priznal-unikalnost-chelyabinskoi-sinagogi> (дата обращения: 14.12.2014).

⁶⁵⁰ Челябинский рабочий. 2006. 31 января. С. 8; Челябинская синагога. URL: http://www.jewish74.ru/templates/articlecco_cdo/aid/799730 (дата обращения: 17.12.2014).

⁶⁵¹ Челябинский рабочий. 2002. 25 сентября. С. 1; Шалом. 2002. № 10. С. 1; Еврейские окна. 2002. № 1. С. 1.

⁶⁵² Губерния. 2001. 19-25 апреля. С. 5.

менор⁶⁵³. В 2001 г. возникла община в г. Коркино. Она объединила около 40-45 человек⁶⁵⁴. Жизнь традиционных еврейских общин включала проведение обряда бар- и бат-мицва. В 2002 г. прошло это важное событие наступило для более чем двух десятков членов общины⁶⁵⁵.

Действовали религиозные общины, в жизни которых значительную роль играли немцы-католики и лютеране. Это приход непорочного зачатия пресвятой Девы Марии Римско-католической церкви в Челябинске и лютеранская община⁶⁵⁶. В 1993 г. началось строительство католического храма на месте бывшего лагеря для трудармейцев. Материальные средства на строительство шли из Германии, Австрии, Швейцарии. Значительный вклад в завершение строительства внесла и местная община, оказывая помощь строителям непосредственно на стройплощадке и помогая материальными средствами и уборкой мусора⁶⁵⁷. В 1994 г. строительство оценивалось не менее чем в 10 млн. долларов, поэтому в середине 1990-х гг. возникла опасность прекращения строительства из-за недостатка средств⁶⁵⁸. Даже в недостроенном здании священники В. Палеш и Р. Франица проводили мессы на русском и немецком языках в силу того, что челябинские немцы практически не знали немецкого. В 1998 г. община перебралась из молитвенного дома в часовню храма, поскольку он еще не был достроен. На ее освещение прибыло много гостей из области (Копейск, Коркино, Старокомышинск) и Германии (Гамбург). За прошедшие годы в католической общине появилось немало молодежи. В храме состоялось первое венчание молодой пары⁶⁵⁹. В 2000 г. из Германского г. Штарнберга доставили колокола, предназначенные для Челябинского костела⁶⁶⁰. Губернатор П. И. Сумин присутствовал на их водружении. Кроме того, на пожертвования немецкой стороны построили мельницу, перерабатывавшую в сутки до 10 т. зерна. Часть продукции шла на

⁶⁵³ Мошиах таймс. 1999. № 4. С. 6; № 5. С. 7; 2001. № 2. С. 4-5; 2002. № 1. С. 7.

⁶⁵⁴ Еврейские окна. 2004. № 3. С. 1.

⁶⁵⁵ Мошиах таймс. 2002. № 2. С. 4.

⁶⁵⁶ ОГАЧО. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 1755. Л. 100.

⁶⁵⁷ Челябинский рабочий. 1998. 4 ноября С. 2.

⁶⁵⁸ Челябинский рабочий. 1994. 25 января.

⁶⁵⁹ Вечерний Челябинск. 1998. 19 августа. С. 1.

⁶⁶⁰ Челябинский рабочий. 2000. 12 февраля. С. 8.

нужды католической общины, а часть продавали по заниженной цене⁶⁶¹. Существовали католические общины в Коркино, Златоусте, Копейске. Из Челябинска или Германии к ним приезжали священники. В Коркино большинство немецких семей отмечали праздники на дому, в общинной жизни участвовало не более 30 человек. На большие религиозные праздники в Златоусте собиралось по 200-300 немцев⁶⁶².

Существовала и лютеранская община, в силу пережитых гонений середины XX в. она находилась на подпольном положении. С 1985 по 2002 г. в Челябинске крестили и подтверждали⁶⁶³ около 900 человек. Больше половины их них в итоге эмигрировали⁶⁶⁴. В поселке Старокамышинск в 1998 г. открыли молельный дом для лютеран-евангелистов. Значительную материальную помощь оказали верующие из Германии, собравшие деньги на приобретение квартиры и оборудование в ней молельни. Богослужения совершались на русском и немецком языках⁶⁶⁵.

Кроме того, по своим каналам диаспоры способствовали визитам в регион официальных представителей исторической родины. В 1992 г. Челябинск по приглашению руководства ЕКЦ с официальным визитом посетил второй секретарь посольства гос-ва Израиль Ц. Шва для ознакомления с ситуацией в еврейской общине города, посещения здания синагоги и встречи с председателем Совета народных депутатов П. И. Суминым, губернатором В. П. Соловьевым⁶⁶⁶. Дипломат отметил: «Израиль готов принять всех евреев, возвращающихся на историческую родину, но мы никого не подталкиваем, понимая, что это решение связано, прежде всего, с личным выбором»⁶⁶⁷. В 1996 г. регион с ознакомительным визитом посетила чрезвычайный и полномочный посол гос-ва Израиль в России А. Шенар.

⁶⁶¹ ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 893. Л. 4.

⁶⁶² Горняцкая правда. 1995. 25 февраля. С. 10; Златоустовский рабочий. 1996. 12 октября. С. 7; Центры немецкой культуры. 1997. № 1. С. 22; Копейский рабочий. 1997. 15 апреля. С. 2; Фото «Месса в немецком центре. осень 1998 г. Златоуст» См.: Центры немецкой культуры. 1999. № 4. С. 31.

⁶⁶³ Конфирмация – обряд сознательного исповедания веры или воцерковление.

⁶⁶⁴ Челябинский рабочий. 2002. 23 октября. С. 2.

⁶⁶⁵ Копейский рабочий. 1998. 18 июня. С. 1.

⁶⁶⁶ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 10. Д. 3575. Л. 72, 75; Фото «Цви Шва на встрече с правлением Еврейского культурного центра» См.: Челябинский рабочий. 1992. 8 апреля. С. 5.

⁶⁶⁷ Челябинский рабочий. 1992. 8 апреля. С. 5.

Посол встретила с представителями областной администрации, еврейской общины г. Челябинска⁶⁶⁸.

В 1998 г. область посетил консул Украины в Тюмени Н. Слис с целью ознакомления с ситуацией в украинской диаспоре региона и города Челябинска. На встрече с председателем комитета по делам национальностей В. Добрыниным обсуждались вопросы жизни украинцев на Южном Урале⁶⁶⁹. В 2000 г. Челябинск посещал атташе по общественным связям гос-ва Израиль Н. Амдор. Визит во многом состоялся по инициативе директора регионального отделения РЕК Я. Окса⁶⁷⁰. В 2000 г. Челябинск с ознакомительной поездкой посетил консул Южной Кореи в России Чой Джэ Кын. Консул ознакомился с работой корейской воскресной школы и встретился с представителями корейской диаспоры⁶⁷¹. В 2001 г. по приглашению Фонда ЧЕОЦ и Челябинского филиала благотворительного фонда РЕК в Челябинск прибыл советник посольства гос-ва Израиль П. Шофет. Дипломат посетил восстановленную синагогу и еврейские организации города⁶⁷². Поддерживала община и связи с посольством, осуждая террористические акты в России и Израиле. В 2002 г. В Челябинске прошел митинг под лозунгом «Я люблю Израиль – нет терроризму и фашизму в мире». Несколько десятков собравшихся составили коллективное письмо поддержки в посольство в Москве⁶⁷³.

Неотъемлемой чертой деятельности национально-культурных общественных организаций являлась и благотворительность. Причем она не замыкалась на этнических и культурных различиях. Так в 1991 г. городская ассоциация детей-инвалидов г. Коркино получила гуманитарную помощь из

⁶⁶⁸ Вечерний Челябинск. 1996. 6 августа. С. 1; ОГАЧО. Ф. Р-1589. Оп. 1. Д. 2950. Л. 13, 45-46; Фото «Чрезвычайный и полномочный посол государства Израиль А. Шенар на встрече с еврейской общественностью г. Челябинска. 4 августа, 1996» // Личный архив Авдашкина А. А.

⁶⁶⁹ ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 585. Л. 18.

⁶⁷⁰ Садчикова Л. Российско-Израильское рукопожатие // Челябинский рабочий. 2000. 8 апреля. С. 8.

⁶⁷¹ Ключерова И. Генеральный консул Южной Кореи знакомится с Челябинском. URL: <http://uralpress.ru/news/2000/09/15/generalnyi-konsul-yuzhnoi-korei-znakomitsya-s-chelyabinskom> (дата обращения: 19.12.2014).

⁶⁷² Гайнулин М. В Челябинск прибывает Советник Посольства государства Израиль в РФ. URL: <http://uralpress.ru/news/2001/06/04/v-chelyabinsk-pribyvaet-sovetnik-posolstva-gosudarstva-izrail-v-rf> (дата обращения: 14.12.2014).

⁶⁷³ Челябинский рабочий. 2002. 27 апреля. С. 1.

Германии (одежда, игрушки, коляски, перевязочный материал, медикаменты). Не последнюю роль в установлении этих контактов сыграли жившие до этого на Урале российские немцы⁶⁷⁴. По каналам проекта «Breitenarbeit» в 1998 г. достигли договоренности о помощи трудармейцам из Коркино. С помощью газеты «Горняцкая правда» составили список на 177 человек, которые получили по три посылки с промтоварами и продуктами от немецкого Красного Креста. Для помощи больным туберкулезом на сумму гранта свыше 100 тыс. руб. закупили лекарства⁶⁷⁵. Центр встреч российских немцев тоже занимался социальными программами. При финансовой поддержке «GTZ» 50 ветеранов-трудармейцев и жертв политических репрессий прошли курс лечения в санатории-профилактории «Алмаз»⁶⁷⁶.

В начале 1990-х гг. еврейская община установила контакты с фондом «Джойнт» в Москве для получения материальной помощи на 600 малоимущих семей⁶⁷⁷. При ЕКЦ действовала комиссия из 11 кураторов, которая адресно распределяла гуманитарную и материальную помощь⁶⁷⁸. За каждым закреплялся район города, где опекалось 2-3 человека, нуждавшихся в уходе. В итоге в картотеке значилось не менее 1000 человек. В поле зрения комиссии находились одинокие и престарелые люди, инвалиды, дети-инвалиды, сироты, семьи с тремя и более детьми и где детей воспитывала одна мать. Им предоставляли уход, гуманитарную помощь, вещи, подарки, продукты, полученные в дар от еврейской общины г. Чикаго⁶⁷⁹. В апреле 1994 г. комиссией при ЕКЦ проводилась работа по распределению лекарств⁶⁸⁰. В 1995 г. в синагоге организовали бесплатную раздачу хлеба для нуждающихся⁶⁸¹.

Действовала программа помощи пожилым людям. В письме в Уральское отделение «Джойнт» благодарила волонтеров ЕКЦ за

⁶⁷⁴ Горняцкая правда. 1991. 28 сентября. С. 2.

⁶⁷⁵ Горняцкая правда. 2000. 20 апреля. С. 2.

⁶⁷⁶ Зало... С. 44-46.

⁶⁷⁷ ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 10. Д. 3575. Л. 70-74.

⁶⁷⁸ Челябинский рабочий. 1994. 12 января. С. 5.

⁶⁷⁹ Шалом. 1996. № 6; ОГАЧО. Ф. Р-1041. Оп. 6. Д. 874-в. Л. 41.

⁶⁸⁰ Там же, Л. 49.

⁶⁸¹ Фото «Раздача бесплатного хлеба» 1995 г., дата не указана // Личный архив Авдашкина А. А.

многoletнюю помощь участник программы инвалид 1-ой группы Г.: «Мне 89 лет, живу одна...мне постоянно (с 1994 г.) помогают с уборкой квартиры и доставкой продуктов волонтеры из еврейской общины. Большое человеческое спасибо за Вашу помощь и душевное отношение к нам, пожилым людям»⁶⁸².

Во второй половине 1990-х гг. община приступила к широкой реализации благотворительных проектов. В 1998 г. создается центр «Хэсэд Нэхама»⁶⁸³. Его деятельность сосредотачивалась на социальной помощи пожилым, детям из малообеспеченных семей. Работала бесплатная столовая, прокат медицинского оборудования. Фонд «Джойнт» по своим каналам вносил значительный вклад в деятельность Хэсэда посредством предоставления целевых грантов и обучения сотрудников на специальных семинарах. За год в Челябинск поступило 750 посылок с гуманитарной помощью, в работу центра включилось около 50 волонтеров⁶⁸⁴. Треть волонтеров Хэсэда имела опыт работы еще в ЕКЦ⁶⁸⁵. С 1993 по 2000 г. при помощи Хэсэда и фонда «Джойнт» помощь в реабилитации получило свыше 60 детей-инвалидов⁶⁸⁶.

С апреля 2001 г. при синагоге работала благотворительная столовая для пенсионеров⁶⁸⁷. В Челябинске, Миассе и Златоусте для организации досуга людей пожилого возраста действовал проект «Теплый дом». На стадии организации находился проект в Коркино⁶⁸⁸.

В 2000 г. действовал профилакторий для детей, финансирувавшийся на деньги Всемирной Благотворительной Еврейской Организации⁶⁸⁹. Хэсэд осуществлял благотворительную деятельность по социальной защите и поддержке граждан, улучшению материального положения

⁶⁸² Письмо Г. в Уральское отделение «Джойнт». 24.01.1998 // Личный архив А. А. Авдашкина.

⁶⁸³ ОГАЧО. Ф. Р-1041. Оп. 6. Д. 1084. Л. 38.

⁶⁸⁴ Шалом. 1998. № 12. С. 1.

⁶⁸⁵ Еврейские окна. 2003. № 12. С. 1.

⁶⁸⁶ Губницкая И. Дополнительные группы клиентов // Еврейская благотворительность в новом тысячелетии. СПб, 2000. С. 70.

⁶⁸⁷ Мошиах Таймс. 2006. № 2. С. 6.

⁶⁸⁸ Горняцкая правда. 2000. 25 апреля. С. 2.

⁶⁸⁹ Южноуральская панорама. 2000. 20 июля. С. 15.

малообеспеченных, социальной реабилитации наименее защищенных слоев еврейского населения, одиноким и престарелым людям, инвалидам, сиротам, неполным семьям, которые в силу своих физических или интеллектуальных особенностей не способны самостоятельно реализовывать свои права и законные интересы⁶⁹⁰. Ежегодно в «Хэсэд Нэхама» помощь получали 2000 тыс. человек, среди которых порядка 30-40% составляли не евреи. Данное положение отражал и устав организации. В 2000 г. через каналы Хэсэда удалось добиться поступления в г. Челябинск 65 т. гуманитарной помощи от еврейской благотворительной организацию «Хам». Из них, 20 т. распределили между еврейским населением, а остальные 45 – передали в службу социальной защиты для распределения среди нуждающихся жителей города⁶⁹¹. Общество еврейской культуры Магнитогорска организовывало ежедневное питание на 20 нуждающихся, до 30 человек ежемесячно получали продуктовые наборы. Уезжавшие на постоянное место жительства в Израиль оставляли свои вещи⁶⁹².

АКЦ «Озан» в начале 2000-х гг. помогал материально детскому дому № 6 и детсаду № 86⁶⁹³. Так же было оказано содействие «Союзу ветеранов боевых действий» в возведении памятника в память о южноуральцах погибших в военных конфликтах⁶⁹⁴. Магнитогорская азербайджанская община внесла средства на строительство в городе мечети и православного храма⁶⁹⁵.

Диаспоры активно создавали конфессиональные, благотворительные, культурно-просветительские, образовательные учреждения и объединения. Последние предоставили возможность удовлетворения образовательных и духовных потребностей тысячам людей. В частности, этническая социализация, повышение уровня знания языка, культуры, исполнение

⁶⁹⁰ ОГАЧО. Ф. Р-1041. Оп. 6. Д. 1751. Л. 23, 29.

⁶⁹¹ Губницкая И. Г. Семья и традиции интернационального воспитания молодежи // Международный форум Дети-Молодежь-Общество. Проблемы воспитания патриота и гражданина в современных условиях (Челябинск, 18-19 мая 2000 г.). Челябинск, 2000. С. 38.

⁶⁹² Магнитогорский рабочий. 1999. 10 марта. С. 2.

⁶⁹³ Озан. 2002. № 1. С. 1; № 3. С. 2-3.

⁶⁹⁴ Озан. 2003. № 1. С. 3.

⁶⁹⁵ Озан. 2002. № 2. С. 3.

обрядов и приобщение к традициям религиозной жизни. Важным вкладом в изучение этнокультурного пространства Южного Урала стало издание книг по истории евреев и азербайджанцев на Урале и печатных СМИ. При посредничестве диаспор проходили визиты представителей израильской, украинской, корейской, немецкой политики и дипломатии.

Пристального внимания заслуживают благотворительные проекты. Развиваясь вне тесных этнических рамок, они помогали нуждавшимся (дети, старики, инвалиды), способствовали межэтническому и межконфессиональному диалогу. Устанавливались разветвленные связи региональных диаспор с родственными им диаспорами в других странах, посольствами исторической родины, международными и общероссийскими благотворительными, культурно-просветительскими организациями (МСНК, «GTZ», «Джойнт», «Сохнут», «Хабад», РЕК и др.). Так разрешались не только материальные затруднения в форме пожертвований и предоставления целевых грантов, поступления учебных пособий, организации семинаров, языковых курсов, но создавались полезные связи, возникал потенциал политического сотрудничества, проходила подготовка репатриантов.

Хронология возникновения, степень активности и развития диаспорных структур демонстрируют разницу в потенциале и состоятельности диаспор. Она сложилась на основе характеристик социальной базы, наличных ресурсов, в том числе полученных извне. Так украинская диаспора не смогла выйти за пределы клубных учреждений и фольклорных коллективов, несмотря на большой статистический показатель (свыше 100 тыс.), тогда как российские немцы и евреи показали высокий уровень самоорганизации и продемонстрировали ощутимые результаты в просветительской деятельности. Общественные организации закавказских и среднеазиатских диаспор (кроме корейской и грузинской), по большей части сложившиеся уже к концу заявленного периода, ставили перед собой вопросы социальной, правовой и материальной помощи своим представителям. Значительная их часть прибыла на Южный Урал в

результате трудовых и вынужденных миграций, сталкивалась с ситуациями, которые требовали кооперации и приложения общих усилий.

3.2. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ СОСТАВ «СТАРЫХ» ДИАСПОР.

«Старые» диаспоры обладали длительным опытом проживания на Южном Урале, конфессиональными и культурно-просветительскими и другими институтами. Кроме того, эти этнические группы были интегрированы в местный социум на протяжении нескольких поколений. Так еще в дореволюционный период каменные синагоги, еврейские кладбища и школы действовали в Челябинске и Троицке. В 1911-1915 гг. в Троицке издавался казахский общественно-политический журнал «Айкап». Большинство немцев и украинцев прибыли в Челябинскую область в 1920-1960-е гг. в ходе депортаций военного времени и бурного развития Уральской промышленности. Известно, что уже в 1940-е гг. немцами создавались религиозные общины.

Все это позволяет отнести евреев, немцев, украинцев и казахов в нашем исследовании к «старым» диаспорам.

Социокультурные характеристики региональных диаспор включают место рождения их представителей, характеристики местности проживания, половозрастной состав, особенности брачного состояния, языковую ситуацию, этническую идентичность, особенности и обстоятельства интеграции в принимающее общество. Установление местности, в которой родились представители региональных диаспор раскрывает миграционную историю изучаемых групп и дает возможность описывать «образ» их родины, где происходила их социализация, в том числе и этническая. Гендерный и возрастной состав, семейное положение, позволяют оценить внешний облик изучаемых групп. В свою очередь языковая ситуация строится исходя из общей конфигурации использования языка, количества говорящих на нем,

обстоятельств использования⁶⁹⁶. Эти характеристики реконструированы нами на основе изучения статистических отчетов регионального комитета статистики и переписи населения за 1989, 1994, 2002 гг. и результатов авторского историко-социологического исследования. Востребованы также материалы социологических опросов 1989 и 1995 гг. Подчеркнем, что результаты первой Всероссийской переписи населения 2002 г. были опубликованы лишь в 2005 г. Ее программа в разделе «Национальный состав и владение языками» подверглась сокращению по сравнению с предыдущими переписями: исключили форму, отражающую уровень владения своим национальным языком в качестве родного и в качестве второго языка народов страны. Это затрудняет исследование этноязыковых процессов конца XX в.

В данном параграфе представлены изменения социокультурных характеристик, сформулированы модели идентичности «старых» диаспор.

Анализ показал, что большинство казахов и немцев родились на территории Челябинской области. В составе казахской диаспоры этот показатель достигает до 85%, у немцев до 56%. Наименьшее число уроженцев Челябинской области обнаружено у украинцев (34%) и евреев (36%). На наш взгляд причины этого в том, что казахи не принимали широкого участия в миграциях. Так только 9,8% родились в Казахстане, 2,4% – на территории соседнего Оренбуржья. В свою очередь 42% украинцев родились еще в советское время на Украине. Большинство из них приехали на Урал в 1920-е – 1960-е гг. и впоследствии обзаводились семьями. С 1970-х – 1980-х гг. преобладали внутриобластные миграции с их участием, а приток украинцев в регион снизился. Схожую хронологию миграции украинцев на Южный Урал выявил А. Н. Молощенок⁶⁹⁷. Основная часть немцев – это бывшие трудармейцы и их потомки. Также немецкое население компактно проживало в Октябрьском районе, в поселках Барсучье, Шипинка, Маякский. Они осели

⁶⁹⁶ Сумачева М. В. Этнические процессы на Урале во второй половине XX в. Екатеринбург, 2009. С. 48. Далее – Сумачева...

⁶⁹⁷ Молощенок А. Н. Переселение украинцев на Южный Урал и проблемы их этнокультурного развития. автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2010. С. 16.

на этой территории еще до 1917 г⁶⁹⁸. На территории бывшей АССР НП⁶⁹⁹ (Волгоградская, Саратовская области) родилось не более 9,8%. Ощутимый «прирост» в 11,7% давали другие районы проживания российских немцев: Казахстан (5,7%), Сибирь и прочие регионы Урала (6%). Возникновение евреев связано в первую очередь, с эвакуацией в годы войны населения и промышленности из западных областей СССР и ростом промышленных предприятий послевоенный период. Происхождение большинства повторяет географию расселения российских евреев начала XX в. 39% – являлись уроженцами Украины, 15% – Белоруссии, до 10% являлись выходцами из Молдавии и Сибири⁷⁰⁰.

Такое количество уроженцев Украины, Белоруссии и Молдовы среди украинцев и евреев вызвано тем, что хронологически их переселение на Южный Урал шли неравномерно на протяжении нескольких десятилетий. Большинство немцев являлись уральцами в 2-ух поколениях. Подавляющее большинство казахов образовывали локальную группу, сформированную за счет естественного прироста и не задействованную в масштабных перемещениях.

Распределение по месту рождения украинцев, немцев и казахов в Челябинской области в 1994 г⁷⁰¹. (в процентах)

	Украинцы	Немцы	Казахи	Евреи
Казахстан	9,3%	5,7%	9,8%	
Украина	42%			39%
Беларусь				15%
Молдова				10%
Челябинская об-ть	34%	56%	85%	36%

⁶⁹⁸ ОГАЧО. Ф. Р-274. Д. 3575. Л. 158-160.

⁶⁹⁹ АССР НП – Автономная советская социалистическая республика немцев Поволжья.

⁷⁰⁰ Ерусалимчик... С. 339.

⁷⁰¹ ОГАЧО. Ф. Р-485. Оп. 29. Д. 11. Л. 118-120. В таблицу внесены только основные регионы происхождения.

Южный Урал	свыше 3,5%	свыше 3%	2,4%	
Сибирь		3%		
Территория бывшей АССР НП		9,8%		

Характеризуя социально-экономическую среду проживания, отметим высокий уровень урбанизации евреев, немцев и украинцев. Среди евреев доля городского населения составляла 99%, что вызвано высокой степенью их вовлеченности в индустриальное строительство и производство. У немцев и украинцев этот уровень составил порядка 80%. Свыше 70% казахов представлены в сельской местности⁷⁰². Схожие данные получены в микропереписи 1994 г⁷⁰³.

Численность и половозрастной состав этнодисперсных групп важный фактор культурного взаимодействия и влияния на ход ассимиляционных и демографических процессов. Гендерная структура «старых» диаспор сбалансирована. Исключение составляют украинцы, у которых к концу исследуемого периода наметилась существенная диспропорция в соотношении мужчин и женщин, составившая 10% в пользу женщин⁷⁰⁴. Причины этого объясняются ниже в сюжете о брачном состоянии.

Возрастные характеристики украинцев, немцев и казахов

Челябинской области в 1994-2002 гг⁷⁰⁵. (в процентах).

Возрастные группы	Украинцы		Немцы		Казахи	
	1994 г.	2002 г.	1994 г.	2002 г.	1994 г.	2002 г.

⁷⁰² См приложение № 8.

⁷⁰³ ОГАЧО. Ф. Р-485. Оп. 29. Д. 11. Л. 136, 154.

⁷⁰⁴ См. приложение № 9.

⁷⁰⁵ ОГАЧО. Ф. Р-485. Оп. 29. Д. 1. Л. 5-7; Д. 2. Л. 55; Всероссийская перепись населения 2002 г. Том 4– «Национальный состав и владение языками, гражданство». 12. Население отдельных национальностей по возрастным группам, полу и источникам средств к существованию. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 05.12.2014). В 2002 г. данные приведены без учета возрастной группы 0-5 лет.

5 - 9	2%	1%	5,2%	3,1%	11,1%	7,1%
10 - 14	2%	3%	6,6%	4,9%	12,5%	10,4%
15-19	2,8%	3%	8,8%	8,4%	8,7%	10,8%
20 - 24	4,3%	4%	5,4%	9,8%	7,9%	7,7%
25 - 29	5,4%	5%	3,8%	8,7%	9,3%	7%
30 - 34	6,5%	7%	7,8%	5,3%	12,1%	7,6%
35 - 39	7,3%	8%	10,8%	4,9%	11,2%	9,2%
40 - 44	7,8%	9%	11,6%	7,6%	6%	10,2%
45 - 49	7,2%	9%	4,5%	10%	4%	7,2%
50 - 54	7,9%	9%	3,8%	11,1%	4,7%	4,9%
55 - 59	12,1%	7%	6,4%	2,6%	4,6%	2,4%
60 - 64	8,1%	10%	4,7%	4,7%	3,3%	3,4%
65 - 69	11,5%	8%	8%	4%	2%	2,4%
70 и выше	15,1%	17%	12,1%	10,7%	2,1%	3,5%
Средний возраст	49,7	50,5	40,3	40,7	28,2	30,8

Важная социокультурная характеристика это возраст. От него зависят демографические перспективы, этнокультурные потребности, способность своевременно реагировать на социальные инновации. Наиболее значителен средний возраст украинцев. Он составлял 50 лет, у немцев – 40, у казахов находился в пределах 28-30 лет. Разница вызвана как миграционной историей, так и демографической структурой. Если большая часть украинцев приехала до 1970-х гг., что вызвало постепенное старение, то немцы в основном относились к поколениям 1950-1960-х гг. В структуре казахской

диаспоры доля молодежи была выше. Средний возраст украинцев, немцев и казахов увеличился за 1994-2002 гг. не более чем на 1-2,5 года.

Брачное состояние украинцев, немцев и казахов в Челябинской области в 1994-2002 гг⁷⁰⁶. (в процентах)

	Украинцы		Немцы		Казахи	
	1994 г.	2002 г.	1994 г.	2002 г.	1994 г.	2002 г.
Регистрирован брак	61,4%	56,3%	55,8%	49,2%	40,3%	43,6 %
Брак не регистрирован	4,3%	5,7%	3,6%	5,5%	4,4%	5,3 %
Холостые	7,2%	8,5%	12,8%	15,9%	16,9%	21,6 %
Вдовы	14,6%	15,3%	9,2%	9,3%	5,6%	6,1%
Разведенные	5,6%	8,4%	3,1%	6,8%	1,4%	4,3 %
Разошедшиеся	1,6%		0,7%		0,5%	

Необходимым условием существования диаспор является естественное воспроизводство населения. Анализ брачного состояния показал наибольшее число вдовых у украинцев и немцев. Оно составляло 15% и 9,7% соответственно. Большая часть вдовцов украинцев представлена женщинами. Если в 1994 г. этот показатель составил 11,9%, то в 2002 г. он возрос до 12,5% (9679 тыс.) от общей численности украинцев⁷⁰⁷. Это раскрывает причины гендерной диспропорции, она вызвана высокой смертностью среди мужчин и большей продолжительностью жизни женщин.

Демографическая ситуация сложилась так, что сокращалась доля не достигших брачного возраста. Так у немцев она составляла порядка 12% в

⁷⁰⁶ ОГАЧО. Ф. Р-485. Оп. 29. Д. 1. Л. 36-41; Всероссийская Перепись населения 2002 г. Том 4 – «Национальный состав и владение языками, гражданство». 8. Население отдельных национальностей по возрастным группам, полу и состоянию в браке. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 05.12.2014).

⁷⁰⁷ ОГАЧО. Ф. Р-485. Оп. 29. Д. 1. Л. 37, 38; Всероссийская Перепись населения 2002 г. Том 4 – «Национальный состав и владение языками, гражданство». 8. Население отдельных национальностей по возрастным группам, полу и состоянию в браке. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 05.12.2014).

1994 г. и 10% в 2002 г., у украинцев около 5-5,8%. С 30% до 20%. эти показатели снизились у казахов.

Межэтнические браки украинцев, немцев и евреев в Челябинске в 1995 г⁷⁰⁸. (в процентах)

Состояние брака	Украинцы	Немцы	Евреи
Моноэтнический	71,2%	50,8%	76,3%
Межэтнический	28,8%	49,2%	23,7%

Наибольшее число смешанных браков в г. Челябинске наблюдалось у немцев и доходило до 50%, тогда как у украинцев этот показатель не превышал 28%, а у евреев 23%. Для Челябинской области в целом характерен дисперсный тип расселения немцев. По мнению Н. В. Матвеевой и В. М. Кирилова это затрудняло их социальную консолидацию. В результате «перекося» половозрастной структуры в пользу мужчин частой стала практика смешанных браков⁷⁰⁹.

Реконструкция социокультурных характеристик диаспор предполагает изучение языковой ситуации. Наибольшая степень утраты родного языка наблюдалась у евреев и немцев в силу отсутствия возможности изучать и использовать в повседневной жизни немецкий, идиш и иврит в советское время. Если среди казахов этот показатель составлял от 84% до 73% в 1989-1994 гг., то у евреев он не превышал 5-10% и 31% у немцев. Отметим заметное сокращение с 36% в 1989 г. до 27% в 1994 г. доли считавших родным языком украинский⁷¹⁰.

Владение родным языком украинцами, немцами и евреями в Челябинске в 1995 г⁷¹¹. (в процентах)

	Украинцы	Немцы	Евреи

⁷⁰⁸ Вечерний Челябинск. 1995. 6 сентября. С. 2.

⁷⁰⁹ Матвеева Н. В. Российские немцы на Урале: Проблемы и перспективы развития // Немцы новой России: Проблемы и перспективы развития: Материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 7–9 декабря 2009 г. М., 2010. С. 70; Кириллов... С. 155.

⁷¹⁰ См. приложение № 10.

⁷¹¹ Вечерний Челябинск. 1995. 6 сентября. С. 2.

Знают родной язык	56,7%	11,6%	17,5%
Не знаю родной язык	16,7%	33,3%	57,9%
Плохо знают родной язык	31,7%	55,1%	26,3%

Косвенно переход к русскоязычию евреев и немцев подтвердили результаты опроса в 1995 г. Наибольшее число не знавших родной язык это евреи и немцы, тогда как среди украинцев эта доля составила всего 16,7%.

Интерпретируя эти данные, согласимся с доводами М. В. Сумачевой. Если в 1960-е гг. регион пополнялся за счет миграций представителями украинского этноса, которые знали украинский, то уже последующие поколения, родившиеся на Урале и в других регионах эти навыки постепенно утрачивали. Сказывались последствия национальной политики советского периода. На Урале немцы представлены как один из наиболее крупных этносов, но будучи лишены возможности сохранить и развивать свою культуру, они стремительно утрачивали знание немецкого языка. Ликвидация культурно-образовательных и религиозных институтов еврейских общин в сочетании с высокой степенью занятости евреев в индустриальном строительстве и производстве повлекли отход от традиций и утрату еврейских диалектов⁷¹².

Трудность исследования языковой ситуации заключается в различии формулировок вопроса в переписных листах в 1989-1994 гг. и в 2002 г. В переписи 1989 г. и микропереписи 1994 г. вопрос о языке формулировался так, что респондент указывал язык, который считал родным. Тогда как в 2002 г. указывался лишь язык, которым респондент владел.

Тем самым доля владеющих украинским и ивритом выросла. Это обусловлено успешной работой образовательных программ и курсов иврита. В это же время численность общины сократилась, что увеличило общую долю лиц, владеющих ивритом. Данные в 40% владеющих украинским языком в 2002 г. скорее всего стали следствием сокращения на треть

⁷¹² Сумачева... С. 52-53,57, 66.

численности украинцев. Снижение показателей по казахскому языку за 1989-2002 гг. на 11,9% коррелирует с увеличением численности казахов на 9% и более выраженной ориентацией молодежи на русский язык для получения образования. Достоверные данные по немецкому языку оказались вовсе недоступны. Число владеющих немецким в 2002 г. значительно превысило саму численность немцев. Результаты прежних лет дают возможность говорить не менее чем о трети немцев, считавших немецкий родным⁷¹³. К этим цифрам следует относиться с осторожностью. Владение языком субъективная величина, которая может варьироваться от способности читать и писать на начальном уровне до свободной речи. Украинским и казахским языками могли владеть так же татары, башкиры, русские и представители других национальностей. Сведения о распределении по национальности и владению языками за 2002 г. к сожалению не публиковались.

В основном родные языки применялись в домашней обстановке, при общении с членами семьи. Использование немецкого, казахского и украинского в трудовых коллективах и образовательных учреждениях выглядело незначительно. Наибольший показатель применения родного языка в кругу семьи обнаружен у казахов (29%). Это обусловлено компактностью их проживания в сельской местности. Обращает на себя внимание, что в домашней обстановке практически не применялся украинский язык (всего 3,5%), хотя уровень его знания это позволял. Возможное объяснение в том, что им владели представители старшего поколения, тогда как среди молодежи этот уровень был ниже, она не могла на нем свободно общаться. К тому же потребности в повседневном общении в полном объеме удовлетворял русский язык. В немецких семьях частота общения на немецком языке составляла 8%. На нем разговаривали для получения языковой практики, удовлетворения культурных потребностей. Не стоит исключать практику на случай возможного переезда в Германию. Использование идиш и иврита оценить труднее всего. Оно не превышало

⁷¹³ См. приложение № 9.

2%⁷¹⁴. Это различные языки как по времени возникновения, так и роли. На них общались в основном люди пожилого возраста, воспитанные в среде, где идиш свободно применялся как средство общения и изучался в школе. Кроме того, иврит это в первую очередь язык религиозных обрядов в иудаизме, а значит на нем редко говорили дома. Исключение составляли ортодоксальные семьи, где соблюдались традиции.

Этническая идентичность является неотъемлемым атрибутом диаспор. Она проявляется в социальном поведении, жизненном опыте, артикуляции духовных и этнокультурных запросов, связях с родиной и т.д.

Анализ идентичности «старых» диаспор позволил определить ее модели: ассимиляция, «симбиоз», инструментальная (тип мигранта), традиционное (ортодоксальное) еврейство. Опираясь на данные историко-социологического исследования построим модели идентичности основных «старых» диаспор. Интервью с украинцами и казахами успеха не принесли, поэтому итоговая реконструкция их ментальности не проводилась.

Перепись населения 1989 г. зафиксировала в области 39 тыс. немцев и 11 тыс. евреев⁷¹⁵. По оценкам экспертов⁷¹⁶ немецкое население образовывало три группы: первая состояла из лиц, указавших свою принадлежность в переписи населения 1989 г. как «немец» (39 тыс.); вторая группа включала тех, кто скрыл свою этническую принадлежность (не менее 40 тыс.); третья группа состояла из потомков от смешанных браков (она оценивалась в несколько раз больше, чем первая). Другими словами, эксперты заявляли о 180-250 тыс⁷¹⁷. Оценки членов еврейских организаций говорят, что реальные данные в 2-3 раза выше, чем «официальные». Схожее мнение высказывал главный раввин России А. Шаевич⁷¹⁸. Это наглядно показывает подвижность этнической идентификации, противоречивое понимание субъективного

⁷¹⁴ См приложение № 11.

⁷¹⁵ Национальный состав населения Челябинской области по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. Госкомстат РСФСР, Челяб. обл. управление статистики, Челябинск, 1990. С. 8.

⁷¹⁶ Сделаны в 1996 г. Эксперты состояли в том числе из представителей и руководителей немецких общественных организаций. Списка экспертов, количества ученых не указано.

⁷¹⁷ ОГАЧО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 479. Л. 2; Вечерний Челябинск. 1996. 13 ноября. С. 2.

⁷¹⁸ Подавляющее большинство евреев, живущих в России, не собираются никуда уезжать. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2002/075/perepis05.php> (дата обращения: 01.12.2014).

выбора общественностью и активистами национально-культурных объединений. Необходимо понять, на чем строилась самоидентификация.

При анализе идентичности еврейского населения мы будем опираться на положения М. А. Членова о «русском еврействе»: отдаленность от религии, ориентация на атеизм; пассивность – подчеркивается отличие от активного способа идентификации, требующего сознательных усилий для приобретения и удержания идентичности; установка на социальные характеристики и систему ценностей интеллигенции⁷¹⁹. Этнокультурное самосознание российских немцев в постсоветский период определяется набором маркеров: язык, историческая память, религия и т. д. Немецкий язык и его диалекты изменили во второй половине XX в. свой функционал и перешли из сферы практического применения в область символов. Изменение функций языка и снижение уровня его знания обусловили приоритет других параметров: общность исторической судьбы, участие в работе национальных общественных организаций, активизация миграционных намерений⁷²⁰.

Ассимиляционная модель не предполагает общую групповую идентичность. В качестве оснований на это приводятся: отсутствие общей территории проживания, нарастающее этнокультурное, брачное и языковое смешение т. д. Этническая идентичность постепенно утрачивалась и носила фрагментированный характер.

По мнению И. И. Менгеля в г. Копейске не больше 20-25% немцев знали язык, традиции, культуру. «Попробуйте начать диалог с немцем в возрасте до 40 лет и он, скорее всего, будет говорить с вами на русском. И в Челябинске, и в Копейске во время гастролей немецкого драмтеатра публика слушала постановки через аудиоаппаратуру, не зная языка. Факт утраты языка, культуры, фольклора и национального колорита немецким населением в нашей области очевиден. Не приведет ли это к тому, что к 2000 г. у немцев

⁷¹⁹ Членов М. А. Еврейство в системе цивилизаций (постановка вопроса) // Диаспоры. 1999. № 1. С. 34-56.

⁷²⁰ Курске В. С. Множественная этническая идентичность: Теоретические подходы и методология исследования: (На примере российских немцев): автореф. дис. ... канд. соц. наук. Москва, 2011. С. 12.

останутся лишь немецкие фамилии, как напоминание того, что они действительно немцы?»⁷²¹.

К. Кох полагал, что уровень утраты немецкого языка в пользу русского составлял среди российских немцев около 70%⁷²². Данные о функционировании языковой среды немцев и евреев региона говорят о «сокращении» среды идиш, иврита и немецкого языка. То же мы наблюдаем в текстах интервью. Идиш применялся чаще всего в семье в случаях, когда взрослые хотели что-то скрыть от детей⁷²³. Та же ситуация описывалась применительно к немецкому языку, который утрачивал свои коммуникативные функции, сводился к использованию элементарных выражений и фраз, применявшихся в обыденной жизни⁷²⁴.

Социологический опрос 1989 г содержит упоминание о том, что евреи и немцы испытывали дискомфорт, связанный с «оскорблением личности», «оскорбительными анекдотами»⁷²⁵. Респонденты тоже указывали на травму идентичности. Она проявлялась в обыденной жизни через ассоциацию немца с образом «фашиста», «предателя» и т.д.⁷²⁶.

Такой показательный случай описывал И. Менгель. После концерта ансамбля немецкой музыки «...мальчишки лет 10-12 лет спросили немцы ли мы? Почему вы на нас войной пошли?». После детям объяснили, что «...есть еще и другие немцы. Произошло это потому что ни родители, ни учителя не сказали детям о том, кто советские немцы. В результате все немецкое вызывало враждебное отношение и отсылки к событиям Великой Отечественной Войны»⁷²⁷.

⁷²¹ ОГАЧО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 330. Л. 3.

⁷²² Цит по: Протасова Е. Ю. Русско-немецкий билингвизм и русский язык: Опыт Германии // Диаспоры. 2003. № 1. С. 29.

⁷²³ Запись группового фокусированного интервью с представителями Челябинской еврейской общины. Личный архив Авдашкина А. А. С. 5. Далее – Запись группового фокусированного интервью с представителями Челябинской...; Полевой дневник Авдашкина А. А. // Личный архив Авдашкина А.А. С. 99-105. Далее – Полевой дневник...

⁷²⁴ Запись группового фокусированного интервью с российскими немцами. Личный архив Авдашкина А. А. С. 7. Далее – Запись группового фокусированного интервью с российскими...

⁷²⁵ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 201. Д. 1956. Л. 9.

⁷²⁶ Запись группового фокусированного интервью с российскими... С. 8-9; Полевой дневник... С. 123.

⁷²⁷ ОГАЧО. Ф. П-123. Оп. 1. Д. 330. Л. 13.

В советское время многие избавлялись от происхождения, которое могло отрицательно сказаться. При регистрации браков брали более «надежную» фамилию (не немецкую)⁷²⁸.

Отношения, сложившиеся между еврейскими общинами с одной стороны, российскими властями в XIX-XX вв. и обществом с другой, сказывались на самосознании российских евреев. Существовала политика советского государства по отношению к евреям в СССР, бытовой антисемитизм и восприятие их еврейским населением – «фольклор» советских евреев об антисемитизме в СССР. Последний, представляя конструкт массового сознания, оказывал влияние на модели воспроизводства идентичности и «еврейскую жизнь». Она становилась подпольной, проявлялась в тайной выпечке мацы, скрытом от посторонних глаз проведении на дому праздников и т. д. Антисемитизм тем самым играл роль определенной духовной скрепы, которая сохраняла осознание общности. Евреи в силу характера исторической памяти всегда чувствительно воспринимали проявления этнических антипатий. Замыкание культурной традиции в семье, возникнув как ответ на антисемитизм, со временем превратилось в особый жизненный уклад. Следствием этнических фобий стало то, что евреи и в постсоветский период скрывали свое происхождение. По свидетельству респондентов многие до настоящего момента предпочитают скрывать еврейское происхождение и не участвуют в общинной жизни⁷²⁹. На это шли под давлением обстоятельств. В результате унижений и страха многие предпочитали избавиться от записи «еврей» в 5-ой графе паспорта⁷³⁰.

Представленные данные дают основание утверждать, что набирала силу ассимиляция. Они заключались в том, что функциональная роль еврейских и немецкого языков снижалась.

⁷²⁸ Горняцкая правда. 1991. 1 ноября. С. 3.

⁷²⁹ Запись группового фокусированного интервью с представителями Челябинской... С. 7; Полевой дневник... С. 115-117.

⁷³⁰ Запись группового фокусированного интервью с представителями Челябинской... С. 10.

В тоже время детальный анализ самоидентификации показал, что количественные данные не стоит абсолютизировать. Минимальное знание родного языка и культуры не всегда равнозначно ассимиляции, поскольку на первый план выходят иные этнические маркеры. Модель «симбиоза» предполагает возникновение специфических групп «советские евреи», «российские евреи», «светские евреи», «российские немцы» и т.д. Они шли на сознательные усилия, для обретения и удержания идентичности⁷³¹. При организации в 1989 г. немецкого и еврейского культурных центров прошли социологический опросы⁷³². Результаты таковы. Уровень знания немецкого языка: «понимали немецкую разговорную речь» – 45%; «понимали, читали, писали» – 40%; «желали изучать немецкий язык» – 61%; «желали передать молодежи и детям знание языка» – 84,6%; «обычаи и традиции» – 67%. В основном от работы центра ожидали – «передача обычаев и традиции» – 61%.; «изучение истории советских немцев» – 64%; «встреча с интересными людьми» – 42%⁷³³.

Языковая ситуация в еврейской общине г. Челябинска была следующей. Идиш «знали хорошо» – 10%, «знали слабо» – 44%, «не знали» – 46%; иврит «знали хорошо» – 3%, «знали слабо» – 2%, «не знали» – 95%; 70% – «считали необходимым изучение истории своего народа и готовы были это делать»; 88% – «оценили свои знания еврейской культуры как «очень плохо»; 73% – «считали важным изучение традиций своего народа и хотели бы изучать их»; 90% – «считали необходимым изучение родного языка», их них 50% – «выражали готовность изучать его, 25% – идиш, 15% – иврит, 10% – оба языка»⁷³⁴. В целом эти опросы отражают тенденции к отрыву российских немцев и евреев от своей культуры. В тоже время

⁷³¹ Авдашкин А. А. Модели воспроизводства этнокультурной идентичности: на примере еврейского населения Челябинской области (1989-2003 гг.) // Социум и власть. 2014. № 5. С. 120.

⁷³² Известно, что участие приняли около 500 респондентов из числа представителей еврейской общины г. Челябинска. Количество опрошенных немцев установить не удалось.

⁷³³ Вечерний Челябинск. 1989. 3 июня. С. 2; Результаты опроса доступны также: Так начинался путь к справедливости и правде! URL: <http://www.rusdeutsch74.ru/newspaper/uralskie-nemtsy-7/83-tak-nachinalsyaput-k-spravedlivosti-i-pravde.html> (дата обращения: 15.12.2014).

⁷³⁴ Ерусалимчик... С. 341.

очевидно стремление к изучению своей культуры и языка, потребность в передаче культурного наследия молодежи.

Российские немцы в постсоветский период предстали как динамично этнизирующееся сообщество, которое достигло автономности от обеих материнских культур. По словам А. Я., одного из активистов немецких обществ: нельзя переносить «калькой» немцев Германии на российских немцев – я за то, что сформировался уникальный тип, народ. Немцы России... они сохранили то, что привнесли из немецких земель и перенимали традиции окружения⁷³⁵.

Что касается евреев, то прибывшие в 1995 г. в Челябинск посланцы Фонда «Хабад» использовали русский язык, выученный ими в аналогичных поездках: «Иврита местные евреи практически не знают, общаться можно только по-русски»⁷³⁶. Н. В. Юхнева рассматривала это как образование субэтнической группы русских евреев, ориентирующихся на русский язык и принадлежащих одновременно к еврейской и русской культурам⁷³⁷. Иными словами, речь шла о русских с самосознанием евреев. Тексты интервью включают содержательные особенности выделенные нами в изучении «русских евреев». Качественный контент-анализ говорит об ориентации на светскость или в крайнем случае отдаление от иудаизма, акцент на образе еврея как «образованного», «интеллигентного» и «культурного» человека⁷³⁸.

Важную роль играли семьи. В советский период они стали основным хранителем знаний, а после помогали детям, внукам и правнукам узнать что-то об истории, культуре и традициях. Люди старшего поколения собирали для этого большие семейные архивы. Они включали фотоальбомы, письма, переписанные от руки тексты на иврите и немецком, молитвенники. Создавались родословные с описанием ветвей семейного древа и судьбы

⁷³⁵ Интервью с А. Я. Личный архив Авдашкина А. А. С. 6.

⁷³⁶ Вечерний Челябинск. 1995. 29 июня. С. 2.

⁷³⁷ Юхнева Н. В. Между традиционализмом и ассимиляцией (о феномене русского еврейства) // Диаспоры. 1999. № 1. С. 160.

⁷³⁸ Запись группового фокусированного интервью с представителями Челябинской... С. 15.

родственников⁷³⁹. Так председатель правления НКЦ г. Златоуста связывался с бургомистром г. Золинген, откуда когда-то приехали на Урал немцы-оружейники. «Мне выслали ксерокопию договора, по которому моя семья приехала в 1814 г. в Златоуст и родословную, где я оказался в 6-ом поколении оружейников...»⁷⁴⁰.

Респонденты извлекали из памяти как традиции соблюдали в семье, в том числе за счет тесных отношений между еврейскими семьями. Родственники приобщали друг друга и детей к элементам культуры и традиции через посещение синагоги, обучение ивриту и немецкому языку, например, по рукописным текстам, которые сохранились старшим поколением и т.д.⁷⁴¹. Показательно, что первый преподаватель иврита на общинных курсах изучал его в детстве по тексту Талмуда, который тайно хранился в семье.

В среде российских немцев основная этноформирующая функция выполнялась исторической памятью. Идентичность поколений 1960-1990-х гг. конструировалась скорее через индивидуальное принятие социальной и культурной роли немца, нежели этнической. В результате происходило приписывание индивидом себе ряда качеств, обозначенных как этнические коды: пунктуальность, вежливость, рациональность, честность, однозначность карьерной стратегии и т. д. В массовом сознании граждан бытуют представления о том, что этничность – это наследуемая от семьи характеристика. Эти представления находили свое практическое отражение, в том, что история семьи становилась основным местом поиска корней, а семейные истории выступали базой при конструировании идентичности. Иными словами, достижения прежних поколений, их вклад в развитие мировой культуры, прежние социальные и культурные статусы интерпретировались сквозь идею этничности и воспринимались как личные

⁷³⁹ Описание одного из таких архивов приведено в статье: Авдашкин А. А. «Напишу тебе, Бронечка, какие в Трояново новости...»: Великая Отечественная Война в «семейной памяти» (по материалам архива семьи Рабинович) // VI Гороховские чтения, 6 ноября 2015. Челябинск, С. 151-158.

⁷⁴⁰ Златоустовский рабочий. 1996. 12 октября. С. 7.

⁷⁴¹ Запись группового фокусированного интервью с представителями Челябинской... С. 21; Полевой дневник... С. 118-120, 119-134.

жизненные ориентиры. В итоге на исторической памяти, содержащей глубокую брешь за вторую половину XX в., возводился новый конструкт этничности, включающий миф об общем происхождении и общей истории. Ключевыми ее вехами стали переселение немцев в Россию, фиксирующее точку отсчета истории российских немцев, и репрессии в 1940-х гг., предстающие причиной нынешнего статуса группы. Материалы интервью четко привязаны к этой логической схеме общего прошлого. Для него высокую значимость имеют и места памяти, географические объекты, выполняющие роль когнитивных и аффективных скреп для общего прошлого. Образы родины представлены так. В качестве реальной родины выступает Челябинск, Урал, Россия. Причем все три понятия применяются синтетически по принципу «матрешки». Как заметил О. Г.: «Челябинск же часть Урала, а что есть Урал? Урал – это Россия. Россия – наша Heimat...»⁷⁴². Иными словами, образ реальной родины многослоен и включает в себя локальную идентичность – немцы Урала – и представление о гражданской общности.

Для старшего поколения наряду с Россией важным местом памяти выступает бывшая АССР НП. Она воспринимается не как географическое и социально-политическое понятие. Ее образ связан с отнятой независимостью, автономией и благополучной жизнью предков, незаслуженными репрессиями. Образ республики немцев Поволжья образует исторический ориентир, то, к чему логически должны были стремиться немецкие общественные организации и интеллектуальная элита российских немцев на рубеже 1980-1990-х гг. Несмотря на тот, факт, что Германия осознается как историческая родина, социально-культурный феномен и географическое место, откуда произошли все немцы, ее роль как места памяти ограничена и уступает идеализированному образу АССР НП⁷⁴³.

⁷⁴² Интервью с О. Г. Личный архив Авдашкина А. А. С. 7.

⁷⁴³ Авдашкин А. А. «Кто мы и где наша Heimat?»: этническая идентичность российских немцев на рубеже XX-XXI вв. (на материалах Челябинской области) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 1. С. 117-118.

Делегат съездов российских немцев от Челябинской области А. А. Биглер (п. Подовинное, Октябрьский район) общаясь с односельчанами выявил три тенденции. Немцы старшего поколения выступали за создание немецкой автономии. Представителей поколений 1950-1960-х гг. восстановление автономии на Волге не волновало. Среди них наблюдалось либо равнодушие к этому вопросу, либо активизировались намерения переехать в ФРГ⁷⁴⁴.

По словам главы культурного центра в Коркино А. Миллера: «Российские немцы имеют свои представления о культурных ценностях, которые им хотелось сохранить. Глубокое чувство принадлежности семье, трудолюбие и старательность – основные этнические черты, уходящие глубоко внутрь общегерманской культуры. Давно забытые обычаи, песни, диалекты воскрешаются в народной памяти»⁷⁴⁵. «...Мы старались сохранить своеобразие немецкого характера, пунктуальность, трудолюбие»⁷⁴⁶. Эти представления складывались на основе образов и позитивных стереотипов о «типично» немецком социальном поведении, организации быта и основных регуляторах человеческих отношений. По данным Э. Р. Барбашиной признаки «типичного» немца определяют как: «трудолюбие», «исполнительность», «аккуратность», «умение рационально вести хозяйство», «пунктуальность» и т. п.⁷⁴⁷. Аналогичные характеристики мы можем наблюдать и на материалах наших интервью. Назывались «песни, стихи, праздники, кухня, режим жизни, социальное поведение, уважительное отношение к другим людям («обращение на «Вы»), особенности быта («чистые окна, чистота, порядок, пунктуальность, порядочность»»⁷⁴⁸.

Модель «симбиоза» предполагала приложение усилий для восстановления культурного наследия предков. Это достигалось через

⁷⁴⁴ Октябрьская искра. 1991. 16 марта. С. 1.

⁷⁴⁵ Горняцкая правда. 1999. 27 августа. С. 2.

⁷⁴⁶ Горняцкая правда. 1995. 8 апреля. С. 9.

⁷⁴⁷ Барбашина Э. Р. Об этническом будущем российских немцев: Сохранение, трансформация, ассимиляция? // Ключевые проблемы истории российских немцев: Материалы X Междунар. конф. Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. М., 2004. С. 171-172.

⁷⁴⁸ Запись группового фокусированного интервью с российскими... С. 24.

семейную память, приобщение к коллективной памяти. Приведенные данные говорят, что идентичность рассмотренных диаспор динамична. Несмотря на снижение функциональной роли языка и культуры, этническое самосознание основывается на образах общего прошлого, социальных характеристиках типичного немца или еврея.

Инструментальная модель основывается на эмиграционных настроениях. Микроперепись 1994 г. показала, что в страны дальнего зарубежья из Челябинской области выезжали в основном немцы. В период 1989-1994 гг. выехало порядка 10% (4 тыс.) немцев и не менее 16% (1,8 тыс.) евреев⁷⁴⁹. Результаты социологического исследования, проведенного по заказу администрации Челябинской области в 1995 г. показали, что порядка трети немцев имели планы на смену места жительства в ближайшие годы⁷⁵⁰.

Газетой «Neues Leben» в 1989 г. отмечалось, что причины эмиграции немцев заключаются «в общем экономическом, социально-политическом и культурном кризисе нашего общества. Это всего лишь «голосование ногами» против развала экономики, антинародной национальной политики, очередей и бескультурья... У немцев возможность такого голосования появилась реально»⁷⁵¹. Этому же мнению придерживались немецкие исследователи Б. Дитц и Х. Ролль. До 1991 г. в эмиграции немцев из СССР преобладали этнические мотивы (воссоединение с семьей, родиной и т.п.), тогда как эмиграция российских немцев из стран СНГ носила подчеркнуто социально-экономический характер⁷⁵².

Между тем, эмиграция образовала новые трансграничные связи между странами дальнего зарубежья и областью. Эмигранты и оставшиеся в Челябинской области поддерживали тесную связь, следили за судьбой друг друга, вели переписку. Встречались факты обратной миграции. Ф. Марковитц подчеркивал, что евреи из бывшего СССР, составляют

⁷⁴⁹ Челябинский рабочий. 1995. 9 февраля. С. 4.

⁷⁵⁰ Возрождение Урала. 1995. 30 августа. С. 1-2.

⁷⁵¹ Neues Leben. 1989. 16 August. С. 5.

⁷⁵² Dietz B., Roll H. Jugendliche Aussiedler – Porträt einer Zuwanderergeneration. N. Y., Frankfurt am Main, 1998. S. 33; Dietz B. Ethnic German Immigration from Eastern Europe and the Former Soviet Union to Germany: the Effects of Migrant Networks. Bonn, 1999. P. 8.

значительную трансграничную общину⁷⁵³. В письме один из эмигрировавших из г. Челябинска в Израиль характеризовал трудности адаптации. Языковой барьер («некоторые из-за низких навыков владения ивритом и идиш вынужденно обходятся одним русским»), трудоустройство («востребованы «технари», а не гуманитарии», «трудно получить работу, поэтому мы живем на пособие, которое уходит на съемную квартиру, продукты и самые необходимые мелочи») резкая смена среды обитания и образа жизни («возраст не тот – я уже стар для этого»)⁷⁵⁴. В 2000 г. эмигрант из Челябинска Л., проживавший в г. Чикаго, узнал о работе Челябинского ЕКЦ в прессе американских еврейских общин и просил правление культурного центра «присматривать за могилой матери» в Челябинске⁷⁵⁵. На один из митингов в память депортации российских немцев из Германии в Коркино приехал внук трудармейца⁷⁵⁶. В прессе есть свидетельства того, что многие немцы, уехавшие в Германию, старались по возможности посещать Южный Урал и Казахстан⁷⁵⁷. В Коркино следили за судьбой баскетболиста А. Неймана, переехавшего в Берлин⁷⁵⁸. Социальный работник Отто Н. долгое время ухаживала за инвалидами в Коркино. Уехав за границу, она поддерживала связь с земляками и бывшими подопечными, посылала им посылки, подарки, вела переписку. По словам В. инвалида с детства Пахомовой «...она никогда не забывает меня и других бабулечек. Пишет письма, присылает посылки с продуктами...»⁷⁵⁹. В марте 1997 г. Челябинск с музыкальными концертами посетил композитор В. П. Веккер, в середине 1990-х гг. уехавший из Копейска в Германию⁷⁶⁰. В этом же году в редакцию газеты «Копейский рабочий» Р. Лейнонен, уехавший в 1990-е гг. в Германию, прислал сборник

⁷⁵³ Markowitz F. Emigration, Immigration and Culture Changes: towards a Transnational Russian Jewish Community // Jews and the Jewish Life in Russia and the Soviet Union / ed. by Ro'i Y. Frank Cass, Ilford-Potrland, 1995. P. 411.

⁷⁵⁴ ОГАЧО. Ф. Р-1329. Оп. 1. Д. 22. Л. 8.

⁷⁵⁵ Письмо Л. в Челябинск // Личный архив Авдашкина А. А. 2000 г. Л. 1.

⁷⁵⁶ Горняцкая правда. 1996. 3 сентября. С. 1.

⁷⁵⁷ Горняцкая правда. 1997. 18 декабря. С. 1.

⁷⁵⁸ Горняцкая правда. 1995. 23 марта. С. 3.

⁷⁵⁹ Горняцкая правда. 1999. 13 июля. С. 1.

⁷⁶⁰ Копейский рабочий. 1997. 15 апреля. С. 2.

своих воспоминаний о жизни в Копейске в 1940-1950-х гг⁷⁶¹. Приведенные примеры не единичны. Они показывают высокую роль человеческих отношений, установившихся через границы России и Германии после эмиграции.

По мнению историка В. М. Кирилова память о репрессивной политике власти сформировала и закрепила негативную этническую и гражданскую идентичность в сознании российских немцев и подвигла их к выезду на «родину предков»⁷⁶². Показательны мотивы переезда В. И. Люфта, прошедшего трудармию и испытавшего все тяготы после. «В. И. Люфт боялся рассказать детям о своей, как он говорит, жалкой жизни, в которой его очень часто угнетали и унижали. Вот и решил он всей семьей уехать в Германию. Не хочет он, чтобы дети его страдали из-за чиновничьей глупости»⁷⁶³.

В эмиграционных настроениях евреев не последнюю роль играла опасность проявлений антисемитизма. Объединение «Россия нового поколения» обозначив в уставе целью «противодействие шовинизму и национализму» на практике сосредоточилось на пропаганде идей русского национализма и превосходства русских как этнической группы. Один из руководителей объединения выражал расистские взгляды, полагая, что русские являются «потомками ариев». Кроме того, объединение совместно с организацией «Белый Крест» активно занималось боевой подготовкой⁷⁶⁴. В публикациях газеты «Накануне» преобладали сюжеты, направленные на разжигание межэтнической напряженности и активизацию антисемитизма⁷⁶⁵.

В 1993 г. прошло расширенное заседание ЕКЦ по этому поводу и собрание еврейской общественности⁷⁶⁶. Кроме выражения возмущения и

⁷⁶¹ Копейский рабочий. 1997. 17 апреля. С. 2.

⁷⁶² Кириллов В. М. Историческая память и самосознание российских немцев (по материалам источников личного происхождения) // Гражданская идентичность и внутренний мир российских немцев в годы Великой Отечественной войны и в исторической памяти потомков: Материалы XIII Междунар. науч. конф. Москва, 21–23 октября 2010 г. М., 2011. С. 348.

⁷⁶³ Нахтигаль А. Я. Урала немецкий характер. Т. 1. Челябинск, 2013. С. 70.

⁷⁶⁴ ОГАЧО. Ф. Р-1041. Оп. 6. Д. 874-в. Л. 6-7.

⁷⁶⁵ Там же, Л. 10.

⁷⁶⁶ Вечерний Челябинск. 1993. 23 февраля; ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 10. Д. 3579. Л. 9.

требований наказать разжигателей межэтнической розни никакого осязаемого результата они не дали. Эти события показали, что антисемитизм несет серьезную опасность, как и то, что еврейская община в силу характера исторической памяти крайне чувствительно воспринимала любые колебания этнических антипатий в обществе. Опасность проявлений антисемитизма обострилась после кризиса и дефолта в августе 1998 г., когда резко ухудшилась социально-экономическая и политическая ситуация в стране. Если в 1994-1998 гг. из России в Израиль эмигрировало не более 14-16 тыс. в год, то в 1999 этот показатель достиг 36 тыс⁷⁶⁷. Результаты опроса уезжавших в Израиль в апреле-августе 1999 г. показали, что «антисемитизм в месте проживания» как одна из причин выезда указывался в 2,3 раза чаще чем за аналогичный период 1998 года: 18 и 8% соответственно⁷⁶⁸. Директор Челябинского филиала РЕК Я. Окс в 1999 г. так комментировал ситуацию: «Мы следим за развитием событий и пока никаких явных проявлений антисемитизма в г. Челябинске не было. Пока же я могу констатировать, что ранее число желающих эмигрировать в Израиль было меньше»⁷⁶⁹.

Менталитет эмигранта сопряжен с трудностями адаптации в иных социальных, культурных, политических, бытовых условиях. По словам магнитогорца В. Л. Шраймана⁷⁷⁰: «Эмиграция – дело не простое. Это очень трудно объяснить и очень трудно понять. С одной стороны, еще не устроился, нет жилья, но уже купил машину... Очень много приходится работать, но при этом мы не знаем, что такое голод и то, что ощущают сейчас люди в России, которых мы очень любим»⁷⁷¹. К. отмечала, что «...в конце 90-х гг. многие уехали, в том числе мои родственники. У нашей семьи тоже была возможность уехать, но дедушка оказался против»⁷⁷².

⁷⁶⁷ Денисенко М. Эмиграция россиян в дальнее зарубежье по российским данным. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2002/065/tema01.php> (дата обращения: 13.12.2014).

⁷⁶⁸ Тольц. М. Российская эмиграция в Израиль // Население и общество. Май 2003 (№ 71). URL: <http://demoscope.ru/weekly/archives.php> (дата обращения: 5.12.2014).

⁷⁶⁹ Челябинский рабочий. 1999. 3 августа. С. 1.

⁷⁷⁰ Эмигрировал в Израиль в 1989 г.

⁷⁷¹ Вечерний Магнитогорск. 1994. 1-6 января. С. 5.

⁷⁷² Запись группового фокусированного интервью с представителями Челябинской... С. 23.

Такие связи выполняли двоякую роль. С одной стороны, они позволяли эмигрантам психологически не терять связей с родиной, а с другой возникали полезные связи между теми, кто уже уехал и теми, кто имел намерения уехать⁷⁷³. Репатрианты далеко не всегда шли на кардинальный разрыв с прошлым жизненным опытом, связями. Осознавая свой двойственный статус в Германии и Израиле, они старались сохранять в своей памяти то, что несло хоть какую-то стабильность. Эмигрировавшие становились источником ценного практического опыта для тех, кто имел миграционные намерения. Отзывы воспринимались как один из ориентиров при принятии окончательного решения. Так циркулировали истории и факты «за и против» эмиграции. По словам А: «К середине 1990-х гг., когда нам стало понятно, что те, кто уехал особо там ничего не достигли, намерения переехать поутихли у многих, в нашей семье тоже»⁷⁷⁴.

Эмиграция российских евреев и немцев стимулировалась глубоким экономическим кризисом в постсоветской России и памятью о просчетах российского государства в реализации национальной политики. В тоже время оформились трансграничные каналы для обмена информацией между эмигрантами и планирующими уехать. Негативный опыт и возвращение некоторых эмигрантов после первой половины 1990-х гг. несколько охладили эмиграционные настроения.

М. Альтшулер подчеркивал, что советские евреи имели мало общего с большинством евреев диаспоры в силу неразвитой общинной структуры и религиозной жизни⁷⁷⁵. В постсоветской России бурно шло возрождение культурной и общинной жизни, чего нельзя сказать о религиозной. Несмотря на то, что еврейство оставалось преимущественно светским, возрождались религиозные общины, формировался круг религиозных евреев.

Ортодоксальная модель представляет возрождение «традиционного еврейства», его религиозной компоненты, минуя феномен «русского» и

⁷⁷³ Полевой дневник... С. 122-127.

⁷⁷⁴ Запись группового фокусированного интервью с российскими... С. 7.

⁷⁷⁵ Altshuler M. Soviet Jewry since the Second World War. Population and Social Structure. Greenwood Press: New York et al, 1987. P. 231.

«светского еврейства». В изучаемый период начала возрождаться традиционная религиозная община. Необходимо учитывать, что традиционное еврейство предполагало матрилинейность т.е. происхождение признавалось лишь по материнской линии. Это обстоятельство сделало важным происхождение и способность его подтвердить документально. Образование ортодоксальной религиозной общины по-разному воспринималось. Изучение текстов интервью показало, что с середины 1990-х гг. вопрос о традиционном еврействе и светском стал приобретать определенную значимость. Религиозная составляющая (как и сам ортодоксальный иудаизм) была не понятна большинству, отмечались случаи межличностных противоречий и конфликтов, возникавших на почве разделения евреев на чистокровных (матрилинейность) и не чистокровных (патрилинейность)⁷⁷⁶. Сугубо примордиальный подход оказывался неприемлемым с учетом заключения межэтнических браков и т.д. Согласимся с выводами Е. Г. Сосновских, что иудейская община, в частности ортодоксы, образуют наиболее закрытую в коммуникативном плане группу⁷⁷⁷. Немногочисленные интервью, что удалось записать с представителями ортодоксов несут мало полезной информации, просты и кратковременны. Основным посылом сводился к одному тезису. По словам Ф.: «Евреем может быть только тот, кто рожден еврейкой или тот, кто прошел гиюр»⁷⁷⁸. Феномен «русского и светского» еврейства как правило отрицается.

Социокультурный облик «старых» диаспор складывался на протяжении многих десятилетий, что обусловило его сложный характер. Высокий уровень ускоренности на Южном Урале характерен для казахов и немцев, основная часть евреев и украинцев принадлежат к миграциям еще советского времени. В общей схеме расселения «старых» диаспор на юге Челябинской области выделяются районы компактного проживания казахов, в подавляющем большинстве сельского населения.

⁷⁷⁶ Запись группового фокусированного интервью с представителями Челябинской... С. 42.

⁷⁷⁷ Сосновских Е. Г. Трансформация государственно-конфессиональных отношений в 1985-1997 гг. (на материалах Челябинской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2014. С. 26.

⁷⁷⁸ Гиюр – обращение не еврея в иудаизм, а также связанный с этим обряд.

Изменился внешний облик диаспор. Высокая смертность среди мужчин изменила гендерную структуру украинцев, увеличив соотношение женщин к мужчинам до 10%. В остальном гендерная структура оставалась стабильной. Происходило постепенное старение в каждой из рассмотренных групп, высокий средний возраст отмечен у украинцев. Он составлял около 50 лет, на 2 года вырос средний возраст казахов. Сократилась доля молодежи добрачного возраста, а значит снижался демографический потенциал. Особенно ярко это видно на примере украинцев и казахов. Языковая ситуация, за исключением казахов, характеризуется снижением уровня знания родного языка. Причиной тому были последствия советской национальной политики, когда немцы и евреи не имели возможности изучать и общаться на родном языке, так и то, что украинская молодежь, не показала широкого интереса к изучению родного языка.

Отметим сложность этнической идентичности «старых» диаспор. Ассимиляционная модель включает фрагментарные элементы этнокультурного самосознания. Модель «симбиоза» образует уникальные группы «российских немцев и евреев. Базовым этническим кодом немцев выступает историческая память, понимание взаимосвязи семейной и коллективной памяти, когда история отдельно взятой семьи вплетена в контекст истории российских немцев. Ее событийный ряд образуют: переселение в Россию и депортация, упразднение АССР НП. Не последнюю роль играли положительные стереотипы о поведении, социальных характеристиках и ценностях типичного немца, усвоенные в семье. На примере еврейской общины области выявлена трансформация еврейства в различные формы. Среди них светские и религиозные общины (реформистские и хабадские), семейная и внеобщинная форма еврейства. Их основная отличительная черта в том, что они развивались в русле модели «русских евреев» (кроме хабадников). Среди ее особенностей: отдаленность от религии; фрагментарность этнокультурного самосознания; установка на социальные характеристики и ценности интеллигенции. Инструментальная

модель предполагает активизацию стремления эмигрировать на историческую родину.

3.3. ПРАКТИКИ АДАПТАЦИИ И ХАРАКТЕРИСТИКИ «НОВЫХ» ДИАСПОР (ЗАКАВКАЗСКИХ И СРЕДНЕАЗИАТСКИХ).

Представители «новых» диаспор в большинстве своем приехали в регион под воздействием политических и экономических проблем в бывших союзных республиках. За исключением сравнительно небольшого количества старожилов еще советского времени постсоветские мигранты не имели опыта жизни на Южном Урале. Миграции с их участием происходили интенсивно и в сжатый хронологический отрезок, включающий 1991-2002 гг. На начальном этапе не существовало каких-либо диаспорных институтов. Отметим, что интеграция «новых» диаспор в российское общество происходила в ходе становления капиталистической экономики, обострения межнациональных отношений, резкой смены этнокультурной и социальной среды.

Все это позволяет отнести азербайджанцев, армян, грузин, корейцев, курдов, узбеков, в нашем исследовании к «новым» диаспорам.

Социокультурный облик «новых» диаспор будет описываться в схожей схеме. Однако эта задача выглядит сложнее так, как источники менее информативны или доступ к ним на сегодняшний день закрыт. В микропереписи 1994 г. не выполнялось распределение по интересующим нас этническим группам и регионам происхождения. Их обобщили в одну группу «представители других национальностей». В общей доле населения численность, рожденных в среднеазиатских и закавказских республиках не превысила 0,19%⁷⁷⁹. Миграционный характер возникновения этих сообществ предполагает изучение не только происхождения, но и распределение между старожилами и постсоветскими мигрантами. Не стоит преувеличивать связь между миграцией, актуализировавшей идентичность, и ментальной

⁷⁷⁹ Рассчитано автором по: ОГАЧО. Ф. Р-485. Оп. 29. Д. 11. Л. 123.

целостностью «новых» диаспор. Р. Мариенштрас подчеркивал историческое измерение диаспоральности. От перемещения в новое общество до продолжительного осознания общности проходит определенное время⁷⁸⁰.

В данном параграфе реконструированы социокультурные характеристики, проанализировано обустройство «новых» (миграционных) диаспор в принимающем обществе.

**Соотношение между старожилами и новоприбывшими
представителями закавказских и среднеазиатских диаспор Челябинской
области в 1989-2002 гг⁷⁸¹.**

Этнические группы	1989 г.	2002 г.	Доля старожилов	Доля новоприбывших
Армяне	2293	8601	26,6%	73,4%
Азербайджанцы	3475	7379	47%	53%
Грузины	1256	1796	К 2002 г. 69,9%	К 2002 г. 30,1%.
Корейцы	703	959	74%	26%
Езиды	-	258	данные не обнаружены	
Курды	30	159	20%	80%
Таджики	870	5125	16,9%	83,1%

Наиболее значительна доля новоприбывших у армян, азербайджанцев и таджиков. Вместе с тем эти показатели нельзя абсолютизировать. В середине 1990-х гг. численность грузин оценивалась в 4-5 тыс., что меняет соотношение между старожилами и новоприбывшими в пользу последних в этот период. Многие проходили сложный период обустройства, приспосабливались к иным климатическим, социальным, культурным

⁷⁸⁰ Marienstras R. On the Notion of Diaspora // *Minority Peoples in the Age of Nation-States* / ed. by G. Chaliand. London, 1989. P. 125

⁷⁸¹ Рассчитано автором по: Национальный состав населения Челябинской области по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., Госкомстат РСФСР, Челяб. обл. управление статистики. Челябинск, 1990. С. 8-9; Национальный состав населения Челябинской области по итогам Всероссийской переписи населения 2002 года, Стат. сб. Челябинскстат, Челябинск, 2005. С. 15-19. «Езиды» в переписи 1989 г. были учтены в составе «Курдов».

условиям. На первый план выходили качества, умения, личностные и коллективные особенности, которые могли бы ощутимо поднять адаптивный потенциал и содействовать его максимальному раскрытию. Как будет показано ниже существенную роль играли характеристики местности откуда прибывали люди, возраст, коммуникативные навыки, личностные качества, наличие или отсутствие семьи и т.д.

Данные показали, что не менее 36,5% мигрантов из Средней Азии и Закавказья приезжали из сельских поселений. Это создавало для них определенные трудности. Такой социальный состав мигрантов способствовал распространению различных форм трудовой эксплуатации и нарушению их прав. Выходцы из малых городов и сел оказывались более традиционны, менее образованы (как правило 10 кл.) и информированы об образе жизни в России, что заметно затрудняло их проживание и устройство жизни в Челябинской области, влекло за собой большие издержки.

Соотношение мигрантов из сельских и городских поселений, сменивших место жительства после 1989 г⁷⁸².

Местность проживания	Азербайджанцы		Армяне		Грузины		Другие нац-ти	
	Сельские поселения	1420	45%	1192	28,2%	218	31%	3488
Городские поселения	1727	55%	3199	72,8%	483	69%	5580	61,5%

Иным образом обстояла ситуация с выходцами из достаточно крупных городов (74,5%). Они испытывали меньше затруднений, лучше ориентировались в социальных и бытовых ситуациях, более прагматично и продуманно строили отношения с работодателями. Отметим, что среди них фиксировался более высокий уровень образования (чаще средне-специальное, высшее или незаконченное высшее) и информированности. Они точно знали, как и где будут адаптироваться, имели конкретные и

⁷⁸² ОГАЧО. Ф. Р-485. Оп. 28. Д. 5. Л. 25-32, 49-56. В таблицах не учитывались лица до 15 лет.

определенные планы. Их миграционное поведение выглядело более рациональным и продуманным

Характерной особенностью миграции являлась урбанизация. По статистике миграционных служб около 80% мигрантов предпочитали селиться в крупных городах. Челябинская область не стала исключением⁷⁸³. Перепись 2002 г. позволила подвести итоги активных перемещений населения. Приведенные данные говорят о том, что миграционные диаспоры тяготели к городской среде, которая включала большее число социальных, экономических и культурных перспектив⁷⁸⁴.

Обращает на себя внимание гендерная диспропорция «новых» диаспор. С незначительными изменениями она сохранялась на протяжении всего исследуемого периода. В 1989 г. численность мужчин значительно превышала численность женщин в 2-6 раз. Так у азербайджанцев мужчин было больше чем женщин в 3 раза, в 2 раза – у армян, в 5,5 – среди таджиков, в 6 раз – у узбеков, и в 2,7 – у грузин.

В 1990-е гг. ситуация несколько изменилась. Миграция повлияла на гендерную структуру, поскольку включала значительную долю женщин. Она составила больше трети. К 2002 г. превышение численности мужчин над женщинами хоть и имело место, но измерялось меньшими показателями. Так у таджиков оно сократилось до 3,6 раза, в 2 раза у грузин и узбеков. Более существенным оно оказалось у азербайджанцев (в 0,77 раз) и армян (в 0,54 раза)⁷⁸⁵.

Гендерный состав мигрантов сменивших место жительства после 1989 г.⁷⁸⁶

Гендерный состав	Азербайджанцы	Армяне	Грузины	Др. нац-ти
------------------	---------------	--------	---------	------------

⁷⁸³ ОГАЧО. Ф. Р-705. Оп. 1. Д. 4. Л. 3; ГАРФ. Ф. 10121. Оп. 1. Д. 71. Л. 10.

⁷⁸⁴ См. приложение № 8.

⁷⁸⁵ См. приложение № 9.

⁷⁸⁶ ОГАЧО. Ф. Р-485. Оп. 28. Д. 5. Л. 9-24.

Мужчины	2080	64,1%	2720	59,4%	473	67,5%	5956	64,8%
Женщины	1162	36,9%	1854	41,6%	228	33,5%	3223	36,2%

Исчерпывающих данных, по которым можно судить о возрастной структуре «новых» диаспор практически нет. Есть возможность оценить возрастной состав иностранных граждан, проживавших в Челябинской области в 2002 г.: граждан Азербайджана, Армении, Грузии, Таджикистана и Узбекистана. В этой группе практически нет лиц старше 60 лет. Средний возраст невелик и составлял от 24 до 30 лет. Обращает на себя внимание значительная доля лиц детского возраста до 9 лет.

Возрастной состав граждан Азербайджана, Армении, Грузии, Таджикистана и Узбекистана в Челябинской области в 2002 г⁷⁸⁷. (в процентах)

Возрастные группы	Азербайджан	Армения	Грузия	Таджикистан	Узбекистан
0-9	18%	12,1%	14,4%	11%	11,5%
10-19	14,3%	19,1%	15%	11,3%	13,9%
20-29	19,3%	21,8%	22,2%	37,1%	27,1%
30-39	32,4%	21,7%	24,4%	27,9%	21,3%
40-49	12,2%	17,6%	15,5%	10,4%	15,5%
50-59	2,5%	5,5%	4,2%	1,5%	6%
60-69	0,8%	1,3%	2%	0,4%	3,2%

⁷⁸⁷ Всероссийская перепись населения 2002 г. Том 4 – «Национальный состав и владение языками, гражданство». 5. Население по гражданству и возрастным группам по субъектам Российской Федерации. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 10.12.2014).

70 и старше	0,1%	0,8%	1%		1,2%
Средний возраст	26,8	24,2	28,7	27,1	30,25
Общее количество	1582	2105	693	2822	1280

Материалы интервью говорят, что трудовые мигранты в основном являлись людьми семейными (минимум 40-55%). Кроме того, имели детей в возрасте до 16 лет, одного или двух пожилых родственников на иждивении⁷⁸⁸. Выезжая на заработки, предпочитали оставить семью дома, чтобы она получала переведенные заработки. Перевоз семьи в страну, где сезонно работал мигрант, означал значительные финансовые и социальные издержки, решение которых не позволяло выполнять непосредственные задачи пребывания в России – заработок денег. Семьи предпочитали перевозить после 3-4 года проживания и завершения первичного обустройства. Это подтверждает и гендерный состав мигрантов.

Языковая ситуация в «новых» диаспорах складывалась иным образом нежели в «старых». Большинство представителей «новых» диаспор относительно недавно приехали в Челябинскую область. Социализация и жизненный опыт большинства их представителей предполагали проживание там, где их родной язык использовался чаще русского. Это убедительно подтверждается статистическими данными. Уровень считавших родным язык своей этнической группы оставался стабильно высоким (от 60% у армян до 86% у таджиков). Это связано с высокой ролью этих языков как в повседневной жизни, так и частотой их применения в домашней обстановке. До четверти азербайджанцев и армян и около половины таджиков применяли родной язык как средство общения дома⁷⁸⁹.

⁷⁸⁸ Подсчитано по материалам 276 биографий. Полевой дневник... С. 1-97.

⁷⁸⁹ См приложение № 10.

Пристального внимания заслуживает обустройство мигрантов. Архивные фонды практически не несут информации, на которую можно полагаться для выявления и описания того, как мигранты строили отношения между собой, как адаптировались в новых условиях, на какие ресурсы и институты опирались. Значительным потенциалом обладают данные историко-социологического исследования (глубинные и групповые фокусированные интервью, тексты устной истории). Как оказалось, интеграция мигрантов происходила между двумя основными группами. Первая охватывала круг близких и непосредственных контактов, который располагался как в стране исхода, так и на новом месте проживания (семья, друзья, земляки, коллеги, новые знакомые и соседи и т.д.). Вторая группа включала преимущественно лица «своей» этнической принадлежности т.е. представляла собой «воображаемое сообщество». В его основе находилось представление о единстве и общих ценностях, солидарности не знакомых и не связанных реальными отношениями людей. Поддерживая идею «мы-вместе», потому что мы одна «нация», мигранты все же ориентировались, в первую очередь, на свои непосредственные контакты и редко полагались на этническую солидарность. В большинстве случаев биографии связывались с малыми группами или «первичными». В них происходило повседневное взаимодействие и выполнение трудовых и социальных ролей. Удалось установить, что сплоченных и реально существовавших этнических «общин» в масштабах области не наблюдалось. Имел место дискурс⁷⁹⁰ об их существовании, высокой групповой сплоченности и организованности.

Проведенный качественный и количественный контент-анализ текстов интервью позволяет реконструировать социальную структуру миграционных диаспор. Внутренние и внешние границы между сообществами складывались исходя из длительности проживания, социально-экономического статуса и степени включенности в принимающее общество, выраженности этнокультурной идентичности. Это выражалось в повседневном применении

⁷⁹⁰ Данный дискурс и его субъекты представляют предмет отдельного исследования.

родного языка, соблюдении и знании традиций, посещении общих мероприятий, свадьбы, похороны, праздники и т.д.

Первую группу образовывали старожилы. Как правило они прожили в Челябинской области не менее 7-10 лет и были успешно адаптированы. Старожилы образовывали «ядро» группы. «Недавние мигранты» (или полупериферия) отличались установками на интеграцию в принимающее общество, активное восприятие его норм и ценностей. У наиболее успешных и авторитетных старожилов тщательно перенимались навыки, основные аспекты образа жизни. Полупериферия образовывала внешнюю границу группы и становилась основной этноконтактной зоной, где происходило наибольшее число бытовых, социальных и культурных взаимодействий с принимающим обществом⁷⁹¹.

Не стоит забывать, что «диаспора – это продукт элит, а не нижних страт мигрантских сообществ»⁷⁹². Представители «ядра», заслужившие авторитет и уважение земляков, формировали общественные организации и культурные центры, проживали в регионе еще до распада СССР в 1970-1980-х гг. или прибыли в начале 1990-х гг. Анализ биографий 55 активистов азербайджанской, таджикской, грузинской, узбекской диаспор показал, что в советское время многие из них проходили партийную или комсомольскую школу, приезжали получать образование, служили в армии или имели профессиональные связи с Уральскими предприятиями. Налаженные связи, знакомые или родственники помогали на первом этапе обустройства⁷⁹³. Социально-экономические преобразования конца 1980-х – начала 1990-х гг. вынуждали осваивать роль предпринимателя. Подавляющее большинство активистов представители бизнеса (44), остальные работали в сфере искусства, медицины или силовых структурах. Результаты анализа

⁷⁹¹ Авдашкин А. А. Стратегии интеграции мигрантов в принимающее общество (на материалах Челябинской области в 1900-х – начале 2000-х годов) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 6. С. 19.

⁷⁹² Вендина О. И. Культурное разнообразие и «побочные» эффекты этнокультурной политики в Москве // Иммигранты в Москве / под ред. Ж.А. Зайончковской. М., 2009. С. 120.

⁷⁹³ Полевой дневник... С. 1-97; Озан. 2002. № 1. С. 3-4; № 2. С. 3-4; № 3. С. 1-4; № 4. С. 2, 4; 2003. № 1. С. 2; 2004. № 2. С. 1; Шелковый путь дружбы. Диалог культур: Челябинск-Баку. Челябинск, 2004. С. 10, 18, 29, 36, 51, 54, 58, 66, 74, 78, 82, 90, 95, 114, 127, 130, 138, 145. Далее – Шелковый путь...

совпадают с данными других авторов. Так Н. А. Зотова, исследовав узбекские общины в Санкт-Петербурге, Москве, Астрахани и Красноярске выявила схожий портрет активистов и функционеров⁷⁹⁴.

Например, видный представитель таджикской диаспоры Р. в советское время работал секретарем комитета комсомола в совхозе, а после главным директором и агрономом в одном из хозяйств республики. С середины 1990-х гг. начал поставки сельскохозяйственной продукции в Челябинск, занимался бизнесом, связанным с торговлей товарами из Таджикистана. Основатель грузинского культурного центра «Золотое руно» В. Д. Пертия приехал в Челябинск учиться в партийной школе в 1980-х гг. В перестройку одним из первых занялся бизнесом («стал один из первых кооператоров»). Б. П. в советское время заканчивал Курганское военное училище. Р. К. приехал в Челябинск учиться в ЧПИ⁷⁹⁵ на автотракторный факультет в конце 1986 г. Впоследствии занимался бизнесом, связанным с содержанием кафе и ресторана⁷⁹⁶.

Мотивы миграции большинства старожилов неоднородны. Они включают как инструментальные цели, так и более сложные: 1) заработок, ведение бизнеса (для адаптированных старожилов указывались на начальном этапе); 2) высокий уровень жизни и ясные социальные перспективы в России (образование, медицина, возможность повышения стандартов потребления и т.д.); 3) возможность открыть «свое дело»; 4) опасность подвергнуться физическому насилию и дискриминации, политическая и социальная нестабильность в стране исхода⁷⁹⁷.

Приведем свидетельство корейской семьи, приехавшей в Челябинск из Казахстана: «Приехали в незнакомый город, ни жилья, ни работы. Своей квартиры нет до сих пор. Снимаем... бросили в Аркалыке большое

⁷⁹⁴ Зотова Н. А. Узбекские общины в России: новые «диаспоры» (на примере Санкт-Петербурга, Астрахани, Красноярска) // Исследования по прикладной и неотложной этнологии № 222. 2010. С. 7.

⁷⁹⁵ ЧПИ – Челябинский политехнический институт. Ныне Южно-уральский государственный университет.

⁷⁹⁶ Полевой дневник... С. 3, 10, 15-19.

⁷⁹⁷ В Челябинске оказывались даже «политические беженцы» из Грузии, вынужденные уехать по политическим мотивам т.к. в начале 1990-х гг. находились в окружении З. Гамсахурдии. См.: Челябинский рабочий. 2003. 25 ноября. С. 1.

фермерское хозяйство. А что было делать? Никому ничего не нужно... разруха и запустение. Недавно приехал наш знакомый. Он продал трехкомнатную квартиру за норковую шапку и доволен! Одними из первых начали приготавливать блюда корейской кухни. Открыли свое дело, все начали с нуля с мужем...»⁷⁹⁸. По мере обустройства росла планка ожиданий, а мотивы развивались качественно и усложнялись. Вот как описывал это П. «Мы приехали поторговать, заработать денег в 1992 г., в итоге остались жить, работали в кафе. Позднее свое открыли...остались жить насовсем»⁷⁹⁹.

Мигранты создавали вокруг себя разветвленную сеть связей и контактов. Основным правилом допуска в них являлись родственные, межличностные отношения, профессиональные и лишь в последнюю очередь солидарность на базе общей этнокультурной идентичности⁸⁰⁰, выраженной ярлыками «свой»-«чужой»: «азербайджанец», «армянин», «таджик», «узбек», реже «земляк». 254 биографии описывают только социальные роли и функции: «родственник, знакомый, друг, сосед». Этническая принадлежность по рациональным соображениям отходила на второй план т.к. часто в сферу отношений вовлекались и люди иной этнической принадлежности как партнеры, коллеги.

Информанты воспроизводили как случаи конкуренции между собой, так и факты кооперации и тесного сотрудничества с представителями иных этнических групп. Такой случай описывала Б.: «Я торговала обувью, брат фруктами. Доставкой для него занимался Сергей... Мы с ним много лет работали. На него узбеки пытались наезжать, мы отстояли – нам такой партнер был очень нужен...»⁸⁰¹. Встречались попытки манипулировать этнической солидарностью в корыстных целях. Вот как их описывали М. и Г.: «Я знал одного талыша. И вот ему надо было денег занять, что-то у него там не срослось по балансу. Мол, отдам через месяц я же свой. Я не дал... Мы

⁷⁹⁸ Южноуральская панорама. 2000. 2 декабря. С. 7.

⁷⁹⁹ Интервью с П. Личный архив Авдашкина А. А. С. 2.

⁸⁰⁰ Несмотря на постоянное акцентирование внимание со стороны респондентов на том, что их группа имеет общий дискурс «мы свои» это основание не было достаточным для включения в сеть социальных капиталов, оно происходило посредством «трансляции» доверия через поручительство кого-либо.

⁸⁰¹ Полевой дневник... С. 11.

же дела не вели с ним»⁸⁰². Несмотря на стремление расширять связи и знакомства, особо подчеркивалось поддержание особо значимых и стабильных. По свидетельству Х. «Так или иначе, я знаю многих. А тех, кого не знаю я – знают мои знакомые. Но понятно, что постоянно и доверительно общался с 20-30, где-то так...»⁸⁰³.

Считается, что мигранты доверяют друг другу, полагаясь на этническую солидарность. Этот тезис разделяли И. Лайт и С. Карагеоргис. Так возникло представление о первостепенной важности «этнических ресурсов», этнической экономике, где участвуют представители одной этнической группы»⁸⁰⁴. О. Е. Бредникова и О. В. Паченков подвергли это положение критике, полагая, что в диаспорах сплочены небольшие сообщества, связанные родственными, дружескими и профессиональными отношениями⁸⁰⁵. Ориентация на этничность носила ситуативный характер и не оказывала определяющего влияния на модели поведения.

Родственно-земляческая система отношений и взаимопомощи выступила ведущим фактором адаптации. Она включала акцент на пресечении иждивенческих настроений. Помощь носила адресный характер и помогала обрести самостоятельность. Приведем выдержку из интервью. «...помог ему первое время оплатить жилье, денег занял, дальше он сам крутился и помогал мне в ответ». При этом информанты воспроизвели случаи, когда помощи просили люди, совершившие правонарушения и преступления, но им отказывали. Мотивировали это тем, что большинство трудится с высокой самоотдачей и не должно оплачивать «...своим карманом чужое желание легкой наживы»⁸⁰⁶.

⁸⁰² Там же, С. 12.

⁸⁰³ Там же, С. 12. об.

⁸⁰⁴ Light I., Karageorgis S. The Ethnic Economy / ed. by Smelser, N., Swedberg R. The Handbook of Economic Sociology. New York, 1994. P. 649.

⁸⁰⁵ Бредникова О. Е., Паченков О. В. Азербайджанские торговцы в Петербурге: между «воображаемыми сообществами» и «первичными группами» // Диаспоры. 2001. № 1. С. 136-137; Бредникова О. Е., Паченков О. В. «Этническое предпринимательство мигрантов и мифы мультикультурализма» // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / под ред. В. В. Малахова и В. А. Тишкова. М., 2002. С. 157; Бредникова О. Е., Паченков О. В. Этничность «Этнической экономики» и социальные сети мигрантов // Экономическая социология. 2002. № 2. С. 76-77; Паченков... С. 168.

⁸⁰⁶ Полевой дневник... С. 90 об., С. 94.

О высокой роли родственных связей и широких неформальных объединений, в том числе трансграничных, могут говорить и другие факты. Наблюдения регионального отделения ФМС показали, что от 30 до 50% мигрантов сведения о Челябинской области получали заранее и пребывали по уже налаженным связям. В остальных случаях подавляющее большинство информации получало от родственников, друзей, коллег, знакомых⁸⁰⁷. Так же по данным мониторинга Госкомстата и МВД РФ, проведенного в начале 1990-х гг.⁸⁰⁸ до 85% мигрантов осуществляли сбор информации о месте, куда выехали через родственников, друзей, знакомых или бывали там ранее сами⁸⁰⁹. Например, приезд в область трудовых мигрантов из Армении хорошо организовывался. В аэропорту их встречали представители армянской диаспоры и развозили по местам предполагаемой работы⁸¹⁰. Миграционные сети выходцев из Таджикистана часто основывались на традиционных институтах таджикского общества. Главная роль принадлежала авлоду (кровно-родственная патрилинейная родовая община), родовым, соседским общинам и этнорегиональным (земляческим) группам. Таджикское общество представляло совокупность родовых и соседских общин, которые определяли модели поведения в принимающем обществе⁸¹¹.

Это мы видим в источниках личного происхождения. Из 316 биографий мигрантов только 20 не имели возможности полагаться на какие-либо дружеские, родственные отношения или информацию при выборе Челябинской области для проживания. Так описывал свое решение переехать в Челябинск видный представитель азербайджанской диаспоры Э. Бадалбейли. «Посмотрел на карту, написал на бумаге в каких городах у меня есть знакомые. Выбор пал на Челябинск, потому что большое количество промышленных предприятий находилось в области. До сих пор живу и не

⁸⁰⁷ ОГАЧО. Ф. Р-705. Оп. 1. Д. 2. Л. 12; Д. 41. Л. 12; Д. 70. Л. 2; Д. 80. Л. 2.

⁸⁰⁸ Мониторинг прошел в 23 субъектах РФ, приняли участие 91 тыс. респондентов от 16 лет.

⁸⁰⁹ ГАРФ. Ф. 10121. Оп. 1. Д. 71. Л. 14.

⁸¹⁰ Постановление Законодательного собрания Челябинской области от 28.11.2002 № 740 «О принятии областной целевой миграционной Программы на 2003-2005 годы». URL: <http://zakon-region.ru/1/136186> (дата обращения: 19.12.2014).

⁸¹¹ Олимова... С. 59

чувствую никакого давления»⁸¹². Во многом схожа история Р. К. Впервые приехал в Челябинск в 1975 г. после службы в армии. По рекомендации армейского друга поступил на строительный факультет ЧПИ. В 1989 г. вернулся в родной город О., где создал семью. Друзья позвали его обратно в 1992 г. после начала войны⁸¹³.

«Первое время», как правило не более года, вновь прибывшие проживали у друзей, знакомых, родственников, которые помогали устроиться на работу, найти жилье, открыть свое дело и т. д. Через совместный быт, иные отношения, в основе которых лежала взаимная выгода, формировались малые группы⁸¹⁴. Информанты всячески стремились подстроить пространство своего ближнего и доверительного круга под круг контроля. Члены малой группы всегда были доступны, жили обычно близко, совместно работали, имели общих знакомых и т.д. Это облегчало возможность общения и взаимопомощи, наказания в случае необходимости применять строгие меры к нарушителям норм и правил. Происходило это путем их изоляции от внутренних сетей коммуникаций. Последние обеспечивали следующие потребности: 1) займ, перевод денег; 2) помощь при поиске жилья, трудоустройстве, ведении бизнеса; 3) организация свадеб, похорон, различных праздников; 4) решение юридических трудностей, межличностных и семейных конфликтов; 5) помощь советом, рекомендацией, информацией как вновь прибывшим, так и планирующим приехать. По словам В.: «Часто самая хорошая помощь – это совет, подсказать что-то, бумажки любой оформить может, но надо знать, как и где, у кого лучше, чтобы время зря не тратить»⁸¹⁵. Проиллюстрируем пример сочетания доверия и контроля. По свидетельству С.: «...деньги посылал с кем-то из своих земляков, потому что в случае чего на него потом можно

⁸¹² Шелковый путь... С. 29.

⁸¹³ Полевой дневник... С. 60.

⁸¹⁴ Сообщество, где каждый знает лично другого представителя. В среднем их размер насчитывает не более 5-7 десятков человек, причастных к лицу или группе лиц, которые генерируют и копят капиталы. Важной составляющей социального капитала для ячейки является знание русского языка, опыт решения тех или иных задач.

⁸¹⁵ Полевой дневник... С. 74.

будет и там надавить, и здесь рассказать какой он человек, а это потеря всей репутации»⁸¹⁶.

Малые группы склонялись к своеобразной специализации. Каждый, предоставляя друг другу отлаженную услугу, рассчитывал на взаимность. Сеть взаимовыгодных контактов основывалась не на общей этничности. То, что со стороны наблюдателя выглядело как отношения, основанные на общей этничности, в действительности являлось отношениями «друзей», «соседей», «земляков», «партнеров по общему делу», «коллег»⁸¹⁷. Развитая сеть социальных отношений позволяла накапливать материальные ресурсы. Обмены информацией и услугами позволяли мигрантским меньшинствам концентрироваться в вакантных социально-экономических нишах: 1) доставка, торговля овощами и фруктами; 2) строительство; 3) общепит (содержание и работа в закусочных, кафе, снабжение их готовой продукцией и т.д.). Постепенный рост своего бизнеса в то время описал Ф.: «После переезда из Оша мы жили в Волгограде, а в 1996 г. родственники позвали нас в Челябинск. Торговали одеждой, овощами и фруктами из Киргизии. После того как встали на ноги, открыли в Челябинске столовую узбекской кухни...»⁸¹⁸.

В. Д. Пертия так описывал взаимоотношения в грузинской диаспоре: «На первых этапах наиболее инициативные грузины помогали трудоустроиваться, искать жилье...»⁸¹⁹. Организовывались свадьбы и иные торжества. В архивном фонде газеты «Хроника» обнаружено фото грузинской свадьбы, организованной культурным центром «Золотое руно»⁸²⁰.

Брак, семья, тесные кровно-родственные узы, забота о старшем поколении, многодетность рассматривались как большая ценность в жизни человека и общества, играли роль дополнительного адаптационного

⁸¹⁶ Там же, С. 78.

⁸¹⁷ Определено на основании качественного контент-анализа интервью.

⁸¹⁸ Полевой дневник... С. 73-73 об.

⁸¹⁹ Озан. 2004. № 1. С. 2.

⁸²⁰ Фото См.: – ОГАЧО. Ф. П-129. Оп. 4. Д. 631.

ресурса⁸²¹. Часто в семьях встречалась литература на родном языке, символика родины. Поскольку дети с трудом привыкали к новым условиям, на первый план выходила помощь в получении хорошего образования. Школа № 64 г. Магнитогорска сотрудничала с азербайджанской общиной. Учителя проводили дополнительные занятия с детьми, которые недавно приехали из Азербайджана⁸²².

Возникали и другие неформальные коллективы. В 1995 г. Челябинские азербайджанцы создали любительскую футбольную команду⁸²³. Это позволило мужчинам чаще общаться, совместно решать общие социальные задачи и т.д. В 2002 г. Челябинске прошел международный любительский турнир по футболу с участием сборных команд Азербайджана, Таджикистана, Узбекистана, России, Китая⁸²⁴. Победу в нем одержала сборная Азербайджана⁸²⁵.

Осуществлялась поддержка спортсменов-земляков. В 2001 г. азербайджанская община подарила кикбоксеру Р. Азизову «Ладу» восьмой модели за победу в международном турнире «Кубок губернатора Челябинской области» по кикбоксингу⁸²⁶.

Велика оказывалась роль религиозных общин. Членство в них давало ощутимый импульс сплоченности и повышало духовно-личностный потенциал, необходимый для адаптации. Немало среди прихожан мечетей было выходцев из Азербайджана, Средней Азии. Многие азербайджанцы встречались и общались в мечети Исмагила⁸²⁷. АКЦ «ОЗАН» принимал участие в проведении праздников, благотворительных обедов, делал подарки

⁸²¹ По материалам анализа 106 биографий.

⁸²² Озан. 2002. № 2. С. 2; 2003. № 5. С. 3.

⁸²³ Стабильно собиралось несколько десятков человек.

⁸²⁴ Озан. 2002. № 3. С. 4.

⁸²⁵ Фото «Кубок у азербайджанской команды» См.: – Озан. 2002. № 3. С. 4; Фото «Победители международного турнира футболистов-любителей посвящённого Дню Победы – команда челябинских азербайджанцев» См.: – Шелковый путь... С. 96.

⁸²⁶ Титов Б. Земляки-азербайджанцы подарили победителю турнира по кикбоксингу новую «Ладу». URL: <http://uralpress.ru/news/2001/05/04/zemlyaki-azerbaidzhantsy-podarili-pobeditelyu-turnira-po-kikboksingu-novuyu-ladu> (дата обращения: 13.12.2014).

⁸²⁷ Фото «В мечети Исмагила» См.: – Шелковый путь... С. 104.

старикам⁸²⁸. В 2003 г. в Чебаркуле создали общину мусульман. Председателем совета и имамом стал азербайджанец В. Акперов, приехавший на Южный Урал во время службы в Советской, а затем в Российской армии⁸²⁹.

Выделим также поддержание традиций. Календарная обрядность азербайджанцев сохраняла свое своеобразие. В семьях достаточно широко праздновался Новруз-байрамы, день весеннего равноденствия⁸³⁰. Приглашались все родственники, нередко даже соседи, с которыми поддерживались отношения (вне зависимости от их этнической принадлежности). В армянских и грузинских семьях удалось обнаружить сохранение отдельных черт традиционной календарной обрядности. В частности, Чичилаки у грузин или Вардавар у армян⁸³¹.

Единство диаспор проявлялось в различных формах, в том числе трансграничных. В 1999 г. внимание всего мира привлек «курдский вопрос». Турецкие власти начали суд над лидером КРП⁸³² А. Оджаланом, обвиненным в терроризме и торговле наркотиками. Курды в Челябинске выразили солидарность со своими диаспорами в других странах, вышедших на акции протеста. Около 70 человек (женщины, дети и взрослые мужчины) провели акцию протеста. Собравшиеся держали плакаты с лозунгами «Свободу Оджалану», знамена КРП, несли в руках портреты А. Оджалана. На головах у детей были надеты повязки с надписью «Апо» (в пер. с курдского «дядюшка» как называли курды своего лидера)⁸³³. Представители правоохранительных органов предприняли меры по недопущению нарушений общественного порядка. С представителями курдской диаспоры провели «беседы» сотрудники МОБ ГУВД, равно как и с администрацией предприятий и фирм,

⁸²⁸ Шелковый путь... С. 104.

⁸²⁹ Озан. 2004. № 3. С. 5.

⁸³⁰ Озан. 2002. № 1. С. 1; 2003. № 1. С. 5.

⁸³¹ Информанты сообщили, что такая практика была распространена в нескольких десятках семей. Полевой дневник... С. 29, 29 об.

⁸³² КРП – Курдская рабочая партия.

⁸³³ Фото См.: Вечерний Челябинск. 23 февраля. 1999. С. 1; Челябинский рабочий. 1999. 23 февраля. С. 1.

которые привлекали на работу граждан Турции⁸³⁴. Всего в Челябинске насчитывалось около 200 курдских семей⁸³⁵. Большинство приехали после распада СССР из Армении и республик Средней Азии. Занимались торговлей и малым бизнесом (пошив обуви, выпечка хлеба и т.д.), совместно обустроивали быт, праздновали праздники, свадьбы⁸³⁶.

Несмотря на сетевую организацию, диаспоры сохраняли иерархичность. По мере накопления ресурсов росла возможность влияния на «своих». С опорой на социальный капитал происходило накопление материальных ценностей, наиболее успешные в социально-экономическом плане малые группы становились мощными группами влияния. О серьезном отношении к ним говорит факт, что обсуждались инициативы регистрации приехавших иностранцев в своих национально-культурных центрах. По словам начальника управления по делам миграции ГУВД Челябинской области М. Н. Хабибулина: «...главы центров имели большой авторитет и уважение среди своих земляков»⁸³⁷. С целью сотрудничества и обмена информацией ГУВД области наладило деловые контакты с таджикской диаспорой через национально-культурный центр «Сомониен»⁸³⁸.

К началу 2000-х гг. группы влияния начали создавать национально-культурные центры. В 1998 году инициативе Р. Р. Кулиева был созван Учредительный съезд азербайджанцев Челябинской области. Его целью стало объединение азербайджанцев, чтобы они не забывали свою культуру и традиции. Кроме того, «сообща намного проще интегрироваться в российское общество». Идею создания культурно-просветительской общественной организации поддержали свыше 200 наиболее обустроившихся и активных представителей азербайджанской диаспоры⁸³⁹. Концепцию ее формирования определяли так: «Необходимо собрать хорошую команду, состоящую из наиболее активных, образованных,

⁸³⁴ ОГАЧО. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 745. Л. 23.

⁸³⁵ 1997-1999 гг. по Челябинску. По области статистики нет.

⁸³⁶ Вечерний Челябинск. 23 февраля. 1999. С. 1; Челябинский рабочий. 1999. 23 февраля. С. 1.

⁸³⁷ Озан. 2003. № 5. С. 2.

⁸³⁸ ОГАЧО. Ф. Р-825. Оп. 1. Д. 436. Л. 14 об.

⁸³⁹ Шелковый путь... С. 89.

интеллектуальных и финансово состоятельных азербайджанцев. Тех, кто сможет существенно повысить роль азербайджанской диаспоры, проживающей на территории Челябинской области и России»⁸⁴⁰. Съезд состоялся в 1999 году. На нем старейшины – Акиф Ширинов и Адалят Мамедов уполномочили Р. Р. Кулиева возглавить азербайджанскую диаспору.

20 марта 2000 года было получено свидетельство о регистрации азербайджанского культурного центра в Челябинской области⁸⁴¹.

Трудно решались задачи сплочения земляков. Актив азербайджанской диаспоры сталкивался с необходимостью убеждать широкую общественность в том, что АКЦ «ОЗАН» и его инициативы нужны не руководству центра, не областной администрации, а в первую очередь самим местным азербайджанцам⁸⁴². На дистанцию между старожилами и основным числом новоприбывших мигрантов обращали внимание в своих исследованиях Ю. В. Арутюнян, В. Д. Попков и др⁸⁴³.

По свидетельствам старожилов из числа азербайджанцев диаспора в изучаемый период сильно поменялась. Если ранее ее основу составляли те, кто приезжал получить хорошее образование, то в постсоветский период мотивы определялись социально-экономическими причинами (заработок денег для содержания семей, поиск работы, неблагоприятная социальная и политическая ситуации на родине). Во-первых, многие из вновь прибывших не имели достаточной юридической грамотности и плохо знали русский язык; во-вторых, продолжительное время жили на территории области, но фактически являлись «вечными мигрантами» с неоформленным статусом. В Челябинске в начале 2000-х гг. проживало около 3 тыс. азербайджанцев, но лишь треть имела российское гражданство⁸⁴⁴.

⁸⁴⁰ Озан. 2003. № 4. С. 3.

⁸⁴¹ «Озану» – 9 лет. URL: <http://ozan.ru/ozanu-9-let/> (дата обращения: 22.08.2016).

⁸⁴² Озан. 2002. № 6. С. 1.

⁸⁴³ Арутюнян Ю. В. Армяне в Москве (по результатам сравнительного исследования) // Социс. 2001. № 11. С. 21; Попков В. Д. Сообщество афганских мигрантов в Москве: вопросы структуры и идентичности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. № 2. С. 158-159.

⁸⁴⁴ Южноуральская панорама. 2003. 27 марта. С. 9.

Многие становились объектом преследования со стороны представителей власти, вовлекались в коррупционные и криминальные отношения. По свидетельству активиста азербайджанской диаспоры А. Герархылы «...вынужденным мигрантам «страшно» было выходить на улицу. Они подвергались давлению со стороны сотрудников милиции. Их интересовали деньги. Бесплезно объяснять и доказывать, что ты честный, законопослушный человек и документы в порядке»⁸⁴⁵. Немотивированные задержания не нашли место в свидетельствах информантов. Вероятно, тема оказалась столь запретна, что они не решились ее описывать.

Предпринимались конкретные шаги по объединению. Налаживалось сотрудничество с азербайджанскими общинами в Магнитогорске, Миассе, Троицке, Уйском, Златоусте, Южноуральске⁸⁴⁶. Таджикский культурный центр «Сомониен» установил контакты таджиками из Миасса и в 2002 г. создал там свой филиал⁸⁴⁷. Правовая и социальная защита мигрантов постсоветской волны ставилась во главу угла в работе центров. Всего же в год таджикская и азербайджанская диаспоры оказывали содействие и правовую защиту сотням человек. Помощь, включавшая совет, рекомендации значительно выше этих цифр. Придется признать, что усилия диаспор все равно были недостаточны и не могли принести ощутимых результатов.

Приходилось вести и профилактическую работу среди приезжих, карая их за проступки и пренебрежение к российским законам, правилам поведения. В. Д. Пертия так описывал опыт грузинской общины: «...если до нас доходила негативная информация, покупали такому «земляку» билет и отправляли в Грузию. При этом путь его отслеживали... позорить грузинский народ не позволяли»⁸⁴⁸. Этот сюжет практически не находил отражения в источниках личного происхождения. Информанты давали понять, что такие случаи им известны, но отказывались их описывать даже при гарантии анонимности.

⁸⁴⁵ Озан. 2002. № 1. С. 3.

⁸⁴⁶ Буклет ЧООО АКЦ «Озан». Челябинск, 2007. С. 3.

⁸⁴⁷ ОГАЧО. Ф. Р-1041. Оп. 6. Д. 1815 Л. 80.

⁸⁴⁸ Государство и национально-культурные объединения: социальное партнерство. Челябинск, 2004. С. 89.

Заслуживает пристального внимания ментальная составляющая жизни «новых» диаспор. Несмотря на попытки укрепления солидарности, основанной на общем происхождении, нельзя утверждать, что мигранты из бывших союзных республик образовали однородные и сплоченные социальные группы. Вместе с тем, членство в «воображаемом сообществе» сохраняло свою значимость даже в случаях, когда осознавался факт дифференциации группы, отсутствие информации обо всех ее членах, их роде занятий. Дискурс «общего происхождения» накладывался на реальные социальные роли.

Характер дискурсивной стороны жизни изучаемых групп выглядит неоднозначно. С одной стороны, она позволяла говорить о некой солидарности сообщества, устанавливая его границы, модели поведения, а с другой реальная причина происхождения этого дискурса во многом связана с установками принимающего общества. Этноцентричное восприятие причиняло дискомфорт. В том или ином виде подобные свидетельства содержит не менее 270 биографий. Большинство понимали, что воспринимались с помощью стереотипов («кавказец», «азер», «таджик» и т.д.). Социальные роли, личностные и деловые качества отходили на второй план («студент», «бизнесмен», «торговец», «грузчик», «владелец или «содержатель кафе» и т. д.). Иными словами, статус иноэтничности часто присваивался извне.

В текстах интервью новоприбывших происходило сравнение условий жизни в стране исхода и в России, а также до распада СССР и после. Важную роль в придании стабильности картине мира играл родной язык, традиции. Минимальные знания языка, культуры и традиций воспринимались как минимум как определенный недостаток идентичности «других» диаспорантов, а как максимум эти люди не воспринимались как полностью «свои». Интересны на этот счет соображения информанта Г.: «У меня есть знакомые, тоже «как бы» армяне. Но они не знают армянского, общение по-русски идет. Дети их русские, не интересна им ни история, ни

культура..., но армянами себя считают почему-то»⁸⁴⁹. Приведем свидетельство Т.: «Я приехала в 1992 г. За эти годы я практически не общалась с местными армянами т.к. не знала языка и традиций... часто мне это ставилось в укор...»⁸⁵⁰.

Представители этнокультурного ядра акцентировали внимание на тесной связи со страной исхода, ее ценностями, культурой, традициями, родственниками и знакомыми, которые живут «дома», традициях воспитания детей посредством поездки туда⁸⁵¹. Это образовывало скрытое конкурентное преимущество, позволяющее сформировать иерархию взаимоотношений внутри сообщества для сохранения основ того, что позиционировалось как «идеальное этническое мы» (язык, история, традиции, позитивные стереотипы о своей группе).

Идентичность «полупериферии» выглядит более размытой, нежели ядра, поскольку социализация происходила в полиэтничной или деэтнизированной среде. Как правило, знание родного языка, традиций, культуры вытеснялось на периферию обыденной жизни. В полиэтничной среде предпочитался билингвизм или даже отказ от использования родного языка, ориентация на русский язык. При этом сохранялись отличительные особенности, проявлявшиеся во владении (пусть и на среднем уровне) языком, самоидентификации. Представители полупериферии зачастую идентифицировали себя с регионом (Кавказом или Средней Азией) или советским прошлым. Ему придавались позитивные и ностальгические оценки, в частности «дружбе народов» и «интернационализму». На первый план выходило отождествление с многонациональным «советским народом». Вот как описывали свои впечатления М. и Х.: «Да как...если разобраться, то мы все «советские». Мой адрес не дом и не улица – мой адрес Советский Союз»⁸⁵². Идентичность мигрантов полупериферии и ядра связана с

⁸⁴⁹ Полевой дневник... С. 80

⁸⁵⁰ Там же, С. 81-81 об.

⁸⁵¹ Отцы семейств стремились организовывать их хотя бы раз в 2-3 года.

⁸⁵² Полевой дневник... С. 59-59 об, 63.

представлением о «советском народе», что становилось ресурсом при организации диаспор наряду с этнокультурными ценностями.

Обнаруженные границы и дрейф идентичности говорят о «пластичности» самоидентификации диаспор. Это явление заключается в том, что не все мигранты являются представителями диаспоры. Ее внутренняя и внешняя границы обусловлены внешней средой. Ситуативно происходит «дрейф» этнической идентичности в ту или иную сторону. Идентичность предстает многомерным и изменчивым конструктом, а сама диаспора трансформацией ментального кода группы и индивида.

Это своего рода отдельная «подгруппа» выходцев из кавказских и среднеазиатских республик. Трудности их однозначной самоидентификации в том, что с точки зрения «ядра» они жили в чуждом пространстве и изменили отношение к «настоящим» традициям и культуре своего народа. Не взирая на то, что они все признавали свою общность, последняя выглядит крайне многомерной. Так, например, характеризовала свое положение А.: «Я не могу сказать, что я русская, узбечка или башкирка. Мне проще так, когда я с башкирами – я «башкирка», с узбеками – я «узбечка» и т.д.»⁸⁵³. Заметим, что идентичность полупериферии свободна от устойчивых этнокультурных категорий, но большинство признает, что поведение и отношения в семье определялись ценностями и нормативами страны исхода или своей этнической группы. Так их описывала Р.: «Да, я много знаю таких, они учатся, общаются с другими людьми, но дома и в семье ведут себя, как были воспитаны... патриархат, послушание, авторитет мужчины не обсуждается»⁸⁵⁴.

Примечательно и отношение к межэтническим бракам. В среде армян принцип моноэтнических браков кажется незыблемым. Большинство информантов высказывались против межэтнических браков. Мотивировки имели различный подтекст, но в целом сводились к необходимости

⁸⁵³ Там же, С. 40.

⁸⁵⁴ Там же, С. 5.

сохранения армянской культуры, менталитета, языка. Приведем свидетельство Л. «Я не против русских девушек, но нас тоже надо понять... ведь традиционный армянский свадебный обряд предполагает много тонкостей, надо получить согласия от родных и друзей..., а как можно остаться в жизни без поддержки родственников, круга общения?»⁸⁵⁵.

Что касается остальных этнических групп, то историко-социологическое исследование не позволило выявить значимых фактов запретительного отношения к межэтническим бракам. Напротив, среди узбеков эта практика оказалась даже желательной. По свидетельству Н. она позволяла отойти от патриархального образа жизни, принятого в махалля: «Мне не нравились все эти заморочки на обычаях и традициях. Живу с Марией уже 20 лет. Счастливы и без обычаев каких-то там...»⁸⁵⁶.

Реализующие адаптивный потенциал зачастую знакомились со вторыми половинами, игнорируя принципы этнического выбора, находили будущих спутниц жизни в непосредственной близости от места работы, проживания. Так поступил Д.: «Я подрабатывал у приятеля в киоске и там недалеко торговала красивая девушка... живем уже 19 лет. Трое детей»⁸⁵⁷. Функционер азербайджанской диаспоры Р. Р. Кулиев так рассказывал о знакомстве со своей супругой: «Будущая супруга, Елена, работала на швейной фабрике, и по субботам и воскресеньям приходила вещи продавать, которые сама шила дома. Ко мне в кафе забегала перекусить. Здесь и познакомились»⁸⁵⁸.

Социокультурный облик «новых» диаспор складывался под воздействием миграции. К началу 2000-х гг. значительная часть закавказских и среднеазиатских диаспорных групп образовывалась новоприбывшими мигрантами, что заметно сократило долю старожилов советского времени. Особенно характерно это для армян, азербайджанцев и таджиков, среди которых наблюдался максимальный миграционный прирост. Вынужденные и

⁸⁵⁵ Там же, С. 31.

⁸⁵⁶ Там же, С. 73.

⁸⁵⁷ Там же, С. 14.

⁸⁵⁸ Южноуральская панорама. 2012. 31 мая. С. 13.

социально-экономические миграции привели к высокому уровню урбанизации во всех рассмотренных группах.

Подвергся изменениям и внешний облик диаспор. Новоприбывшие создавали или перевозили семьи, что привело к сокращению разрыва в соотношении мужчин и женщин. «Новые» диаспоры в основном составляли люди, еще не перешагнувшие 30-35-летний рубеж, что существенно ниже чем у немцев и украинцев. Ощущался стабильный приток молодежи до 30 лет из стран исхода, что влекло дополнительные тенденции к омоложению. Языковая ситуация сложилась на основе высокого уровня знания родных языков. Причины этого заключаются в обстоятельствах социализации и высокой функциональной роли родного языка в повседневной жизни как при общении между собой, так и в кругу семьи, в силу не продолжительной миграционной истории большинства представителей закавказских и среднеазиатских сообществ.

Мигранты интегрировались в двух основных социальных плоскостях. С одной стороны, диаспоры состояли из относительно малых неформальных коллективов, основанных на родственных, дружеских и профессиональных отношениях. В тоже время важную роль играл дискурс этнической общности, который накладывался на повседневную жизнь. Однако основные модели поведения диктовали прагматические соображения, а не членство в «воображаемых сообществах». Ключевая роль принадлежала широким сетям неформальных контактов и родственных связей, которые помогали преодолевать жизненные сложности.

Социальная структура диаспор неоднородна, она складывалась исходя из уровня адаптации, принадлежности к той или иной миграционной волне. Начальная адаптация характерна для новоприбывших в постсоветскую волну и предполагала обустройство на долгую перспективу, создание собственного бизнеса, семьи, получение гражданства. Старожилы, приехавшие в 1970-1980-х гг. составили ментальный и социальный костяк диаспор. Обладая необходимыми связями, достаточно высоким уровнем образования,

управленческим опытом и материальными ресурсами они объединялись для создания общественных организаций, культурно-просветительской работы, социальной и правовой помощи представителям своей этнической группы. Так возникли АКЦ «Озан», ТКЦ «Сомониен», ГКЦ «Золотое Руно».

Диаспоры создавали конфессиональные, благотворительные, культурно-просветительские, образовательные учреждения и объединения. Они занимались возрождением национального языка и культуры, помогали нуждавшимся, устанавливали контакты на общероссийском и трансграничном уровне.

Большинство евреев, немцев и украинцев прибыло в область в 1920-1960-е гг. В силу старения, естественной убыли и репатриации снизилась численность этих групп, сократился их демографический потенциал. Высокий уровень владения родным языком показали только казахи. Произошли сдвиги и в самоидентификации. Несмотря на то, что среди немцев и евреев нарастала ассимиляция и эмиграционные настроения, в то же время формировались самобытные группы «российских» немцев и евреев, создавались светские и религиозные общины.

В структуре «новых» диаспор сократилась доля старожилов советского времени в сравнении с постсоветскими мигрантами, владевшими на высоком уровне азербайджанским, армянским и таджикским языками. Миграция семьями и их создание в Челябинской области увеличили долю женщин, снизился средний возраст в этих диаспорных группах. Социальный и ментальный костяк в закавказских и среднеазиатских сообществах составили адаптированные старожилы. По их инициативе создавались национально-культурные общества. Постсоветские мигранты полагались на родственные и земляческие связи, что помогало адаптироваться в принимающем обществе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Применение конструктивистской парадигмы позволило интерпретировать диаспоры не как «сколки с этноса», а как стадию качественного развития и специфический образ жизни меньшинств. Диаспоризация включает поиск и сознательный выбор идентичности, взаимодействия на трансгосударственном и локальном уровне, создание и деятельность общественных объединений, формальных и неформальных институтов.

К началу XXI в. неотъемлемой частью всех современных обществ стали диаспоры, качественно отличавшиеся от своих «классических» прототипов. Развитие этого феномена шло в этнокультурном и миграционном контексте. Характер взаимодействий диаспор с акторами внутри стран проживания и на трансграничном уровне определил роли, которые играют эти меньшинства в принимающем обществе, их институциональные, культурные, социальные и демографические особенности.

Как показывает проведенное исследование не стали исключением и диаспоры Челябинской области.

В 1989 г. для удовлетворения этнокультурных запросов населения возникли первые национально-культурные общества. К началу 2000-х гг. в области действовали свыше 30 культурных центров, в том числе немецкий, еврейский, украинский, азербайджанский, грузинский, армянский, таджикский, курдский, казахский, корейский.

Выявлено снижение социальной активности и интереса к культурам своих этнических групп, повышение межэтнической конфликтности. Несмотря на политическую и экономическую нестабильность в стране, общественные организации, их активисты и власти предотвратили обострение ситуации. Совершенствование нормативно-правовой базы и координация работы культурно-просветительских обществ принесли результаты: в решении и обсуждении национальных проблем стали

принимать участие местные власти и гражданская общественность, диаспоры из пассивного объекта превратились в активный субъект межэтнических отношений.

Миграции компенсировали до 57 % убыли жителей области. Претерпел существенные изменения этнический состав населения. Эмиграция на историческую родину сократила численность таких «старых» диаспор как евреи и немцы. В результате вынужденных и социально-экономических миграций формировалась социальная база «новых» диаспор, в среднем в 3 раза выросло количество азербайджанцев, армян и таджиков. Расширение нелегальных каналов пересечения российско-казахстанской границы привело к заметному осложнению криминогенной ситуации, развитию коррупции и теневой экономики.

Диаспоры создавали конфессиональные, благотворительные, культурно-просветительские, образовательные учреждения и объединения. Хронология их возникновения, степень активности и развития показали разницу в потенциале и состоятельности сообществ. Она проистекала из наличных ресурсов, в том числе полученных по международным каналам. «Старые» диаспоры прошли этот путь в 1989-первой половине 1990-х гг. Они сосредоточились на культурно-просветительской деятельности, развитии религиозных общин, благотворительности, подготовке желающих к репатриации. «Новые» диаспоры создавали свои структуры в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Характер их возникновения способствовал акценту не только на удовлетворении культурных и образовательных потребностей своих членов, но и на оказании им посильной социальной помощи, предоставлении правовой защиты. Важное место занимало содействие властям в регулировании миграционных процессов, противодействии трансграничной преступности и профилактике ксенофобии.

При немецких и еврейских культурных центрах языковые курсы прошло не менее 3,5 тыс. человек. Устанавливались тесные контакты с исторической родиной, страной исхода, родственными диаспорами,

международными и общероссийскими благотворительными и культурно-просветительскими организациями. Трансграничное сотрудничество помогало удовлетворять образовательные потребности, получать благотворительную помощь и т.д. Вкладом в изучение этнокультурного пространства Южного Урала стало издание национальной прессы и трудов, посвященных жизни азербайджанцев и евреев в Челябинской области.

Социокультурные характеристики диаспор различны. Представители «старых» диаспор в основном являлись уроженцами области или мигрантами советского периода. Такой тип диаспор обладал сложившейся половозрастной структурой и географией расселения. Бурный промышленный рост советского времени обусловил среди них высокий уровень урбанизации. Казахи напротив представляли преимущественно сельскую местность. Старение населения привело к существенному сокращению доли молодежи, средний возраст находился в пределах 40-50 лет. Исключением выглядели казахи, в среде которых он не превышал 30 лет. Снижением знания родного языка характеризовалась языковая ситуация украинцев, немцев и евреев. Сравнительно широкий функционал сохранял только казахский язык.

Неоднозначно выглядит композиция этнической идентичности. Ассимиляционная модель включает фрагменты этнокультурного самосознания и «русскую» идентичность. Модель «симбиоза» приводит к осознанию себя «русским/русским немцем» или евреем. Она сложилась на основе исторической памяти, усвоения элементов традиций и культуры, положительных представлений о «типичном» немце и еврее. В основе эмиграционной составляющей лежит недоверие российским властям, фобии, вызванные десятилетиями этнической, культурной и конфессиональной дискриминации. Определяющую роль на наш взгляд играли все же социально-экономические мотивы. Развивались иудейские общины, где воссоздавались институты и образ жизни традиционного еврейства.

Подавляющее большинство представителей «новых» диаспор относились к категории постсоветских вынужденных и социально-экономических мигрантов. Их сообщества отличались высокой долей молодежи и сравнительно низким средним возрастом. Он составлял не выше 30 лет. За счет переезда семьями или их создания уже на новом месте проживания подверглась коррекции гендерная структура диаспор. Так соотношение между мужчинами и женщинами несколько выровнялось в пользу последних. Языковая ситуация складывалась на основе высокого уровня знания родных языков. Это вызвано тем, что многие относительно недавно прибыли из государств, где эти языки активно применялись как средство общения.

«Новые» диаспоры интегрировались в принимающее общество полагаясь на родственно-клановые, дружеские и профессиональные отношения. Этническая солидарность отходила на второй план. Социальная структура складывалась исходя из установок на адаптацию и предполагала обустройство на долгую перспективу: создание собственного бизнеса; перевоз семьи; получение российского гражданства. Старожилы советского времени (1970-1980-х гг.) образовали социальное ядро диаспорных этнических сообществ. Эта категория обладала необходимыми связями, сравнительно высоким уровнем образования, управленческим опытом и ощутимыми материальными ресурсами. Наиболее адаптированные представители закавказских и среднеазиатских диаспор кооперировались для создания общественных организаций, культурно-просветительской работы, социальной и правовой помощи представителям своей этнической группы.

Список использованных источников и литературы

Архивные документы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

1. Ф. 10120. – Федеральная Миграционная служба России.
Оп. 1. – Д. 80, Д. 727.
2. Ф. 10121. – Федеральные органы национальной и региональной политики России.
Оп. 1. – Д. 71, Д. 81, Д. 135.
Оп. 2. – Д. 33, Д. 46, Д. 62, Д. 159, Д. 193, Д. 194, Д. 329, Д. 330, Д. 358.
3. Ф. 10156. – Министерство по делам Федерации, Национальностей и Миграционной политики Российской Федерации.
Оп. 1. – Д. 318.

Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО)

4. Ф. П-2. – Челябинский фонд культуры.
Оп. 1. – Д. 52, Д. 81, Д. 82, Д. 87, Д. 88, Д. 89.
5. Ф. П-123 – М. М. Клайн.
Оп. 1. – Д. 330.
6. Ф. Р-233. – К. А. Шишов
Оп. 1. – Д. 463, Д. 479, Д. 769.
7. Ф. Р-274. – Областной Совет народных депутатов.
Оп. 10. – Д. 3526, Д. 3543, Д. 3573, Д. 3574, Д. 3575, Д. 3578, Д. 3579, Д. 3581, Д. 3710, Д. 3713, Д. 3834, Д. 3835, Д. 3882. Д. 3901.
8. Ф. Р-276. – Челябинская областная прокуратура.
Оп. 6. – Д. 1683, Д. 1703, Д. 1705, Д. 1724, Д. 1747, Д. 1756, Д. 1801, Д. 1834, Д. 1904.
9. Ф. П-288. – Челябинский областной комитет КПСС.
Оп. 201. – Д. 453, Д. 937, Д. 1954, Д. 1956.
10. Ф. П-374. – Коллекция документов, посвященных общественно-политической жизни России и Челябинской области.

- Оп. 1. – Д. 39, Д. 48.
11. Ф. Р-485. – Областной Государственный комитет статистики.
Оп. 27. – Д. 496, Д. 497, Д. 498.
- Оп. 28. – Д. 5, Д. 145, Д. 146, Д. 147, Д. 148.
- Оп. 29. – Д. 1, Д. 11.
12. Ф. П-517. – Общественно-политическое движение «За возрождение Урала».
Оп. 1. – Д. 13.
13. Ф. Р-700. – Администрация Челябинской области.
Оп. 1. – Д. 41, Д. 70, Д. 157, Д. 329, Д. 362, Д. 429, Д. 430, Д. 506, Д. 529, Д. 564, Д. 566, Д. 582, Д. 583, Д. 585, Д. 591, Д. 595, Д. 596, Д. 728, Д. 731, Д. 735, Д. 736, Д. 737, Д. 741, Д. 742, Д. 745, Д. 893.
14. Ф. Р-705. – Миграционная служба Челябинской области.
Оп. 1. – Д. 2, Д. 4, Д. 12, Д. 16, Д. 23, Д. 33, Д. 41, Д. 47, Д. 59, Д. 70, Д. 75, Д. 80.
15. Ф. Р-825. – Администрация губернатора Челябинской области.
Оп. 1. – Д. 435, Д. 436, Д. 437.
16. Ф. Р-1000. – Областное управление народного образования.
Оп. 1. – Д. 4921, Д. 5150, Д. 5232, Д. 5233, Д. 5302, Д. 5304, Д. 5366, Д. 5413, Д. 5461, Д. 5511, Д. 5561, Д. 5666, Д. 5755, Д. 5918.
17. Ф. Р-1041. – Управление юстиции при администрации Челябинской области.
Оп. 6. – Д. 874-а, Д. 874-б, Д. 874-в, Д. 904-б, Д. 959-а, Д. 1042, Д. 1084, Д. 1148, Д. 1198, Д. 1289, Д. 1386, Д. 1667, Д. 1668, Д. 1751, Д. 1755, Д. 1812, Д. 1813, Д. 1814, Д. 1815, Д. 1816.
18. ОГАЧО. Ф. Р-1329. – Г. И. Чайко.
Оп. 1. – Д. 22.
19. Ф. Р-1589. – Управление культуры Челябинского облисполкома.

Оп. 1. – Д. 299, Д. 2715, Д. 2718, Д. 2721, Д. 2725, Д. 2727, Д. 2734, Д. 2738, Д. 2743. Д. 2747, Д. 2755, Д. 2850. Д. 2892, Д. 2898, Д. 2899, Д. 2906, Д. 2910, Д. 2911, Д. 2921, Д. 2925, Д. 2949, Д. 2950, Д. 2966. Д. 3089, Д. 3127.

Источники личного происхождения

1. В еврейский культурный центр «Авив-Весна» от отдыхающих в летнем оздоровительном лагере «Дети Сиона». июль 2000 // Личный архив А. А. Авдашкина.
2. Интервью с А. Челябинск. 2014 г. [Рукопись] / Зап. А.А. Авдашкин. с. 6. // Личный архив Авдашкина А.А.
3. Интервью с Г. Х. г. Челябинск. 2013 г. [Рукопись] / Зап. А.А. Авдашкин. с. 4. // Личный архив Авдашкина А.А.
4. Интервью с Г. Челябинск. 2013 г. [Рукопись] / Зап. А.А. Авдашкин. с. 5. // Личный архив Авдашкина А. А.
5. Интервью с В. и Ш. Челябинск. 2013 г. [Рукопись] / Зап. А.А. Авдашкин. с. 4. // Личный архив Авдашкина А.А.
6. Интервью с Д. Челябинск. 2014 г. [Рукопись] / Зап. А.А. Авдашкин. с. 3. // Личный архив Авдашкина А.А.
7. Интервью с Ф. 2014 г. [Рукопись] / Зап. А.А. Авдашкин. с. 2. // Личный архив Авдашкина А.А.
8. Запись группового фокусированного интервью с представителями Челябинской еврейской общины. Челябинск. 2013 г. [Рукопись] / Зап. А.А. Авдашкин. с. 30. // Личный архив Авдашкина А.А.
9. Запись группового фокусированного интервью с Челябинскими немцами. Челябинск. 2013 г. [Рукопись] / Зап. А.А. Авдашкин. с. 24. // Личный архив Авдашкина А.А.
10. Письмо Г. в Уральское отделение «Джойнт». 24.01.1998 // Личный архив А. А. Авдашкина.
11. Письмо Л. в Челябинск // Личный архив Авдашкина А. А. 2000 г.

12. Полевой дневник Авдашкина А. А. Златоуст, Копейск, Коркино, Магнитогорск, Троицк, Челябинск. 2013-2014 гг. [Рукопись] / Зап. А.А. Авдашкин. 136 с. // Личный архив Авдашкина А.А.

Периодические издания

1. Вечерний Магнитогорск: независимая общественно-политическая газета [Текст]. – 1994. – 1-6 января.
2. Вечерний Челябинск: газета челябинского горкома КПСС и городского Совета народных депутатов [Текст]. – 1989. – 25 апр.; 3 июня; 1990. – 10 мая.
3. Вечерний Челябинск: областная ежедневная газета [Текст]. – 1992. – 18 мая. 31 авг.; 18 сент.; 16 дек.; 1993. – 23 фев.; 30 авг.; 17 сент.; 21 сент.; 1 окт.; 9 дек.; 1995. – 29 июня; 6 сент.; 17 окт.; 1996. – 5 мар.; 10 апр.; 6 авг.; 8 окт.; 14 окт.; 30 окт.; 5 дек.; 9 дек.; 13 нояб.; 1997. – 8 сент.; 17 дек.; 1998. – 2 июня; 16 июня; 19 авг.; 28 окт.; 16 дек.; 1999. – 19 янв.; 23 февр.; 28 апр.; 19 нояб.; 2000. – 19 февр.
4. Возрождение Урала: издание областного общественно-политического движения «За возрождение Урала» [Текст]. – 1995. – 30 авг.; 1999. – нояб.
5. Вперед: общественно-политическая газета г. Троицк [Текст]. – 1996. – 23 янв.
6. Горняцкая правда: общественно-политическая газета г. Коркино [Текст]. – 1991. – 11 сент.; 28 сент.; 1 нояб.; 12 нояб.; 1995. – 25 февр.; 23 мар.; 4 апр.; 8 апр.; 14 апр.; 1996. – 23 апр.; 27 авг.; 3 сент.; 19 окт.; 29 окт.; 1 нояб.; 1997. – 18 дек.; 1998. – 27 янв.; 10 апр.; 6 мая; 1999. – 22 янв.; 10 апр.; 13 июля; 27 авг.; 2000. – 20 апр.; 25 апр.; 2001. – 12 апр.
7. Губерния: тематические страницы ассоциации городских и районных газет «Пресса» [Текст]. – 2001. – 19-25 апреля.
8. Деловой Урал: издание челябинского союза предпринимателей среднего и малого бизнеса, Союза промышленников и предпринимателей Челябинской области [Текст]. – 1998. – 30 окт.; 1999. – 22 янв.

9. Еврейские окна: Челябинская ежемесячная газета [Текст]. – 2002. № 1; 2003. – № 12; 2004. – № 3; 2005. – № 10; 2006. – № 5.
10. Звезда: общественно-политическая газета Агаповского района Челябинской области [Текст]. – 1989. – 20 мая; 15 июня; 17 июня; 15 июля; 20 июня; 28 сент.
11. Златоустовский рабочий: городская газета г. Златоуст [Текст]. – 1993. – 29 мая; 1995 – 24 мая; 1996. – 12 окт.; 26 сент.
12. Карталинская новь: общественно-политическая газета г. Карталы и Карталинского района Челябинской области [Текст]. – 1996. – 3 февр.; 11 апр.; 1998. – 14 нояб.; 1999. – 9 янв.; 2001. – 12 мая; 18 авг.; 2000. – 19 февр.
13. Копейский рабочий: общественно-политическая газета г. Копейск [Текст]. – 1991. – 24 авг.; 22 окт.; 29 окт.; 1992. – 3 сент.; 1996. – 3 дек.; 1997. – 15 апр.; 17 апр.; 18 апр.; 16 окт.; 1998. – 10 апр.; 18 июня; 25 июня; 16 сент.; 2000. – 1 ноя.
14. Корейская диаспора: издание регионального общественного фонда поддержки корейской культуры [Текст]. – 1999. – Апрель.
15. Кизильский вестник: общественно-политическая газета Кизильского района Челябинской области [Текст]. – 1996 – 16 янв.; 19 окт.; 1997. – 23 сент.; 27 сент.; 1998. – 1 авг.; 2001. – 28 июля.
16. Красное Знамя: общественно-политическая газета г. Касли и Каслинского района Челябинской области [Текст]. – 1995. – 13 июля.
17. Лидер: газета общественного движения «За социальное партнерство» [Текст]. – 1999. – 20-26 сентября.
18. Ломдим Хэсэд: газета Института общинных и социальных работников им. В. Розенвальда в Санк-Петербурге [Текст]. – 2001. – № 1.
19. Магнитогорский рабочий: общеполитическая информационная газета г. Магнитогорска [Текст]. – 1996 – 5 июля; 1998 – 27 февр.; 1999. – 2 февр.; 10 мар.; 14 апр.; 18 мая; 6 авг.
20. Мизрах: бюллетень российского отделения Джойнт для Урала и Сибири [Текст]. – 1993. – № 6.

21. Мошиах Таймс: ежемесячная еврейская газета Челябинской области [Текст]. – 1999. – № 2; № 3; № 4; № 5; 2001. – № 2; 2002. – №1; № 2; № 5; 2006. – № 1; № 2.
22. Народная Дума: газета Челябинского областного Совета народных депутатов [Текст]. – 1993. – 2 июня.
23. Научно-информационный бюллетень: издание Совета по изучению культуры и истории российских немцев [Текст]. – 1995. – № 2.
24. Общее дело: новая областная литературная газета [Текст]. – 1992. – № 2.
25. Озан: издание Челябинской областной общественной организации Азербайджанский культурный центр «Озан» [Текст]. – 2002. – № 1; № 2; № 3; № 4; № 5; № 6; 2003. – № 1; № 4; № 5; 2004. – № 1; № 2; № 3; № 5.
26. Октябрьская искра: общественно-политическая газета Октябрьского района Челябинской области [Текст]. – 1991. – 16 мар.; 1993. – 5 июня; 21 авг.; 2002. – 26 янв.
27. Российские корейцы: издание Общероссийского объединения корейцев [Текст]. – 1999. – № 4; 2001. – № 10.
28. Сельские новости: общественно-политическая газета Брединского района Челябинской области [Текст]. – 1997. – 18 сент.; 1998. – 16 апр.; 9 нояб.
29. Содружество: информационный листок Международного союза немецкой культуры для немецко-русских центров встреч, их друзей и партнеров [Текст]. – 1998. – № 5; 2000. – № 3.
30. Советское село: общественно-политическая газета Варненского района Челябинской области [Текст]. – 1996. – 15 дек.; 1997. – 1 сент.; 1998. – 9 февр.; 2002. – 16 мар.; 6 апр.
31. Степные зори: общественно-политическая газета Чесменского района Челябинской области [Текст]. – 1991. – 16 мар.; 1992. – 17 июля; 1993. – 12 мая; 1994. – 29 апр.; 1999. – 3 апр.; 2002 – 16 мар.; 8 авг.; 24 авг.; 24 окт.

32. Хроника: областная еженедельная газета администрации Челябинской области [Текст]. – 1992. – 21-28 августа.
33. Центры немецкой культуры: информационно-методический бюллетень Международного союза немецкой культуры [Текст]. – 1997. – № 1; 1999. – № 2; № 3; № 4.
34. Челябинский Рабочий: печатный орган челябинского обкома КПСС и областного совета народных депутатов [Текст]. – 1989. – 18 окт.; 1991. – 4 июля; 6 июля; 28 нояб.
35. Челябинский Рабочий: областная общественно-политическая газета» [Текст]. – 1992. – 8 апр.; 5 авг.; 17 окт.; 1993. – 26 янв.; 21 июля; 21 авг.; 11 дек.; 1994. – 12 янв.; 25 янв.; 2 июня; 7 июня; 17 авг.; 26 авг.; 17 сент.; 28 сент.; 1995. – 9 февр.; 17 мар.; 22 мар.; 15 июня; 1 июля; 1996. – 18 янв.; 21 февр.; 21 мар.; 1998. – 13 мар.; 18 сент.; 4 нояб.; 8 дек.; 11 дек.; 1999. – 23 февр.; 13 мая; 3 авг.; 19 авг.; 2000. – 12 февр.; 1 мар.; 8 апр.; 2002. – 16 мая; 27 апр.; 28 мар.; 16 июля; 24 июля; 25 сент.; 23 окт.; 21 нояб.; 24 дек.; 2003. – 21 мая; 2006. – 31 января.
36. Шалом: издание Федерации еврейских организаций и общин России (ВААД) для Сибири, Урала и дальнего Востока [Текст]. – 1994. – № 4; 1995. – № 11; 1996. – № 6; 1998. – № 12; 2002. – № 10.
37. Южноуральская панорама: издание Правительства и Законодательного собрания Челябинской области [Текст]. – 1999. – 25-31 мар.; 29 апр.-5 мая; 2000. – 20 июля; 2 дек.; 2002. – 30 мая; 2003. – 27 мар.; 2012. – 31 мая.
38. Рідне слово: газета Громади українців Челябінської області [Текст]. – 1994. – № 1; № 2; 1995. – № 4; № 5.
39. Neues Leben: центральная газета российских немцев [Текст]. – 1989. – 16 Aug.; 27 Sept.

Законодательные и нормативно-правовые документы

1. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 19-20 сентября 1989 г. – М.: Политиздат, 1989. – 255 с.

2. К союзу суверенных народов. Сборник документов КПСС, законодательных актов, деклараций, обращений и президентских указов, посвященных проблеме национально-культурного суверенитета. М.: Институт теории и истории социализма ЦК КПСС, 1991. – 541 с.
3. Закон РФ от 19 февраля 1993 г. № 4528-I (в ред. от 19.02.1993) [Электронный ресурс] – Режим доступа: «О беженцах» <http://ivo.garant.ru/#/document/4093020/paragraph/28119:1> – (дата обращения: 11.12.2014).
4. Закон РФ от 19 февраля 1993 г. № 4530-I «О вынужденных переселенцах» (в ред. от 19.02.1993) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/4093013/paragraph/26106:12> – (дата обращения: 11.12.2014).
5. Федеральный закон от 28 июня 1997 г. № 95-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О беженцах» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/165364/> – Дата обращения: 12.12.2014.
6. Федеральный Закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82 (в ред. от 19.05.1995) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/3958260/paragraph/58173:7> – (дата обращения: 10.12.2014).
7. Федеральный Закон «О национально-культурной автономии» от 17.06.1996 № 74 (в ред. от 17.06.1996) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/3959663/paragraph/14749:3> – (дата обращения: 14.12.2014).
8. Федеральный Закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (в ред. от 29.10.2002) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/3962015/paragraph/475:29> – (дата обращения: 13.12.2014).

9. Указ Президента РФ от 15.06.1996 № 909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/1548081/> – (дата обращения: 14.12.2014).
10. Указ Президента Российской Федерации № 867 от 17 мая 2000 г. «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=45209;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.9384499674197286> – (дата обращения: 12.12.2014).
11. Постановление Правительства РФ от 08.07.1997 № 854 «О Федеральной целевой программе развития социально-экономической и культурной базы возрождения российских немцев на 1997-2006 годы». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=365735;fld=134;from=246634-1507;rnd=177853.9305229759775102;;ts=017785324670426780357957> – (дата обращения: 12.12.2014).
12. Постановление ГД ФС РФ № 3294-П ГД «О деятельности Федеральной миграционной службы России по реализации миграционной политики» от 2 декабря 1998 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_456/doc456a512x113.htm – (дата обращения: 14.12.2014).
13. Постановление Главы администрации Челябинской области от 13.01.1994 № 15 «Об образовании миграционной службы Челябинской области и утверждении Положения об этой службе» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://zakon-region.ru/1/147304/> – (дата обращения: 10.12.2014).
14. Постановление Главы администрации Челябинской области от 03.12.1996 № 712 «О проведении конференции по проблемам выработки эффективного механизма регулирования национальных отношений в

Челябинской области» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://zakon-region.ru/1/144259/> – (дата обращения: 25.12.2014).

15. Постановление Губернатора Челябинской области от 20.08.1997 № 617 «О мерах по предупреждению и сокращению неконтролируемой внешней миграции на территорию Челябинской области» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://zakon-region2.ru/3/59282/> – (дата обращения: 11.12.2014).

16. Постановление Губернатора Челябинской области от 12.04.99 № 146 «О плане мероприятий по предупреждению и сокращению неконтролируемой внешней миграции из стран Юго-Восточной Азии на территорию Челябинской области» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://zakon-region.ru/1/137606/> – (дата обращения: 12.12.2014).

17. Постановление Губернатора Челябинской области от 23.07.2002 № 377 «О Консультативном совете по национальным вопросам при Губернаторе Челябинской области» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://zakon-region.ru/1/136919> – (дата обращения: 11.12.2014).

18. Решение Коллегии при Губернаторе Челябинской области от 10.12.1998 № 17/4 «О Концепции региональной национальной политики Челябинской области» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://zakon-region.ru/1/140909> – (дата обращения: 19.12.2014).

19. Постановление Законодательного собрания Челябинской области от 28.11.2002 № 740 «О принятии областной целевой миграционной Программы на 2003-2005 годы» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://zakon-region.ru/1/136186> – (дата обращения: 15.12.2014).

Электронные ресурсы

1. Азербайджанский центр в Челябинске предложит свои услуги миграционной службе [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uralpress.ru/news/2008/08/26/azerbaidzhanskii-tsentr-v-chelyabinske-predlozhit-svoi-uslugi-migratsionnoi-sluzhbe> – (дата обращения: 10.12.2014).

2. Более половины жителей Челябинской области оценивают свое положение при существующих ценах как крайне тяжелое [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uralpress.ru/news/2001/05/11/bolee-poloviny-zhitelei-chelyabinskoi-oblasti-otsenivayut-svoe-polozhenie-pri-sushch> – (дата обращения: 10.12.2014).
3. Вайнгардт, А.В. В Челябинской области отмечают католическое Рождество [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uralpress.ru/news/2002/12/25/v-chelyabinskoi-oblasti-otmechayut-katolicheskoe-rozhdestvo> – (дата обращения: 12.12.2014).
4. Вайнгардт, А.В. На Южном Урале проходит фестиваль еврейской книги [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uralpress.ru/news/2001/11/05/ha-yuzhnom-urale-prokhodit-festival-evreiskoi-knigi> – (дата обращения: 10.12.2014).
5. Вайнгардт, А.В. В Челябинске состоится фестиваль еврейской книги [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uralpress.ru/news/2001/11/02/v-chelyabinske-sostoitsya-festival-evreiskoi-knigi> – (дата обращения: 12.12.2014).
6. Вайнгардт, А.В. В Челябинске вышел в свет очередной номер единственного в России еврейского молодежного журнала [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uralpress.ru/news/2001/11/05/v-chelyabinske-vyshel-v-svet-ocherednoi-nomer-edinstvennogo-v-rossii-evreiskogo-molo>. – (дата обращения: 17.12.2014).
7. Вайнгардт, А.В. В Челябинске открылся фестиваль культуры народов Урала [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uralpress.ru/news/2002/06/04/v-chelyabinske-otkrylsya-festival-kultury-narodov-urala> – (дата обращения: 14.12.2014).
8. Вайнгардт, А.В. В Челябинске состоится фестиваль национальных культур «В кругу друзей» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uralpress.ru/news/2002/11/06/v-chelyabinske-sostoitsya-festival-natsionalnykh-kultur-v-krugu-druzei> – (дата обращения: 14.12.2014).

9. Вайнгардт, А.В. В Челябинской области состоялся праздник украинской культуры [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uralpress.ru/news/2002/07/29/v-chelyabinskoi-oblasti-sostoyalsya-prazdnik-ukrainskoi-kultury> – (дата обращения: 19.12.2014).
10. Вайнгардт, А.В. В Челябинскую воскресную корейскую школу отметили в стране утренней свежести [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uralpress.ru/news/2001/11/19/chelyabinskuyu-voskresnuyu-koreiskuyu-shkolu-otmetili-v-strane-utrennei-svezhesti> – (дата обращения: 10.12.2014).
11. Вайнгардт, А.В. 10 лет исполнилось украинскому ансамблю из Еманжелинска [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uralpress.ru/news/2002/04/03/10-let-ispolnilos-ukrainskomu-ansamblyu-iz-emanzhelinska> – (дата обращения: 15.12.2014).
12. Вайнгардт, А.В. Председатель Челябинского украинского центра Василий Вексей примет участие в конгрессе украинцев России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uralpress.ru/news/2002/04/17/predsdatel-chelyabinskogo-ukrainskogo-tsentra-vasilii-veksei-primet-uchastie-v-kong> – (дата обращения: 19.12.2014).
13. Вайнгардт, А. Челябинск готовится к встрече артистов из Казахстана. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uralpress.ru/news/2002/05/30/chelyabinsk-gotovitsya-k-vstreche-artistov-iz-kazakhstan> – (дата обращения: 12.12.2014).
14. В ближайшее время выдача миграционных карт будет организована во всех местах пропуска иностранных граждан в Челябинской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uralpress.ru/news/2003/01/17/v-blizhaishee-vremya-vydacha-migratsionnykh-kart-budet-organizovana-vo-vsekh-mestakh> – (дата обращения: 10.12.2014).
15. Витковская, Г.С. Десять лет вынужденных миграций в Россию // Население и общество. 1998. Ноябрь. (№ 32) [Электронный ресурс] – Режим

доступа: <http://demoscope.ru/weekly/archives.php> – (дата обращения: 20.12.2014).

16. Всероссийская перепись населения 2002 г. Том 4 – «Национальный состав и владение языками, гражданство» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> – (дата обращения: 05.12.2014).

17. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по регионам России. Челябинская область [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=54 – (дата обращения: 12.12.2014)

18. Гайнулин, М. Год Украины в России придет и в Челябинскую область [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uralpress.ru/news/2001/12/19/god-ukrainy-v-rossii-pridet-i-v-chelyabinskuyu-oblast> – (дата обращения: 17.12.2014).

19. Гайнулин, М. Семеро «китайцев», содержащихся в челябинской колонии номер 1, оказались корейцами [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uralpress.ru/news/2001/05/31/semero-kitaitsev-soderzhashchikhsya-v-chelyabinskoi-kolonii-nomer-1-okazalis-koreits> – (дата обращения: 12.12.2014).

20. Гайнулин, М. В Челябинск прибывает Советник Посольства государства Израиль в РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uralpress.ru/news/2001/06/04/v-chelyabinsk-pribyvaet-sovetnik-posolstva-gosudarstva-izrail-v-rf>. – (дата обращения: 14.12.2014).

21. Гайнулин, М. Предполагаемая волна беженцев из Центральной Азии, по мнению Петра Сумина, может стать серьезной проблемой для Челябинской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uralpress.ru/news/2001/09/26/predpolagaemaya-volna-bezhentsev-iz-tsentralnoi-azii-po-mneniyu-petra-sumina-mozhet> – (дата обращения: 12.12.2014).

22. Гайнулин, М. Российские немцы Челябинской области изучают свои исторические корни [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uralpress.ru/news/2000/02/21/rossiiskie-nemtsy-chelyabinskoi-oblasti-izuchayut-svoi-istoricheskie-korni> – (дата обращения: 12.12.2014).
23. Галимханова, Р. В Челябинске задержаны двое китайцев-вымогателей [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uralpress.ru/news/2002/11/18/v-chelyabinske-zaderzhany-dvoe-kitaitsev-vymogatelei> – (дата обращения: 12.12.2014).
24. Галимханова, Р. Контроль за иностранцами на Южном Урале будет ужесточен [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uralpress.ru/news/2002/07/17/kontrol-za-inostrantsami-na-yuzhnom-urale-budet-uzhestochen> – (дата обращения: 10.12.2014).
25. Галимханова, Р. Причиной массовой драки на Каширинском рынке в Челябинске, возможно, был передел собственности [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uralpress.ru/news/2002/07/15/prichinoi-massovoi-draki-na-kashirinskom-rynke-v-chelyabinske-vozmozhno-byl-peredel> – (дата обращения: 12.12.2014).
26. Галимханова, Р. 17 декабря состоится торжественное открытие Челябинской еврейской библиотеки [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uralpress.ru/news/2001/12/14/17-dekabrya-sostoitsya-torzhestvennoe-otkrytie-chelyabinskoi-evreiskoi-biblioteki> – (дата обращения: 12.12.2014).
27. Денисенко, М. Эмиграция россиян в дальнее зарубежье по российским данным [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2002/065/tema01.php> – (дата обращения: 13.12.2014).
28. Ключерова, И. Генеральный консул Южной Кореи знакомится с Челябинском [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uralpress.ru/news/2000/09/15/generalnyi-konsul-yuzhnoi-korei-znakomitsya-s-chelyabinskom> – (дата обращения: 19.12.2014).

29. Ключерова, И. В Челябинске состоялся праздник корейской национальной культуры [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uralpress.ru/news/2000/10/30/v-chelyabinske-sostoyalsya-prazdnik-koreiskoi-natsionalnoi-kultury> – (дата обращения: 12.12.2014).
30. Ключерова, И. Челябинские азербайджанцы встретятся со своими земляками в зале камерной и органной музыки [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uralpress.ru/news/2000/07/28/chelyabinskie-azerbaidzhantsy-vstretyatsya-so-svoimi-zemlyakami-v-zale-kamernoi-i-or> – (дата обращения: 15.12.2014).
31. Мукомель, В.И. Демографические последствия этнических и региональных конфликтов в СНГ // Население и общество. 1997. Апрель (№ 27) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/archives.php> – (дата обращения: 14.12.2014).
32. Мукомель В. Миграционные процессы в России в 1985-2015 гг. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://last30.ru/issue/migration/research/> – (дата обращения: 15.12.2014).
33. «Озану» – 9 лет. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ozan.ru/ozanu-9-let/> – (дата обращения: 22.08.2016).
34. Оксфордский он-лайн словарь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://oxforddictionaries.com/definition/diaspora?q=Diaspora> – (дата обращения: 29.02.2012).
35. Перепись и национальности. Подавляющее большинство евреев, живущих в России, не собираются никуда уезжать [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2002/075/perepis05.php> – (дата обращения: 01.12.2014).
36. Предварительные итоги переписи в зеркале прессы. Демоскоп-Weelly [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2003/0111/perep03.php> – (дата обращения: 14.12.2014).

37. Савельев, И. «Границы будут закрыты для наркотиков» – заявил сегодня губернатор Челябинской области Петр Сумин. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uralpress.ru/news/2001/06/26/granitsy-budut-zakryty-dlya-narkotikov-zayavil-segodnya-gubernator-chelyabinskoi-obl> – (дата обращения: 11.11.2014).
38. Сто лет испытаний // Лехаим. 2005. Июль. №7 (159) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/159/VZR/07.htm>. – (дата обращения: 02.06.2013).
39. Страница Челябинского Областного Казахского Культурного Центра БИРЛИК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kazakh.ru/birlik/> – (дата обращения: 12.12.2014).
40. Так начинался путь к справедливости и правде! [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rusdeutsch74.ru/newspaper/uralskie-nemtsy-7/83-tak-nachinalsya-put-k-spravedlivosti-i-pravde.html> – (дата обращения: 12.12.2014).
41. Тишков, В., Степанов В. Российская перепись в этническом измерении // Население и общество. Сентябрь 2004. (№ 81) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2004/0155/tema04.php> – (дата обращения: 13.12.2014).
42. Титов, Б. Земляки-азербайджанцы подарили победителю турнира по кикбоксингу новую «Ладу» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uralpress.ru/news/2001/05/04/zemlyaki-azerbaidzhantsy-podarili-pobeditelyu-turnira-po-kikboksingu-novuyu-ladu> – (дата обращения: 13.12.2014).
43. Тольц, М. Российская эмиграция в Израиль // Население и общество. Май 2003 (№ 71) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/archives.php> – (дата обращения: 5.12.2014).
44. В УрФО накоплен богатейший опыт взаимодействия различных народов [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<http://uralpress.ru/news/2002/01/11/v-urfo-nakoplen-bogateishii-opyt-vzaimodeistviya-razlichnykh-narodov> – (дата обращения: 10.12.2014).

45. Челябинская областная общественная организация «Казахский общественный центр «АЗАМАТ» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kazakh-tili.ru/azamat.html> – (дата обращения: 12.12.2014).

46. Челябинская синагога. Тогда и сейчас [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.jewish74.ru/templates/articlecco_cdo/aid/799730 – (дата обращения: 17.12.2014).

47. Шавкатов, М. У незаконных мигрантов из Афганистана есть свой сценарий незаконных переходов государственной границы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uralpress.ru/news/2001/07/04/u-nezakonnykh-migrantov-iz-afganistana-est-svoi-stsenarii-nezakonnykh-perekhodov-gos> – (дата обращения: 12.12.2014).

48. Шуклина, А. Главный раввин России признал уникальность Челябинской синагоги [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uralpress.ru/news/2000/09/28/glavnyi-ravvin-rossii-priznal-unikalnost-chelyabinskoi-sinagogi> – (дата обращения: 14.12.2014).

Иллюстративные источники

1. Фото «Аяз Муталибов и Рафаил Кулиев в Президент-Отеле Москвы» См.: – Озан. 2002. № 3. С. 1.
2. Фото «В еврейской воскресной школе прошел митинг памяти». 10 апреля, 1994 // Личный архив А. А. Авдашкина.
3. Фото «В мечети Исмагила» См.: – Шелковый путь дружбы. Диалог культур: Челябинск-Баку [Текст] / под. ред. Р.Р. Кулиева. – Челябинск, Пресс-мастер, 2004. – С. 104.
4. Фото «Выставка немецкой культуры» См.: – Копейский рабочий. 2000. 25 ноября. С. 4.
5. Фото «Грузинская свадьба, организованная областным грузинским культурным центром» – См.: Ф. П-129. Оп. 4. Д. 631.

6. Фото См.: – Челябинский рабочий. 1999. 23 февраля. С. 1.
7. Фото «Дети немецкого культурного центра у рождественской елки с песней «Tanenbaum» См.: – Магнитогорский рабочий. 1999. 2 февраля. С. 2.
8. Фото «Дети читают имена по спискам погибших из музея Яд-Вашем». 10 апреля, 1994 // Личный архив А. А. Авдашкина.
9. Фото «Каждый отряд делал свою стенограмму» См.: – «Источник» немецкого // Содружество. 1998. № 5. С 1-2.
10. Фото «Кубок у азербайджанской команды» См.: – Озан. 2002. № 3. С. 4.
11. Фото «Молитвы «Кадиш» и «Изкор» читают М. Н. Мохрик и А. Шейнерман». 10 апреля, 1994 // Личный архив А. А. Авдашкина.
12. Фото «Молодое поколение российских немцев Копейска» См.: – Содружество. 2000. № 3. (1-31 марта). С. 5.
13. Фото «На благотворительном вечере в ресторане Шалом», 28 июля, 1993 // Личный архив А. А. Авдашкина.
14. Фото «Открытие выставки художника Артура Фоленвейдера в Златоусте» См.: – Центры немецкой культуры. 1997. № 1. С. 22.
15. Фото «Победители международного турнира футболистов-любителей посвящённого Дню Победы – команда челябинских азербайджанцев» См.: – Шелковый путь дружбы. Диалог культур: Челябинск-Баку [Текст] / под. ред. Р.Р. Кулиева. – Челябинск, Пресс-мастер, 2004. – С. 96.
16. Фото «Постоянно действующая выставка в центре немецкой культуры» См.: – Содружество. 2000. № 3. (1-31 марта). С. 4.
17. Фото «Праздник сбора урожая. г. Челябинск» См.: – Центры немецкой культуры. 1999. № 4. С. 31.
18. Фото «Празднование Рождества. Другие праздники проходят так же ярко и весело» См.: – Центры немецкой культуры. 1999. № 2. С. 14-15.
19. Фото «Представители азербайджанской диаспоры различных регионов России» См.: – Озан. 2002. № 3. С. 1.

20. Фото «Раздача бесплатного хлеба». 1995, дата не указана // Личный архив А. А. Авдашкина.
21. Фото «Рисование – один из эпизодов эстафеты» См.: – Содружество. 1998. № 5. С 1-2.
22. Фото «Сбор пожертвований на реставрацию Челябинской синагоги». 1995 г., дата не указана // Личный архив А. А. Авдашкина.
23. Фото См.: – Вечерний Челябинск. 23 февраля. 1999. С. 1.
24. Фото «Торжественное собрание немецкой общественности г. Копейска», 5.06.1988. См.: – ОГАЧО. Ф. П-123. Оп. 1. Д. 223.
25. Фото «Урок истории еврейского народа у Л. С. Черкевич», июль 1993 // Личный архив А. А. Авдашкина.
26. Фото «Участники семинара в Миассе» См.: – Содружество. 2000. № 3. (1-31 марта). С. 2.
27. Фото «Цви Шва на встрече с правлением Еврейского культурного центра» См.: – Челябинский рабочий. 1992. 8 апреля. С 5.
28. Фото «Чрезвычайный и полномочный посол государства Израиль А. Шенар на встрече с еврейской общественностью г. Челябинска» 4 августа, 1996 // Личный архив А. А. Авдашкина.
29. Фото «Шолом Гольдшмидт ведет урок иврита в воскресной школе» 12 февраля, 1995 // Личный архив А. А. Авдашкина.
30. Фото «Фрагмент з фільму «Українська «Троянда» в уральському саду». Співають дівчата з ансамблем «Зоряна криниця» (село Тарасівка Чесменського району)» См.: – Рідне слово. 1994. № 1. С. 2.

Литература

Диссертации и авторефераты

1. Барышная, Н.А. Формирование консенсусного потенциала межэтнического взаимодействия на региональном уровне [Текст]: дис. ...д-ра социологических наук: 23.00.02 / Н.А. Барышная. – Саратов. 2014. – 377 с.

2. Коровушкин, Д.Г. Диаспоры в Западной Сибири: особенности этнокультурного развития сельских сообществ в конце XIX-начале XXI вв. [Текст]: автореф. дис. ...д-ра ист. наук: 07.00.07 / Д.Г. Коровушкин. – Новосибирск, 2009. – 46 с.
3. Курске, В.С. Множественная этническая идентичность: Теоретические подходы и методология исследования: (На примере российских немцев) [Текст]: автореф. дис. ...канд. соц. наук: 22.00.01 / В.С. Курске. – Москва, 2011. – 27 с.
4. Максимова, О.Н. Этнокультурная политика в субъектах Российской Федерации Южного Урала на современном этапе [Текст]: дис. канд. ...полит. наук: 23.00.02. / О.Н. Максимова. – Москва, 2006. – 198 с.
5. Мокин, К.С. Стратегии адаптации этнических миграционных сообществ в поликультурной среде [Текст]: автореф. ...дис. д-ра соц. наук: 22.00.04. / К.С. Мокин. – Саратов, 2007. – 40 с.
6. Молощенков, А.Н. Переселение украинцев на Южный Урал и проблемы их этнокультурного развития [Текст]: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / А.Н. Молощенков. – Оренбург, 2010. – 19 с.
7. Москвин, И.Ю. Национальная политика на Южном Урале 1988-2012 гг. [Текст]: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. / И.Ю. Москвин. – Оренбург, 2013. – 26 с.
8. Мыльников, М.А. Этническая диаспора как субъект политических коммуникаций [Текст]: автореф. дис. ...канд. полит. наук: 23.00.02 / М.А. Мыльников. – Астрахань, 2009. – 26 с.
9. Полоскова, Т.В. Диаспоры в системе международных связей [Электронный ресурс]: автореф. дис. ...д-ра полит. наук: 23.00.04 / Т.В. Полоскова. – Москва, 2000. URL: <http://cheloveknauka.com/diaspory-v-sisteme-mezhhdunarodnyh-svyazey> – Дата обращения: 12.12.2014.
10. Попков, В.Д. Диаспорные общины в межкультурном взаимодействии [Текст]: пути формирования и тенденции развития: автореф. дис. ...д-ра соц. наук: 23.00.02 / В.Д. Попков. – Москва, 2003. – 48 с.

11. Попова, Ю.Н. Корейская диаспора Краснодарского края: историко-культурные аспекты (XX-начало XXI вв.) [Текст]: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Ю.Н. Попова. – Краснодар, 2004. – 27 с.
12. Ручкин, А.Б. Русская диаспора в Соединенных Штатах Америки в первой половине XX века [Текст]: автореф. дис. ...д-ра ист. наук: 07.00.02 / А.Б. Ручкин. – Москва, 2007. – 40 с.
13. Смирнова, Т.Б. Немецкое население Западной Сибири в конце XIX-начале XXI в.: формирование и развитие диаспорной группы [Текст]: автореферат. дис. ...д-ра ист. наук: 07.00.07 / Т.Б. Смирнова. – Омск, 2009. – 49 с.
14. Сосновских, Е.Г. Трансформация государственно-конфессиональных отношений в 1985-1997 гг. (на материалах Челябинской области) [Текст]: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Е.Г. Сосновских. – Челябинск, 2014. – 30 с.
15. Туник, Г.А. Национально-культурное развитие народов России: политико-правовое регулирование (на примере Челябинской области) [Текст]: дис. канд. полит. наук: 23.00.02 / Г.А. Туник. – Москва, 2000. – 210 с.
16. Фадеичева, М.А. Этнополитические концепции этнонациональных общностей и индивидов [Текст]: автореф. дис. ...д-ра полит. наук: 23.00.01 / М.А. Фадеичева. – Екатеринбург, 2004. – 43 с.
17. Шевцова, А.А. Народы Закавказья в поликультурном пространстве республики Мордовия [Текст]: автореф. дис. ...д-ра ист. наук: 07.00.07 / А.А. Шевцова. – Чебоксары, 2012. – 46 с.
18. Штейн, Е.Э. Формирование этнической самоидентификации у потомков русско-еврейских браков в современной России [Текст]: автореф. дис. ...д-ра ист. наук: 07.00.07/ Е.Э. Штейн. – Москва, 2005. – 50 с.

Монографии

1. Амелин, В.В. Мигранты в Оренбуржье: проблемы социальной адаптации. [Текст] / В.В. Амелин. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2002. – 164 с.
2. Барбашин, М.Ю. Институты и этногенез: институциональное воспроизводство этнической идентичности в локальных сообществах [Текст] / М.Ю. Барбашин. – Ростов на-Дону: ИПОПИ ЮФУ, 2012. – 356 с.
3. Бромлей, Ю.В. Очерки теории этноса [Текст] / Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1983. – 418 с.
4. Бромлей, Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. [Текст] / Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1987. – 333 с.
5. Бромлей, Ю.В. Этнос и этнография [Текст] / Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1973. – 221 с.
6. Гумилев, Л.Н. Этносфера: история людей и история природы [Текст] / Л.Н. Гумилев. – СПб.: ООО «Издательский Дом «Кристалл»», 2002. – 347 с.
7. Ерусалимчик, Г.И. Разные судьбы – одна судьба (из истории Челябинских евреев) [Текст] / Г.И. Ерусалимчик. – Челябинск: Изд-во Татьяны Лурье, 1999. – 447 с.
8. Заельская, С.А. Культурное пространство Южного Урала в условиях системных реформ (1985-2000 гг.) [Текст] / С.А. Заельская. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2011. – 204 с.
9. Каменских, М.С. Корейцы в Пермском крае: очерки истории и этнографии [Текст] / М.С. Каменских. – СПб.: Маматов, 2014. – 192 с.
10. Мокин, К.С. Групповые стратегии интеграции этнических миграционных сообществ [Текст] / К.С. Мокин. – Саратов: Научная книга, 2006. – 176 с.
11. Мукомель, В.И. Миграционная политика России: Постсоветские контексты [Текст] / В.И. Мукомель. – М.: Диполь-Т, 2005. – 351 с.
12. Нахтигаль, А.Я. Урала немецкий характер [Текст] / А.Я. Нахтигаль. – Т. 1. Челябинск, 2013. – 151 с.

13. Немцы на Урале XVII – XXI вв. [Текст] / В.М. Кириллов, Л.А. Дашкевич, В.П. Корепанов, В.П. Микитюк и др. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2009. – 288 с.
14. Олимова, С. Трудовая миграция из Таджикистана [Текст] / С. Олимова. – Душанбе: MOM, 2003. – 145 с.
15. Попов, А.Н., Суворова, Н.Н., Спицын, А.Н. Управление миграционной безопасностью (Региональный аспект) [Текст] / А.Н. Попов, Н.Н.Суворова, А.Н. Спицын – Челябинск: УралГАФК, 2002. – 170 с.
16. Региональная миграционная программа Челябинской области на 1998-2000 годы [Текст] / под ред. В.Н. Козлова, Н.Н.Суворовой. – Челябинск, 1999. – 51 с.
17. Суворова, Н.Н., Журавлев, А.В., Иванова, Т.М. Анализ миграционных процессов на территории Челябинской области [Текст] / Н.Н. Суворова, А.В. Журавлев, Т.М. Иванова. – Челябинск: Институт коммерции МГУК Челяб. ин-т коммерции, Миграц. служба при администрации Челяб. обл., 1997. – 34 с.
18. Сумачева, М.В. Этнические процессы на Урале во второй половине XX века [Текст] / М.В. Сумачева. – Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф. ун-т», 2009. – 257 с.
19. Тишков, В.А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии [Текст] / В.А. Тишков. – М.: Наука, 2003. – 544 с.
20. Тишков, В.А. Этнология и политика [Текст] / В.А. Тишков. – М.: Наука, 2001. – 240 с.
21. Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практики взаимной адаптации [Текст] / науч. ред. В.И. Дятлов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. – 396 с.
22. Шелковый путь дружбы. Диалог культур: Челябинск-Баку [Текст] / под. ред. Р.Р. Кулиева. – Челябинск, Пресс-мастер, 2004. – 162 с.

23. Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий [Текст] / под. ред. Ф. Барта. – М.: Новое издательство, 2006. – 198 с.
24. Altshuler, M. Soviet Jewry since the Second World War. Population and Social Structure [Text] / M. Altshuler. – New York: Greenwood Press, 1987. – 296 p.
25. Baker, D.G. Race, Ethnicity and Power. A Comparative Study [Text] / D. G. Baker. – London: Routledge & Kegan Paul, 1983. – 243 p.
26. Biography and society: The life history approach to the social sciences [Text] / Ed. by D. Bertaux. – London, 1981. – 306 p.
27. Brubaker, R. Ethnicity without groups [Text] / R. Brubaker. – Harvard University Press, 2004. – 296 p.
28. Cohen, R. Global Diasporas. An introduction (Second edition) [Text] / R. Cohen. – London and New York: Routledge, Taylor & Francis Group, 2008. – 219 p.
29. Hannerz, U. Transnational Connections. Culture, People, Places. [Text] / U. Hannerz. – New York: Routledge, 1996. – 216. p.
30. Hammersley, M. The Dilemma of Qualitative Method [Text] / M. Hammersley. – London, 1989. – 271 p.
31. Olzak, S. The Dynamics of Ethnic Competition and Conflict [Text] / S. Olzak. – Stanford: University Press, 1992. – 288 p.
32. Olzak, S., Nagel J. Competitive Ethnic Relations: An Overview [Text] / S. Olzak, J. Nagel. – Orlando: Academic Pr, 1986. – 252 p.
33. Dietz, B., Roll, H. Jugendliche Aussiedler – Porträt einer Zuwanderergeneration [Text] / B. Dietz, H. Roll. – New York, Frankfurt am Main: Campus Verlag, 1998. – 212 s.

Статьи

1. Авдашкин, А.А. Диаспора: происхождение и развитие понятия [Текст] / А.А. Авдашкин // Социум и власть. – 2013. – № 2. – С. 110-111.

2. Авдашкин, А.А. Еврейская община Челябинска (1989-2002 годы) [Текст] / А.А. Авдашкин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 22. – С. 120-126.
3. Авдашкин, А.А. «Кто мы и где наша Heimat?»: этническая идентичность российских немцев на рубеже XX-XXI вв. (на материалах Челябинской области) [Текст] / А.А. Авдашкин // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 1. С. 116-124.
4. Авдашкин, А.А. Модели воспроизводства этнокультурной идентичности: на примере еврейского населения Челябинской области (1989-2003 гг.) [Текст] / А.А. Авдашкин // Социум и власть. – 2014. – № 5. – С. 118-123.
5. Авдашкин, А.А. Приграничный регион Российской Федерации в контексте миграционных процессов в 1991-2002 годы (на примере Челябинской области) [Текст] / А.А. Авдашкин // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 26-29.
6. Авдашкин, А.А. Стратегии интеграции мигрантов в принимающее общество (на материалах Челябинской области в 1900-х – начале 2000-х годов) [Текст] / А.А. Авдашкин // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – № 6. – С. 17-20.
7. Авдашкин, А.А. Феномен диаспоры: методологические основы научного исследования: методологические основы научного исследования [Текст] / А.А. Авдашкин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 131-137.
8. Авдашкин, А.А. Этнокультурная политика региональных органов власти (на примере Челябинской области в 1989-1993 гг.) [Текст] / А.А. Авдашкин // Вестник Томского государственного университета. История. – 2014. – № 5 – С. 92-97.
9. Алмаева, Л.М. Опыт национальной политики на Южном Урале: история и современность [Текст] / Л.М. Алмаева // Южный Урал в судьбе России: история и современность: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 75-

- летию Челяб. обл. / авт.-сост. С.В. Нечаева; гл. ред. Н. М. Рязанов. – Челябинск: ФГОУ ВПО «Урал. акад. гос. службы», 2008. – С. 109-113.
10. Александренков, Э.Г. «Этническое самосознание» или «этническая идентичность» [Текст] / Александренков Э.Г. // Этнографическое обозрение. – 1996. – № 3. – С. 13-22.
11. Арутюнов, С.А. Этничность – объективная реальность (отклик на статью С. В. Чешко) [Текст] / С.А. Арутюнов // Этнографическое обозрение. – 1995. – № 5. – С. 7-10.
12. Арутюнян, Ю.В. Армяне в Москве (по результатам сравнительного исследования) [Текст] / Ю.В. Арутюнян // Социс. – 2001. – № 11. – С. 13-21.
13. Асвацатурова, М.А. Virtuozы диаспорного стиля жизни в Ставропольском крае [Текст] / М.А. Асвацатурова // Диаспоры. – 2002. – № 1. – С. 53-68.
14. Асвацатурова, М.А. Диаспоры: этнокультурная идентичность (возможные теоретические) модели [Текст] / М.А. Асвацатурова // Диаспора. – 2003. – № 2. – С. 184-200.
15. Барабашина, Э.Р. Об этническом будущем российских немцев: Сохранение, трансформация, ассимиляция? [Текст] / Э.Р. Барабашина // Ключевые проблемы истории российских немцев: Материалы X Междунар. конф. Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. 18-21 ноября 2003. – М.: ЗАО «МСНК-пресс», 2004. – С. 162-176.
16. Бредникова, О.Е., Паченков, О.В. Азербайджанские торговцы в Петербурге: между «воображаемыми сообществами» и «первичными группами» [Текст] / О.Е. Бредникова, О.В. Паченков // Диаспоры. – 2001. – № 1. – С. 134-147.
17. Бредникова, О.Е. «Семейная» и «коллективная» память (способы конструирования этнической идентичности) [Текст] / О.Е. Бредникова // Биографический метод в изучении постсоциалистических обществ.

- Материалы международного семинара (Санкт-Петербург, 13-17 ноября 1996) / под ред. Воронкова В., Здравомысловой Е. – СПб.: ЦНСИ, 1997. – С. 70-74.
18. Бредникова, О.Е., Паченков, О.В. Этническое предпринимательство мигрантов и мифы мультикультурализма [Текст] / О.Е. Бредникова, О.В. Паченков // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / под ред. В.В. Малахова и В.А. Тишкова. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002. – С. 155-161.
19. Бредникова, О.Е., Паченков, О.В. Этничность «Этнической экономики» и социальные сети мигрантов [Текст] / О.Е. Бредникова, О.В. Паченков // Экономическая социология. – 2002. – № 2. – С. 74-81.
20. Бурдые, П. Формы капитала [Текст] / П. Бурдые // Экономическая социология. – 2002. – № 5. – С. 60-74.
21. Вендина, О.И. Культурное разнообразие и «побочные» эффекты этнокультурной политики в Москве // Иммигранты в Москве [Текст] / О.И. Вендина / под ред. Ж. А. Зайончковской. – М.: Три квадрата, 2009. С. 45-147.
22. Винер, Б.Е. Этническая идентичность у крупнейших меньшинств современного Санкт-Петербурга (по результатам полевого исследования 1997-1998 гг.) [Текст] / Б.Е. Винер // Мир России. – 1999. – № 1-2. – С. 227-280.
23. Вишневский, А.Г. Распад СССР: этнические миграции и проблема диаспор [Текст] / А.Г. Вишневский // Общественные науки и современность. – 2000. – № 3. – С. 115-130.
24. Губницкая, И.Г. Дополнительные группы клиентов [Текст] / И.Г. Губницкая // Еврейская благотворительность в новом тысячелетии. – 2000. – С. 69-70.
25. Губницкая, И.Г. Семья и традиции интернационального воспитания молодежи [Текст] / И.Г. Губницкая // ред. и сост. Ю.М. Александрович. Международный форум Дети-Молодежь-Общество. Проблемы воспитания патриота и гражданина в современных условиях (Челябинск, 18-19 мая 2000 г.). – Челябинск, 2000. – С. 36-41.

26. Гумницкая, Е.В. Опыт взаимодействия органов государственной власти и общественности по вопросам этнокультурной политики в рамках общественного совета по межнациональным, межконфессиональным отношениям и работе с общественными организациями [Текст] / Е.В. Гумницкая // под. ред. И.Г. Апухтиной. Материалы региональной научно-практической конференции: Возрождение культуры народов Челябинской области. – Челябинск. ЧГАКИ. 15 декабря 2003. – С. 192-195.
27. Дятлов, В.И. Диаспора: попытка определиться в понятиях [Текст] / В.И. Дятлов // Диаспоры. – 1999. – № 1. – С. 8-23.
28. Дятлов, В.И. Диаспора: экспансия термина в общественную практику современной России [Текст] / В.И. Дятлов // Диаспора. – 2004. – № 3. – С. 126-138.
29. Зало, О.В. Проблема национального и интернационального воспитания в деятельности молодежного клуба при городском центре встреч российских немцев «Видергебурт» («Возрождение») [Текст] / О.В. Зало // ред. и сост. Ю.М. Александрович. Международный форум Дети-Молодежь-Общество. Проблемы воспитания патриота и гражданина в современных условиях (Челябинск, 18-19 мая 2000 г.). – Челябинск, 2000. – С. 44-48
30. Зотова, Н.А. Узбекские общины в России: новые «диаспоры» (на примере Санкт-Петербурга, Астрахани, Красноярска) [Текст] / Н.А. Зотова // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – 2010. – № 222. – 28 с.
31. Канукова, З.В. Диаспора: функциональный анализ термина в российском историографическом контексте [Текст] / З.В. Канукова // Вестник Владикавказского научного центра. – 2011. – № 4. – С. 23-28.
32. Кириллов, В.М. Историческая память и самосознание российских немцев (по материалам источников личного происхождения) [Текст] / В.М. Кириллов // Гражданская идентичность и внутренний мир российских немцев в годы Великой Отечественной войны и в исторической памяти потомков:

Материалы XIII Междунар. науч. конф. Москва, 21-23 октября 2010 г. – М.: ЗАО «МСНК-пресс», 2011. – С. 322-349.

33. Козлов, В.И. О некоторых методологических проблемах изучения этнической психологии [Текст] / В.И. Козлов // Советская Этнография. – 1983. – № 2. – С. 74-79.

34. Козлов, В.И. О понятии этнической общности [Текст] / В.И. Козлов // Советская Этнография. – 1967. – № 2. – С. 109-111.

35. Козлов, В.И. Проблематика этничности [Текст] / В.И. Козлов // Этнографическое обозрение. – 1995. – № 4. – С. 39-54.

36. Колпаков, Е.М. Этнос и этничность [Текст] / Е.М. Колпаков // Этнографическое обозрение. – 1995. – № 5. – С. 13-23.

37. Космарская, Н.П. «Русские диаспоры» политические мифологии и реалии массового сознания [Текст] / Н.П. Космарская // Диаспоры. – 2002. – № 2. – С. 110-156.

38. Крюков, М.В. Еще раз об исторических типах этнических общностей [Текст] / М.В. Крюков // Советская Этнография. – 1986. – № 3. – С. 58-69.

39. Крюков, М.В. Обсуждение статьи З. П. Соколовой «Эндогамия и этнос» [Текст] / М.В. Крюков // Советская Этнография. – 1992. – № 3. – С. 78-85.

40. Лавришин, В.И. Деятельность Челябинской областной ассоциации национальных культурных центров «Ассамблеи народов Челябинской области» по реализации концепции региональной национальной политики Челябинской области [Текст] / В.И. Лавришин // под. ред. И.Г. Апухтиной. Материалы региональной научно-практической конференции: Возрождение культуры народов Челябинской области. – Челябинск. ЧГАКИ. 15 декабря 2003. – С. 186-187.

41. Матвеева, Н.В. Российские немцы на Урале: Проблемы и перспективы развития [Текст] / Н.В. Матвеева // Немцы новой России: Проблемы и перспективы развития: Материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 7-9 декабря 2009 г. – М.: ЗАО «МСНК-пресс», 2010. – С. 69-71.

42. Мокин, К.С. Балаково: миграционные истории армян [Текст] / К.С. Мокин // Социс. – 2007. – № 2. – С. 94-101.
43. Мокин, К.С. Диаспорная идентичность в динамике: конвергенция и энтропия (изучая армян Саратовской области) [Текст] / К.С. Мокин // Диаспоры. – 2007. – № 1. – С. 150-169.
44. Нам, И.В. Исторические особенности формирования и деятельности диаспорных институтов в Сибири (XIX – начало XX в.) [Текст] / И.В. Нам // Миграции и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири. Рубежи XIX-XX и XX-XXI веков / науч. ред. В. И. Дятлов. – Иркутск, 2010. – С. 315-356.
45. Нам, И.В. «Новые» этнические группы (диаспоры) в г. Томске [Текст] / И.В. Нам // Вестник Томского государственного университета. История. – 2015. – № 5. – С. 33-43.
46. Наумова, О.Б. Казахская диаспора в России: этническое самосознание и миграционное поведение [Текст] / О.Б. Наумова // Этнографическое обозрение. – 2000. – № 3. – С. 60-73.
47. Обсуждение проблем диаспор на V Конгрессе этнографов и антропологов России (Омск, 9-12 июня 2003 г.) [Текст] / Н.П. Космарская // Диаспоры. – 2003. – № 3. – С. 250-260.
48. Пак, В.Ч. Нравственное воспитание и национальные традиции корейцев [Текст] / В.Ч. Пак // Международный форум Дети-Молодежь-Общество. Проблемы воспитания патриота и гражданина в современных условиях (Челябинск, 18-19 мая 2000 г.) / ред. и сост. Ю.М. Александрович. – Челябинск, 2000. – С. 41-44.
49. Паченков, О.В. Роль «этнической идентичности» в исследованиях миграции и ответственность социального ученого [Текст] / О. В. Паченков // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2008. – № 1. – С. 162-182.
50. Полоскова, Т.В. Диаспора: фактор конфликта или сближения [Текст] / Т.В. Полоскова // Дружба народов. – 2000. – № 3. – С. 159-168.

51. Попков, В.Д. Диаспорная община – модель отношений этнических мигрантов с принимающим обществом [Текст] / В.Д. Попков // Диаспоры. – 2003. – № 3. – С. 126-152.
52. Попков, В.Д. «Классические диаспоры»: к вопросу о дефиниции термина [Текст] / В.Д. Попков // Диаспоры. – 2002. – №1. – С. 6-22.
53. Попков, В.Д. Сообщество афганских мигрантов в Москве: вопросы структуры и идентичности [Текст] / В.Д. Попков // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. – № 2. – С. 150-164.
54. Протасова, Е.Ю. Русско-немецкий билингвизм и русский язык: Опыт Германии [Текст] / Е.Ю. Протасова // Диаспоры. – 2003. – № 1. – С. 27-47.
55. Сафран, В. Сравнительный анализ диаспор. Размышления о книге Робина Коэна «Мировые диаспоры» [Текст] / В. Сафран // Диаспоры. – 2004. – № 4. – С. 138-164.
56. Снежкова, И.А. Украинцы в России: деятельность национально-культурных организаций по сохранению этнической идентичности [Текст] / И.А. Снежкова // Вестник антропологии. – 2015. – № 3. – С. 40-56.
57. Суворова, Н.Н. Воспроизводство населения и его миграция (на примере Челябинской области) [Текст] / Н.Н. Суворова // Этнопанорама. – 2002. – № 1. – С. 72-74.
58. Тимошенко, С.А. Проблемы национальных отношений и возрождения национальных культур в Челябинской области [Текст] / С.А. Тимошенко // Человек. История. Общество. – Челябинск, 1995. – С. 112-122.
59. Тишков, В.А. Единство в многообразии: публикации из журнала «Этнопанорама» 1999–2011 гг. [Текст] / В.А. Тишков. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2011. – 232 с.
60. Тишков, В.А. О культурном многообразии [Текст] / В.А. Тишков // Этнографическое обозрение. – 2005. – № 1. – С. 3-22.
61. Тишков, В.А. Увлечение диаспорой (о политических смыслах диаспорального дискурса) [Текст] / В.А. Тишков // Диаспоры. – 2003. – № 2. – С. 160-183.

62. Тишков, В.А. Этнополитика в истории постсоветской России [Текст] / В.А. Тишков // Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства / отв. ред. Т.Ю. Красовицкая, В.А. Тишков. – М.: Новый Хронограф, 2012. – С. 380-444.
63. Токарев, С.А. Проблема типов этнических общностей (к методологическим проблемам этнографии) [Текст] / С.А. Токарев // Вопросы философии. – 1964. – №. 11. – С. 43-53.
64. Тощенко, Ж.Т., Чаптыкова, Т.И. Диаспора как объект социологического исследования [Текст] / Ж.Т. Тощенко, Т.И. Чаптыкова // Социс. – 1996. – № 12. – С. 33-42.
65. Фадеичева, М.А. Диаспора и состояния этнического индивида [Текст] / М. А. Фадеичева // Диаспоры. – 2004. – № 2. – С. 140-154.
66. Хамзина, А.А. Дом дружбы народов – дом понимания согласия [Текст] / А.А. Хамзина // Международный форум Дети-Молодежь-Общество. Проблемы воспитания патриота и гражданина в современных условиях (Челябинск, 18-19 мая 2000 г. / Ред. и сост. Ю.М. Александрович. – Челябинск, 2000. – С. 179-181.
67. Чешко, С.В. Человек и этничность [Текст] / С.В. Чешко // Этнографическое обозрение. – 1994. – № 6. – С. 35-43.
68. Чешко С. В. Этническая политика в российской империи и СССР: исторические, политические и правовые аспекты [Текст] / С.В. Чешко // Вестник антропологии. – 2014. – № 1. – С. 7-22.
69. Членов, М.А. Еврейство в системе цивилизаций (постановка вопроса) [Текст] / М.А. Членов // Диаспоры. – 1999. – № 1. – С. 34-56.
70. Шеффер, Г. Диаспоры в мировой политике [Текст] / Г. Шеффер // Диаспоры. – 2003. – № 1. – С. 162-184.
71. Юхнева, Н.В. Между традиционализмом и ассимиляцией (о феномене русского еврейства) [Текст] / Н.В. Юхнева // Диаспоры. – 1999. – № 1. – С. 160-178.

72. Armstrong, J. «Mobilized and proletarian diasporas» [Text] / Armstrong J. // American Political Science Review. – 1976. – № 2. – pp. 393-408.
73. Baumann, M. Diaspora: genealogies of semantics and transcultural comparison [Text] / M. Baumann // Numen. – 2000. – № 47 (3). – pp. 313–337.
74. Brubaker, R. The «diaspora» diaspora [Text] / R. Brubaker // Ethnic and Racial Studies. – 2005. – No 1. – pp. 1-19.
75. Bruneau, M. Diasporas, transnational spaces and communities [Text] / M. Bruneau // Diaspora and Transnationalism: Concepts, Theories and Methods / ed. by R. Baubeck, T. Faist. – Amsterdam., 2010. – pp. 35-49.
76. Butler, K. Defining diaspora, Refining a discourse [Text] / Butler K. // Diaspora. – 2001. – № 2. – pp. 189-219.
77. Cohen, R. Diasporas and the State: from victims to challengers [Text] / R. Cohen // Published in international Affairs. – 1996. – № 3. – pp. 507-520.
78. Dahinden, J. The dynamics of migrants transnational formations: Between mobility and locality [Text] / J. Dahinden // Diaspora and Transnationalism: Concepts, Theories and Methods / ed. by R. Baubeck, T. Faist. – Amsterdam., 2010. – pp. 51-71.
79. Dietz, B. Ethnic German Immigration from Eastern Europe and the Former Soviet Union to Germany: the Effects of Migrant Networks [Text] / B. Dietz. – IZA Discussion Paper. – № 68. – November 1999, Bonn. – 21 p.
80. Faist, T. Diaspora and transnationalism: What kind of dance partners? [Text] / T. Faist // Diaspora and Transnationalism: Concepts, Theories and Methods / ed. by R. Baubeck, T. Faist. – Amsterdam., 2010. – pp. 9-34.
81. Light, I., Karageorgis, S. The Ethnic Economy [Text] / I. Light, S. Karageorgis // The Handbook of Economic Sociology / ed. by Smelser N., Swedberg R. – New York: Russel Sage Fondation, 1994. – pp. 647-671.
82. Markowitz, F. Emifration, Immigration and Culture Changes: towards a Transnational Russian Jewish Community [Text] / F. Markowitz // Jews and the Jewish Life in Russia and the Soviet Union / ed. by Y. Roi. – London: Frank Cass, Ilford-Potrland, 1995. – pp. 403-414.

83. Marienstras, R. On the Notion of Diaspora [Text] / R. Marienstras // Minority Peoples in the Age of Nation-States / ed. by G. Chaliand. – London: Pluto, 1989. – pp. 119-125
84. Massey, D.S. Why Does Immigration Occur? [Text] / D.S. Massey // The Handbook of international migration / ed. by C. Hirschman, P. Kazintz, J. DeWind. – New York: Russel Sage, 1999. – pp. 34-52.
85. McKay, J. An Exploratory Synthesis of Primordial and Mobilizationist Approaches to Ethnic Phenomena [Text] / J. McKay // Ethnic and Racial Studies. – 1982. – Vol. 5 (4). – pp. 392-420.
86. Safran, W. Diasporas in modern societies: myths of homeland and return [Text] / W. Safran // Diaspora. – 1991. – № 1. – pp. 83-99.
87. Strassburger, G. Transnational social spaces [Text] / G. Strassburger // Comparative European Research in Migration, Diversity and identities / ed. by W. Bosswick, C. Husband. – Bilbao: University of Deusto, 2005. – pp. 49-66.

Брошюры, энциклопедические, статистические издания и словари.

1. Буклет ЧООО АКЦ «Озан» [Текст] – Челябинск, 2007. – 30 с.
2. Государство и национально-культурные объединения: социальное партнерство [Текст] – Челябинск, Правительство Челяб. обл. 2004. – 96 с.
3. 100 лет Челябинской синагоге [Текст] / под. ред. М. Кирша и др. – Челябинск: Синагога, 2005. – 32 с.
4. Лузин, Л.Н. Планета Южный Урал: живая энциклопедия народов Челябинской области [Текст] / Л.Н. Лузин – Челябинск: Авто Граф, 2012. – 408 с.
5. Национальный состав населения Челябинской области по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., Госкомстат РСФСР, Челяб. обл. управление статистики [Текст] – Челябинск, 1990. – 91 с.
6. Национальный состав населения Челябинской области по итогам Всероссийской переписи населения 2002 года, Стат. сб. Челябинскстат [Текст] – Челябинск, 2005. – 124 с.

7. Dictionary of Race, Ethnicity and Culture [Text] / G. Bolaffi. – SAGE Publications London. Thousand Oaks. New Delhi First published, 2003. – 356 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1.

Перечень наиболее многочисленных этнических групп, представленных в Челябинской области в 1989 г⁸⁵⁹.

1. Все национальности	3617752	19. Поляки	1923
2. Русские	2929507	20. Болгары	1770
3. Татары	224605	21. Грузины	1256
4. Башкиры	161169	22. Киргизы	931
5. Украинцы	109615	23. Таджики	870
6. Немцы	39215	24. Эстонцы	791
7. Казахи	33230	25. Литовцы	702
8. Белорусы	29068	26. Латыши	620
9. Мордва	27095	27. Коми-пермяки	596
10. Чуваши	12659	28. Осетины	568
11. Евреи	11067	29. Чеченцы	566
12. Удмурты	4388	30. Коми	484
13. Марийцы	4275	31. Корейцы	463
14. Азербайджанцы	3475	32. Лезгины	440
15. Узбеки	3475	33. Туркмены	382
16. Цыгане	2486	34. Аварцы	362
17. Молдаване	2431	35. Греки	360

⁸⁵⁹ Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по регионам России. Челябинская область. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=54 (дата обращения: 12.12.2014)

18. Армяне	2293	36. Финны	350
------------	------	-----------	-----

Приложение № 2.

Сведения о распределении учеников общеобразовательных школ по языку обучения и изучению родного языка в 1991-2003 учебный гг⁸⁶⁰.

	1991-1992	1992-1993	1993-1994	1994-1995	1995-1996	1996-1997	1997-1998	1998-1999	1999-2000	2000-2001	2001-2002	2002-2003
Армянский				11		7			3	4		
Казахский	65		47		143	185	22	30	8	30		5
Корейский			80									
Немецкий	1,4 тыс.	22	59		2 тыс.						30	

Комментарий: Данные, полученные в фонде Р-1000 говорят о неравномерности работы таких школ. Изучение немецкого и корейского языков приходится на своего рода «пик» интереса к своим корням и языку в среде немцев и корейцев (1993-1996 гг.). Впоследствии в семьях видимо переходили на самостоятельное изучение, посещение языковых курсов и т.д. Нельзя исключать и проблемы, связанные с финансированием, методическим

⁸⁶⁰ Рассчитано и составлено автором по: ОГЧАО. Р-1000. Оп. 1. Д. 5150. Л. 1 об., Л. 24 об.; Д. 5232. Л. 1 об.; Д. 5233. Л. 23-23 об.; Д. 5302. Л. 1-1 об., 2-2 об.; Д. 5304. Л. 3 об.; Д. 5366. Л. 2, Л. 19 об.; Д. 5413. Л. 51 об. Л. 53 об.; Л. 56; Д. 5461. Л. 4, Л. 6, Л. 7; Л. 8, Л. 11; Д. 5511. Л. 48 об.; Д. 5561. Л. 17 об, 46-46 об.; Д. 5666. Л. 1, 13, 14; Д. 5755. Л. 57-57 об.; Д. 5918. Л. 31 об.

обеспечением таких школ. В таблице учтены учащиеся факультативов, курсы углубленного изучения языка не учитывались. Так же архивные данные не отразили статистику по еврейской школе, открытой в 1998 г.

Приложение № 3.

Демографические процессы в Челябинской области в 1991-2001 гг.⁸⁶¹.

Годы	Характер убыли или прироста населения		Абсолютный прирост
	Естественный прирост (убыль)	Миграционный прирост (убыль)	
1991 г.	4,1	-7,2	3,1
1992 г.	-4	0,3	-3,7
1993 г.	-16,7	-0,8	-17,5
1994 г.	-21,5	30,8	9,3
1995 г.	-21,6	10,5	-11,1
1996 г.	-18,7	8,1	-10,6
1997 г.	-17	20	3
1998 г.	-14,8	17,4	2,6
1999 г.	-21,9	10,8	-11,1
2000 г.	-24	8,4	-15,6
2001 г.	-22,9	0,4	-22,5

Комментарий: Естественная убыль населения области в эти годы составила 183 тыс. Рождаемость ее не покрывала. Прирост населения обеспечивала лишь миграция. Миграционный прирост составил 105,9 тыс. Миграция компенсировала до 57 % от естественной убыли населения.

⁸⁶¹ Рассчитано и составлено автором по: Попов А. Н., Суворова Н. Н., Спицын А. Н. Управление миграционной безопасностью (Региональный аспект). Челябинск, 2002. С. 15; Суворова Н. Н. Воспроизводство населения и его миграция (на примере Челябинской области) // Этнопанорама. 2002. № 1. С. 73.

Приложение № 4.

**Эмиграция из Челябинской области в страны дальнего зарубежья
в 1989-1998 гг.⁸⁶².**

Страны	Годы									
	1989 г.	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.
Германия	154	468	1512	3070	2587	2039	3646	2960	3371	3400
Израиль	73	1374	770	599	204	192	303	391	448	549
Сша	2	6	23	91	53	63	127	132	219	211

Комментарий: В Германию на постоянное место жительства уехало не менее 18 тыс. жителей области, в Израиль – 4.9 тыс., 0.9 тыс. – в США. Не удалось обнаружить распределение по этническому составу, что затрудняет подсчет эмигрантов немцев и евреев. По не полным данным известно, что к 1996 г. выехало не менее 6,4 тыс. немцев, к 1994 г. не менее 2.5 тыс. евреев.

Приложение № 5.

**Численность представителей диаспор из Средней Азии и
Закавказья в Челябинской области (1989-2002 гг.)⁸⁶³**

Этнические группы	Годы	
	1989 г.	2002 г.
Азербайджанцы	3475	7379
Армяне	2293	8601

⁸⁶² Рассчитано и составлено автором по: Суворова Н. Н., Журавлев А. В., Иванова Т. М. Анализ миграционных процессов на территории Челябинской области. Челябинск, 1997. С. 3; ОГАЧО. Ф. Р-705. Оп. 1. Д. 41. Л. 1; Д. 70. Л. 1; Д. 80. Л. 1; Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 479. Л. 9; Челябинский рабочий. 1995. 9 февраля. С. 4; Ерусалимчик Г. И. Разные судьбы – одна судьба (из истории Челябинских евреев). Челябинск, 1999. С. 432.

⁸⁶³ Национальный состав населения Челябинской области по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. Госкомстат РСФСР, Челяб. обл. управление статистики. Челябинск, 1990. С. 8-9; Национальный состав населения Челябинской области по итогам Всероссийской переписи населения 2002 года. Стат. сб. Челябинскстат. Челябинск, 2005. С. 16-17.

Таджики	870	5125
Узбеки	3475	3057
Грузины	1256	1796
Корейцы	703	959
Курды	30	159
Езиды	-	258

Комментарий: Наибольший миграционный прирост наблюдался среди азербайджанцев (в 2,1 раза), армян (в 3,75 раза) и таджиков (в 5,8 раза), что свидетельствует об активных миграционных обменах с этими республиками бывшего СССР и демонстрирует перспективы развития «новых» диаспор. По сравнению с 1989 г. численность выходцев из Закавказья в Челябинской области выросла на 10,7 тыс., а из Средней Азии на 4 тыс. Иными словами, положительное миграционное сальдо составило не менее 15 тыс. человек. В среднем это получалось около тысячи в год.

Приложение № 6.

Распределение мигрантов, сменивших место жительства после января 1989 г. по этническому составу и прежнему месту проживания⁸⁶⁴.

Страна	Всего	Русские	Азербайджанцы	Армяне	Грузины	Казахи	Немцы	Украинцы	Другие нац-ти
Азербайджан	2800	632	1775	163	16		4	28	50
Армения	3953	240	117	3470		4		16	26
Беларусь	1753	1234	17			12	17	20	25
Грузия	2804	844	623	280	607			44	312
Казахстан	64567	47187	187	103	12	2340	1973	6261	769
Киргизия	4385	3057				28	60	186	686
Латвия	710	634	8	4			8	12	
Литва	413	296	4				4	24	
Молдавия	1359	829	4				4	120	141
Таджикистан	7108	2838	13	16		36	33	108	3315
Туркмения	1487	1042	13	17		4	21	96	92
Узбекистан	10855	7210	23	44		45	85	287	1152
Украина	10094	7127	17	28		8	56	2177	175
Эстония	393	324						12	25
Другие	5231	3710	17	36	8	29	28	307	653

⁸⁶⁴ Составлено и рассчитано автором по: ОГАЧО. Ф. Р-485. Оп. 28. Д. 5. Л. 1-8.

страны									
Не указавшие территорию	7969	6191	45	76		110	45	219	187
Страны Балтии и СНГ	125881	83395	2863	4237	643	2616	2338	9917	7608
Другие регионы РФ	126983	96338	379	337	62	751	898	2267	1764
Общее количество	252864	179733	3242	4574	705	3367	3236	12184	9372

Комментарий: 66% прибывших из республик бывшего СССР русские. Таблица иллюстрирует также исход «русскоязычного населения» из Средней Азии (украинцы, немцы). Полиэтнический характер миграции привел к существенному увеличению численности таких этнических групп как: азербайджанцы, армяне, таджики. Это происходило и в ходе внутрироссийских миграций. Включены только лица 15 лет и старше, прожившие в области год и более. Спорным выглядит перечень этнонимов в статистических таблицах. Они включают такие группы как: русские, аварцы, азербайджанцы, армяне, башкиры, белорусы, буряты, грузины, даргинцы, ингуши, кабардинцы, казахи, кумыки, лезгины, марийцы, мордва, немцы, осетины, татары, украинцы, чеченцы, чувашаи, якуты и другие национальности. Механически составленный в алфавитном порядке список фиксирует группы, численность которых менялась незначительно, тогда как таджики и узбеки, активно принимавшие участие в миграционных процессах, автоматически включались в категорию «другие», что затрудняет установление их численности и определение этнического состава мигрантов из Таджикистана и Узбекистана.

Приложение № 7.

Численность иностранных граждан и лиц без гражданства в Челябинской области в 2002 г.⁸⁶⁵

Граждане стран СНГ	Численность	Граждане других стран	Численность
Всего	16089	Всего	867
Азербайджана	1582	Афганистана	8
Армении	2105	Болгарии	13
Белоруссии	240	Вьетнама	322
Грузии	693	Германии	27
Казахстана	5067	Израиля	7
Киргизии	763	Индии	10

⁸⁶⁵ Всероссийская перепись населения 2002 г. Том 4 – «Национальный состав и владение языками, гражданство». 15. Население по гражданству и возрастным группам по субъектам Российской Федерации. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=78> (дата обращения: 14.12.2014).

Молдавии	174	Китая	187
Таджикистана	2822	Латвии	21
Туркмении	56	Литвы	42
Узбекистана	1280	США	19
Украины	1307	Турции	23
Лица без определенного гражданства			
10178			

Комментарий: Перепись 2002 г. зафиксировала в Челябинской области 16956 иностранных граждан. 95% иностранцев (16089) составляли граждане стран СНГ. 27% из них включали граждан закавказских республик (Азербайджана, Армении, Грузии), а 58% среднеазиатских (Казахстан, Таджикистан, Узбекистан).

Приложение № 8.

Соотношение сельского и городского населения в диаспорах Челябинской области в 1989-2002 гг.⁸⁶⁶.

Этническая группа	1989 г.		2002 г.	
	Городское население	Сельское население	Городское население	Сельское население
Немцы	31253	7962	22305	6152
Евреи	10944	123	4865	65
Азербайджанцы	2874	601	5439	1940
Украинцы	92118	17497	61474	15520
Узбеки	3250	225	2510	547
Армяне	1864	429	6817	1784
Таджики	796	74	4630	495
Грузины	1150	310	1597	199
Корейцы	432	31	845	114
Казахи	9021	24209	9329	26890

Соотношение сельского и городского населения в диаспорах Челябинской области в 1989-2002 гг. (в процентах)

Этническая группа	1989 г.		2002 г.	
	Городское население	Сельское население	Городское население	Сельское население

⁸⁶⁶ ОГАЧО. Ф. Р-485. Оп. 27. Д. 496. Л. 7, 19, 25, 37, 43, 77, 89. 104, 122, 136. 171, 177, 189, 208-213, 251. 252; Д. 497. Л. 4, 16, 65-68, 91, 100, 112, 127, 133, 139, 148, 160; Д. 498. Л. 7, 16, 25, 28, 37, 46, 49, 55, 67, 76, 85, 94, 106, 109, 121, 133, 130, 136, 138. Оп. 28. Д. 145. ЛЛ. 10, 54, 55, 58, 59, 62, 68, 81, 82, 83, 84, 87, 90, 99, 105, 117, 121, 123, 129, 135, 141, 144, 147, 150, 159, 168, 171, 174; Д. 146. ЛЛ. 7, 8, 13, 19, 22, 31, 37, 55, 58, 70, 73, 85, 91, 100, 106, 109, 118, 119, 163, 164, 175, 181; Д. 147. ЛЛ. 7, 19, 22, 28, 31, 34-35, 49, 85, 94, 95. 96, 122, 150, 155, 161, 164, 173, 177, 180, 186, 189; Д. 148. ЛЛ. 7, 8, 13, 34, 40, 43, 64, 70, 103, 122, 146, 149, 152, 155, 164, 170, 173, 185, 188, 191.

Украинцы	84%	16%	80%	20%
Немцы	80%	20%	78%	22%
Казахи	27%	73%	26%	74%
Евреи	99.4%	0.6%	98.6%	1.4%
Азербайджанцы	83%	17%	74%	26%
Украинцы	84%	16%	80%	20%
Узбеки	94%	6%	82%	18%
Армяне	81%	19%	79%	21%
Таджики	91%	9%	90%	10%
Грузины	79%	21%	89%	11%
Корейцы	93%	7%	88%	12%
Казахи	27%	73%	26%	74%

Комментарий: «Старые» диаспоры отличались стабильностью распределения в городской и сельской местности. Немцы, евреи, украинцы составляли в основе своей городское население, тогда как казахи компактно проживали в сельской местности. Среди миграционных диаспор основной прирост приходился на городское население. Наибольший уровень урбанизации в структуре миграционного прироста наблюдался у таджиков – 3834 (90%) и армян – 4953 (79%). Наибольший прирост на селе в 1339 (34%) фиксировался показали азербайджанцы, тогда как у грузин численность сельского населения сократилась.

Приложение № 9.

Гендерное соотношение в диаспорах Челябинской области в 1989-2002 г.⁸⁶⁷

Этнические группы	1989 г.		2002 г.	
	Мужчины	Женщина	Мужчины	Женщины
Украинцы	53517	56098	36063	40931
Немцы	19982	19233	14010	14447
Евреи	5315	5752	2510	2420
Казахи	17637	15593	18222	17997
Азербайджанцы	2658	817	4724	2655
Армяне	1576	717	5222	3379
Таджики	738	132	4006	1119
Узбеки	2983	492	2045	1012

⁸⁶⁷ Составлено автором по: ОГАЧО, Ф. Р-485. Оп. 27. Д. 496. Л. 2-3, 5-6, 14-15, 17-18, 32-33, 35-36, 41-42, 47-48, 50-51, 53-54, 60-65, 70-76, 81-82, 93-94, 99-100, 102-103, 111-112, 114-115, 120-121, 129-135, 175-176, 198-207; Д. 497. Л. 2-3, 24-31, 58-64, 95-96, 104-105, 131-132, 137-138, 152-153, 164-165; Д. 498. Л. 2-3, 11-12, 20-21, 23-24, 29-30, 35-36, 41-42, 50-51, 56-57, 62-63, 65-66; Оп. 28. Д. 145. Л. 4-5, 7-8, 95, 96-97, 133, 134; Д. 146. Л. 3-4, 5-6, 17, 18, 27, 28, 29-30, 45-46. 47-48, 51, 52, 53, 54, 81, 82, 83, 84, 114. 115. 116. 117, 159, 160. 161, 162; Д. 147 Л. 3. 4, 5, 36. 37, 38, 39, 44, 45, 46, 47, 90, 91, 92, 93, 127-128, 129, 130, 133, 134. 135, 145, 146, 147, 148; Д. 148. Л. 3, 4, 5, 6, 18, 19, 20. 21, 29, 30, 32, 33, 38, 39, 48, 49. 50. 51, 54-57, 60-62, 75-77, 81-83, 87-89, 93-95, 99-101, 107-108, 127-129, 132-133, 136-138, 141-142. 144-145, 150-151, 153-154, 159-160, 171-172, 177-178, 181-184, 186-187, 198-199, 201-202, 205-207.

Грузины	920	336	1216	580
Корейцы	432	271	547	412

Гендерное соотношение в диаспорах Челябинской области в 1989-2002 гг.
(в процентах)

Этнические группы	1989 г.		2002 г.	
	Мужчины	Женщина	Мужчины	Женщины
Украинцы	48.8%	51.2%	45.2%	54.8%
Немцы	50.9%	49.1%	49.2%	51.8%
Евреи	48%	52%	50.9%	49.1%
Казахи	54.5%	45.4%	50.3%	49.7%
Азербайджанцы	76.4%	23.6%	64%	36%
Армяне	68.7%	31.3%	60.7%	39.3%
Таджики	84.8%	15.2%	78.1%	21.9%
Узбеки	85.8%	16.2%	66.9%	33.1%
Грузины	73.2%	26.8%	67.7%	32.3%
Корейцы	61.7%	38.3%	57.6%	42.4%

Приложение № 10.

Распределение по этническому составу и родному языку (1989-1994 гг.) и языку которым владели (2002 гг.)⁸⁶⁸
(в процентах)

Этнические группы	Доля владеющих родным языком		
	1989 г.	1994 г.	2002 г.
Украинцы	36%	27.5%	40%
Узбеки	83%	40%	На 75% выше численности узбеков
Казахи	84%	73%	75,9%
Грузины	71%	50%	На 28% выше численности грузин
Азербайджанцы	79%	67%	91%
Таджики	84%	86%	На 4% выше численности

⁸⁶⁸ Составлено и рассчитано автором по: ОГАЧО. Ф. Р-485. оп. 27. Д. 469. Л. 1, 4, 22, 28, 40, 46, 55, 66, 68, 80, 83, 86, 89, 92, 98, 110, 113, 119, 125, 126, 128, 147, 174, 180, 192, 194, 195, 196. Д. 497. Л. 1, 7, 19, 32, 35, 54, 56, 57, 75, 77, 78, 94, 97, 103, 106, 130, 133, 136, 142, 151, 163. Д. 498. Л. 1., 7, 10, 13. 19, 22, 28, 31, 34, 40, 49, 52, 55, 58, 61, 64. Д. 498. Л. 67, 73, 79, 88, 97, 100, 103, 109, 112, 115, 127, 136, 142, 145; Оп. 29. Д. 1. Л. 82-83; Всероссийская перепись населения 2002 г. Распространенность владения языками по субъектам Российской Федерации. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=78> (дата обращения: 15.12.2014).

			таджиков
Армяне	63%	50%	89%
Евреи	10%	4,75%	11%
Корейцы	16%	28,5%	39,3%
Курды	58%	нет точных данных	55,5%
Немцы	33%	31%	В 3 раза больше численности немцев

Комментарий: Программа переписи населения 2002 г. подверглась сокращению по сравнению с предыдущими переписями. В частности, в разделе «Национальный состав и владение языками» исключили форму, отражающую уровень владения своим национальным языком в качестве родного и в качестве второго языка народов страны. Это затрудняет изучение этноязыковых процессов, протекавших в конце XX в. Численность лиц «владеющих» немецким превысила численность немцев 3 раза, что не позволяет проследить как менялись показатели владения немецким среди российских немцев. Аналогичные сложности наблюдаются по всем группам кроме евреев и корейцев.

Приложение № 11.

Среда применения родного языка диаспорами в Челябинской области в 1994 г. (в процентах)⁸⁶⁹

	Дома, в кругу семьи	В учебном заведении	В трудовом коллективе
Евреи	от 0,7% до 1,7%		
Армяне	от 17% до 23%		
Азербайджанцы	от 17% до 25%		
Грузины	от 6,5% до 17%		
Казахи	29,2%	0,6%	1%
Таджики	от 40%-55%		
Узбеки	от 11% до 21%		
Украинцы	3,5%		1,2%
Корейцы	1%-9,5%		
Немцы	8,6%		0,7%

Комментарий: Доверительный интервал составил 95%. Из-за особенностей выборки и генеральной совокупности погрешность составляет по ряду диаспор от 6 до 17% (армяне, азербайджанцы, грузины, таджики, узбеки), поэтому по ним приведены минимальные и максимальные значения с учетом погрешности.

⁸⁶⁹ Рассчитано и составлено автором по: ОГАЧО. Ф. Р-485. Оп. 29. Д. 1. Л. 141-146.